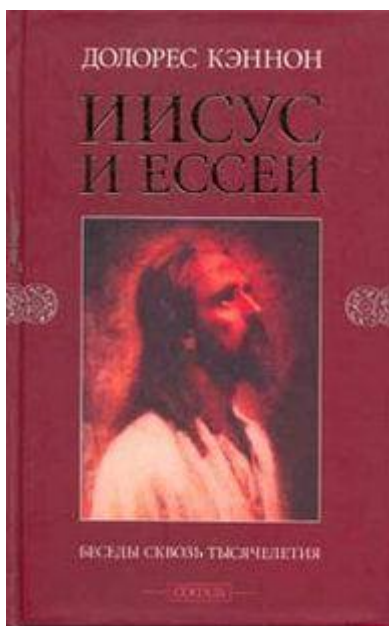

Долорес Кэннон – Иисус и Ессеи БЕСЕДЫ СКВОЗЬ ТЫСЯЧЕЛЕТΙΑ

«СОФИЯ» 2 0 0 6
УДК 296.624 ББК 88.6 К98
Перевод с английского О. Савельева, Л. Хомик
Кэннон Долорес К98 Иисус и ессеи: Беседы сквозь тысячелетия / Перев. с англ. — М.: ООО Издательский дом «София», 2006. — 336 с.
ISBN 5-9550-0527-7

Это удивительная книга. Является ли она доказательством существования прошлых жизней? Действительно ли «субъект» исследования, Кэти, была когда-то ессеем по имени Садди, учителем Христа и Иоанна Крестителя? Или, быть может, Кэти под гипнозом подключилась к коллективному бессознательному, к *Хроникам Акаши* человечества и принесла нам бесценную информацию о есеейской общине в Кумране, об учебе Иисуса у ессеев, о Его жизни, смерти и Воскрешении?

УДК 296.624 ББК 88.6

© 1992 Dolores Cannon Originally published as Jesus and the Essenes by Dolores Cannon by Gateway Boob, The Hollies, Wellow, Bath, BA2-SQJ, United Kingdom. First Printing 1992, Reprinted: 1993,1994,1997,1998 First American Publication © 2000 Ozark Mountain Publishing, Inc., Second Printing 2001

ISBN 5-9550-0527-7

© «София», 2006
© ООО ИД «София», 2006

Оглавление

Предисловие..... 7	Глава 9. Медитации и чакры 122
Часть первая. Таинственные ессеи 9	Глава 10. Первое путешествие Садди в чужие края 133
Глава 1. Как все началось 10	Глава 11. Сара, сестра Садди 145
Глава 2. Субъект 21	Глава 12. Поездка в Вифезду 151
Глава 3. Знакомство с Садди 29	Глава 13. Вопросы , 161
Глава 4. Кто такие ессеи? „ 42	Глава 14. Свитки и библейские истории 183
Глава 5. Как жила Кумранская община? 48	Содом и Гоморра.. 189
Глава 6. Как регулировалась жизнь Кумранской общины? 74	Данииел 194
Глава 7. Библиотека, полная тайн 99	Царь Давид 194
Глава 8. Двенадцать заповедей 115	Иосиф 195

Адам и Ева 197	Глава 19. Волхвы и младенец 254
Руфь 201	Глава 20. Иисус и Иоанн: два ученика в Кумране 265
Глава 15. Моисей и Иезекииль 206	Глава 21. Иисус и Иоанн завершают обучение 271
Моисей 206	Глава 22. Странствия Иисуса. Мария 276
Иезекииль 218	Глава 23. Иисус начинает проповедовать 282
Глава 16. Сотворение мира, катастрофа и Калуу 223	Глава 24. Приготовления к распятию 292
Мироздание 223	Глава 25. Распятие и Воскресение 308
Ной 228	Глава 26. Смысл распятия и Воскресения 327
Наблюдатели и Калуу 232	Об авторе 333
Часть вторая. Жизнь Иисуса 241	История портрета на обложке 335
Глава 17. Пророчества ...242	
Глава 18. Звезда Вифлеема 247	

Предисловие

Предвижу вопрос: почему, собственно, я решила, что мне позволено написать эту книгу, которая может разрушить или, во всяком случае, поколебать религиозные верования многих людей — как иудеев, так и христиан? Хочу сразу же внести ясность. Я чту чужие верования. Человек должен *во что-то верить*, пусть хотя бы и в то, что он ни во что не верит. И я не собираюсь никого ни в чем разубеждать.

Я просто хочу рассказать о людях, которые посвятили свою жизнь защите и сохранению *Знания* и с которыми у меня, как мне кажется, очень прочная внутренняя связь. Уничтожение Знания для меня—одна из самых ужасных вещей. Мне кажется, что эти люди передали мне символический факел через тысячи лет и километров. Я получила эту информацию не для того, чтобы она пылилась где-то на полке. Подразумевалось, что она должна быть открыта людям, жаждущим знания. Эти люди, *эссеи*, словно шепчут мне в самое ухо. «Пиши! — говорят они мне. — Слишком долго скрывалось наше *Знание*. Пиши, не позволяй *Знанию* исчезнуть». Поэтому я убеждена, что должна передать дальше то, что узнала сама. Если моя информация и причинит кому-то неудобство, надеюсь, все поймут, что не это было моей целью. А вот если эта книга заставит кого-то задуматься, значит, я старалась не зря.

Я не могу утверждать, что все, написанное в этой книге, — абсолютная истина, бесспорные факты. Я не знаю ответов и всерьез сомневаюсь, знает ли их кто-то из живущих ныне. Но для начала, пожалуйста, избавьтесь от шаблонов мышления, в плену которых вы живете с детства. Распахните окна своего разума, смахните с них паутину самодовольства и впустите свежий ветер любопытства и стремления к новому. Наберитесь смелости постигнуть непостижимое! Наберитесь смелости оспорить бесспорное! Наберитесь смелости рассмотреть разные представления о жизни и смерти. И ваша душа, ваше вечное «Я» станет от этого только богаче.

Часть первая Таинственные эссеи

Глава 1

Как все началось

Странствовать сквозь время и пространство и навещать давно исчезнувшие цивилизации — *возможно*. *Возможно* разговаривать с теми, кто давно умер, и заново жить и умирать вместе с ними. *Возможно* перенестись на сотни и даже тысячи лет назад, чтобы исследовать прошлое. Я знаю, потому что я это делала — и не однажды, а сотни раз.

Я делала это с помощью регрессивного гипноза. Это метод, который позволяет людям вспомнить свои прошлые жизни и даже снова проживать их. Мы, люди, живем не одну, а множество жизней. Процесс перехода души после смерти тела в другое тело называется *реинкарнацией* (букв. «перевоплощение»). Существует еще представление о

трансммиграции (или «перемещении сознания»). Сторонники этой модели бессмертия души ошибочно полагают, что человек может в следующем существовании родиться животным. Мои исследования показывают, что, когда душа человека воплощается, она всегда получает человеческое тело. Человек может, к сожалению, опуститься так низко, что станет звероподобным, но он никогда не примет звериного облика, поскольку у животных совершенно иной тип души.

Я не знаю, почему некоторые люди считают идею реинкарнации столь трудной для понимания, ведь они могут соотнести ее со своей собственной жизнью. Все мы постоянно меняемся. Отсутствие перемен означало бы остановку роста. Остановившись, вы становитесь косными и начинаете умирать. Мы изменяемся до такой степени, что может возникнуть ощущение, будто мы прожили несколько жизней в течение одной. Мы ходим в школу, вступаем в брак, заводим детей, иногда вступаем в повторный брак. Мы можем менять профессию, порою начиная двигаться в совершенно другом исправлении. Мы можем путешествовать или какое-то время жить в чужой стране. Несчастье, случившееся с дорогими нам людьми, или их смерть могут причинить нам боль и страдание. Но мы полны надежды, мы учимся любить и достигать жизненных целей. Все это — этапы нашей жизни, и ни один из них не похож на другой. Мы совершаем ошибки и, хочется верить, учимся на них. Мы слышим, как люди говорят: «Не знаю, как я мог делать такие глупости, когда был моложе. Кажется, это было вовсе и не со мной».

Я знаю, что никогда не смогу снова стать той юной старшеклассницей, какой я была когда-то. Я бы даже не смогла иступить в контакт с ней, такой робкой и наивной. Сейчас у I гас не было бы ничего общего. Да и она бы никогда не смогла понять того непростого, многогранного человека, каким стала я. И все же мы с ней — один и тот же человек.

Мой взгляд на прошлые жизни таков: мы *знаем*, что они у нас были, точно так же, как знаем, что у нас было детство. 1 Прошлые жизни можно назвать «детством души». Хочется верить, что мы научились применять знания, которые получили, пребывая людьми на протяжении сотен лет, полных уроков и ошибок. Но кому-то требуется больше времени, чтобы повзрослеть,—так и иным людям нужно прожить множество жизней, прежде чем они усвоят хотя бы один урок.

Даже существование нашего собственного тела мы можем рассматривать как разновидность реинкарнации. Наше тело постоянно изменяется, его клетки отмирают и обновляются в бесконечном круговороте. Без сомнения, у нас уже не то тело, какое было десять, двадцать или тридцать лет назад. Оно изменилось — к лучшему или к худшему.

Мы можем рассматривать реинкарнацию как школу для души, как серию уроков с переходом из класса в класс—для того чтобы мы могли развиваться и расти. Тогда мы больше не будем проклинать трудные времена, которые так часто выпадают нам, а научимся воспринимать их как контрольные работы и экзамены, которые мы сдаем или проваливаем. Мы не можем изменить то, что произошло с нами в этой или в прошлой жизни. Мы можем только извлечь урок из случившегося и следовать дальше, позволяя прошлому направлять и обучать нас.

Учение о реинкарнации — философское учение. Оно не умаляет ни одной из признанных форм религии. Скорее, оно их усиливает, делает богаче. Каждый, кто непредвзято изучит эту идею, поймет, что можно доверять и философии, и религии, которые ни в коем случае не вступают здесь в конфликт. Теория реинкарнации не относится к каким-то «оккультным наукам. Она учит любви и, следовательно, совместима с любой религией, основным принципом которой является любовь. Многие люди, вслепую блуждающие в темноте в поисках ответов, могут найти здесь то, что ищут. Это похоже на яркий свет в конце туннеля.

Вы и вправду живете вечно, потому что душа бессмертна, она не может умереть. Жизнь—это бесконечное существование, в котором вы только переходите из одного тела в другое. Вы меняете тела с той же легкостью, с какой переодеваетесь. Когда одежда слишком ветшает и изнашивается или рвется и портится так, что ее уже нельзя починить,

ее просто выбрасывают. Некоторым трудно это сделать, они неохотно выбрасывают старую одежду, какой бы изодранной она ни стала. В конце концов, мы и вправду привязываемся к вещам. Но вы *не являетесь* телом: вы *владеете* им.

Всегда есть люди, которые считают идею перерождения слишком сложной, слишком радикальной, слишком трудной для постижения. Возможно, они просто еще не готовы воспринять представление о реинкарнации. Так пусть они, исходя из своих убеждений, попытаются прожить самую лучшую жизнь, какую только возможно, — жизнь, которую они будут принимать и в которой будут чувствовать себя комфортно. Не стоит никому навязывать идею реинкарнации.

Представление о путешествии назад во времени привлекательно для многих людей. В чем причина? В поисках истины, в притягательности неизведанного или в желании увидеть, как на самом деле жили древние? А может, в предположении, что в прошлом жизнь была лучше, чем теперь? Не потому ли так популярны всевозможные истории про машины времени? Может быть, человек тайне желает сбросить цепи, которые *И* фиковывают его к настоящему, и странствовать во времени без границ и ограничений.

Я регрессионист. Это современный термин для обозначения гипнотизера, который возвращает людей в их прошлые жизни. Я не использую традиционный способ гипноза, к которому прибегают, чтобы помочь кому-то сбросить вес, бросить курить или облегчить боль. Я серьезно интересуюсь реинкарнацией уже более двадцати лет. Это началось, когда я наблюдала за экспериментами по регрессии, которые проводил мой муж-гипнотизер. Он использовал традиционные методы гипноза и наткнулся на реинкарнацию совершенно случайно, работая с женщиной, которая хотела похудеть. Мой муж после этого чуть не погиб в страшной автокатастрофе и целый год провел в больнице. После длительного, трудного возвращения к жизни он потерял всякий интерес к гипнозу. Его жизнь потекла совершенно в ином направлении.

Для меня же опыт приобщения к прошлым жизням оказался абсолютно позитивным — словно отворилась дверь и целый мир новых возможностей. Мне всегда нравилась история, и это был очень увлекательный способ ее изучения. История становилась более живой, чем в книгах с их сухими, замшелыми фактами и датами. Этот метод походил на странствие через туннель времени и реальное знакомство с людьми, которые жили в прошлом. Он давал возможность разговаривать с теми, кто пережил исторические события такими, какими они были. Да, дверь открылась, и я мельком увидела неизведанное. Я не хотела, чтобы она навсегда закрылась для меня. Поскольку мой муж больше не интересовался всем этим, я должна была сама научиться проводить такие исследования.

Мне не импонировали традиционные методы *индукции транса*. Я считала, что они требуют слишком много времени и утомительны как для *субъекта* (гипнотизируемого), так и для *оператора* (гипнотизирующего). Эти методики включали множество тестов для определения глубины транса. Я всегда подозревала, что большинство людей неосознанно противятся всяческим тестам. Их столько лет экзаменуют в школе, что они начинают сопротивляться, когда им кажется, будто они должны держать экзамен. Когда они занимают оборонительную позицию, им трудно расслабиться. Тесты применяются для оценки глубины транса из-за ошибочного убеждения, будто это как-то связано со способностью достигать бессознательного. Было доказано, что это неверно. Люди впадают в гипнотическое состояние много раз на дню — и даже не осознают этого. Они ожидают, что оно будет совершенно отличным от того абсолютно естественного состояния, каким оно есть на самом деле.

Как минимум дважды в сутки каждый проходит через глубочайшее из возможных состояние транса. Это случается, когда мы засыпаем ночью и непосредственно перед полным пробуждением поутру. Было доказано, что, когда мы смотрим телевизор и сюжет полностью нас захватывает, мы входим в измененное состояние сознания. Это многократно происходит и во время поездки по однообразному участку дороги, при прослушивании скучной проповеди или лекции. Мы все очень легко входим в измененные состояния

сознания, и большинство людей были бы в шоке, узнай они, что пребывали в загипнотизированном состоянии, сами того не зная.

Я чувствовала, что должен найтись способ более быстрого и легкого погружения в транс для целей регрессии, — способ, при котором можно воспользоваться этим естественно наступающим состоянием. Я изучила современные техники и обнаружила, что и вправду существует множество более быстрых и простых методов. В наше время эти методы применяют врачи, чтобы контролировать боль. Эти методики задействуют в основном области мозга, ответственные за визуализацию, делая возможным участие *субъекта*, в процессе через применение управляемого воображения. Я на ходу придумала удачный метод и приступила к экспериментам в 1979 г. Я без труда нашла добровольцев, поскольку, кажется, интерес к философской идее реинкарнации существует, — пусть даже он и основывается на простом любопытстве.

Критики утверждают, что гипнотизер приказывает субъекту отправиться в прошлую жизнь, и воспоминания о ней являются результатом желания субъекта сделать приятное гипнотизеру. Моя техника в значительной степени предполагает отсутствие внушения. При обычных обстоятельствах я никогда не приказываю им куда-либо *отправляться*. Все происходит спонтанно.

Я собиралась отнестись к своему методу как к научному эксперименту и проверить, возможно ли его повторить. Применить его я собиралась к максимально возможному числу различных типов людей. Если бы удалось получить одинаковые результаты, я бы считала, что это доказывает обоснованность теории реинкарнации. Несмотря на мои попытки сохранить объективность, было трудно оставаться совершенно безучастной, когда оказалось, что девяносто пять процентов тех, кого я гипнотизировала, следовали одной и той же схеме — возвращались в прошлую жизнь и подтверждали рассказы друг друга. Мне говорили, что этому, помимо реинкарнации, могут быть и иные объяснения. Это, разумеется, возможно. Но мои исследования приводят меня к убеждению, что участники исследования припоминают действительные события из своего прошлого. По мере того как я возвращала в прошлое все больше и больше людей, я убеждалась, что мой метод работал применительно к разным людям, даже к необразованным и скептически настроенным. При этом испытуемые нередко не верили в прошлые жизни или даже не понимали, что я делала. И все же результаты были одинаковыми.

Как и другие специалисты, исследовавшие реинкарнацию, я думала добавить мои данные к растущему массиву материалов, собранных другими. Некоторые исследователи интересуются только статистикой, отражающей *количество* вспоминающих прошлые жизни людей. Но я люблю людей, поэтому меня интересуют их рассказы. Я предпочитаю работать с человеком индивидуально, а не заниматься групповой регрессией. Только таким путем можно получить целостный рассказ. К тому же в этом случае у руководителя есть больше возможностей предупредить любые травмы, которые могут стать следствием подобных воспоминаний.

С помощью этой техники практически каждый может вспомнить свои прошлые жизни даже в самом неглубоком гипнотическом состоянии. Существует множество уровней гипнотического транса. Уровни эти могут быть измерены с помощью приборов в научной лаборатории. Чем глубже гипнотическое состояние при регрессии в прошлые жизни, тем больше деталей можно получить. Я открыла, что степень транса можно оценить по физическим реакциям субъектов и по тому, как они отвечают на вопросы. В менее глубоких состояниях они даже не предполагают, что происходит что-то особенное. Они готовы поклясться, что полностью бодрствуют, и не могут понять, откуда к ним приходит информация. Поскольку сознание все еще очень активно, они думают, что это всего лишь их воображение. В неглубоких трансовых состояниях человек нередко наблюдает события прошлой жизни так, как будто смотрит кино. По мере того как транс углубляется, он попеременно то наблюдает прошлую жизнь, то принимает участие в ней. Когда же он видит все глазами другого человека и переживает эмоциональные реакции, наступает самая

глубокая фаза. Сознание становится менее активным, и субъект погружается в то, что он видит и переживает.

Наилучшие субъекты—те, кто способен входить в сомнамбулическое состояние. В этом состоянии они полностью отождествятся с другой личностью и заново проживают ее жизнь, утратив представление о настоящем времени. Они становятся во всех отношениях личностями, жившими сотни и тысячи лет тому назад, и способны изложить свою версию истории. Но они могут рассказать только то, что знают сами. Если это крестьяне, они не знают, что происходит в королевском дворце, и наоборот. Они часто представления не имеют о событиях, которые описаны в любом учебнике истории, но которые ничего не значили в то время для них лично.

После пробуждения они не помнят почти ничего, если только не приказать им сделать это. Субъектам кажется, что они просто заснули, и любые сцены, которые, возможно, остались в их сознании, похожи на исчезающие фрагменты сновидений. В сомнамбулическом состоянии они могут о многом рассказать, потому что во всех отношениях являются другим человеком, который действительно живет в тот период прошлого. Тот, кто никогда не наблюдал этого феномена, будет совершенно поражен им. Это завораживающее и порой пугающее переживание: смотреть, как испытуемый совершенно меняется и обретает совершенно иные интонации, голос и манеры.

Человека-сомнамбулу не так-то легко найти. Дик Сатфен, известный эксперт по реинкарнации, утверждает, что они встречаются в соотношении один к десяти. Он говорит, что, если в комнате тридцать человек, то трое из них, возможно, способны к сомнамбулизму. Я думаю, даже меньше. По моим наблюдениям, сомнамбулой является приблизительно лишь каждый двадцатый. Многим людям чрезвычайно любопытно посмотреть, что происходит, поэтому они не отключают свои защитные механизмы даже в состоянии транса, и это препятствует их погружению в самое глубокое гипнотическое состояние.

Я обнаружила, что, прежде чем все эти защитные бастионы рухнут, необходимо, чтобы между гипнотизером и субъектом установилось доверие. Испытуемый должен знать, что он находится в абсолютной безопасности. Я полагаю, что защитные механизмы разума работают в любом случае, потому что видела, как люди немедленно выходят из глубокого состояния транса, если видят или чувствуют что-то неприятное или страшное. Это очень похоже на усилие, которое мы делаем, чтобы выйти из состояния кошмарного сновидения. Моя техника гипноза заключается не в том, чтобы установить власть над чужим разумом, а в возможности создать отношения доверия и сотрудничества внутри этого разума. Чем большее доверие устанавливается, тем полнее сообщаемая информация.

Нет, я еще никогда не встречала кого-то, кто оказался бы Клеопатрой или Наполеоном. То, что многие люди вспоминают жизни, которые оказываются заурядными и однообразными, для меня признак их истинности. По моему мнению, если бы кто-то взял на себя труд сочинить историю, чтобы порадовать гипнотизера, как то предполагают «эксперты», он придумал бы захватывающее приключение. Для меня это был бы вымысел. Такой человек видел бы себя героем, совершающим великие и необычайные подвиги. Дело обстоит иначе. Необыкновенная, интересная жизнь уникальна и встречается редко. Гораздо чаще мы сталкиваемся с жизнью однообразной, скучной, приземленной. Точно так же дело обстоит и в действительности. Людей заурядных, обычных, ведущих монотонное существование, намного больше, чем тех, кому удастся попасть на первые полосы газет.

Регрессии, которые я осуществляла, полны таких историй. Солдаты, никогда не бывшие на войне, индейцы, жившие мирной жизнью вместо того, чтобы воевать с белыми. Фермеры и поселенцы, которые не знали ничего, кроме непосильного труда, горя и бед. Некоторые только и знали, что ухаживали за своим скотом, выращивали хлеб и в конце концов умирали, состарившись до поры. Самыми запоминающимися событиями в их жизни были свадьба, рождение ребенка, похороны или поездка в город. Большинство людей, живущих в наши дни, попадают в тот же разряд. Нет, в большинстве регрессий

впечатляют не подвиги и деяния людей, но очень подлинные человеческие эмоции, которые они испытывали. Когда человек выходит из транса, а на щеках его еще не высохли слезы, вызванные событием двухсотлетней давности, никто не скажет ему, что это вымысел.

Это подобно тому, как заново переживается восстановленное в памяти травмирующее событие детства, и много лет спустя все связанные с ним подавленные чувства выходят на поверхность. Никто не скажет вам, что такого события в детстве не произошло, поскольку нередко вы просто помните его или оно может быть подтверждено другими людьми. В этом смысле регрессия подобна восстановлению детских воспоминаний. Можно найти для них подходящее место, понять, как они повлияли на настоящее, и попытаться извлечь урок из извлеченных на свет воспоминаний.

В качестве объяснения этого феномена говорят о *крип-тоамнезии*, или «скрытой памяти». Согласно этой теории, вы что-то прочли, увидели, услышали где-то и когда-то, и спрятали это в своей памяти. Затем под гипнозом вы без труда воспроизводите запрятанное и выстраиваете историю. Для меня такого объяснения недостаточно. Если вы сохраняете скрытые воспоминания, то в вашей памяти хранится и все, что случилось с вами в этой жизни. Это факт. Но субъект-сомнамбула забывает обо всем, что не имеет отношения к периоду времени, в котором он заново проживает жизнь. В этой книге есть многочисленные тому примеры. Много раз бывало, что субъект не знал, о каких предметах я говорю, потому что их не было в то время. Иногда я произносила слово или фразу, которые были ему непонятны. Часто бывает нелегко объяснить простыми словами те вещи, которые нам хорошо знакомы. Попробуйте как-нибудь. Если человек пользуется скрытыми воспоминаниями, то почему он забывает факты современности? Они ведь тоже хранятся в памяти личности, живущей в настоящем времени.

Другая теория гласит, что субъекты действуют наверняка и обсуждают только тот период времени или ту страну, о которых имеют какое-то представление. Я много раз доказывала обратное. Вполне обычно для них говорить о жизни в культуре, совершенно им неизвестной. Часто они даже не знают, где находятся, им все незнакомо. Их превосходные воспоминания о стране и ее обычаях или верованиях позже можно проверить научно. Такое многократно происходило с субъектом-сомнамбулой, о котором говорится в этой книге. Я бы не сказала, что обсуждать жизнь, которая протекала две тысячи лет назад на другом краю земли, — значит «действовать наверняка». И все же можно только восхищаться предельной точностью ее воспоминаний. Исследования подтвердили, что эти воспоминания совершенно поразительны. И это лишь *одна* из жизней, воспроизведенная ею во время нашей работы.

Поскольку мое писательское любопытство ненасытно, у меня было желание погрузиться в этот исследовательский проект. Я намеревалась вернуть в прошлое как можно больше добровольцев и собрать полученную от них информацию в книгах, описывающих различные исторические эпохи. Я посылала в одни и те же периоды времени многих людей, которые подтверждали рассказы друг друга тем, что сообщали одинаковую информацию о тогдашних условиях. Возможно, этот мой проект еще удастся воплотить в жизнь.

Но когда я познакомилась с Кэтрин Харрис (имя и фамилия изменены), я поняла, что моя работа с ней разрушит мои предыдущие планы и сама по себе составит не одну книгу. Информация, пришедшая из ее бессознательного, была уникальна и содержательна, и я решила, что она чрезвычайно важна.

Глава 2

Субъект

Кто такая Кэтрин Харрис и как пересеклись наши пути? К моменту нашего знакомства я даже не представляла, что приготовила нам судьба. Я и подумать не могла, что мы вот-вот пустимся в путешествие длиною в год, которое уведет нас во времена Христа. Я убеждена, что такие встречи никогда не бывают случайным совпадением.

Я присутствовала на вечере, который устраивала группа людей, интересующихся метафизическими и физическими явлениями. Было много тех, с кем я уже работала на сеансах гипнотической регрессии, но присутствовало и немало незнакомцев. Кэтрин, которая интересовалась необычным, испытывала к нему любопытство, пришла вместе со своим другом. Разговор постепенно свернул на мою работу, и, как обычно, многие выразили желание стать добровольцами в качестве субъектов регрессии. Интерес к этому намного больше, чем можно представить. Желание пройти регрессию нередко серьезно мотивировано: например, человек ищет кармические связи или избавляется от фобии; однако по большей части в основе лежит простое любопытство. Кэтрин хотела стать добровольцем, поэтому мы назначили встречу.

В тот знаменательный день, когда я познакомилась с Кэтрин, или Кэти, как называли ее друзья, ей было всего двадцать два года. Это была коротко стриженная блондинка, маленького роста и довольно крепкого сложения. Ее глаза сияли и как будто видели насквозь. В ней было столько жизни и счастья, столько интереса к людям! Позже, в процессе нашего общения, мне довелось обнаружить, что часто это было только фасадом, за которым скрывались ее природная робость и неуверенность. Она была Раком, а люди этого зодиакального знака обычно не очень общительны. Но в ней была неподдельная искренность. Она действительно любила людей и готова была делать для них все возможное. Она обладала природной мудростью, и поэтому казалась старше своих лет. Когда незрелость все-таки как-то проявлялась, она казалась неуместной. Мне приходилось все время напоминать себе, что ей только двадцать два года—столько же, сколько моему сыну. Тем не менее у них как будто не было ничего общего. Казалось, что в обманчиво юном теле Кэти живет очень старая душа. Иногда я спрашивала себя, не производит ли она такое впечатление и на других.

Кэтрин родилась в 1960 году в Лос-Анджелесе. Работа ее родителей требовала частых поездок и переездов. Они принадлежали к церкви Ассамблеи Бога*, поэтому, несомненно, Кэти получила не то религиозное воспитание, которое способствовало бы размышлениям о реинкарнации и гипнозе. Она говорила, что на церковных службах всегда чувствовала себя не на своем месте. Громкий шум и круговое движение верующих пугали ее. Не имея опыта в обрядах своей церкви, она часто пыталась перекреститься на манер католиков. Это движение казалось ей совершенно естественным. Но, получив строгий выговор от матери, она сочла, что лучше этого не делать на людях. Родители считали ее чужой в семье. Они не могли понять ее нежелание походить на них. Кстати, не называть ее настоящего имени в этой книге она попросила, руководствуясь заботой о чувствах родителей. Она была убеждена, что они никогда этого не поймут, хотя сама она легко усвоила идею множества жизней. Она не хотела, чтобы ее личная жизнь подвергалась риску разрушения. Я согласилась с ее волей и сохранила тайну ее личности.

* «Ассамблея Бога» — название одной из разновидностей движения христиан-пятидесятников. — *Прим. перге.*

Когда Кэти училась в школе, ее семья постоянно переезжала из штата в штат, пока наконец не очутилась в Техасе. Девочка устала опять и опять приспосабливаться к новым школам с разными методами обучения и к «временным» друзьям.

Несмотря на протесты родителей, она бросила школу в шестнадцать лет. На этом и закончилось ее официальное образование. Но именно это впоследствии оказалось плюсом для нашей работы! Мы могли быть уверены, что все то, о чем она говорит под гипнозом, никак не связано с ее образованием. Во всяком случае, я не знаю школы, в которой учат

таким вещам. В школах сейчас даже не уделяют особого внимания географии, как было когда-то. Кэтрин — очень умная девушка, но ее знания почерпнуты не из книг.

Оказавшись за стенами школы и «получив свободу», она обнаружила, что непросто найти работу с такими пробелами в образовании и недостатком профессионального опыта. После года унылой и низкооплачиваемой работы она решила (в семнадцать лет) вступить в ряды Военно-воздушных сил США, чтобы получить «нормальную профессию». Она провела в армии два года и научилась работать с компьютерами. Еще одна важная деталь: за время своей службы в ВВС она не покидала пределов США, но в состоянии глубокого транса описала чужие края в мельчайших подробностях.

Когда Кэтрин оставила службу, ее семья снова переехала в тот город на Среднем Западе, где я и познакомилась с ней. Сейчас она применяет свои навыки пользования компьютером, работая в офисе. Она кажется вполне социально адаптированной и живет нормальной жизнью в социуме. Круг ее чтения в свободное время — повести о любви и столь популярные сейчас романы в жанре *фэнтези*. Мысль о поисках информации в библиотеке, неизменно всплывающая, когда заходит речь о регрессиях, совершенно не привлекает ее.

Начиная с первого сеанса я поняла, что передо мной совершенно необычный субъект. Она впадала в очень глубокий транс, демонстрировала сенсорное восприятие (например, чувствовала вкус и запах), испытывала эмоции и ничего не помнила после пробуждения. Кэтрин всегда думала, что ей не составит ни малейшего труда войти в состояние транса, но и она была удивлена той легкостью, с какой это было достигнуто. Я поняла, что нашла идеального субъекта-сомнамбулу. Поскольку с таким типом людей работать легче всего, я хотела—при ее согласии—провести еще несколько сеансов. Ей тоже было любопытно, и она согласилась продолжать, при условии, что об этом не узнают ее родители. Я надеялась, что проблем с родителями не возникнет, ведь с точки зрения закона она была взрослой и могла принимать решения самостоятельно. Позже она признавалась, что всю жизнь ее терзали воспоминания, которые казались неуместными ей самой. Она полагала, что разгадка, возможно, кроется в реинкарнации, и хотела это выяснить.

Когда стало очевидно, что я смогу получить от этой девушки много ценной информации, мы стали встречаться регулярно, раз в неделю. Так как я живу в уединенной сельской местности, мы договорились проводить наши встречи в доме моей подруги Харриет. Ее дом в черте города был весьма удобен для всех заинтересованных сторон. Харриет — моя коллега, высококласный гипнотизер. Она никогда не работала с сомнамбулами, и ее заинтересовала моя работа с Кэти. Ей очень хотелось посмотреть на происходящее. После того как начала поступать информация, я очень порадовалась, что у меня есть свидетель в лице Харриет. Позже на сеансах присутствовали и другие люди. Нам нелегко было поверить в то, что мы видели и слышали. Мы были готовы использовать все свидетельства, какие только могли получить, чтобы избежать самой возможности обвинения в мистификации.

После первых двух сеансов я стала вводить Кэтрин в состояние глубокого транса, произнося ключевое слово. Так намного быстрее, и сберегается время, которое иначе ушло бы на подготовительную работу. Мы не имели представления, куда заведет наш эксперимент. Наше приключение началось: странствие, которое должно было привести нас к тем людям и в те места, которых мы не могли вообразить и в самых смелых мечтах. Оно воистину стало путешествием сквозь время и пространство.

Вначале я никогда не приказывала Кэтрин отправляться в какое-то конкретное место или время. Я позволяла информации выливаться спонтанно. После месяца работы я решила действовать более систематически и попытаться выстроить регрессии в хронологическом порядке. Я стала продвигаться в глубь времен скачками по сто лет, пытаясь выяснить, сколько жизней Кэтрин прожила, но, вполне возможно, что некоторые из них я пропустила. Много раз всплывали малопонятные факты, которые можно было подтвердить только с помощью кропотливых исследований. Мы даже попали в волшебное царство духа, где

получили сведения о том, что происходит с душой после того, как она покидает тело и входит в так называемое «посмертное состояние». О многом из того, что мы тогда узнали, я рассказала в книге «Между смертью и жизнью»*.

Каждую неделю я старалась продвинуться по крайней мере на одну жизнь назад. Я считала, что если какая-нибудь из этих жизней будет чем-то особенно интересна, мы сможем вернуться к ней позже и задать дополнительные вопросы. Такой метод описан в книге «Пять жизней, которые удалось вспомнить», но субъект, о котором там рассказывается, прожил всего пять жизней. С ним было намного проще.

По мере того как я медленно вела Кэти в глубь времен, мы подошли к началу нашей эры и к этому моменту обнаружили двадцать шесть самостоятельных жизней. Похоже, все это множество жизней было поровну разделено между мужчинами и женщинами, богатыми и бедными, образованными и неучеными. В каждой жизни можно было найти массу подробностей о религиозных верованиях и культурных традициях того времени. Я уверена, что даже ученый, искушенный в истории и антропологии, не смог бы сравниться с

**Долорес Кэинон. Между смертью и жизнью. К.: София, 2004. — Прим. ред.*

Кэти в знании таких потрясающих деталей, какие сообщила она. Нет, это было не научное, а какое-то иное знание. Я предпочитаю думать, что она действительно прожила все эти жизни, и это знание было скрыто в обширной памяти того «компьютера», который называется *бессознательное*. Требовалось только нажать на нужные кнопки и дать памяти сигнал, чтобы знание вышло на поверхность и было пережито снова.

Мы не знаем, сколько еще жизней ждут своего часа, чтобы вновь увидеть дневной свет. Истории об этих других жизнях будут рассказаны в другой книге. Было бы несправедливо пытаться втиснуть их все под одну обложку. Для этого в них слишком много информации.

Когда я убедилась, что сущность, на которую мы натолкнулись, может сообщить сведения о жизни Христа, я подумала, что будет важно задержаться на этом периоде и посмотреть, что получится. Я не имела представления, куда заведет эксперимент и получится ли вообще что-нибудь стоящее. Но, собираясь использовать даже самый ничтожный шанс найти что-то, я прекратила уводить Кэти в глубь истории и стала раз за разом возвращать ее к жизни Садди, одного из ессейских учителей Иисуса, чтобы получить как можно больше сведений. Это длилось больше трех месяцев и заняло у нас тринадцать сеансов.

Если бы эта жизнь была первой, с которой я встретилась в процессе работы с Кэти, я бы немедленно отвергла это как фантазию и прекратила бы сеансы. Каждому невольно приходит в голову, что, если кто-то упоминает о своем знакомстве с Иисусом, значит, он наверняка просто тешит свое эго. Но эта информация появилась только после девяти месяцев работы, к тому времени я знала о ее происхождении. Я знала, какие у нее колоссальные способности к подробнейшему припоминанию прошлых жизней. За это время между нами сформировалась очень тесная, основанная на доверии связь. Я думаю, что только таким образом вся эта история могла выйти наружу. Требовалось немало терпения, чтобы работать с одним субъектом и продолжать систематическое продвижение назад по шкале времени. Но, если бы я остановилась слишком рано, эта книга никогда не была бы написана. Даже настолько хорошо зная Кэти, я очень не хотела рассказывать кому-либо, что нашла того, кто был одним из ессейских учителей Иисуса. Я была уверена, что получу в ответ недоверчивые ухмылки и всякие ехидные замечания вроде: «Да ну? Пойди расскажи кому-нибудь другому!» — будто я считаю их настолько легковверными, чтобы проглотить все что угодно. Я могу это понять. Я уверена, что проявила бы скепсис, если бы сама слышала от кого-то такое. Но я не могла не поверить Кэти.

Не существовало другого способа объяснить происходящее. У нее не было возможности солгать — она говорила в состоянии такого глубокого транса, что ложь

исключалась. А поступавшие сведения требовали скрупулезного исследования и консультаций с несколькими экспертами по подобным вопросам. Помимо этого, Кэти никогда не знала, куда мы отправимся в следующий раз и о чем я ее спрошу. Ее ответы были естественными и спонтанными.

В первые дни нашей работы она хотела прослушивать магнитофонные записи по окончании сеанса. Позже она проявляла уже меньший интерес, лишь спрашивая после пробуждения: «Ну, где мы были сегодня?» Ее не заботило прослушивание аудиозаписей сеансов. Она часто удивлялась, потому что, по ее словам, очень мало знала о времени или стране, о которых говорила в трансе.

После того как стали поступать материалы об Иисусе, Кэти начала слегка беспокоиться по этому поводу. Может быть, сказывалось ее религиозное воспитание. Особенно ошеломлена она была, когда начала говорить вещи, полемические по отношению к Библии или противоречащие ей. Она говорила, что не может поверить, чтобы все это исходило от нее. Это было неправдоподобно. Эта единственная жизнь беспокоила ее больше, чем любая другая из тех, через которые мы прошли. Какова бы ни была причина, но в то время она решила, что больше не хочет сеансов. В любом случае, она собиралась переезжать. Компания, в которой она работала, хотела перевести ее в другой филиал с повышением в должности и прибавкой к зарплате. Она также считала, что год — это достаточно долго для экспериментов в области регрессии; наступил момент остановиться. Я согласилась, что ей следует продолжать жить своей жизнью, куда бы она ее ни привела.

Но мне хотелось провести еще несколько сеансов. В то время я проводила исследование и хотела получить ответы на вопросы, которые ставили меня в тупик. Но я подумала: а смогу ли я когда-нибудь получить ответы на все мои вопросы? А даже если и смогу, то всегда будут новые вопросы, которые возникнут у кого-то еще. Возможно, мы никогда не сможем получить ответы на все вопросы и уверенно поставить точку в книге о той жизни, считая ее полностью исчерпанной. Я думаю, что даже в таком виде моя книга охватила очень широкий круг вопросов, касающихся условий жизни, обычаев и знаний, которые передавались эссеями.

Глава 3

Знакомство с Садди

По мере нашего продвижения в глубь истории я очень внимательно отслеживала временные периоды, в которые мы с Кэтрин попадали. Пройденные жизни я отмечала в записной книжке. Только так я могла сохранить их в определенном порядке. Кэти никогда не путалась относительно того, кем она была и где, а вот я неоднократно сбивалась, поэтому мне была жизненно необходима моя записная книжка. Мне приходилось не раз с ней сверяться.

Это трудно передать словами на бумаге, но люди, которыми становилась Кэти, были очень реальны, с эмоциями, мимикой и жестами, присущими только им. Я так близко познакомилась с этими личностями, что вскоре могла узнать их еще до того, как они себя называли.

Б течение последних нескольких недель мы наблюдали за Кэти, которая являлась нам врачом из Александрии, рассказывающим о лекарствах и методах хирургии, применявшихся около 400 г. н. э. Затем в 300 г. н. э. она заговорила о буддийской философии (став монахом в шафрановом облачении в горах Тибета). Затем последовал сюрприз: около 200 г. н. э. она стала глухонемой девушкой. В другом случае я бы просто отправила Кэти на следующие сто лет назад. На сей раз мне пришлось сформулировать мое указание иначе. Так как она с трудом могла общаться, мы не были уверены в правильности определения периода времени.

Личности, которыми была Кэти, часто говорили с сильным акцентом, который затруднял расшифровку. Я заметила странную особенность их речи: они разговаривали так, будто мысленно переводили с одного языка на другой. Когда такое случалось, слова менялись местами, теряя привычный порядок. Еще одним признаком этого странного феномена были грамматические ошибки. Складывалось впечатление, что сущность (существо, с которым устанавливается контакт) не знает английского и старается отыскать подходящие слова где-то в мозгу Кэти или в компьютере. В результате она нередко делала такие ошибки в грамматике, структуре предложения или порядке слов, какие были бы совершенно невозможны в ее естественном состоянии бодрствования. Я думаю, что это еще одна черта, позволяющая предположить реинкарнацию. Сознание Кэти на такое было бы неспособно.

Я достаточно хорошо узнала сущность по имени Садди и в конце концов смогла понимать его сильный акцент. Его голос также менялся в зависимости от возраста: молодой и звонкий в детстве, он становился постепенно все более мужественным, а в старости звучал совсем глухо.

Нелегко построить связный рассказ, поскольку возникает вопрос, о мужчине или о женщине мы говорим. Кэти — девушка, которая рассказывает историю мужчины. Можно запутаться, если все время менять «он» на «она» и наоборот. Я думаю, правильным решением будет называть сущность «он» и прибегать к местоимению «она», упоминая о физическом теле Кэти и ее движениях. Аналогичным образом, в большинстве случаев реплики Сами в диалогах обозначаются инициалом «С», а позже, в нашем разговоре с «душой» Кэти после смерти Садди, ее реплики обозначаются инициалом «К.». Я, Долорес, обозначаю себя «Д.».

Я хочу, чтобы читатель познакомился с Садди так же, как это сделали мы.

Долорес: Давай продвинемся назад во времени до той глухонемой девушки. Я сосчитаю до трех, и мы будем на месте. Один, два, три. Мы перенеслись в прошлое.

Я представления не имела, в каком времени мы находимся. Знала только, что это было до 200 г. н. э. Появившийся человек был мужчиной. Он шел пешком в Назарет, чтобы повидать своих двоюродных братьев. Его голос звучал с таким сильным акцентом, что понять его было нелегко. Его произношение слова «Назарет» так отличалось от привычного, что я распознала его только после того, как заново тщательно прослушала магнитофонную запись нашего сеанса. Человек говорил, что этот город расположен в Галилее. И это слово он произносил не так, как я привыкла слышать. Эти названия были мне не ясны, пока я не воспроизвела запись, поэтому в тот момент я не знала точно, где находится Кэти. Я продолжала, надеясь, что все это записывается на магнитофон.

Нет ничего особенного в том, что мне попался субъект, описывающий свою прошлую жизнь в Израиле. Такое случалось не раз. Я погружала в регрессивный гипноз нескольких человек, которые жили в тех краях во времена Римского владычества, но ни один из них ни разу не упоминал Иисуса и не ссылался на него. Упоминание о месте дает ключ только к обстоятельствам жизни данного человека. Когда я впервые встречаю новую личность, я всегда задаю несколько стандартных вопросов, пока не определю страну и культуру. Когда я узнаю, где мы находимся, я задаю вопросы более специфические.

Я спросила, как зовут мужчину, которым была Кэти.

Садди: Я — Бен-Замар (*с ударением на последнем слоге*).

Он сказал, что другое имя, личное, в его стране не используется, если только вы не важная персона. Я спросила, как же мне называть его, и он разрешил звать его Садди. Это было «имя для игры» (возможно, прозвище?). Ударение тоже на последнем слоге. Дальше в этой книге я и буду использовать имя Садди, поскольку оно проще, чем Бен-Замар.

Много раз в моей практике бывало так, что представители этих древних культур не знали, сколько им лет, либо пользовались системой исчисления времени, отличной от нашей. Но Садди сказал: «Мне тридцать лет». И он не был женат.

С: Нет. Это не есть дело моей жизни. Есть такие, которые больше всего хотят семью. А есть такие, которые должны многое выполнить в своей жизни — так, для них завести жену и, может быть, детей значило бы принести им горе. Просить других разделить с тобой это — ненужная жестокость по отношению к ним.

Д.: Вот поэтому у тебя нет желания жениться?

С: Я не сказал, что у меня нет желания. Я только утверждал, что, наверное, не буду.

Он сказал, что обычно он жил на холмах. Там, примерно в двух днях пути отсюда, была одна община. Когда я спросила, как она называется (вполне обыкновенный вопрос), настроение отвечающего изменилось. Обычно Кэти отвечала на вопросы без колебаний. Но Садди внезапно проявил подозрительность и грубо спросил: «Зачем тебе?» Это было странно, и реакция была мне непонятна. Объяснила, что мне просто интересно. После длительных колебаний он сказал, что община называется *Кумран*. В то время это название ничего мне не говорило, и я продолжила задавать вопросы. Я спросила, чем он занимается.

С: Я изучаю книги Торы и я изучаю *Закон*, еврейский *Закон*.

Это тоже ни о чем мне не говорило. Будучи протестанткой, я не знала, что такое Тора, и подумала, что он имеет в виду юридические законы. Мне пришлось многому научиться в последующие несколько месяцев, когда я открыла для себя, что *Тора* — это религиозная книга иудеев, а *Закон* — это Закон Моисеев, согласно которому еврейский народ строит свою жизнь. Я спросила, не был ли Садди так называемым *равен*. Я полагала, что нам встретился образованный иудей, и знала, что *равен* были как-то связаны с еврейской религией и, может быть, с образованием. Мы, участники эксперимента, мало общались с евреями, почти ничего не знали об иудаизме и никогда не бывали в синагоге. Садди ответил, что он не учитель, а всего лишь ученик. Итак, по крайней мере я узнала, что *равви* означает «учитель».

Часто, работая с Кэти, я чувствовала себя очень глупо, так как не знала основных вещей о том времени, в котором она находилась. Но, с другой стороны, я ведь никогда не знала, куда она попадет, и не могла подготовиться к любым неожиданностям. Поэтому я должна была использовать те ограниченные знания, которые у меня были, или продвигаться ощупью, задавая вопросы. Я думаю, что люди, которые говорят, что я должна задавать наводящие вопросы, чтобы извлечь на поверхность все эти жизни, могут убедиться в своей неправоте. Я никоим образом не могу знать, что случится в следующий момент, и нередко чувствую, что я всего лишь продвигаюсь как бог на душу положит.

Д.: Что ты собираешься делать, когда закончишь свое обучение?

С: Пойду в чужие края к людям и поделюсь с ними тем, чему мы научились.

Д.: Много времени нужно, чтобы стать учителем?

С.: Некоторым—вся жизнь. Путь других начинается рано. Я не помню такого времени, когда бы я не учился.

Д.: Равви — это те, кто учат тебя?

С: Ты говоришь о равви. Наверное, ты имеешь в виду деревенских равви? Для моего учения у меня есть *наставники*. Но я не учусь у деревенских равви.

Д.: Кто твои наставники?

Задавая этот вопрос, я хотела узнать, к какой религии или религиозной школе они принадлежат. Но Садди подумал, что я хочу знать их имена.

С: Есть Бен-Давид, он учит математике. Есть Мехалава, который обучает мистериям. Есть тот, кто учит меня Торе. Это Замар, мой отец.

При упоминании Замара Садди улыбнулся лицом Кэти, и я заключила, что он привязан к отцу.

С: А мой учитель праведности — это (*последовало длинное имя, которое я совершенно не смогла транскрибировать*). Она учит тому, что было передано свыше, все законы истины, всему тому, что скрыто. Есть еще Юдифь Бесезихер (*что-то вроде этого*). Чему она меня научила — так это пророчествовать по звездам, знать их пути. Рассказывают, что, когда она говорит, все слушают. Ей много-много лет. Может,

семьдесят, может, даже больше. Не знаю точно. Она много знает и про другое, это лишь одно из многого.

Д.: Изучают ли в какой-то период своей жизни все эти предметы большинство мальчиков?

С: Есть такой момент в жизни каждого еврейского юноши, когда он должен изучать закон и Тору, но это обычно бывает, когда он достигает возраста *Бар-Мицва**. Но, если ты желаешь стать наставником или учителем, который следует Пути, ты должен быть всегда открыт для новых знаний.

Д.: К вам приходят учения из каких-то других мест?

С: Ты хочешь спросить, не приходит ли к нам знание издалека? Приходит. Но мои учителя — они живут с нами. Когда мой отец был молодым, он бывал во многих краях, о которых мы знаем, и изучал многие вещи, которые он пытается передать мне.

Д.: Это обычай такой — некоторым людям уходить в другие страны, чтобы там поучиться у чужих?

С: У нас так, да. Передавать знания — это долг. Ибо это великий грех — не делиться с теми, у кого есть жажда.

* *Бар-Мицва* (букв. «сын заповеди») — возраст, начиная с которого, согласно Талмуду, мальчик становится юридически ответственным: 13 лет и один день. Считается, что термин этот введен лишь в XIV в. — *Прим. перев.*

Садди в своем стремлении к знаниям еще не бывал ни в одной чужой стране, но считал, что ему вполне еще может повезти и он сможет это осуществить.

Д.: Как принимается это решение?

С: Нам будет знак, что время пришло, и что Он явился, и что мы должны переселяться. Мой отец говорит, что Ему скажут в небесах, и мы узнаем.

Я не поняла, что он имел в виду, поэтому спросила, кто собирается явиться. Он ответил очень буднично: «Мессия. Время известно немногим». Я не знала, как понять эти слова.

Д.: Разве не говорилось, что Мессия уже пришел?

Я не была *уверена*, в каком именно времени мы находимся, но знала, что евреи так никогда и не признали, что Мессия когда-либо приходил. Они до сих пор ищут Его. Я подумала, что Садди, возможно, какой-то еврей, живущий чуть позже рождения Христа. Всегда была возможность что-то узнать об этом человеке, об Иисусе. И конечно же, Садди как человек ученый, должен знать разные истории своего времени.

С: Нет, Он не пришел, потому что небеса еще не открыли этого. Говорится, что с четырех сторон звезды взойдут одновременно, и когда будет так, что они сойдутся, настанет время Его рождения.

Д.: Говорят, будто Он уже пришел. Ты слышал эти истории?

С: Нет, Он не пришел. Ибо сколько на свете живут евреи, столько ходят слухи о лжепророках и лжемессиях. Но Его здесь нет.

Д.: Ваши люди когда-нибудь слышали о человеке по имени Иисус? Кое-кто говорил, что Он и был Мессией, который явился. Говорят, Он жил в Назарете и Вифлееме.

С: Я даже имени такого не слышал, оно мне незнакомо. Нет никого из Назарета с таким именем, а то б я его знал.

На этот раз, когда он упомянул Назарет, я пришла к мысли, что Садди, возможно, находится где-то в Святой земле или рядом.

Д.: А я еще слышала о стране Иудее. Она где-то поблизости?

С. (*нетерпеливо*): Она здесь!

Кэти всегда знала, где находится, тогда как я часто путалась. Теперь, когда я точно знала страну, я принялась выяснять время.

Д.: Кто сейчас правит в твоей стране? С: Царь Ирод.

Я знала, что, согласно Библии, был не один царь Ирод. Один был тот, который правил, когда родился Иисус, а другой — во время, когда Иисус был казнен. Помимо этих, о которых я знала, могли оказаться и другие.

Д.: Я слышала, что было много царей Иродов. Это правда?

С. (*выглядит озадаченным*): Это... Это Ирод Первый. Других не было. Он отец Антипы и Филиппа, а сам он — Ирод.

Я почувствовала, что покрываюсь мурашками от волнения. Может быть, Иисус еще и не родился.

Д.: Что ты думаешь про царя Ирода?

С: Он слишком много пляшет под дудку римлян. Это нехорошо. (*Вздыхает.*) Он кровожадный развратник.

Эмоциональность Садди удивила меня. Д.: Да? А я слышала много историй, некоторые хорошие, некоторые плохие. С.: Ну нет! Не может быть, чтоб ты что-то знала про Ирода, раз спрашиваешь такое. Ничего хорошего я про Ирода никогда не слышал.

Д.: Ирод живет в Иерусалиме?

С: Временами. У него повсюду много дворцов. Иногда он выезжает в другие области.

Д.: Ты его когда-нибудь видел?

С: Нет! У меня нет желания видеть его.

Было совершенно очевидно, что ему не нравится Ирод и неприятно говорить о нем. Я все еще сомневалась, в каком же времени мы находимся. Было бы трудно получить точную дату, так как наше летосчисление ведется от Рождества Христова. Эти люди, должно быть, использовали другую систему счета годов, если Христос еще даже не родился.

С: Есть двенадцать месяцев в честь каждого из двенадцати колен. Какой год?.. (*Он, казалось, с трудом подыскивал ответ.*) Года считаются по годам правления царя. Не знаю точно. Думаю, двенадцатый год правления Ирода.

По какой-то причине, которую даже она сама не могла объяснить, Харриет была одержима идеей отыскать хоть что-то о группе, известной как ессеи. «Я непременно хочу, чтобы ты поторопилась и добралась до того времени», — повторяла она. Позже она заметила, что каким-то образом догадалась о том важном, что ожидало там. На это я ответила ей: «Но я даже не знаю, когда они жили!» Она сказала, что, кажется, это было во времена Христа.

Тогда я заявила: «А мы как раз туда и направляемся», и продолжила свое последовательное и трудное продвижение назад в прошлое скачками по пятьдесят и по сто лет, к большому неудовольствию Харриет. В каждой жизни скрывались свои сюрпризы и исторические факты, поэтому я не спешила ускорить процесс, который оказался столь результативным. Теперь, когда было очевидно, что мы оказались в том самом времени, Харриет немедленно воспользовалась случаем и спросила: «Слышал ты когда-нибудь о группе, которую называют ессеями?»

Садди удивил нас своим ответом: «Да. А почему ты спрашиваешь?» Воодушевившись, Харриет ответила: «Я просто спросила, знаешь ли ты что-нибудь о них и следуют ли они вашему учению». Садди сказал: «Они мои учителя».

Это действительно был сюрприз, который сулил грандиозный прорыв в изучении такой замкнутой малоизвестной группы. «О, — воскликнула Харриет, — а мы их искали!»

С: У них нет никакого желания, чтобы их нашли. Пока они сами этого не возжелают, вы нас не найдете.

Так он показал, что и он тоже член группы. Я спросила себя, не создаст ли эта секретность препятствий для получения ответов о ессеях.

Д.: Я слышала, что ессеи — это что-то вроде тайной организации. Это правильно?

С: Их изрядно боятся те, кто у власти, потому что мы познаем в мистериях то, на что другие только намекают. И они боятся, что, если у нас будет слишком много могущества и знаний, они потеряют свое место.

Х.: Как они отличаются от обычной еврейской общины?

С: Есть более строгое следование законам. Когда кончается Суббота, средний еврей выходит из синагоги и не вспоминает про нее до начала следующей Субботы. А для нас закон и Тора — это все. Нам нельзя забывать, что благодаря этому мы живем. Много времени проводится за толкованием пророчеств, которые были даны, и за постижением того, что пришло время их исполнения. И наш долг — подготовить других к этому времени и приготовить путь.

Мы вновь были удивлены, когда он сказал, что женщины были членами их общины наравне с мужчинами. Они были и среди наставниц, и среди учениц. Это было неожиданно, потому что в обычной еврейской общине даже тени равенства женщин с мужчинами не допускалось. Садди подтвердил это: «В большинстве синагог женщин даже не пускают внутрь. Там есть специальная терраса для женщин». Я спросила, почему у ессеев женщинам была оказана такая честь.

С: Сказано, что одно без другого не полно. Поэтому все знание должно быть общим, чтобы оно никогда не потерялось, Я знал женщин, у которых было больше ума, чем у обычного равви.

Это заявление повеселило и порадовало нас. Но Сами снова насторожился, когда я спросила, какова, по его представлению, была численность общины. «Зачем ты желаешь знать?» — осторожно спросил он. Мне пришлось обдумать такой ответ, который он не считал бы угрозой. «Я хотела знать количество людей в общине только потому, что интересуюсь, как они живут. Я думаю, если бы община была очень большой, им было бы трудно селиться и кормиться». Садди вздохнул с облегчением и сказал, что точное число людей не известно.

Д.: Существуют ли какие-нибудь разногласия между есеевскими и еврейскими учителями в вашей местности?

С: Да, они называют нас безумцами, потому что мы верим, что *время* близко. Они оставили надежду на пришествие Мессии. *(Садди сильно нахмурился и, казалось, испытывал беспокойство.)* Мне интересно знать, зачем ты желаешь это знать? Я бы предпочел не отвечать больше. Много есть таких, которые хотят прознать про нашу общину и увидеть, как ее уничтожат.

Я не знала, что у ессеев в то время были враги.

Д.: Ты говорил, что идешь к своим двоюродным братьям. Раз у ваших людей есть враги, ты не боишься, что кто-нибудь обнаружит тебя, когда ты вот так ходишь?

С: Они не знают, кто я. Для них я всего лишь странник. У меня же не синяя кожа. *(Мы рассмеялись.)* Мы еще как-то можем указывать друг другу, а вот другие нам не указ.

Поскольку я слышала, что ессеи были тайным религиозным орденом, живущим в уединении, подобно монахам в монастыре, я спросила, есть ли у их религии какое-то особое название.

С: У нее нет названия, нас знают как ессеев. Но это, как говорит мой отец, *школа мысли*, а не религия. *(Он с трудом нашел это слово.)* Мы веруем в Бога Отца.

Д.: У вас есть имя для Бога в вашем языке?

С.: Яхве. Это значит... «Безымянный», потому что у Бога нет имени. У Него нет имени, которое известно человеку. Он еще зовется Элохим и Элори. Это по сути одно и то же,. Эти имена рассказывают о Боге. Есть много имен, с помощью которых ты можешь взывать к Нему, и Он будет знать, что ты говоришь о Нем. Таких имен несколько. Когда я разговариваю с Ним, я не называю Его Яхве. Я зову его Авва, что значит «Отец».

Мы совершили прорыв во времена Христа и познакомились с одним из ессеев, представителем самой загадочной и замкнутой группы в истории. Когда я осознала возможности, которые нам могут открыться, я решила задержаться на жизни Садди и исследовать ее более полно. Кто знает? Возможно, это откроет нам что-то новое о жизни Христа. И, возможно, нам удастся собрать какие-то сведения о малоизвестной религиозной группе, называемой «ессеи». Конечно, Садди выказывал признаки настороженности и отказывался отвечать на некоторые вопросы, но я чувствовала, что с этим можно будет

справиться. Есть много способов получить ответ окольным путем. И все же я никак не ожидала, что произойдет в последующие три месяца. Наши попытки освоить обрушившийся на нас невероятный поток информации походили на стремление обуздать ураган. Он налетел так поспешно и яростно, что порой захватывало дыхание. Мы не ожидали того, что еще должно было прийти, и получили больше, чем рассчитывали.

В следующих главах я попыталась свести воедино всю информацию, добываясь единства содержания. Она не была получена непосредственно в таком виде. Работа с ней напоминала складывание кусочков невероятно сложной головоломки, когда один кусочек брался из материалов одного сеанса, а следующий — из другого. Но я думаю, такой способ изложения облегчает чтение,

В этой книге я преследовала две цели. Во-первых, представить собранные мной сведения об обычаях и условиях жизни непонятного, призрачного сообщества, известного как ессеи. Во-вторых, я хотела соотнести жизнь Христа с этим окружением, поскольку Он был связан с этой группой и мы увидели Его глазами любящего учителя.

Глава 4

Кто такие ессеи?

Если бы до начала наших сеансов меня спросили о ессеях и Кумране, я бы ответила, что практически ничего о них не знаю. Я даже точно не знала, как правильно произносить эти названия. Для меня ессеи были загадочной группой, окутанной завесой тайны. Как и прочие, я полагала, что они были религиозным сообществом наподобие изолированной монашеской общины. Бот и все, что я о них слышала.

Ходили также слухи или легенды, что Иисус, возможно, учился у них или, по крайней мере, посещал их. Но эта фантазия выглядела так же, как и все другие легенды о Нем. Например, предания о том, что Он путешествовал в разные страны света в течение так называемых «пропущенных годов». Когда я разговаривала об этом с людьми, которые интересовались метафизикой, я наблюдала одну и ту же реакцию: названия были смутно знакомы, но мало кто мог сказать что-то конкретное. Я бы даже не смогла рассказать, где находится Кумран. Харриет соглашалась, что знает о ессеях не больше моего.

Я помню волнение в начале 1950-х годов, когда произошло сенсационное открытие Свитков Мертвого моря. Они были как-то связаны с ессеями и Кумраном. Иногда я спрашивала себя, что случилось с рукописями, извлеченными из земли. После первой бури восторгов они, казалось, исчезли из виду, словно вернулись обратно в те же пещеры, из которых были явлены миру. Пожалуй, это было печально, поскольку они, как утверждалось, были ранней версией нашей Библии.

Брэд Стайгер, известный исследователь реинкарнации, советует гипнотизерам-регрессионистам, работающим над проверкой полученной информации, отложить все изыскания до окончания работы с субъектом или с определенным временным периодом. Он высказал предположение, что под воздействием гипноза сознание субъекта существенно расширяется. И всегда есть возможность, пусть даже и ничтожная, что субъект считает информацию из мозга кого-либо из участников сеанса — посредством телепатии или экстрасенсорного восприятия. Я решила, что это здравый совет и мне лучше дать прочное обоснование собранному материалу. Поэтому я запаслась терпением и отложила все, кроме рассматривания карт в поисках Кумрана. После трех месяцев работы я подумала, что у нас достаточно информации, чтобы с уверенностью приняться за исторические исследования.

Мне пришлось обнаружить, что даже сегодня, по прошествии более тридцати лет после раскопок того, что осталось от Кумрана, ессеи все еще продолжают быть загадочной, замкнутой группой. Я была разочарована, убедившись, что в книгах в основном повторяется одно и то же. Все они, за исключением одной, были написаны в начале 1950-х

годов. Каждая из них описывала, как были найдены свитки и как позже проводились раскопки в Кумране. В каждой обсуждались переводы некоторых свитков — тех, что оказались неповрежденными. Во всех приводились одинаковые выводы о том, что представляла собой община и из кого она состояла. Все авторы ссылались друг на друга как на специалистов по данному вопросу. С тем же успехом я могла бы прочесть всего одну книгу. Было странно, почему после всех ликующих сообщений о «величайшем открытии в истории человечества» больше не появлялось информации о дальнейшей работе над переводами свитков. Как будто дверь отворилась — а затем вдруг захлопнулась наглухо.

Единственным исключением была книга Мартина А. Ларсена «Наследие ессеев»*, вышедшая в 1967 г. Там был продемонстрирован нестандартный подход. Ларсен осмелился выдвинуть предположение о возможном сокрытии фактов. Вероятно, то, что начало вскрываться, было совершенно неприемлемо для официальной Церкви. Видимо, существовали расхождения между древнейшими версиями и современной Библией. Были также основания считать, что христианство не появилось как сложившееся учение вместе с Иисусом, но восходило к обычаям и верованиям ессеев. Ларсен полагает, что Церковь этого не потерпела бы. Современное духовенство склонно считать, что идея христианства до Христа — это уж слишком, миряне не смогут ее принять.

* Martin A. Larsen, *The Essene Heritage*. — Прим. перев.

Аналогичных взглядов придерживается и Джон Марко Аллегро*. Он изначально входил в состав международной комиссии из восьми ученых, из которых он один не имел определенных религиозных взглядов, тогда как другие принадлежали к римско-католической церкви. По иронии судьбы, профессору Аллегро теперь не разрешают даже взглянуть на свитки! К концу 1960-х годов были собраны из фрагментов и подготовлены к публикации не менее четырехсот документов, но увидели свет только четыре или пять из них. Джон Аллегро тоже поднимает острые вопросы: например, почему эта информация утаивается.

Свитки были потихоньку спрятаны, и немалое их число опять исчезло. Известно, что один богослов обронил: «Хорошо, если бы они попросту исчезли и объявились снова поколения эдак два спустя». Он подразумевал, что тогда ему не придется объяснять их содержание своей пастве. Я думаю, такое объяснение происшедшего вполне правдоподобно. Возможно также, обнаружилось нечто похожее на то, что извлекла на свет во время нашего эксперимента я — и деятели Церкви не выдержали того, что им открылось.

Я знаю, что невозможно было считать информацию, которую я привожу в этой книге, Согласно общепринятому мнению, документы из мозга кого-либо из участников сейчас находятся в Храме Книги, который входит в эксперимента, поскольку сама состав Музея Израиля в Иерусалиме. Он был информация была слишком построен специально для хранения, изучения и неопределенной. А сейчас я перевода свитков, чтобы облегчить собирание убеждена, что она не могла воедино бесчисленных найденных фрагментов. * поступить вообще от кого-либо из живущих ныне. Думаю, что по сравнению со всем тем, что было представлено ранее, мы составили наиболее полную картину жизни этой удивительной общины.

Если когда-то и предпринималась попытка полностью стереть из истории целую группу людей, то она была осуществлена в отношении ессеев. О них нет никаких упоминаний в Библии. Предполагается, что все, что касалось ессеев, было сознательно вычищено из-за сходства их учения с христианством.

Если бы не несколько живших в начале нашей эры добросовестных писателей и историков, мы бы вообще ничего не узнали о ессеях. Этими древними авторами были Филон Александрийский, эллинистический философ еврейского происхождения, римский писатель Плиний Старший и Иосиф Флавий, еврейский историк и военный, перешедший на сторону римлян. Я обратилась к источникам и прочла переводы их трудов. Время от времени я буду ссылаться на них в этой книге.

Филон, как утверждают, жил между 20 и 60 гг. н. э., следовательно, он жил в то время, которое охватывает наше повествование. Однако говорят, что его сообщения были основаны на слухах. Он не был лично знаком с ессеями или с жизнью их общины. Этим могут объясняться его расхождения с сообщениями Иосифа Флавия. Плиний Старший жил между 23 и 79 гг. н. э., и ему принадлежит наиболее краткое сообщение о ессеях. Наиболее надежным источником считается Иосиф Флавий, и он чаще всего цитируется. Он родился в Иерусалиме около 37 г. н. э. и действительно жил в есеейской общине, так что его знания получены из первых рук. Правда, есть мнение, что он был склонен приукрашивать свой рассказ, чтобы привести его в соответствие с популярной в то время системой греческой философии. Он жил и творил позже, чем жил Садди. И все же свидетельства Иосифа Флавия подтверждают ту невероятную точность, которой отличался наш эксперимент. Описания верований и образа жизни совпадают до мелочей.

Это и есть все известные письменные источники, свидетельствующие о таинственных ессеях. Говоря о месте их обитания, эти авторы лишь упомянули, что странная община находилась где-то в окрестностях Мертвого моря. Археологи точно не знали, где именно, и никогда не пытались найти Кумран. Ужасный климат этого места — кошмар исследователей, и у них не было никакого желания рыться в поисках поселения ессеев без особых на то причин.

После того как Кумран был разрушен римской армией в 68 г. н. э., его развалины виднелись на вершинах соленых утесов на берегу Мертвого моря на протяжении почти двух тысяч лет. Рассыпаясь в прах в безлюдной тишине, они оставались практически незамеченными. Казалось, что люди, посвятившие свои жизни накоплению и сбережению знаний, совершенно исчезли под лучами безжалостного солнца и были поглощены пустыней, как будто и не было их никогда. Хотя развалины стояли как молчаливое напоминание о тех великих умах, которые когда-то процветали здесь, никто не узнал, что же они такое на самом деле. На протяжении веков люди думали, что это обычные следы многочисленных гарнизонов, которые появились повсюду после вторжения римлян. Конечно же, ничего сколько-нибудь важного не могло возникнуть в таком Богом забытом месте!

Развалины были полностью обойдены вниманием до открытия первых свитков Мертвого моря в 1947 г. Пещеры в соленых скалах надежно хранили свои тайны в течение двух тысячелетий. Затем в игру вступила судьба и привела к ним пастушка-бедуина, который искал потерявшуюся козу, а нашел спрятанные в пещере свитки. Историю этой потрясающей находки рассказывали и пересказывали уже много раз.

Нет сомнений, что многое, скорее всего, потерялось или было неумышленно испорчено, прежде чем мир понял масштаб открытия и в пустыню нагрянули ученые. Из соседних пещер с помощью местных жителей-арабов извлекались все новые и новые свитки, а также тысячи фрагментов. То, что поначалу считалось единичной «счастливой» находкой, вскоре было провозглашено «величайшим открытием в истории человечества».

По мере того как все большее число пещер расставалось со своими сокровищами, археологи стали задаваться вопросом, как же такое собрание документов оказалось спрятанным в пустыне. Только тогда они наконец начали с интересом присматриваться к развалинам неподалеку от пещер. Вдруг здесь был не просто военный гарнизон, вдруг между свитками и развалинами есть какая-то связь? Первые раскопки зимой 1951 года ничего для подтверждения этой гипотезы не дали. Но в течение 1952 года было

окончательно доказано, что своим происхождением свитки действительно обязаны жителям древнего разрушенного поселения, кем бы они ни были.

Кем эти жители могли быть, стало проясняться позже благодаря сочинениям Филона Александрийского, Плиния Старшего и Иосифа Флавия. Все стало на свои места, и Кумран был объявлен родным домом тайного коммунистического сообщества ессеев. В наши дни слово «коммунистический» приобрело несколько иное значение, и по поводу моего употребления этого слова применительно к древней общине возникали вопросы. Ессеи были коммунистическим сообществом в изначальном, можно сказать, чистейшем смысле слова, поскольку они жили единой общиной, сообща владея всем и не нуждаясь в деньгах.

Все, что известно об этих людях сегодня, основано на сочинениях древних авторов и на тех данных, что получены археологами за три года раскопок. Остается еще много неясностей и вопросов. Может быть, наш эксперимент поможет узнать ответы.

Глава 5

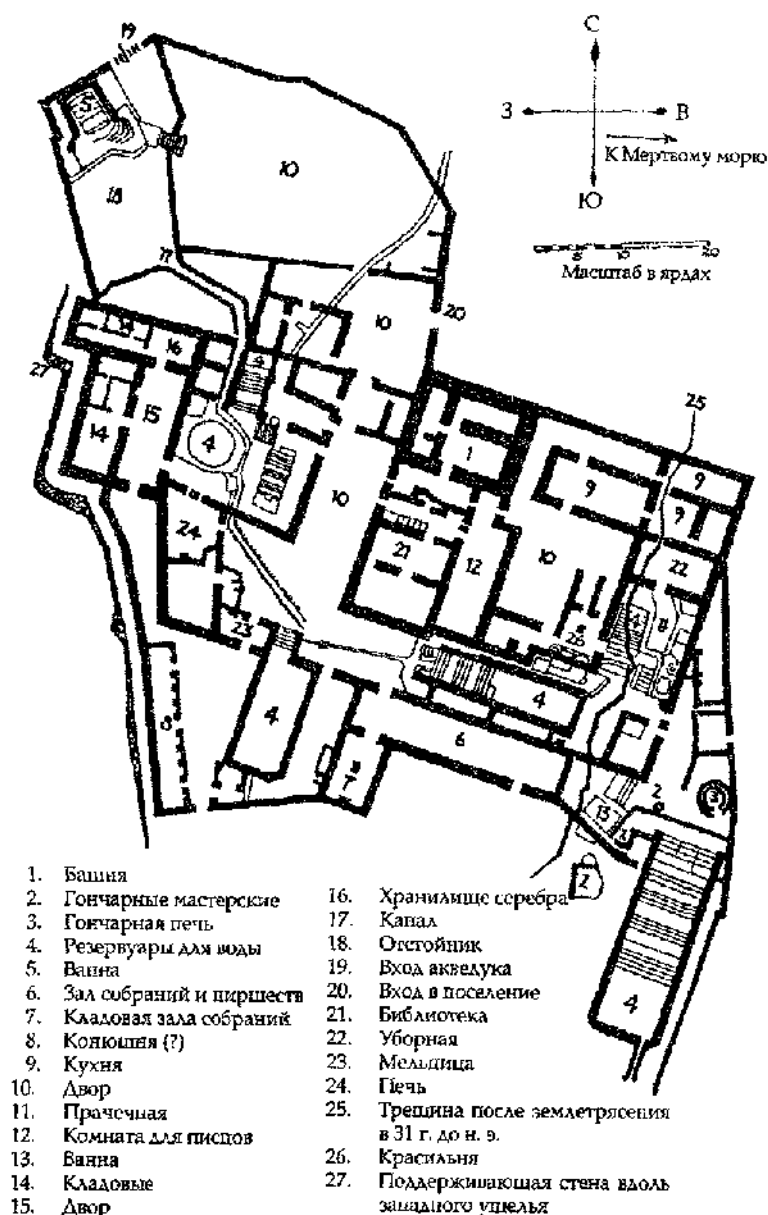
Как жила Кумранская община?

Раньше археологи думали, что Кумранская община была религиозным орденом, который состоял из людей, живших по-монашески. Эти люди не могли вписаться в окружающий мир и потому удалялись от него. Ученые полагали, что ессеи жили, придерживаясь строгого распорядка и незыблемых правил. Основываясь на сведениях, полученных от погруженной в глубокий транс Кэти, я попытаюсь показать, что многие соображения ученых относительно этих удивительных людей неверны.

Я свела воедино все сведения, собранные о Кумранской общине, и хочу представить их в одной главе, хотя на самом деле они были добыты в процессе многих сеансов. Кэти часто повторяла одни и те же описания, но в них никогда не было противоречий. Я думаю, что та картина, которую мы увидели глазами Садди, получилась гораздо более живой, чем та, что открыли нам раскопки археологов.

Я была убеждена, что, если я хочу понять Садди, то должна больше знать о его образе жизни и о месте, где он жил. Это было необходимо в особенности потому, что давало представление о тех условиях, в которых Иисус прожил ту часть Своей жизни, которая доныне вызывает больше всего вопросов. Когда я разговаривала с Садди-ребенком, он назвал это место Общиной. Он никогда не называл его иначе. Он не понимал слов «город» или «деревня» и не знал никакого другого месга, кроме Кумрана. Так же это место называли и археологи, и, по их словам, это не был город.

Садди дал такое описание: «Это место не очень большое, но такое, где много людей. Есть библиотеки, дома и храм. Мы живем на холмах, и нам открывается вид на море. Здания у нас из глины. Они построены из кирпича, с плоскими крышами и все соединены между собой». Он сказал, что у большинства строений стены прилегали к стенам соседних домов.

Я была сбита с толку, когда он сказал, что Община окружена шестиугольной стеной. Это звучало странно. Однако самое необыкновенное заключается в том, что на чертеже раскопа, сделанного археологами (см. стр. 49), отчетливо видно, что поселение имеет в плане не четырехугольник. Хотя, конечно, это и не шестиугольник в строгом геометрическом смысле. Из чертежа явствует, что помещения в основном соединялись друг с другом. Большая их часть имеет общие стены с соседними помещениями.

Иногда я разговаривала с Садди-ребенком, когда он играл во внутреннем дворе. Став постарше, он тоже любил сидеть и предаваться размышлениям в одном из таких дворов. Он сказал, что внутри Общины есть отдельные внутренние дворы. Я привыкла к тому, что внутренний двор находится в центре чего-то, но здесь они были разбросаны повсюду. Садди сказал, что место для занятий и библиотека находились в самом центре, где все собирались, чтобы учиться. Папирусы, то есть свитки, также хранились там. В одном из внутренних дворов были фонтаны. В других были сады, но не такие, как я предполагала, а прекрасные цветники: «Они всех цветов радуги. Они похожи на множество сверкающих драгоценных камней».

Я удивилась, как им удавалось выращивать цветы в таком жарком месте. Мне казалось, мало что может вырасти в пустыне. Садди возразил: «Нет, может! Цветы растут и в пустыне, пока идут дожди. Пока есть вода, жара не страшна. Когда весною приходят

дожди, пустыня стоит вся в цвету. Потому что семена, что были брошены в землю, вдруг пускаются в рост и цветут. Пустыня может быть очень красивой».

Во дворе возле трапезных росли фруктовые деревья. «Тут выращивают деревья — инжир, финиковые пальмы, гранатовые деревья, апельсины и лимоны. Кажется, будто они касаются небес. А вокруг деревьев есть дорожки, чтобы гулять среди них, или же можно сидеть среди цветов».

Если снова обратиться к чертежу, то на нем действительно видны отдельные внутренние дворы. Однако археологи схематически изобразили дворы как пустые пространства. Они думали, что в Кумране в условиях недостатка воды может вырасти немного. Они знали, что жители выращивали хлебные злаки, поскольку нашли их во время раскопок у называемого Айн-Фешха источника, расположенного примерно в трех километрах южнее. Они решили, что там были поля ессеев, и заключили, что эта изолированная группа людей кормилась тем, что выращивалось на этих полях, а также продуктами пчеловодства и чем-то подобным, питаясь скудной, однообразной пищей. Но с этим не согласуется мнение древних авторов. Плиний упоминал, что ессеи жили среди пальм. Солин* пишет: «Плоды пальмы составляют их пищу», и очевидно, что речь идет о финиках. Считалось, что это ошибка, пока археологи не откопали остатки финиковых пальм и финиковые косточки. Похоже, Садди был прав, когда говорил о растущих в Кумране деревьях.

Садди сказал, что большинство ессеев не жили в стенах общины. Вне стен основного комплекса, северней и выше по склону холма, находились жилища для семей. Эти дома располагались так же, как и строения в самой общине, соединяясь друг с другом общими стенами. Археологи полагают, что люди здесь жили в пещерах и шатрах, но мне это кажется странным. Зачем им было строить такую прекрасную в своей целесообразности общину, чтобы потом уйти и жить в примитивных условиях?

Насколько мне удалось выяснить, археологи вряд ли много копали за стенами поселения. В их отчетах упоминаются только раскопки в главном комплексе и вскрытие нескольких могил на прилегающем кладбище. Между прочим, ученые считали, что Кумран был местом жительства только для монашеского братства, пока на этом кладбище не нашли скелеты женщин и детей. Они были вынуждены быстро пересмотреть свою точку зрения, так как стало очевидно, что там жили семьями.

* Гай Юлий Солин — древнеримский писатель III в. н. э., автор сочинения «*Collectanea rerum memorabilium*» («Собрание достойных упоминания вещей»), в которое входили занимательные сведения по истории, географии и естественным наукам. — *Прим. перев.*

Дом семьи Садди был расположен выше, чем большинство домов. Когда он выглядывал из дома, ему открывался вид на дали за Мертвым морем. Единственные люди, постоянно жившие внутри самой общины, — это жрецы Яхве, которые смотрели за храмом и свитками и поддерживали горящие огни.

Садди жил вместе с матерью, отцом и сестрой Сарой. Я попросила описать их жилище. Когда было жарко, все обычно спали на плоской крыше. Когда становилось прохладнее, Садди делил комнату с сестрой. Была также комната, которая считалась общей, там готовили еду. У родителей была своя спальня, а еще была комната, где отец занимался и где было множество папирусов. Жилище семьи Садди имело общие стены с жилищами соседей.

На основании изучения развалин археологи предположили, что все всегда питались вместе в обширной трапезной общинного комплекса. Но Садди сказал, что семьи чаще всего ели у себя дома. В главную трапезную шли, когда бывали какие-то торжественные случаи и кто-то собирался произнести речь. Ессеи считали, что если каждый будет иметь свое собственное пространство, то и конфликтов будет меньше.

И библиотека, и трапезная представляли собой прямоугольные помещения. Защищенные сверху отверстия в крыше пропускали свет внутрь. Были отверстия и в

<http://www.e-puzzle.ru>

стенах, прикрытые так, чтобы в комнаты не попадала пыль. Садди не знал точно, какое здание самое большое, потому что «не измерял их шагами».

Самый простой путь в общину из внешнего мира лежал через ворота рядом с высоким утесом. Они были достаточно широки, чтобы пропустить караван, если бы возникла такая необходимость. Когда я спросила, есть ли другие пути, Садди осторожно дал понять, что есть, но больше ничего не стал рассказывать. Стало ясно, что это один из многих предметов, о которых, как я обнаружила, ему не разрешалось распространяться. Во многих отношениях ессеи были очень скрытны, и мне с трудом удавалось преодолевать этот защитный барьер.

Садди сообщил, что некоторые здания не были одноэтажными. Второй этаж был у библиотеки. Зал собраний (трапезная) имел высоту в два этажа, но только за счет высокого потолка. По словам Садди, башня у ворот была трехэтажной. Археологи отмечают, что, судя по некоторым данным, часть помещений имела два этажа. Они утверждают, что башня тоже была двухэтажной, но при этом упоминают и подвал для кладовых, что может быть приравнено к третьему этажу. Основное назначение башни состояло в том, чтобы служить смотровой площадкой. С этой выгодной позиции ессеи могли заметить каждого, кто приближался к Общине. Садди обмолвился, что она использовалась и для обороны, но, когда я попросила его уточнить, он отказался отвечать. Это была еще одна запретная тема.

Став старшей, Садди уже не жил под родительским кровом, а переселился в ту часть поселения, которая предназначалась для неженатой молодежи. Там мужчины и женщины жили в «апартаментах», как он это называл, не будучи, впрочем, уверен в этом слове. Где принимать пищу, молодые люди решали сами. Пока Садди жил там, он часто ел вместе с остальными — за компанию и чтобы поговорить. В трапезной, или «зале еды», стояло много столов, но готовили пищу в помещениях за пределами зала, в печах из глины.

Ученые утверждали, что все ессеи питались сообща, степенно исполняя церемонии или ритуалы, которые не прекращались и во время еды. Садди с этим **Fie** согласился: он сказал, что было только благословение, и пока длилась трапеза, не было никаких поучений или чего-то подобного.

Предполагалось также, что ессеи исполняли строгие религиозные обряды в течение дня. И вновь Садди был не согласен, сказав, что никого ни к чему не принуждали, а все делалось по свободному выбору самого человека. По большей части религиозные обряды совершались в субботу.

Если люди хотели принимать пищу в своих собственных жилищах, они шли к одному из «хранителей кладовых» и брали все, что нужно. Голодным никто не ходил, но обжорство было недопустимо.

Я поинтересовалась, какие виды пищи они употребляли. Основным продуктом было просо. Этот злак выращивался за пределами поселения — возможно, в Айн-Фешхе. После жатвы зерно провеивали и хранили в больших мешках. Садди описал блюдо, которое готовили из пшена. Чтобы приготовить его, нужно было «взять пригоршню пшена и горшок кипящей воды и засыпать в воду крупу с небольшим количеством соли». Добавлялись и травы. По описанию походило на суп, но Садди сказал, что это можно раскатать и есть руками, так что, возможно, это было что-то вроде хлеба.

Употреблялись в пищу и разные виды мяса: молодая баранина и козлятина, изредка мясо бычков или молодых волов и разные виды птицы. Я помнила о законах в Ветхом Завете и спросила Садди о пищевых ограничениях. Он ответил: «Нельзя есть свинину или мясо животных, у которых не раздвоено копыто. Свинья, она чего только не ест! Она и навоз съест, если ей скормить, ей все равно. Поэтому свинья считается нечистой. Можно есть только тех животных с раздвоенным копытом, которые жуют жвачку. Вот верблюд жует жвачку, но мы не едим верблюда».

Сам он не любил есть мясо, хотя не было никаких строгих правил, запрещавших это членам общины. Это был личный выбор Садди. «Нехорошо убивать живые существа для

своего... Ну... Для удовольствия. Ты ведь лишаешь жизни Божью тварь. Есть мясо—это значит связать кого-то здешней жизнью, привязать чью-то душу к земле».

Он не понимал слова «напитки», но сообщил, что ессеи пили вино, воду и иногда — молоко различных животных. В шутку я спросила о кофе, но Сади сказал: «Такого не знаю. Это мне незнакомо. Я пил отвары из мяты и разных листьев». «Овощи» — еще одно слово, которое он не понял даже после многочисленных объяснений. Кроме зерновых и фруктов, были и другие продукты, но их покупали у проходящих караванов.

Садди описал и мебель внутри жилищ. «Есть кровать — рама, на которой перекрещенные веревки, ими обвивается рама. А поверх кладется тюфяк и все такое. И вот так и спишь на этом. Есть стулья и столы. А если хочешь посидеть или отдохнуть, возьми подушечку и сядь на пол. Это опять же дело вкуса». Рама кровати возвышалась над полом сантиметров на 30. Садди не понял, о чем я говорю, когда я спросила об одеялах или покрывалах. Когда я объяснила, он ответил: «Совершенно ни к чему все эти одеяла. Это лишнее. Если жить в горах, тогда, может, они и нужны».

Он также не знал, что такое подушка, но поскольку он использовал слово «подушечка», я понимала, что он узнает и «подушку». Садди не мог взять в толк, какая может быть для него необходимость класть подушечку под голову во время сна. «Голову не приподнимают. Лучше всего спать, когда ступни приподняты выше уровня головы, чтобы кровообращение было лучше. Если приподнимать голову, будут отекают ноги. У тебя не отекают? Если спать с приподнятой головой, будут головные боли и много других неприятностей. А вот приподнимать ноги — это значит улучшать кровообращение в теле и не давать крови застаиваться». Жители Кумрана спали, либо подкладывая подушечку под ступни, либо придавая кровати наклонное положение. Единственным дополнительным предметом обстановки в доме были полки, куда можно было класть вещи — одежду и тому подобное.

Я спросила об украшении жилища, и снова Садди смутился и нахмурился. Я имела в виду картины и статуи.

Слово «статуя» встревожило его. «У нас нет статуй! У нас их не делают. Иногда бывают картины. Но никакие статуи в общине не разрешены. Это подражание тому, что создал Бог. В заповедях запрещено сотворять себе кумира». — «Даже если подразумевается, что это не божество? А, например, изваяние животного?» — «Многим ложным богам поклоняются в зверином образе».

Я попыталась объяснить, что некоторым людям нравится иметь у себя статуи и картины, потому что они радуют глаз. — У них нет намерения использовать эти вещи для поклонения. Но Садди не мог воспринять эту идею. «Я, пожалуй, посмотрю на природу и найду красоту в ней. Зачем смотреть на грубое подражание, когда перед тобой настоящее? Я могу понять красоту и потребность творить, но ты разве не можешь сделать много вещей, которые будут гораздо красивей? Картины вот очень хороши».

Когда я попросила его пояснить насчет картин, я не предполагала такого их типа, который был известен Садди. Они были написаны на папирусе или дереве и развешивались в доме, но это не были изображения предметов или живых существ, какие были бы у нас. Это больше походило на абстрактную живопись.

С: Цвета, и то, как свет, и формы, и... Я не рисую. Я не очень хорошо объясняю. Это все вещи, которые обращаются к душе. Это скорее не то, что видят глаза, а то, что идет изнутри. Эти картины — то, что видит душа. Они, пожалуй, имеют значение только для того, кто их рисует.

Д.: А вот римляне — у них ведь много статуй, не правда ли?

С: Да, но они ведь язычники. Они поклоняются статуям.

Они приписывают статуям качества, которых у тех нет.

Это просто камень. Д.: Они действительно поклоняются самой статуе — или почитают идею, которая заключена в ней?

С: Да все по-разному. Одни поклоняются статуе как чему-то реальному, другие говорят, что статуя — это всего лишь то, что она символизирует. Весьма опасные мысли, и та и другая, с чем ни согласишься.

Садди был глубоко потрясен, когда я спросила, бывал ли он когда-нибудь внутри римского храма. «Я разговаривал с римлянами об их вере. Но в своих храмах они лишают жизни животных и оскверняют священнодействие. Их храмы — страшные и нечистые места. Есть один такой в Вифезде, это единственный, о котором я знаю. Я слышал о том, что есть в Иерусалиме, и о разных других. Говорят, в Капернауме есгь. Конечно, и в Тивериаде есть храм. Его выстроил их император» (слово «Тивериада» он произнес быстро, глотая слоги).

Я спросила про Назарет, но Садди ответил, что эта деревня слишком маленькая, римляне не стали бы трудиться, чтобы поставить в ней храм. Я думала, что, может быть, он хотел бы посмотреть римский храм из любопытства, но эта идея вызывала у него отвращение. «Наш храм начинается в душе. Если есть единство в душе, оно распространяется и на внешний мир. Тебе не нужно никакого дома или комнаты, чтобы сохранять его». Я всегда полагала, что храм и синагога — это одно и то же место под разными названиями. Я вспомнила библейский рассказ об Иисусе, когда его нашли в храме слушающим и спрашивающим книжников*.

С: Хра*ч — это только для поклонения Элохим, а синагога — это еще место, где учат. В храме есть Святая Святых, а в синагоге, может, есть только святое место для Торы. Храм — для Бога, синагога — чтоб молиться на еврейский лад.

Д.: Значит, человек, исповедующий иную религию, может зайти в храм, но не в синагогу?

С: Да. В синагоге есть специальное место для людей других вер или еще двор для женщин. А в храм пускают всех поклоняться Богу.

* Лк. 2:46. — *Прим. перге.*

Хотя Библия упоминает, что Иисус испытывал премудрость книжников, Садди не знал слова «книжник». Он думал, что оно обозначает ученого-медика. На самом деле врачи назывались «целителями» и обучали только своей профессии. Они не стали бы учить в храме. Несомненно, в Библии имеется в виду образованный учитель, может быть, даже наставник.

С: Те, кто учит в храме, учат Закону. Среди них есть священники, и каждый занимается чем-то особым. Один, скажем, учит Закону, другой — мистериям, остальные будут передавать различные знания, который некогда были переданы им. Ну а равви—это другое, равви учит как бы Еврейскому Закону и Еврейской религии.

Я попросила описать храм в Кумране и услышала больше, чем надеялась.

С: Есть такое место, где люди собираются. Они преклоняют колена или садятся на пол. И вот еще есть алтарь. За алтарем висит завеса, там внутреннее святилище, занавешенное покрывалом от края до края. А внутри хранятся Тора и тайные свитки. Во время поучений или когда мы празднуем святые дни, что бы там ни совершалось, это все выносят, и читают оттуда, и приобщают. Обычно бывает приобщение душ, затем беседа о делах Божьих, и о жизни, и о многом другом. В синагогу женщин не пускают дальше женского двора. А здесь пускают всех.

Д.: Есть ли в храме, скажем, на алтаре, какие-то предметы культа?

С.: Там стоит чаша и, как правило, курильница, и это точно все.

Д.: А для чего нужна чаша? Каков ее смысл?

С: Она передается от одного к другому и таким образом приобщает нас. Она связывает нас вместе и делает нас едиными.

Что-то в этом было неожиданно знакомое. Харриет взволнованно спросила: «И все пьют из одной чаши? А что они пьют, воду?» — «Обычно там вино». Это был новый

интересный поворот. То, что описывал Садди, походило на Тайную Вечерю и Святое Причастие. Но предполагалось, что таинство причастия связано с Христом, а Христос еще не родился. Садди сказал, что никакой пищи в этот момент не принималось (я подумала о хлебе или облатке, используемых для причастия) — только чаша передавалась из рук в руки.

С.: Это чаша крови живой. Это приобщение всех к единой жизни. Вино означает общую кровь и приобщение.

Д.: В этом состоит смысл обряда? Имеется в виду, что все одной крови? Только членам есеевской общины позволено вкушать из чаши?

С: Чтобы приобщиться к единству, человек должен принять наши заповеди. Частью потому, что иначе он, наверное, не поймет, что до него пытаются донести с помощью всего этого. Не то чтобы мы думали, будто другие не едины с нами — нет, мы так не думаем. Это просто значит, что каждого приобщают в свое время. Если кто-то не готов, зачем спешить?

Итак, проезжий чужак не был бы допущен к участию в этом ритуале. Он проводился на церемониях, где все могли бы присутствовать и были бы вместе. Он обычно приходился на субботу, но не был ограничен этим днем. Садди сказал, что, насколько ему известно, эта церемония широко не практиковалась в еврейских общинах.

Я почувствовала, что это важная находка. Очевидно, что Иисус во время Тайной вечери не устанавливал новый обряд. Он обратился к обряду, в котором много раз принимал участие в бытность свою у ессеев. Считается, что использование хлеба как символа — еврейский обычай. Я думаю, Иисус совместил его с обычаем круговой чаши и придал этому новое значение. Для ессеев эта церемония символизировала их единство по крови и приобщение всех к единой жизни. Что может быть естественней желания Иисуса исполнить этот обряд накануне суда, который завершится Его смертью? Это должно было стать последней демонстрацией братства между Ним и Его последователями.

В курильнице жгли сандал, потому что «говорят, будто он помогает раскрыть некоторые центры внутри нас (*чакры?*). Но я не обучался этим мистериям и церемониям». Хотя круговая чаша была определенно ритуалом ессеев, фимиам использовался также и в обрядах других религий, даже у римлян.

Мне пришло в голову, что, если они имели в своем распоряжении один из ритуалов, известных христианской церкви, то, возможно, они могли иметь и еще один. Я воспользовалась случаем и спросила о крещении. Садди, казалось, был сбит с толку и озадачен, поскольку не знал такого слова. Д.: Это омовение, ритуальное очищение водой.

С: Есть такая церемония очищения. После того как мальчики достигают возраста *Бар-мицва*, их *призывают*, и после этого они должны считаться совершеннолетними. И они выбирают, следовать ли им Пугем Яхве или, быть может, отпасть. Если они выбирают Путь, они очищаются в водах. И говорится, что они смывают свое прошлое и с этого момента начинают все сначала. Есть разные способы провести обряд. Некоторых обливают водой сверху, других заставляют утечь туда, где вода.

Д.: Вы спускаетесь для этого к Мертвому морю?

С: Нет, никто не станет входить в Море смерти. Обычно это совершается в одном из наших фонтанов.

Д.: Есть ли какая-то особая одежда для такого случая?

С: Или рубаха из льна, или вообще ничего. Это часть очищения, обнажение человеческой души. Д.: Церемонию проводит священник?

С: Да, или кто-то из старейшин. Обычно это совершается раз в жизни.

Этим можно было бы объяснить, откуда Иоанн Креститель заимствовал обряд крещения. Когда он крестил народ в Иордане, в этом не было ничего нового. Он попросту следовал существующему обычаю ессеев.

Переводчики свитков Мертвого моря знают об этом совпадении. Я обнаружила, что в свитках многократно упоминаются эти две церемонии. Многие специалисты, работавшие со свитками, пришли к заключению, что эти обряды свидетельствуют о прямой связи

Иоанна Крестителя с ессеями, о том, что в какое-то время своей жизни он находился под их влиянием.

Ессеи одевались очень просто. И мужчины, и женщины носили однотонные рубахи, изготовленные «из спряденных и сотканых овечьих волос (из шерсти) или обработанного льна». Рубахи подпоясывались и были длиной до пола. Считалось, что в них прохладно. Под рубахой мужчины носили набедренную повязку. Независимо от пола, все носили сандалии. Рубахи всегда были белые, хотя иногда бывали «скорее цвета жирных коровьих сливок. Не совсем белые». Редко становилось настолько прохладно, чтобы носить что-то еще, но, если приходилось, то надевались плащи разных расцветок. Взрослые мужчины носили бороды: «Это знак принадлежности к мужскому сообществу». За пределами Кумрана встречались мужчины, которые предпочитали ходить чисто выбритыми. «Есть общины, где мужчины никогда не стригут волос Римляне носят короткие волосы. Нам разрешена любая длина, пока волосы остаются чистыми и ухоженными. Большинство предпочитает волосы где-то до плеч».

Если кто-либо уходил за пределы общины, во внешний мир, его просили одеться так, как одеваются там, поэтому ессеи в таких случаях ничем не отличались от других людей. Те, кто не принадлежал к есеейской общине, не носили белых рубах, они носили разноцветные одежды и различные головные уборы. Так что в этом отношении ессеи были единственными в своем роде и были бы немедленно узнаны, если бы находились среди прочих. Древние тексты подтверждают эти относящиеся к одежде ессеев факты.

Необходимо помнить, что за стенами поселения ессеям грозила опасность. Но, если никто не знал, кто они такие, они ничем не рисковали. Как заметил Садди, «мы не пегие». Несомненно, их нелегко было узнать, когда они одевались как все остальные. Но у себя в Кумране они все носили, так сказать, «униформу» единого образца. Казалось бы, все они выглядели совершенно одинаково, но у них был способ различать «звания». Они повязывали вокруг головы полоски материи, которые различались по цвету в зависимости от того, какое место ее владелец занимал в общине. Это было что-то вроде знаков различия, поэтому ессеи могли быстро определить положение друг Друга.

С: Взять серый цвет — он для младших учеников. Цвет зеленый — это *ищущие*. Они выше уровня учеников. Они уже выучили то, что обязательно для всех, тем не менее ищут большего. Их только недавно *призвали*. Их души все еще жаждут знания. Они еще учатся, они не наставники. А вот те, кто носит синее, — те наставники. А белый цвет — для старейшин. Есть и красный цвет. Тот, кто его носит, не принадлежит ни к кому из тех, кого я назвал. Он сам по себе. Он учится, но, может, с какой-то другой целью. Это для пришлых учеников, чтобы показать, что они только гости. Красный цвет говорит нам, что они хоть и похожи на нас умом, но будто и не совсем наши. Только зеленый, синий и белый — для наших, да еще серый для младших учеников.

Д.: Тогда, если кто-то носит красную повязку, это значит, что он не живет с вами постоянно?

С: Ну, это не значит, что они не живут с нами все время. Это, пожалуй, значит, что они пришли к нам учиться со стороны, пришли узнавать, заниматься.

Д.: Итак, когда они закончат обучение, они снова уйдут. Эти цвета выбрали по каким-то соображениям?

С: Синий означает большое внутреннее спокойствие. Он стоит почти рядом с белым. Белый — это самая высокая степень, какую можно получить. Ты пребываешь уже в полном покое и достиг всего, что должно быть достигнуто. Синий только на один шаг позади, если это понятно.

Такие же цветные головные повязки носили и женщины, поскольку они считались равными мужчинам и тоже учились. Садди не мог понять моего удивления, когда я сказала: «В некоторых общинах девочек ничему не учат». — «Но как это... Если девочка не училась, как она сможет быть одним целым со своим мужем или... Нет, я не понимаю». Нам очень понравился такой образ мысли, который наверняка шел вразрез с еврейскими

обычаями того времени. Этим частично могло объясняться отношение Иисуса к женщинам. Когда Он был в Кумране, с Ними обращались точно так же, как описал Садди. Если женщина не была ученицей, она могла носить на голове шарф или покрывало по своему выбору. Но большая их часть вообще не покрывали голову.

В то время, когда я говорила с Садди, он носил зеленую повязку. «Это значит, что я учусь. Я на шаг позади наставника. Я уже не начинающий ученик. Младшие должны носить серый цвет».

Во время сеанса, когда Садди рассказывал, как жили в Кумране, Кэти пребывала в глубоком трансе и вдруг внезапно шлепнула себя по правой щеке, что вызвало наше удивление. Обыкновенно, помимо движений руками и жестов при попытках описать что-либо, таких быстрых движений не наблюдалось. Далее она начала почесывать то место, которое шлепнула. Садди констатировал: «У~у, эти твари совсем озверели!» Мне показалось, что это смешно, потому что очень уж неожиданно. Он объяснил, что «твари» — это по большей части комары, «маленькие летающие создания», но было в Кумране много и других видов насекомых, в числе которых — саранча и опасные муравьи. Когда я спросила об опасных насекомых, которые могли нанести ядовитый укус, он ответил, что ему такие не известны, хотя он сам и «не интересовался низшей жизнью».

У ессеев были животные, выращиваемые ради мяса: овцы, козы и коровы. Но у меня сложилось впечатление, что держали их не в самом Кумране, а, вероятно, за пределами стен или неподалеку от Айн-Фешхи, где были расположены поля. Мы втянулись в интересный, но бесплодный спор, когда я спросила, были ли у жителей Кумрана домашние питомцы. Садди не знал такого слова. Такое часто случается, когда я имею дело с людьми, принадлежащими к иным культурам: они не понимают или не имеют равнозначного слова. Я всегда чувствую себя застигнутой врасплох, потому что довольно часто (как в данном случае) это очень привычное слово для нас. Нередко мне приходится быстро придумывать объяснения, а это нелегко. Вот попробуйте как-нибудь. Я попыталась быстро сообразить и найти определение для «домашнего питомца».

Д.: Ну, это такое животное, которого никто не ест. Человек берет животное и делает его как будто своим родным. Держит его просто для своего удовольствия, как домашнего питомца.

С: Это звучит эгоистично. Откуда мы знаем, может, у животного не такие понятия об удовольствии?

Д.: Ну... Он был бы как друг.

С: Как животное может быть другом? Оно же не умеет разумно разговаривать?

Казалось, он совершенно растерян. Я сказала: «Некоторым людям нравится, когда животные живут с ними. Люди поселяют их вместе с собой в своих жилищах». — «Как-то это не очень гигиенично». Мы засмеялись. Я не представляла, насколько трудны будут объяснения. Что бы я ни говорила, ничто, казалось, не становилось хоть сколько-нибудь яснее. Я спросила, были ли им известны кошки или собаки. Садди знал слово «кошка», а слова «собака» не знал. Насупившись, он сказал: «Я видел... шакалов» (на самом деле он произнес «чекалов»). Полагаю, это был образ, с помощью которого он пытался приблизиться к пониманию слова «собака». Я объяснила, что они очень похожи, но не одно и то же. «Вряд ли кто смог держать у себя кошку. Это странно. С чего бы это кто-то захотел сделать домашним питомцем какую-то тварь, которая ест мертвых животных? Я бы не хотел, чтоб такая жила со мной. У них у всех насекомые. Это нехорошо: насекомые разносят болезни. Мы используем серу, чтобы уберечься от насекомых».

Было очевидно, что я не смогу дать определение того, что мы считаем домашними питомцами, поэтому я двинулась дальше. Я хотела знать, причиняли ли змеи какое-то беспокойство общине. Садди ответил, что вокруг водилось много гадюк разных размеров — от очень маленьких до очень больших, достигавших длины, равной длине нескольких человеческих рук от плеча до кисти. Время от времени они заползали в общину и тогда их убивали, потому что укус большинства из них был смертелен. Меня удивило само

признание того факта, что эти люди *вообще* когда-либо убивали — до такой степени казалось, что Садди против причинения вреда любым Божьим созданиям и против любого насилия. Он сказал, что, случалось, и убивали, если сами подвергались опасности.

Я, кроме того, пыталась узнать, прибегали ли ессеи к какой-либо защите в том случае, если им угрожали. Ранее Садди дал понять, что нечто такое существовало, но это была одна из запретных тем. И на этот раз, когда я спросила, что еще, кроме змей, они сочли бы опасным, он снова занял оборонительную позицию и отказался отвечать. Всякий раз, как такое происходило, было желательно сменить тему.

Во время моих расспросов я часто сталкивалась с тем, что жизнь Кумрана была далеко не примитивной. Однажды я встретила Садди, когда он купался. Он сказал, что это повседневная процедура, которая совершается обычно по утрам. «Комната для купаний» представляла собой обширное помещение, почти целиком занятое купелью. В бассейн вели ступеньки, а сбоку было место, где стояли скамейки для раздевания. Прежде чем войти в воду, снимали всю одежду. Случалось, что много людей (и мужчин, и женщин) мылись одновременно, используя пемзу вместо мыла. Вода попадала в бассейн откуда-то из-под земли. Проточная вода постоянно сменялась и освежалась. Садди не знал, куда она сливалась, потому что он, по его словам, не задумывал и не строил эту систему, но полагал, что те участки, через которые она протекала, были закрытыми. Подозреваю, что, если бы довелось спросить среднестатистического горожанина о системе водоснабжения в его городе, он бы тоже затруднился дать ответ, если бы только не имел серьезной причины интересоваться ее работой.

Были и такие места в общине, где вода выходила на поверхность. Питьевую воду брали из двух фонтанов. Я подумала, что Садди, может быть, хочет сказать «колодец», но он определенно настаивал на своем толковании. Он знал, что такое колодец, и утверждал, что речь не идет о колодцах. «Это такое место, где вода поднимается снизу и пробивается на поверхность. Она стекает с гор, она выходит из-под земли. Для хранения этой воды есть емкости, туда ее вмещается достаточно. Емкости эти квадратной формы и глубина их где-то по пояс. А сторона этого квадрата — полторы длины вытянутых в стороны рук. В самые жаркие месяцы долгое время они стоят закрытые, так что вода не теряется, и не сыплется пыль, которая может загрязнить емкости».

Воду брали ведрами, нужно было только спуститься к бассейну и зачерпнуть. Это меня удивило, потому что местность вокруг Кумрана безводна. Я не предполагала, что там возможна какая-то проточная вода. «Почему нет? Здесь, в такой близости от Мертвого моря, вода есть. Она поступает из многих источников. Если только это не вода из моря, она годится для питья и всего прочего».

Мне хотелось выяснить, были ли у ессеев какие-нибудь очистные сооружения, принимающие отходы жизнедеятельности человеческого организма. Согласно Библии (Втор. 23: 12-14), людям во времена Моисея запрещалось мочиться и испражняться внутри города, поскольку это считалось нечистым. Нужно было выйти за пределы стен, выкопать ямку, а после зарыть. Садди был знатоком еврейских законов, поэтому мне было интересно, что он скажет. Я не очень представляла, в каких выражениях задать вопрос. Я понятия не имела, что в чужих культурах считается оскорбительным. «Понимаешь, вот всякий раз, когда людям нужно помочиться... По соображениям гигиены нужно ли для этого выйти за пределы стен?» — «Нет, для этих телесных отпражнений есть свое место. Это помещение, разделенное на несколько частей... (*подыскивая слово*) ...кабинок, в которых можно помочиться или облегчить кишечник. Я думаю, выкопана система выгребных ям, которые очищаются. Я точно не знаю, каким способом это все вывозят». Это место располагалось внутри стен общины, и оно было постоянным для всех. В кабинках находились сосуды с водой, но Садди не знал, была ли в отхожем месте также и проточная вода, как в купальне.

С: В эту воду, которая стоит там, что-то такое кладут, чтобы она сохранялась свежей.

Д.: А разве в еврейском законе не написано, что нужно выходить за пределы города?

С: Не знаю. А если приспичит ночью? *(Он рассмеялся.)* Что, тоже идти за город?

Итак, очевидно, что еврейские законы действовали не везде. Сомнительно, чтобы другие города Израиля располагали всеми теми чудесами канализации и водоснабжения, какие были в Кумране. Но эссеям явно были доступны обширные знания, среди которых, возможно, были и технические познания такого рода.

Когда археологи откопали развалины Кумрана, они были поражены необыкновенно сложной системой водоснабжения, которую им удалось обнаружить (см. рисунок). В нее входили две купели, в которые спускались по ступенькам, несколько цистерн (как это называют ученые) и бассейны для хранения воды. Существовали также и многочисленные небольшие каналы, связывавшие всю систему воедино. В то время, когда эссеи жили там, эти каналы, по-видимому, были закрытыми. Интересно, что, по мнению ученых, купели находились под открытым небом, тогда как Садди утверждает, будто они были расположены в помещениях, а открытыми были емкости для хранения воды и фонтаны.

Ученые также предполагают, что эссеи задерживали воду, стекавшую с холмов во время редких дождей, и хранили ее в этой системе. Но Ролан де Во сообщил, что за те три года, пока он со своей археологической партией находился на месте раскопок, вода стекала с холмов лишь дважды. Трудно поверить, что эссеи могли набрать достаточно воды, которой хватило бы надолго, если им приходилось зависеть от непредсказуемых дождей. Садди сказал, что вода была проточной. Думаю, они нашли источник и отвели воду так, чтобы она протекала через общину. Я полагаю, что за переходный период в две тысячи лет что-то случилось с источником—либо вследствие землетрясений, либо из-за естественных сдвигов поверхности земли. В округе известно некоторое количество источников, из которых самый значительный — в Айн-Фешхе, в нескольких километрах к югу. Какой смысл был эссеям располагать свои поля рядом с источником, а затем устраивать свою общину в бесплодной местности?

Известно также, что, когда римляне уничтожали общину, они разрушили и систему водоснабжения. Возможно, это именно они по незнанию перекрыли источники воды.

Археологи нашли остатки сооружений, которые называли очистной системой — что-то вроде сточного колодца. Еще они открыли развалины строения с кабинками и предположили, что это была конюшня. Конюшня ли?

Садди так описал свой распорядок дня: «Обычно я просыпаюсь вместе с солнцем, иду совершить омовение, а затем съедаю свой завтрак. Некоторое время занимаюсь, потом начинаю урок или приступаю к дневному поучению. Снова прерываюсь и ем полуденную пищу. Затем я обычно занимаюсь. Есть много такого, чего я не знаю. После этого съедаю вечернюю пищу и провожу вечер в размышлениях». — «Ты был обязан вставать вместе с солнцем?» *(Это было одно из предположений ученых.)* — «Это всего лишь дело привычки. Зависит от того, что ты делаешь. Есть среди нас такие, которые наблюдают звезды. Им, конечно, приходится не спать ночи напролет и отдыхать днем. Если наблюдаешь звезды, не будешь лее вставать поутру, бодрствовать целый день и засыпать, когда звезды появляются на небе! Есть и такие, которые работают допоздна, но большинство из нас встает с рассветом». — «Существует ли какое-то установленное время, когда полагается ложиться спать?» — «Да в общем нет, если тебе надо сделать что-то, что может затянуться до позднего вечера. Может, просто позаниматься. Может, поговорить с кем-то, кто давно у нас не был. Мало ли что».

Если они бодрствовали после заката, понятно, что они умели устраивать освещение. Я знала, что в этой части света пользовались лампами, которые заправлялись оливковым маслом. Я узнала эти сведения от других субъектов. Но мне, следовало бы уже научиться ничего не принимать как данность. Работая с Кэти, я никогда не знала, куда заведет нас самый невинный вопрос. Когда я спросила о том, как эссеи освещали свои жилища, я услышала от Садди неожиданный ответ, показавший в очередной раз, что Кумран был необычным местом. Его стены хранили немало тайн. «Мы пользуемся или масляными лампами, или горящим светом».

Работая с регрессией, нужно сохранять бдительность и быть готовым уловить и исследовать до конца то, что кажется совершенно невероятным. Если речь идет о предмете, привычном для чьего-то образа жизни, люди не станут вдаваться в подробности, если вы не добьетесь этого с помощью расспросов. Никогда не знаешь, куда они могут привести. Перед вами один из таких примеров. Почему Садди упомянул два типа ламп?

С: Обычно я пользуюсь той, которую заправляют маслом и потом зажигают. Но есть и такие светильники, которые дают свет без пламени.

Д.: Как они работают?

С. *(с трудом подбирая слова для объяснений)*: Я не создавал этого, я не знаю. Оно работает от кувшина, на котором стоит. Оно помещено на кувшин, у которого есть такой... *(подыскивает слово)* шар, который выглядывает из кувшина, шар, который зажигается. Кувшин примерно... Такой... *(Он показал высоту руками — получалось примерно сантиметров двенадцать.)*

Д.: О шаре — ты имел в виду шар из стекла?

С. *(поколебавшись)*: А что такое... стекло?

Д. *(ну как объяснить это!)*: Может быть, у вас в общине такого нет. Стекло — это такое вещество, но через него все видно. Как глина, только прозрачная. *(Мне приходилось нелегко.)*

С: Интересно. Это что-то такое, ага. Я не знаю, как оно делается.

Харриет подала идею чего-то похожего на горный хрусталь, и Садди ответил радостным «да!». Хрусталь походит на стекло. По крайней мере, это материал, через который можно смотреть, поэтому ему было с чем сравнить. Я спросила, был ли округлый шар сферической формы, и Садди оживился от того, что смог наконец мне все растолковать. Но когда я спросила его, была ли эта сфера полый, он смутился опять.

С: Об этих вещах я не знаю. Я их не замышлял.

Д.: Но шар сидит на кувшине, а кувшин глиняный. Правильно?

С: Не знаю. На вид он как каменный.

Д.: Есть там что-нибудь внутри кувшина?

С: Я не разламывал его, чтобы посмотреть.

Мои повторяющиеся вопросы уже раздражали его, но мне хотелось по возможности понять, как работал этот странный прибор, ведь подобная вещь в то время не должно была существовать! Я поинтересовалась, оставался ли он включенным постоянно или его можно было выключать. «Нет. Он выключается и включается, если поместить его... Бывает либо такой, что надо поставить его в другой кувшин, и от этого он зажжется, либо такой, который нужно покрутить, и тогда он зажжется от этого. Но он никогда не горит постоянно, если только не таково твое желание». Я спросила Садди, нравятся ли ему такие светильники больше, чем масляные лампы. Он ответил, что странный светильник был гораздо ярче и не создавал опасности пожара.

Д.: Эти лампы делают у вас в общине?

С: Нет, они очень старые.

Д.: Должно быть, у них очень мощный источник питания, раз их хватило так надолго. И у вас в общине их очень много?

С: Хватает. Я их не считал. Они повсюду. Позволено иметь их везде, где они нужны.

Занимаясь моим исследованием, я нашла описание предметов, которые археолог Ролан де Во раскопал в развалинах Кумрана. Среди множества глиняных черепков он обнаружил несколько кувшинов из камня и несколько фрагментов стекла. Не могли ли они быть остатками ламп и остаться неузнанными в этом качестве?

Размышления о кувшинах, работающих описанным образом, заставили меня кое-что вспомнить. Я вспомнила, что читала нечто подобное у Эриха фон Деникена. В его трудах содержатся рассказы о многих необъяснимых диковинках. На эту я наткнулась в его книге «В поисках древних богов»* (рис. 252). Это было изображение маленького кувшина, примерно такого размера, как показал Садди, и на картинке был человек, вставляющий

продолговатый, черный металлический (?) предмет в этот кувшин. Подпись гласила, что это батарея, работа которой основана на гальванических элементах. Она очень древняя, но даже сегодня из нее можно извлечь полтора вольта. Сейчас она хранится в Иракском музее в Багдаде.

Больше информации об этом приборе можно найти в книге Чарльза Берлица «Атлантида, восьмой континент»**. Пояснение к изображению гласит: «Д-р Вильгельм Кениг, австрийский археолог, приглашенный на работу Иракским музеем, в 1936 г. откопал вазу (возраст 2000 лет, высота 15 см), внутри которой находился медный цилиндр, вставленный в битум, а внутри цилиндра — железный стержень, изолированный битумной пробкой. Предмет походил на экспонаты из Берлинского музея, часть которых была большего размера и с несколькими цилиндрами. Ключа к разгадке их предназначения нет — известно только, что это были «предметы религиозного культа или объекты поклонения».

Некоторым исследователям, включая самого д-ра Кенига, пришло в голову, что это, возможно, были гальванические батареи***, которые, естественно, спустя несколько тысяч лет находились в нерабочем состоянии, но тем не менее, когда они были точно восстановлены и снабжены новым электролитом, они заработали! Использование электричества в древности, возможно, говорит лишь о том, что электроэнергия употреблялась для напыления металлов гальваническим способом, как это делается сейчас на ближневосточных базарах. Но вероятно также, что она шла на освещение храмов и дворцов, хотя и вышла из употребления еще до античного периода, то есть до времени греков и римлян, которые использовали для освещения растительное масло.

Человечество в наши дни самодовольно полагает, что именно мы первыми изобрели современные удобства. Однако похоже, что человек древности не был столь примитивен, как мы думаем. В действительности, многие из этих вещей у них были, и с тех пор, как свет знания померк с наступлением Средних веков, мы просто открываем их заново. Увлекательная идея!

Я спрашивала себя, какие еще сюрпризы могли ждать за безмолвными и хорошо защищенными стенами Кумрана.

* Erich Von Daniken, *In Search of Ancient Gods*. — *Прим. перев.*

** В русском переводе — «Загадка Атлантиды» (1969). — *Прим. перев.*

*** Точнее, галетные сухие батареи. — *Прим. перев.*

Глава 6

Как регулировалась жизнь Кумранской общины

Если верить археологам, жизнь общины регулировалась правилами и предписаниями, которые устанавливались группой священников. Исходя из переводов свитков Мертвого моря, они решили, что некоторые правила ессеев были весьма жесткими и, на сторонний взгляд, даже жестокими. Это противоречит тому, что мне открылось. Мне казалось, что это не похоже на кротких и справедливых ессеев, с которыми я познакомилась, и сведения, полученные от Садди, показали, что я была права в своих предположениях. Конечно, иногда проблема заключается еще и в способе и стиле перевода.

Если верить Садди, существовал совет старейшин, устанавливавший правила, с помощью которых регулировалась жизнь в есеевской общине, вершился суд, назначались различные наказания и т. д. Говорили, что одно время над советом стоял один из старейшин, но затем эту должность упразднили, так как было решено, что она дает слишком много власти одному человеку. Старейшин выбирали те, кто занимался тем же, что и они, видом деятельности или специализировался в той же области знаний. Оценки зависели от того, как долго кандидат в старейшины занимался исследованиями в данной области и какие знания сумел получить. Число старейшин в совете время от времени

менялось, но, как правило, не превышало девяти-десяти человек—в зависимости от того, в какой науке старейшина был знатоком.

Кумранская община

Я поинтересовалась, все ли в общине имели право голоса, как имеем мы в наших демократических странах. Садди сказал, что вопрос о выборе старейшин обсуждался среди семей, но лишь наставники и ученики, специализирующиеся в отдельных областях знаний, могли высказываться. Похоже, что ответственность за выбор старейшин возлагалась на интеллектуальную часть общины — на тех, кто занимался исследованиями в различных областях. Обычный работник не имел права голоса, а вот женщина имела, если была ученицей. Если кого-то избирали в совет, это являлось пожизненной должностью, и нужно было, чтобы большинство сходило в мнениях относительно любого принимаемого решения. Я спросила, бывали ли случаи, когда кого-то хотели вывести из совета. Садди ответил, что такое было, но не на его памяти.

Садди упомянул о наказаниях, и я была удивлена, что такие мягкие люди должны были прибегать к наказаниям. Я поинтересовалась, что это за наказания.

С: Какие-то есть легкие. Если же проступок значительный, человека изгоняют из общины, но к этому прибегают редко. Этим пользуются только в случае насилия, когда другой человек получает телесные повреждения. Любого рода насилие, вот как, например, такое. Насилие противоречит тому, во что мы верим. Это единственное серьезное наказание у нас — когда заставляют уйти из общины. Но это возможно только за очень серьезное преступление. Последний раз это случилось, когда один ученик убил другого.

Итак, даже в таком идеальном окружении было возможно насилие. Я спросила, знал ли Садди, что именно тогда произошло.

С: Нет, нам не рассказывали. Не нам было судить. Ему нести этот крест, не мне.

Д.: Никогда бы не подумала, что ваши люди могут впасть в такую ярость. С: Он был всего лишь ученик, он не был одним из нас.

Он имел в виду, что преступник не был уроженцем Кумрана. Он, должно быть, относился к тем, кто носил красные повязки.

Д.: Какого рода наказание назначается за меньший проступок?

С: Это наказание, которое назначается одним из наших наставников, да. Но это все остается между ними двоими — между тем, кто сделал злое, и наставником, которому он служит. Как положено, наставник подойдет к делу индивидуально и сделает то, что считает правильным. Иногда провинившемуся приказывают соблюдать пост. Или налагают епитимью — изучить что-нибудь, или лишают привилегий.

Переводчики древних текстов полагали, что община ессеев представляла собой религиозный орден, где выше всех стояли священники, высшая инстанция власти. Садди сказал, что власть священников распространяется только на учеников, которых они обучают. Они не выше совета.

Д.: Бывало такое, что люди уходили от вас, потому что им не нравилось?

С: Есть несколько человек, которые уходят, чтобы учиться. Но зачем кто-то должен хотеть уйти?

Д.: Я, пожалуй, соглашусь с тобой, но я спрашивала, были ли в общине люди, которым у вас не нравилось?

С: Наверное, такое вполне возможно. Мне не говорили, что невозможно. Но почему им должно не нравиться?

Д.: Ну, вот если они были несчастны и думали, что им будет лучше где-то в другом месте... Им разрешат уйти, если они захотят?

С: Наверное. *(Негодующе.)* Мы же не рабы! Мы не закованы в цепи!

Д.: Значит, они остаются, потому что им этого хочется. А бывало такое, что отказывали кому-то из тех, кто хотел здесь учиться?

С.: Да. Наставники подробно расспрашивают тех, кто пришел, об их целях, и узнают, зачем им это нужно. И если у пришедших есть хоть какая-то злонамеренность, их отправят обратно.

Д.: Случалось ли, что кто-то создавал проблемы наставникам, устраивал какие-то беспорядки из-за того, что его не приняли?

С: Не на моей памяти. Но нельзя сказать, что такого не случилось.

Д.: А ты знаешь, что пришлось бы делать, если бы такое вдруг случилось?

С: Не знаю. Я не наставник, не мне решать.

Д.: Есть же у вас какие-то средства, чтобы защитить свою общину? Я имею в виду оружие или что-нибудь такое? *(Я по-прежнему пыталась узнать хоть что-то об обороне ессейской общины.)*

С: Да. *(Он снова насторожился и помедлил.)* Разные способы.

Садди сказал, что они не прибегали к оружию в буквальном смысле, но дополнительных сведений ему не хотелось бы сообщать. Тогда Харриет воспользовалась случаем и спросила: «Вы применяете звук?» Садди долго колебался, затем тихо и осторожно ответил: «Да!» Могу сказать, что мы были на опасном пути. Он мог решить, что не оправдал доверия, открыв нам даже такую малость. Он казался встревоженным, и я знала, что нам не следует дальше вдаваться в этот вопрос, несмотря на мое желание узнать еще. Я постаралась успокоить его, сказав, что, по моему мнению, прекрасно, что у них нет необходимости в оружии, тогда как для большинства общин это единственный способ защитить себя. Садди считал, что я слишком любопытна. Я объяснила ему, что мы очень сильно хотим учиться, но учителей найти нелегко. Да, конечно, ответил он, здесь много учителей. Наша беда в том, что мы не умеем задавать им вопросы.

Д.: Есть ли в вашей общине какие-то правила, которые отличаются от правил обычной еврейской общины?

С: Как я могу сказать, когда я не очень-то знаю внешний мир и законы, которые там?

Из Ветхого Завета мне было известно, что евреи признавали жертвоприношения животных. Но когда я спросила Садди о подобной практике, он решительно высказался против этого.

С: Я не жертвую кровь! Почему Яхве должно быть угодно, когда убивают одно из Его творений? Получается как-то непоследовательно.

Д.: Я думала, у вас во многом те же верования, что и у евреев, та же Тора и те же законы.

С: Они лишь часть нашей веры, но не вся вера.

Д.: Но ведь евреи следуют практике жертвоприношений, верно?

С: Да. По моему разумению, эти обычаи были взяты из других «религий», как ты их обычно называешь. В первоначальных учениях такого не было. Но мы не приносим жертв. В качестве жертвы мы возжигаем ладан и другие подобные вещества. И это все.

Садди был настолько категорически настроен против жертвоприношений, что я решила переменить тему и спросила о различных торжествах и праздниках, которые отмечались у ессеев. Слова «праздник» Садди не понял. «Не знаю такого», — сказал он.

Д.: Праздник — это особый день, который отличается от других.

С: Ты говоришь о священных днях. Конечно же, есть *Лесах**. А также Дни Искупления и *Рот Шофар*. Это празднование нового года, начала нового времени.

Поскольку я не исповедую иудаизм, я, естественно, никогда не слышала ни о чем подобном, кроме еврейской пасхи, которая упоминается в Библии. Я спросила о Днях Искупления.

* *Лесах* — еврейская пасха, празднуемая в память Исхода евреев из Египта под водительством Моисея. — Прим. перев.

С: Каждый год приходит такое время, когда мы отказываемся от греховных дел, которые мы совершили, и просим за них прощения. И мы искупаем свою вину перед теми, кому мы причинили вред тем или иным образом.

Д.: Кажется, очень здравая идея. Как бы стираешь все и начинаешь с чистого листа. Есть ли еще какие-то праздники?

С: Да, еще есть празднества в честь сбора урожая и разные похожие торжества. Есть много праздников и много того, что можно отметить. Мы не какое-то угрюмое сборище, мы радуемся жизни!

Это, пожалуй, противоречит тому, что говорят переводчики Кумранских текстов. Они решили, что ессеи были люди серьезные.

Из Библии я знала об обычае омовения ног другим людям и спросила Садди, слышал ли он когда-нибудь о таком.

С: Да. Это делается в основном тогда, когда человек приходит и его приглашают за стол, и тогда хозяин оmyвает ноги гостя. Но это знак смирения. Это совершается также и в День Искупления, чтобы показать Яхве, что ты смиряешься перед лицом Господа.

Еврейский Новый год сейчас называется *Рот га-Шана*. Садди использовал другое название: *Рот Шофар*. Ошибся? Я нашла, что «*роги*» означает «начало». Я была весьма удивлена, когда мое исследование показало одну особенность в праздновании *Рот га-Шана*, которая заключается в том, что в синагоге трубят в *шофар*, то есть бараний рог, чтобы призвать к покаянию. Разве в те давние времена не мог этот праздник называться *Рот Шофар* благодаря описанному обычаю?

Я узнала, что День Искупления теперь известен как *Йом Киппур*, самый священный день в иудаизме. Он является кульминацией Десяти Дней Покаяния, которые открываются днем *Рот га-Шана*, или Новым годом. *Йом Киппур* описывается как Судный день, как возможность просить прощения за грехи, совершенные против Господа. Если грехи были совершены против ближнего, наступает время попросить у него прощения. Конец этого дня

опять отмечается трубными звуками *шофара*, или бараньего рога. Садди же, судя по всему, называл Днями Искупления все *Десять* Дней Покаяния.

Мне хотелось узнать больше об обычаях земли Израильской. Я спросила о правилах гигиены.

С: Я знаю, что те, кто поддерживают чистоту, меньше подвержены болезням. Это давно известно знающим людям. Поэтому, когда разражается мор, он всегда сперва поражает самую бедную часть города. А если начинается моровое поветрие, оно переходит и на тех, кто выше, потому что это в немалой степени связано с чистотой. Для разных видов омовений есть разные купели. Мужчина не станет пользоваться той же купелью, в которой мылась его жена, потому что считается, что это нечисто. То же и с одеждой — ее стирают отдельно.

Он уже раньше рассказал мне о системе бассейнов в Кумране, но при этом выразил удивление по поводу того, как обычным людям в Израиле удается содержать себя в чистоте.

С: Вода — если ее много, можно мыться. Скажем, те, кто живут возле моря, — им не придется беспокоиться о воде. А вот те, кто живут в пустыне, часто пользуются песком. Не станешь ведь использовать последнюю каплю воды, чтобы помыться, если окажешься посреди пустыни!

Д.: Наносится ли когда-нибудь масло на кожу?

С: Нет. Маслом не пользуются, потому что в пустыне сухо, жарко и пыльно, и, если намазаться маслом, пристанет вся пыль.

Когда я попросила еще что-нибудь рассказать о правилах, касающихся чистоплотности, я и предположить не могла, что это такой сложный вопрос.

С. (*вздыхая*): Объясняю дальше. Я хочу спросить, ты спрашиваешь о чистых животных или о чистоте души и тела? Нужно совершать омовения и постоянно очищать тело от всякого зла, которое хочет завладеть телом, проникнув внутрь. Пост помогает поддерживать тело в гармонии.

Д.: А пост не опасен для здоровья?

С: Если не доводить до крайности и не делать этого из ложных побуждений, пост может быть очень полезен.

Д.: А очищение души?

С.: Относительно этого существует много законов. Многие из них — это законы кармы (*вздыхает*), но я не вероучитель. Ты путаешь *Закон* с преклонением перед авторитетами, которое существует у других. *Закон* предназначен не для этого. Здесь много неясностей, которых, пожалуй, быть не должно.

В тот раз он не пожелал говорить о карме, но на другом сеансе согласился. Вы прочтете об этом в одной из следующих глав. Я опять стала задавать вопросы об обычаях в Кумране.

Д.: Людям в вашей общине разрешено вступать в брак и иметь семью?

С: Да. Но большей частью пары подбираются старейшинами. Говорят, что, когда человек рождается, составляется карта, и, пользуясь ею, они подыскивают мужа или жену. Я этого не знаю.

Это походило на составление гороскопа. Я думала, что ессеи были более демократичны и не выбирали супругов для членов своей общины. Впоследствии я узнала, что в Азии этот обычай практикуется издревле, кое-где его придерживаются до сих пор и даже в наши дни в немалой степени полагаются в этом вопросе на гороскопы.

Д.: А люди могут высказать об этом свое мнение или должны сочетаться браком с теми, кого подыскивают старейшины?

С.: Они могут отказаться от брака, но тогда у них никогда не будет супруга. Разрешается выбрать и жизнь в одиночестве.

В Кумране у женщин было гораздо больше свободы, чем где-либо еще в Израиле. Они могли принять решение остаться незамужними, если хотели и могли стать учителями в

общине. Я была удивлена, ведь ветхозаветные законы Моисея и еврейские обычаи жестко пресекали активность женщин.

С: Конечно, женщина может быть учителем, почему бы нет?

Д.: Ну, во многих общинах женщинам не разрешено ничем заниматься, только выходить замуж и рожать детей.

С: Если это правда, тогда, возможно, не один раз они погубят большой ум. Это очень печально, ведь мать воспитывает ребенка в первые годы его жизни. Если его воспитывает глупая женщина, разве ребенок станет умным?

Д.: Для меня это звучит разумно, но есть множество людей, которые так не думают!

С: Тогда позор им. Бог создал две формы: и мужскую, и женскую, чтобы они дополняли друг друга, а не для того, чтобы одна была выше или ниже другой.

Д.: А есть какие-нибудь правила, согласно которым кому-то наподобие священников или религиозных вождей запрещено жениться?

Я думала о священниках, которым, возможно, приходилось жить в безбрачии. Садди нахмурился, как будто не понял вопроса.

С: Почему? Мне это кажется очень глупым. Каждый может вступить в брак, если пожелает. Сказано, что двое рождаются в какое-то время, чтобы провести остальную часть жизни вместе. Если один из них не родился, другой, может быть, предпочтет не искать кого-то взамен. Но это, наверное, единственная причина.

Д.: А работа в общине? Она как-то разделяется? Есть такие работы, которые выполняют только женщины или только мужчины?

С: Женщины рожают детей.

Д.: *(Мы засмеялись.)* Верно! Но как же приготовление пищи?

С: Как правило, для приготовления пищи есть слуги.

Это было неожиданно для меня. Я думала, что все считались равными в столь коммунистическом обществе, где не было никого на положении слуг.

Д.: Разве слуги не считаются ниже вас?

С: Они самоуничижаются, да. Слуга—это тот, кто решил послужить другим какое-то время. Иногда это ученик, который выполняет наложенную на него епитимью. Разные есть причины, чтобы поступить так, да. Видит человек в себе что-то, что ему, может быть, не нравится. И, чтобы излечиться от этого, он будет служить другим, потому что был слишком самодоволен и имел великую гордыню. Он захочет самоуничижения, чтобы помочь себе преодолеть грех гордыни.

Д.: Может это быть кто-то не из ваших, кого привезли только для того, чтобы обратить в рабство?

С: У нас нет рабов! У нас есть только свободные люди. Иногда попадают люди, которых мы освободили. Мой отец рассказывал, что на рынке он увидел и купил человека, которого потом освободил. И этот человек решил остаться у нас

В подобных случаях освобожденным рабам разрешалось делать любую работу, какую захотят, им также было позволено учиться, если у них было желание. Часто ученики по очереди прислуживали, готовили и выполняли другую черную работу в качестве епитимьи.

Я спросила, пользовались ли в общине деньгами, и Садди не понял, что я имею в виду. Мне пришлось взяться за неблагодарный труд — попытаться объяснить, что такое люди, владеющие вещами. Коммунистическому обществу такая идея, пожалуй, была чужда. Садди не мог понять, что значит купить что-то.

С: У нас есть некоторые личные вещи: вот у меня есть моя флейта. Но если все общее, то оно делится.

Д.: А бывают споры или ссоры, когда людям надо поделить вещь?

С: Как-то я о таком не знаю. Не скажу, что этого никогда не бывало. Но у всех ведь одно и то же. Разве что... Ты можешь владеть определенными вещами, работая над тем или этим. О каждом судят по его заслугам. Если он делает наилучшим образом то, что может, чем бы он там ни занимался, тогда о нем судят на том же основании, что и о ком-то,

кто...Ну-у... Если он всего лишь хорошо умеет ухаживать за садом, но делает это как можно лучше, считают, что он равен выдающемуся ученому, такому, который тоже лучше всех в своей науке. Они равны, они на одном уровне, потому что оба делают все возможное в своем деле. В этом случае о тебе судят по заслугам. Если ты не работаешь так, как они, может, ты не будешь иметь столько же.

Система выглядела вполне надежной, но как человеку получить заработанное, если община не признает денег?

С: Ну, это зависит от того... Скажем, если кто-то занимается садами, ему могут предложить для этого новое место, где будет попросторней. Если бы ты была ученым, может, ты бы заработала больше папирусов. Все зависело бы от тебя самой. Никто не уходит с пустыми руками. Если в чем-то есть нужда, то вот оно, здесь. Вещи, которые того стоят, зарабатываются. Вещи, в которых нуждаются, раздаются.

Это было разумно. Деньги не имеют цены там, где нечего купить.

Садди упомянул грех гордыни, хотя я полагала, что он считает грехом только причинение вреда другому человеку.

С: Обращаться с другим так, как он не хочет, разговаривать с ним свысока — это грех. Потому что мы не имеем права судить. Мы здесь не для того, чтобы судить других, а для того, чтобы судить только себя.

Д.: Некоторые люди считают грехом нарушение любой из заповедей.

С: Нарушение заповедей — большое зло.

Д.: А вы можете каким-то образом искупить эти грехи, это зло?

С: Нужно попросить у того человека, против которого совершилось зло, нужно попросить у него прощения за то, что сделал ему зло. А после того, как прощение даровано, нужно попросить прощения у себя самого. И это то, что труднее всего принять. А еще, если, скажем, ты украл что-то, придется это возместить.

Д.: А как же это сделать, если у вас нет денег?

С: Да, у нас нет ничего такого, но у нас есть вещи, которые принадлежат лично нам, и их приходится отдавать взамен в подобных случаях.

Если бы мы были вынуждены отдавать пострадавшей стороне то, что нам действительно дорого, это имело бы гораздо больше смысла. Такие преступления у ессеев, по-видимому, были редки и нетипичны, но сама система искупления была превосходна.

С: Зачем нужно влезать в такие большие долги, чтобы совершить что-то против того, кто не сделал тебе никакого зла?

Д.: Ну, я думаю, что если ты выйдешь за пределы ваших стен, ты найдешь в том мире много людей, которые поступают именно так.

С (*перебивая*): Тогда я не хочу выходить!

Было так жаль, что однажды настанет время, и он лишится своих иллюзий, увидев, как живут люди вне их общины. Я спрашивала себя, испытывал ли Иисус те же чувства, когда Его время пришло.

Д.: Многие люди хотели бы жить в такой же общине, как ваша.

С: Но это возможно для всех! Она попросту строится на любви. Если любишь других, ничего сложного нет.

Д.: Но не все это понимают.

С.: Если они не понимают этого сейчас, это порождает еще больше проблем. Так они и будут жить дальше и, может быть, всю свою жизнь, забыв, откуда они явились сюда. Пожалуй, это нехорошо.

Д.: Это часть проблемы — то, что они забыли. Хорошо, что у вас учат помнить и носить в себе это учение (*которое на самом деле представляет собой именно то, что Иисус и пытался донести до людей*). А нам разрешили бы прийти и поселиться в общине?

С: Не знаю. Мы принимаем людей из других мест, так что не вижу причины для отказа. Бы должны предстать перед старейшинами, и они примут решение.

Когда я обнаружила Садди и стала задавать ему вопросы, он представал передо мной в разных возрастах. Все предыдущие сведения были получены от молодого человека. Последующие вопросы я задавала ему, когда он уже был постарше. Я знала кое-какие законы Ветхого Завета, но хотела услышать версию Садди. Я спросила, как жилось вдовам в Кумране.

С: О них заботятся. Если они не из нашей общины и хотят вернуться в свои семьи, им дают достаточно собственности или что у них там есть, чтобы их приняли обратно в жизнь их семей, если они пожелают того. (*Ясно, что им нельзя вернуться домой с пустыми руками.*) Если они из наших или просто хотят остаться у нас, им разрешают и это. И мы заботимся о них.

Д.: Ты сказал, что когда кто-то вступает в брак, нужен гороскоп. А вдове можно повторно выйти замуж?

С: Это возможно, да. Если она еще достаточно молода и если это предопределено, то да. Но опять-таки, если карты рождений находятся в соответствии.

Д.: Мне показалось, ты сказал, что ваши люди женятся лишь однажды. Это единственный случай, когда разрешают вступить в брак во второй раз?

С.: Да — если супруг умер.

Д.: А разве еврейский *Закон* не гласит, что, если мужчина... Если один из его братьев умрет, то этот брат...

С. (*перебивает*): .. должен жениться на его вдове. И дети, если они родятся в этом союзе, будут принадлежать старшему брату. Таков еврейский *Закон*, да. Это не из Торы. Это вообще в изрядном большинстве не приносит никакой пользы, из-за того, что... Просто потому, что вот, например, мужчина и женщина захотят пожениться и будут жить очень счастливо, и, если бы ей пришлось остаться вдовой, совсем не обязательно она составила бы единство с его братом или следующим оставшимся в живых мужчиной, каково бы ни было положение дел.

Д.: Это правда. Может, думали, что таким образом она не останется без заботы?

С: Но есть же гораздо больше способов проявить заботу, и они намного лучше.

Д.: В вашей общине жене или мужу когда-нибудь разрешают отвергнуть свою вторую половину? Ты понимаешь, о чем я говорю?

Я не была уверена, что Садди поймет слово «развод». Его ответ удивил меня.

С: Временами супруги предпочитают жить раздельно. И я слышал о таких случаях, когда супруги объявлялись как бы никогда не состоявшими в браке по каким-то причинам, которые они открывали старейшинам. Почему—знают только старейшины. Но такое бывает не каждый день.

Это выглядело как развод или аннулирование брака. Согласно Библии, это было допустимо, но при определенных условиях могло быть сочтено прелюбодеянием. В Кумране разведенным разрешалось вступать в повторный брак.

С: Устраивают так, будто этого брака и не было. Вот поэтому причины известны только старейшинам, которые этим занимаются. Так что нельзя думать, будто ты не сможешь больше вступить в брак, если у тебя есть какие-то трудности. Но такое бывает очень, очень редко.

Это показалось мне очень деликатным. Если только старейшины знали причины развода или аннулирования брака, значит, все это не сопровождалось сплетнями и общественным осуждением, как временами бывает. К тому же, если только старейшины знали, какие основания считаются вескими, пара, которая хотела расторгнуть брак, не могла придумать повод. Все проходило приватно и оставалось между супружеской парой, которой это касалось, и старейшинами. Однако я была сбита с толку, ибо у меня было ощущение, что это противоречило общепринятым библейским правилам поведения.

С: Да, еврейский *Закон* запрещает такое. Мужчине можно оставить свою жену, но, если он женится повторно, он прелюбодействует.

Д.: А я думала, что если у вас женятся, так это на всю жизнь.

С: Нет. Случаются и ошибки, когда личность, или душа, передумывает. И решает, что ей должно получить другой урок.

Д.: Значит, у вас подобным образом проявляют снисходительность, и это может...

С. *(решительно перебивает)*: Никакой снисходительности, но это возможно сделать. А добиться этого непросто.

Д.: Но, если люди могут просто заново вступить в брак при соответствии карт рождения, это значит, что должен существовать не один возможный супруг. Правильно?

С: Не всегда. Если есть подходящая причина для того, чтобы не жениться повторно, то есть и подходящая причина считать, что может быть и другой супруг.

Д.: А я полагала, старейшины никогда не ошибаются, сверяя карты рождения?

С: Никто из смертных не безгрешен. Мы же не боги.

Это говорило о том, что ессеи были более гуманны, чем евреи, если могли простить ошибки, не заставляя людей быть вместе всю жизнь и не клеймя их как прелюбодеев.

С: Сказано, что в начале мира мужчина и женщина не были женаты в том смысле, как мы теперь понимаем это. И что у мужчины было много жен, а у женщины — много мужей. Испытывалось множество сочетаний, чтобы создать как можно больше брачных возможностей для детей своих детей. И у женщин было много детей от многих разных мужчин.

Внезапно мне вспомнилось множество легенд о получеловеке-полузвере. Садди сказал: «множество сочетаний». Я поинтересовалась, не имел ли он в виду, что в давние времена, в начале мира, люди сочетались также и с животными. Эта мысль возмутила его: «Это было бы зло!» Итак, я взяла явно фальшивую ноту. Но, по крайней мере, я нашла то, что не вызывало одобрения.

Д.: Но ведь не стали бы осуждать идею союза со многими супругами с целью рождения многих детей?

С.: Нет, это стало осуждаться только после того, как в мир была привнесена идея стыда и вины.

Д.: А разве в Заповедях не сказано «не прелюбодействуй»?

С: Так ведь это опять-таки было провозглашено намного позже Адама и Евы. Заповеди были даны Моисею.

Д.: Что же тогда считалось бы прелюбодеянием?

С: Прелюбодеяние — это возлечь с кем-то другим тайно и без согласия своей второй половины. Если бы это обсуждалось между двоими и они приняли совместное решение, тогда это было бы допустимо. Само понятие прелюбодеяния очень странное. Потому что разве не было у Авраама две жены? А если Сара не соглашалась с этим положением вещей, значит, и он был прелюбодеем?

Д.: Но в каких случаях это обернулось бы злом?

С: Когда скрывают, когда стремятся поставить другую половину в дурацкое положение. Прелюбодеяние есть тогда, когда знают все, кроме того, кого это больше всех касается. Если это обсуждается и открыто согласовывается, то такое положение вещей не может считаться прелюбодеянием. Это просто вид общего владения. Его неправильно понимали в течение многих, многих лет.

Это казалось радикальным отклонением от представления о прелюбодеянии, отраженного в Библии. Несомненно, что, если все стороны были согласны и все делалось не в тайне, это не считалось прелюбодеянием. Этим словом проступок клеймили только тогда, когда кому-то причинялась боль или было намерение причинить боль.

Д.: Это что-то такое, с чем, полагаю, не согласятся многие. С: Это то, с чем многие люди никогда не согласятся. Д. *(смеясь)*: Я соглашаюсь!

Я не хочу, чтобы кто-то подумал, будто я защищаю адюльтер, и я не считаю, что точка зрения Садди единственно верная. Но она представляет собой иную точку зрения на сложные вопросы. Я могу понять, что ессеи принимали подобные взгляды, пусть даже они и совершенно противоречили еврейским законам и доктринам. Думаю, что если Иисус и

вправду обучался у ессеев, то Его приверженность этим идеям объясняет, почему Он встал на защиту женщины, которую едва не побили камнями. Он понимал, что секс по согласию между взрослыми людьми не был бы сочтен прелюбодеянием в Кумранской общине. В жизни Иисуса можно увидеть очень многое из их воззрений и верований.

Я поинтересовалась обычаями ессеев, связанными со смертью. Я спросила об одном из самых печально известных видов казни — о распятии.

С: Так делают римляне. Это когда преступника прибивают к кресту. Сперва привязывают руки и ноги. Затем гвозди вот такой длины (*он показал пальцами примерно двадцать пять — тридцать сантиметров*) загоняются сюда (*он указал место выше запястья, между локтевой костью и лучевой костью предплечья*). И в ступни.

Д.: Почему они делают такие страшные вещи?

С: Если ты видишь того, кто совершил преступление и теперь висит, умирая в течение нескольких дней, и ты знаешь, как он мучится, ты еще не раз подумаешь, прежде чем совершить такое же преступление самому. Мы не вправе осуждать их,.. Но отнимать жизнь!

Садди весь передернулся, как будто сама мысль об этом была чудовищна для него. Я решила переменить тему и спросить о погребальных обрядах. Я спросила, как в общине поступали с мертвыми телами.

С: Его многократно умащают маслами и окуривают ладаном, а затем погребают в пеленах. Но есть среди нас и такие, которые предпочитают полностью уничтожить тело и сжечь его. Мне ближе идея превращения в золу.

Д.: Как ты думаешь, есть ли какой-то вред от сожжения тела?

С: Нет, почему должен быть какой-то вред? Насколько мне известно, этот обычай очень древний.

Я поллюбопытствовала о погребальных обрядах, потому что в Библии говорится, что Иисус был похоронен в гробнице. Я спросила о захоронении тел в пещерах, а также о том, известно ли ему слово «гробница».

С: Другие так делают, да. Гробница — это такая могила. Это подземелье, которое выкапывают пошире и готовят заранее. Это то, что пришло к нам от египтян. Они верили, что нам нужно многое захватить с собой в дорогу.

Д.: Но ведь тело же разрушится. Если положить его в гробницу, в склеп, в пещеру, оно не будет прикрыто землей или чем-то таким.

С: Чем-то же закрывается вход — или камнем, или чем-то еще. Стало быть, гробница закрыта.

Д.: Но вы-то не хороните покойников в пещерах?

Говоря «вы», я имела в виду «ваш народ», но Садди понял мой вопрос по-своему.

С: Нам всем очень редко доводится погребать мертвые тела в гробницах. От тела нет никакого проку после того, как оно перестало быть вместилищем души. Так почему бы не исходить из того, что оно уже ничего не значит, и не вернуть его обратно в тот прах, из которого оно вышло?

Д.: А зачем нужны умащения?

С: Главным образом ради их аромата. В Иудее, Галилее и в наших краях многие люди обычно умащают тело маслами. А если кто-то умер от болезни, то говорят, что умащение убережет от болезни всех остальных. И если покойника надо похоронить в гробнице или как-то еще, если сооружают погребальный костер, то делается это в тот день, когда человек умер, до заката.

Д.: А как называются эти масла или травы, которые вы используете?

С.: Мирра, и ладан, и многие другие, которые я не имею права называть. Но все они из самых употребительных.

Это был сюрприз. Я лишь слышала о мирре и ладане, имеющих отношение к дарам волхвов. Я думала, что это были ароматные курения, и не знала, что они как-то связаны с погребальным обрядом.

Д.: Я всегда слышала, что ладан используется только для курений из-за его приятного запаха.

С: Он втирается в тело. Иной раз его сжигают те, кто находится рядом с телом. Запах ладана, его аромат очень приятен и потому защищает носы тех людей, которые обряжают тело.

Мое исследование показало, что ладан и мирра употреблялись в основном для целей, которые указал Садди, — чтобы перебить запах разлагающегося тела. Ладан использовался также как бальзам или мазь для лечения нарывов и язв, так что он мог оказывать определенное защитное воздействие на кожу после смерти. Кроме того, ладан был прекрасным репеллентом, к которому прибегали, чтобы отпугнуть насекомых.

Д.: Когда вы погребаете тело в земле, вы его укладываете во что-то?

С: Иногда, хотя и редко, потому что древесина драгоценна, и обычно тело просто заворачивается в пелены и укладывается в приготовленную гробницу или могилу.

Кумранское кладбище было обнаружено за пределами стен, по соседству с общиной. Там было более тысячи могил. Когда де Во пытался установить, что за народ жил в Кумране, он предложил немало вариантов. Сначала решили, что могилы являются обычными захоронениями арабов. Но проводники из местных сказали, что это невозможно, так как тела располагались головами на юг, а ногами на север, что совершенно противоречит арабскому обычаю. Местные жители были уверены, что это были могилы неверующих или не арабов.

Это было необычное кладбище, не похожее ни на одно из найденных в этой части света. Было обнаружено несколько гробов, в которых не было никаких захороненных вместе с умершим артефактов, как то полагалось по известному во многих местах обычаю. Де Во был удивлен тем фактом, что в могилах не было украшений или безделушек. По его словам, это означало, что те люди или были очень бедны, или подчинялись суровой дисциплине, которая не позволяла им носить дорогие уборы. Удивительно было также и то, что из могил извлекли скелеты женщин и детей. Ведь долгое время считалось, что в Кумране жили только мужчины, поскольку это была община монастырского типа. Таким образом, раскопки, по всей вероятности, вновь подтвердили наши открытия до мелочей.

Д.: А что римляне делают со своими покойниками? У них другие обычаи?

С: У них столько же обычаев, сколько и богов. У них богов больше, чем можно сосчитать. Я думаю, что, наверное, тот или иной народ имеет много богов, потому что не верит в себя, вот и создает богов в людском облике. Видно, если народ развращен, таковы же и его боги. Чуть появится у римлян новый бог, как почти тут же и принижается, как все прочие. В каждом народе есть хорошие люди, но римляне стремятся уничтожить тех, кто говорит правду. Значит, это плохо.

Д.: А над вашими землями есть какой-то начальник из римлян?

С: Есть такой человек, который называет себя нашим императором, да. Он считает себя императором всего мира.

Д.: Есть кто-то, кто правит вашими землями?

С: Сейчас царем над нами Ирод Антипа. Есть еще римлянин, который... Как этот сказать?... Э-э, наместник области. Да, Понтий Пилат. Скажет Ироду: Ирод, пляши — тот и пляшет.

Д.: Он главнее?

С: Он тот, у кого есть солдаты, стало быть, он главнее, да. Д.: Ты слышал какие-нибудь рассказы о нем? Он хороший

человек? С: Говорят, что справедливый. Д.: А царь Ирод?

С (*вздыхая*): Этот-то дурак! Не может решить, хочет он быть эллином или евреем. А потому ни рыба, ни мясо.

Д.: Он когда-нибудь доставлял беспокойство вашей общине?

С: Он достаточно осторожен, чтобы не делать этого. Попробовал бы — нашел бы свою смерть.

Это еще раз показало, что ессеи, должно быть, владели какими-то тайными способами для защиты своей общины, хотя и не считали оружие необходимым. Задавая такие вопросы, я думала о библейских рассказах об Ироде.

Д.: А есть у него царица или какая-то соправительница? С: Иродиада! *(Он почти выплюнул это слово.)* Его шлюха!

Столь резкий ответ удивил меня. Я спросила Садди, знает ли он какие-нибудь рассказы о ней.

С *(вздыхая)*: Она выходила замуж три раза. Своего первого мужа она убила, чтобы выйти замуж за Филиппа. А затем оставила Филиппа, чтобы выйти за Антипу.

Он не хотел говорить об Иродиаде, ему было противно. Я поинтересовалась, как это ей удалось иметь столько мужей. Разве не обязана она была, согласно еврейскому закону, развестись с одним, чтобы выйти за другого?

С: Есть много брешей в законе, которыми она и сумела воспользоваться. Говорят, когда она в первый раз ушла вместе с Филиппом, ее первый муж еще был жив, но она сумела его убрать. А теперь, когда ее первого мужа нет в живых, она сумела подкупить, убить, что там еще — чтобы иметь возможность заполучить Антипу в мужья.

Все это выглядело запутанным. Другими словами, это был явно незаконный брак.

С: Второй брак у нее был законным. А про этот — кто знает? Ей суждено погубить Антипу. Это ее предназначение. Я не знаю, какую дорожку она выберет. Я только знаю, что она станет причиной его гибели.

Д.: Когда человек рождается на свет, почему, интересно, он делает выбор: либо предпочитает делать зло, либо препятствует другим совершать его?

С: Это не соевем выбор. Это... Ну, некоторые люди так поступают, потому что на них давят извне — может, те, с кем он живет, или община, в которой он живет, или какие-то недобрые люди. Обычно они толкают человека делать такое, про что он в глубине души знает, что это зло. Никто не становится плохим по своему выбору.

Д.: То есть на самом деле выбор зависит от того, какого рода влияние он испытывает?

С: А он еще может и не поддаваться.

Глава 7

Библиотека, полная тайн

Во время сеанса, когда Садди предстал юным учеником, я получила первые свидетельства о том, что школа в Кумране не была обыкновенной школой. Там изучали предметы гораздо более серьезные, чем можно себе представить. Я также узнала, что Кумранская библиотека хранила множество удивительных и чудесных тайн. Садди находился в библиотечном помещении, отведенном для занятий, и я попросила его описать это место.

С.: Дома стоят плотно. Они не совсем отделены друг от друга. Они составляют как бы одно целое. Библиотека находится в том доме, который в центре. Она очень просторная. В ней много окон и много света. Свет проникает сверху, льется из разных отверстий. Здесь полки со свитками. Свитки завернуты в кожу и в разные другие материалы. Кое-что из этого — вообще не свитки. Это куски кожи, на которых что-то оттиснуто и которые сложены вместе. Тут есть многое, что мы изучаем. Насколько нам известно, из всего, что здесь есть, большую часть составляют книги, в которых есть, как говорят, все знание. Можно провести здесь всю свою жизнь и никогда не прочесть все эти свитки, книги и прочее.

Д.: Ты раньше говорил, что в библиотеке два этажа. Что на втором этаже?

С: Свитки. Центр здания устроен так, что можно смотреть вниз со второго этажа и видеть пол на первом.

Похоже, что наверху помещение было окружено антресолью. Это позволяло свету проникать на первый этаж. Я спросила, существовала ли опасность упасть с балкона.

С: Там есть поручни, чтобы помешать, если кто-то окажется слишком неосторожным и попытается шагнуть вниз. В библиотеке, в ней светло в центре, а ближе к стенам, где хранятся свитки и все остальное, там потемней, чтобы свет не повредил рукописи. В потолке проделаны окна. Они затянуты кожей, которые обработаны так, что пропускают свет. И так, что пыль и все прочее не попадает внутрь, а свет проходит.

В помещении, где они занимались, стояли специальные столы, которые были сделаны так, чтобы облегчить работу со свитками. На основании движений Кэти и описаний Садди сложилось впечатление, что по бокам этих столов были прикреплены держатели, так что можно было разложить свиток параллельно поверхности стола и разворачивать. Я всегда полагала, что свиток разворачивается вбок, а не вверх или вниз. Садди, водя пальцем, показал, что он читает справа налево. По моему предположению это означало, что он обычно начинает читать снизу свитка. Он не согласился и сказал, что это зависит от написанного. Некоторые тексты начинают читать снизу, а некоторые — сверху. По его словам, тексты на свитках были написаны на всех известных языках, «что-то на греческом, что-то на разговорной латыни, что-то на арамейском или на арабском. И на языках Вавилона, Сирии и *Та Египетской**, где писали иероглифами».

Д.: Откуда все это взялось? Было написано у вас?

С.: Большинство текстов было, по крайней мере, переписано здесь. Но многое было привезено из других мест и собрано здесь. Можно сказать, что это вечный поход за знаниями, и нет ему конца. Каждый день приносят что-то новое. Комната, где переписываются тексты, она не в самой библиотеке. В ней даже светлее, чем в библиотеке. Там стоят такие широкие столы, и они к тому же вертикальные, так что свиток находится прямо перед тобой. Это очень похоже на столы для чтения. Позади есть что-то такое, чтобы свиток оставался прижатым к столу, даже если ты пишешь поперек свитка. Здесь вот приделана доска, под таким вот углом, так что когда нажимаешь стилем на свиток, стол стоит ровно и не трясется. Эти столы сделаны из дерева. Части сидений у некоторых из них сделаны из камня, но в основном все сделано из дерева. *(Кажется, это было очень похоже на чертежные столы.)*

* *Та (древнеегипетек.)* — земля. В древности египтяне называли свою страну Та-Кемт — «Черная земля».

Д.: А что вы изучаете на занятиях?

С. *(глубокий вздох)*: Все! О, это совсем даже не плохо. Нам рассказывают про звезды и учат математике. Мы изучаем законы, и Тору, и много всего такого.

Я спросила, какими математическими методами пользовались древние. Как обычно, я получила больше, чем ожидала.

С: Мои учителя сказали мне, что осел больше понимает в математике, чем я. *(Это замечание вызвало смех у слушателей.)* Живое для меня — в Законе. В нем есть и чувства, и эмоции, и глубина. Математика — она холодная, это доказательства и цифры, а что мне с этого? Поэтому для меня она не важна. Математике придают большое значение. И говорят, что в ней есть скрытое знание, которое позже откроют заново и будут использовать. Поэтому мы должны учить теоремы и как что делать, чтобы можно было научиться разным вещам в математике и применять их всю жизнь. Есть разные виды математики. Одни оперируют абсолютными величинами и теоремами, говоря, что если вот это таково, то и это тоже должно быть истинно. Тела и геометрические фигуры — это тоже из раздела математики, который рассматривает формы, объемы и все такое.

Д.: Постой, ты, может, не знаешь некоторых терминов, которыми мы пользуемся. Например, у нас есть сложение, вычитание и умножение.

С: Объясни. Это все мне не знакомо.

Д.: Это способы преобразования чисел. Сложить—значит взять два числа и прибавить одно к другому.

С: Чтобы получилась сумма? Да, мы так делаем. И еще делаем так, чтобы увеличить одно число в такое количество раз, которое равно второму числу. И еще — чтобы отнять. И применяем разные способы, чтобы вычислить высоту, и объем тела, и все такое. Для этого существует множество формул.

Д.: Есть у вас какие-нибудь приспособления или инструменты, помогающие в вычислениях, если тебе известно это слово?

С: Как для... Как ты там сказала— э-э, для сложения? Самое простое — это узелки, ремешки для узелков. Это такой ремешок, на который навязываются шнуры разной длины. На них узелки, которые так важны для обозначения цифр. И есть такие люди, которые в этом очень сильны, — они могут сидеть целый день и считать на узелках. Вот какими приспособлениями мы пользуемся. Они могут быть очень большими и где-то висеть постоянно. А могут быть такие, что свисают с пояса — такими можно пользоваться, чтобы сесть где-нибудь и заниматься подсчетами. Ну, скажем, если ты купец на базаре или кто-то вроде этого. Тогда можно использовать их, чтобы считать. Люди ученые или те, кому много приходится возиться с цифрами, должны знать, как этим пользоваться. *(Он смеется.)* Говорят, это удобнее всего.

Когда я начала просматривать книги, чтобы проверить факты, о которых говорил Садди, то не нашла никаких упоминаний о том, что нечто подобное использовалось в этой части света. Но это весьма похоже на узелки *кипу*, или «счетные шнуры», применявшиеся древними инками в Перу. Это были веревочки разной длины, от двух с небольшим до тридцати сантиметров, подвешенные на более толстую веревку или на палку. Вид узла и его расположение на веревке соответствовали цифрам в десятичной системе, от единицы до девяти, а пустое место там, где на веревке должен был находиться узел, обозначало ноль. Положим, инки жили далеко от Кумрана, на другом краю земли, но разве нельзя допустить, что кто-то, кроме них, мог использовать этот метод вычислений, а позже знание о нем было утрачено? Кумранская община, несомненно, хранила невероятное количество знаний, собранных отовсюду. Я уже начинала думать, что возможно все.

С.: Иногда еще пользуются палочками, которые окрашены в разные цвета для обозначения разного количества. Есть много способов, как использовать эти палочки для подсчетов. Они вот такой длины *(он показал примерно десять сантиметров)*. Один цвет как бы значит одно, а другой — другое... И ты их складываешь, и все сходится. Я не очень силен в этом. Я не знаю значений цветов, но есть палочки синие и красные, желтые и оранжевые, черные и белые. Разных цветов. Я еще слышал о таком приспособлении, у которого есть рама. А там бусины на проволочках. Я одно такое видел, но не знаю, как на нем считать. Считают с помощью этих бусин.

Это походило на китайские счеты. Это предмет очень древнего происхождения, и возможно, он был известен в Кумране. Я считаю, что если кумранские жители знали счеты, то и знание *кипу* вполне естественно для них — за исключением того факта, что Китай все-таки ближе, а торговые караваны, возможно, облегчали контакты.

С: К математике прибегают и тогда, когда изучают звезды. Математика нужна и для того, чтобы начертить путь, который надо пройти вот отсюда досюда. *(Он показывал жестами.)* И с помощью карт ты сможешь это сделать. У нас есть таблицы, которые помогают нам запоминать, где находятся звезды. Можно взять и зрительную трубку. У нас есть несколько очень сильных. *(Я попросила объяснений.)* Ну, через которую можно смотреть, глядя в узкий конец. И ты через это смотришь на небо, и кажется, будто оно у тебя прямо перед глазами. Эти трубы очень, очень старые. Говорят, что их создали именно наши люди, сами, но искусство это было утрачено. Это сделали не здесь. Это было много поколений назад.

Телескоп! Считается, что он был изобретен лишь много сотен лет спустя. Не понимаю, почему телескоп в Кумранской общине должен вызывать такое удивление. Искусство изготовления стекла восходит к Древнему Египту. Несомненно, за все это время должен был найтись кто-то достаточно любопытный, кто посмотрел бы сквозь кусочек стекла и заметил искажение размера. Эрих фон Деникен приводит в своих книгах два случая, когда были обнаружены линзы из горного хрусталя. Одну нашли в гробнице в Хелуане (Египет), и сейчас она находится в Британском музее. Другая — из Ассирии, и датируется VII веком до н. э. Эти линзы были отшлифованы с применением механики, и для того, чтобы суметь это сделать, нужна была сложнейшая математическая формула. Для чего использовались эти линзы? Может быть, как раз для зрительных трубок?

В Кумране было установлено три зрительные трубы, которые различались размерами. Они стояли не в библиотеке, а в обсерватории, которая располагалась дальше, вверх по холму над общиной. Две трубы были закреплены там постоянно, а третья, меньших размеров, была переносной. Некоторые наставники жили в обсерватории и постоянно наблюдали и изучали звезды. Ученикам разрешалось посмотреть в зрительную трубку, когда они принимали участие в этих исследованиях.

Я все еще пыталась переварить то новое, что Садди изложил, когда он обрушил на меня следующую порцию. Этот сеанс был полон неожиданностей.

С.: А еще есть модель небесной сферы, которая постоянно движется, как и наша система. Модель звездной системы, в которой мы живем.

Я подумала: «Погоди-ка, с этого места, пожалуйста, поподробнее». Я не была уверена, что правильно расслышала. Модель?

Сама мысль о модели звездной системы казалась мне настолько странной, что я определенно хотела понять, что это такое. Поэтому я задала множество вопросов, пытаясь выяснить, как выглядела эта модель. Рассказ о том, что содержалось в Кумранской библиотеке, застиг меня врасплох, хотя вскоре я научилась не удивляться ничему из того, что могло оказаться в Кумране.

Садди расстроился, пытаясь описать и объяснить нечто, столь знакомое ему самому. Мои настойчивые вопросы стали его раздражать. Возможно, он не мог понять, почему я не могу увидеть эту модель так же, как видит ее он.

Эта модель Солнечной системы помещалась в библиотеке, как и многие другие диковины. Она стояла в центре зала. Она была больших размеров, «может, как размах рук двух мужчин, стоящих с вытянутыми руками. Это в ширину, а в высоту, наверное, в два человеческих роста». Весь аппарат был изготовлен из бронзы. В центре была расположена большая округлая сфера, изображавшая Солнце. Сквозь эту сферу проходил стержень, закрепленный в полу. Из нижней части модели, от уровня пола, выступало наружу множество других стержней. К концу каждого стержня была прикреплена бронзовая сфера. Все они изображали различные планеты нашей Солнечной системы. Каждая была помещена на то место, какое она занимала по отношению к Солнцу. Там не было никаких спутников, только сферы равного размера для всех планет. Модель находилась в постоянном движении, причем когда Солнце вращалось, стержни перемещали свои планеты в точности на том расстоянии и в том положении, какие у этих планет были на их околосолнечных орбитах, а меньшие сферы крутились на концах стержней. Сферы описывали овал, перемещаясь по эллиптическим орбитам вокруг Солнца. Все это Садди объяснил, щедро сопровождая свою речь движениями и жестами. Орбиты он охарактеризовал так: «Это имеет форму эллипса. Как бы повыше здесь и сужается на концах. Это как круг, который... изрядно вытянули». Я была поражена, что они сумели воспроизвести подобным образом всю Солнечную систему. А еще, я не могла понять, каков был источник энергии, которая поддерживала непрерывное вращение модели.

С: Когда земля вращается, она поддерживает и движение модели. Земля, она все вертится и вертится — ну, и это похоже на то, как будто берешь что-то и начинаешь вращать по большому кругу. Понимаешь, вращение начинается с пола, а если ты

движешься все быстрее, предмет плавно поднимается выше и выше. Вот и здесь похоже. Движение поддерживается той же силой, что поддерживает наверху вещь, которую ты вращаешь. Движение поддерживает движение модели.

Я бы изобразила это так: представьте, что у вас что-то привязано к концу веревки, и вы начинаете вращать этот предмет по кругу, держа веревку за другой конец. Предмет оторвется от пола и станет подниматься вверх по мере того, как вы будете вращать быстрее. Похоже, что описанная Садди модель Солнечной системы являлась чем-то вроде вечного двигателя, который приводился в действие центробежной силой. Может быть, у кого-то найдется лучшее объяснение.

Модель была со всех сторон защищена ограждением, чтобы никто не подходил к ней слишком близко. Несомненно, это был тончайший механизм, ход которого было очень легко нарушить.

С: Учеников предупреждают, чтобы они никогда не подходили близко к модели. Говорят, что, если даже просто подуть на нее, это приведет к тому, что она остановится, и тогда потребуется много времени, чтобы она опять начала двигаться. Поэтому нас к ней не подпускают.

Не известно, вправду ли модель пребывала в таком хрупком равновесии или нет, но угроза действовала, и все держались от механизма на почтительном расстоянии. Поскольку пол в библиотеке был каменным, то передвижения людей по залу не нарушали работы механизма. Садди не смог сообщить мне ничего о том, каким образом модель была собрана или как крепилась к полу, так как она была очень древней и стояла в библиотеке уже долгое время.

Меня ожидал еще один сюрприз, когда я спросила, сколько планет показывали сферы. Садди сказал как о чем-то само собой разумеющемся, что их было *десять*. Меня это потрясло, ведь даже в наши дни мы знаем только о девяти планетах. Девятая планет, Плутон, была открыта лишь в 1930 году. Среди астрономов завязалась дискуссия, не утихающая до сих пор, о возможном существовании десятой планеты, так как, похоже, что неизвестное небесное тело оказывает влияние на орбиты других планет. Я старалась оставаться невозмутимой, как будто не открыла для себя ничего важного, и спросила Садди, может ли он назвать мне эти планеты.

С: Я назову их римскими именами, которые тебе, вероятно, очень хорошо знакомы. Их знают под многими именами, но эти, наверное, самые известные. *(Он говорил медленно, как будто размышляя.)* Вот здесь во внутренней части — Меркурий и Венера, или Мафусиас *(так я расслышала)*, а потом Терра, и Марс, и Юпитер, и Сатурн... Так, а после Сатурна идут Уран, и Нептун, и Плутон. А после Плутона идет планета под названием... Погоди-ка, кажется, ей дали имя Юнона. Кому пришла в голову мысль назвать планеты так — не имею понятия. Думаю, это все. Я знаю, что планет десять. Говорят, что у Юноны, которая дальше всех, очень непостоянная орбита. Она у нее не эллиптическая, а отклоняется туда-сюда и описывает петлю вокруг Плутона. Нужно очень много времени, чтобы совершить полный оборот по этой орбите.

Он двигал руками, чтобы показать, как она движется. Д.: Какие-то из планет отличаются от других?

С: На модели они все одинаковые, но на самом деле они больше или меньше. Каждая из них особенная по отношению к другим. Нет ничего одинакового во Вселенной. *(Он весь просто лучился детским восторгом, стремясь поделиться своими познаниями.)* Даже два муравья, на которых смотришь и думаешь, что они одинаковы. У одного из них есть что-то такое, чего нет у другого. Ничего тождественного во Вселенной нет.

Д.: Ты можешь приблизительно указать размеры планет относительно друг друга в порядке удаления их от Солнца?

С. *(в этом месте, возможно, он сверялся с картой или таблицей)*: Вот здесь Солнце, и тут у нас маленькая планета, и тут как бы еще две довольно маленькие, а вот тут — одна побольше. И каждая последующая немного больше предыдущей. И затем они как бы

доходят до центральной части, а после нее снова начинают уменьшаться в размерах. Самый большой — Юпитер, самая маленькая — Юнона. И у каждой планеты есть спутники, у некоторых даже много. Но на модели они не показаны. Нам просто сказали, что они есть. Чем больше планета, тем больше у нее спутников. У Сатурна есть кольца, которые состоят из... Говорят, что, вероятно, это была еще одна планета, и она была захвачена Сатурном и теперь вот называется... кольцами. Если посмотришь на Сатурн, можно их увидеть. Их там много сотен вокруг. На модели их тоже нет. Нам об этих вещах рассказывают, мы все это видели сквозь зрительную трубу. Наша планета — Терра. У нее один спутник, который не окружен воздухом.

Я спросила, слышал ли он когда-нибудь о другой планете, которая взорвалась много, очень много лет назад. Я подразумевала теорию образования пояса астероидов. Предполагают, что между Юпитером и Марсом должно было существовать еще что-то.

С: Может быть, налетела на Юпитер. Этого я не знаю. Говорят, наша Вселенная молодая и все еще меняется, так что, вполне возможно.

Д.: Как ты узнал обо всех этих планетах? Ты ведь никак не мог видеть их все, даже с помощью ваших зрительных трубок!

С: Я их не видел. Говорят, что многие знания о нашей < системе, как мы ее знаем, передаются из поколения в поколение на протяжении очень долгого времени.

Д.: Ты знаешь, кто сделал эту модель?

С: Говорят, это сделали *Калуу*.

Д.: Кто такие *Калуу*?

С: Ну как это сказать? Это люди, которые покинули свою страну, чтобы поделиться с другими людьми знаниями. И говорят, что мы из их числа. Говорят, что мы представители их вымирающей расы. Нас учат распространять знания среди непосвященных в надежде на то, что век просвещения наступит снова. Я мало что знаю об этих людях. Кем они были и чему учили — об этом очень хорошо знают некоторые наставники. Это знания, которые доступны лишь избранным. И об этом не разрешается говорить среди чужих.

Я хотела узнать, не имеют ли они какой-то связи с погибшим континентом Атлантида, и спросила, не знает ли Садди названия той страны, откуда пришли *Калуу*.

С: Не знаю. Говорят, оно было утрачено. Рассказывают, что они пришли с той стороны, где садится солнце, с запада. Что они осели в Египте, а потом отправились сюда. Я не знаю, куда они двинулись потом. Это было давным-давно, при праотцах.

Д.: Ты сказал, что вы должны *вернуть* просвещенный век. А было такое время, когда просвещения было больше, чем сейчас?

С: Я плохо об этом знаю. Говорят, что такое было, когда вершились великие дела, когда все люди были как одно целое. А у нас остались лишь некоторые вещи вроде этой модели. У нас остались вещи, которые были защищены и сохранены, чтобы показать, что такое возможно, что это не легенды. Рассказывают, что *Калуу* скитаются. Это часть их судьбы. Некоторые из них, говорят, странствовали, надеясь найти кого-то из своих, и так странствуют до сих пор. И еще говорят, что иные даже забыли, откуда они родом. Другие — такие, как мы здесь, потомки некоторых *Калуу* и других, живших в этой местности; они пытаются спасти часть того знания, которое было раньше. Это объясняет их заботливое отношение к модели. Если бы

что-то с ней случилось, они бы не сумели сделать другую.

Д.: И по этой причине вы остаетесь в изоляции? Почему вы живете вдали от городов, от других людей?

С: Сказано, что, если мы пойдем жить среди других людей, многие знания будут утрачены, ведь тогда наш народ подвергнется гонениям. Мы не идем туда из-за соблазнов и потому, что тогда никто не будет заботиться о сохранении древнего знания.

Д.: Что еще принесли *Калуу* вашему народу?

С: Знание о том, что однажды, в скором будущем, явится Мессия. Говорят, что во многих местах, куда ушли *Калуу*, они расскажут о Его пришествии. И что они будут знать и

укажут время, когда это случится. Есть и другие знания, но они берегаются для тех, кто глубоко изучает какой-то предмет. В моем случае было решено, что я буду изучать Закон, и это станет тем, в чем я буду разбираться лучше всего. И поэтому мне не нужно знать все на свете, иначе мой ум будет загроможден разными посторонними вещами. Я слышал, как рассказывают про Мессию, но это совсем не то, что желательно знать подростку. Я еще не достиг возраста *Бар-Мицва*, после которого я буду считаться мужчиной. Тогда меня примут в общество взрослых. Мне пока еще не нужно знать все это для моего предназначения. Так зачем же мешать предназначению подобным образом?

Д.: Если тебе предназначено изучать Закон, зачем тебе знать про звезды?

С: Это необходимо для некоторых нужд повседневной жизни, или, может, чтобы немного знать о своей судьбе — но совсем немного. Есть и другие причины, чтобы изучать звезды в небесах и в нашей системе. Ну, хоть потому, что они занимают различные положения. Говорят, что когда планеты располагаются определенным образом... Когда человек рождается, они образуют определенную комбинацию, и это очень много значит для того, как он устроит свою жизнь. Я не умею толковать эти комбинации. А наставники этому обучают. Говорят, звезды рассказывают людям правду обо всем, но мы только учим, где они находятся и кое-что о них, вроде того, что я сказал. Мы изучаем *астрой*.

Да, Садди не произнес слово «астрономия» полностью. В словаре дается значение корня *астрой* — «звезда». Он сказал, что самая яркая звезда в их части света называется *Тарата* (так я расслышала) и располагается в северной части неба. Он сообщил, что некоторые люди считают, будто скопления звезд в небесах похожи на людей или животных. По мнению же Садди, они выглядели так, «как будто кто-то попросту зачерпнул ковшом песку и вытряхнул его».

Я поинтересовалась, что еще могло быть в этой сказочной библиотеке. Садди ответил, что в ней есть еще и скелеты различных животных, которые хранятся для занятий. Мне уже следовало быть готовой к неожиданностям, но то, что Садди сказал дальше, снова застало меня врасплох.

С: Много чего есть. Есть такой кристалл, у которого такая форма... Как это сказать?... Четыре грани сходятся в одной точке, а пятая грань — внизу (*пирамида*). Это... Это усилитель энергии, если я правильно это называю. Когда в него попадает энергия, ее выходит оттуда гораздо больше, чем было вначале. Этот кристалл используют для разных целей. Я точно не знаю, для каких. Он тоже огражден. Его окружает стена. Стена высотой примерно до таких пор (*где-то до пояса*). Кристалл можно видеть, но нельзя подойти к нему. Кристалл покоится на постаменте за стеною. Он находится в огороженном пространстве, вокруг которого можно задернуть полукруглые шторы. (*Судя по движениям рук Садди, это был большой кристалл, сторона основания которого равнялась примерно шестидесяти сантиметрам. Однако цвета он был неопределенного.*) Цвет меняется. Он всегда разный. Бывает, помотришь — он кажется голубым. Посмотришь снова — и он будет пурпурным, а может, зеленым, или же... Разный всегда.

Садди не знал, откуда взялся кристалл, он находился в библиотеке «сколько я себя помню». Стена предназначалась для защиты. В кристалле была такая сила, что он вспыхнул бы, если бы к нему прикоснулись. Только один человек обладал способностью приближаться к кристаллу.

С: Мехалава, Учитель Мистерий. Он умеет направлять энергию в кристалл, и ученики, которых он этому обучает, тоже умеют. Они сосредоточивают свою энергию на нем, а он переправляет ее в этот кристалл, и потом она по-разному используется — как именно, мы не знаем, да нам и не разрешается знать,

Д.: Ты хочешь сказать, что энергия учеников накапливается у наставника, а затем направляется в кристалл, а не куда-то еще?

С: А потом она выходит из кристалла и ее можно использовать как угодно. Они умеют направлять энергию в определенное русло или концентрировать ее там, где пожелают. Говорят, что у Мехалавы воля самая сильная. Он очень стар и ожидает, когда

родится такой же, как он, чтобы передать ему свои обязанности. Это начнется, когда рожденный будет еще совсем маленьким. Часть знаний была передана, но не все. Мехалава должен научить таким вещам, которые неизвестны большинству из нас. Говорят, что когда-то у всех были такие знания, и из-за этого совершилось много зла. Поэтому теперь к ним допущены только избранные — те, кого сочли достаточно ответственными для обладания этими знаниями. Им это разрешается, чтобы знания могли передаваться дальше до тех времен, когда все смогут ими владеть и становиться от этого лучше. Поэтому он, Мехалава, — звено цепи, которая делает знания непрерывными.

В одном из строений археологи обнаружили два основания для колонн, расположенных необычным образом. Они были вкопаны в землю рядом друг с другом, как будто служили подставкой для чего-то. Ученые не смогли объяснить находку. Нельзя ли предположить, что это и был упомянутый Садди пьедестал, на котором покоился кристалл?

Я попыталась разузнать что-нибудь о мистериях, которым, возможно, обучался Садди.

С.: Мне запрещено об этом говорить, потому что это часть обязательств. Пока ученик не прошел испытаний, ему запрещается говорить.

Я попробовала обойти его возражения, спросив, каких предметов касались мистерии — скажем, Закона или истории. Я думала, что мы сможем легко получить информацию от Садди в юном возрасте, однако его и тогда связывало обязательство хранить тайну.

С: Нет, они касаются... Других вещей. Отчасти они имеют отношение к использованию духа. Это источник великой силы.

Он категорически отказывался сообщить еще что-то о мистериях, поэтому я решила сменить тему. Может быть, позже я смогу выяснить больше обходным путем.

Д.: Ты говорил, что кристалл был основным хранилищем энергии? Скажи, а знаешь ли ты про какие-нибудь металлы, которые тоже накапливают энергию?

С.: Есть несколько таких. Золото... Медь, до некоторой степени. Это зависит от того, какие вибрации ты хочешь получить. Они выполняют разные задачи. Скажем, более высокий уровень — у серебра или золота, пониже — у меди и бронзы. Камни лучше умеют накапливать энергию.

Д.: Кажется, у вас есть много таких знаний, каких нет у других людей.

С: Мы должны постараться сохранить их живыми и действенными — так, чтобы их не забыли.

Глава 8

Двенадцать заповедей

Во время этого сеанса я разговаривала с Садди, которому было двенадцать лет. Я предположила, что он недолго пробыл в учениках, но он возразил, сказав, что ему кажется, будто это было всегда.

С: Про других не знаю, а здесь, где мы живем, начинают учиться в шесть-семь лет. Есть у нас дети евреев. Есть сирийцы. Есть и египтяне. Много кого. Мы все разной крови, но мы одной веры, и у нас у всех одна цель. Мы те, кто веруем в Бога-Авву и собираемся здесь, чтобы нести свет миру, где нет ничего, кроме тьмы.

Заметьте сходство между этим высказыванием и утверждением, что Иисус есть свет миру.

Д.: А я слышала, что ессеи — это религиозное объединение.

С: Мы и есть религиозное объединение в том, что касается веры в Бога. Но сказать, что религия — наш Путь, будет не совсем то. Потому что такой путь, наверное, очень ограничивает. У нас другое. У нас есть гораздо большее, потому что мы защищаем и сохраняем *знание*, мы помогаем нести знание и свет в мир.

Разговаривая со мной, Садди переписывал части Торы. Я думала, единственной причиной, чтобы копировать текст, было плохое состояние или повреждение свитка. Но Садди сказал, что «кожа» оригинала была еще крепка. Однако его отец считал, что мальчик лучше запомнит текст, если запишет его.

С: Он говорит, что это, наверное, поможет. У меня такая дурная голова, отец не знает, что и придумать. Плохая у меня память. Что тут скажешь?

Я поинтересовалась их методом письма. Садди сказал, что для упражнений в письме они пользовались глиняными табличками, потому что их никто не собирался хранить. Только то, что предназначалось для сохранения, заносилось на папирус.

С: С этими глиняными табличками ученику проще увидеть, как складывается слово. Он видит его в табличке и на ощупь познает, что это такое. И потом, это дешевле, легко надеть еще табличек из глины или воска, а потом размочить или расплавить их и сделать новые. Ну а папирус — если на нем написано, то так оно и останется.

Для письма на табличках Садди пользовался *стилем*, который представлял собой палочку с острым концом. На папирусе можно было писать стилем, обмакнув его в чернила, или кисточкой. Садди в основном писал на арамейском языке, который был его родным. В то время я ничего не знала о языках этой части света, и мой вопрос об арамейском алфавите вызвал замешательство. Садди представления не имел, о чем я говорю, да к тому же всегда трудно объяснить простыми словами нечто, хорошо тебе знакомое. Мне никогда не приходило в голову, что люди в других краях, может быть, и не пользуются буквами так, как мы. Этот сеанс оказался очень познавательным и для Кэти, и для меня. Садди попытался объяснить, что их язык строится не из букв, а из звуков. Я не понимала, что он имеет в виду. Позже, когда я начала исследования, я узнала, что языки в той части света, где жил Садди, существенно отличаются от нашего. Там писали, используя значки, похожие на стенографические. Каждый значок означает звук, а из звуков складываются слова. Садди был абсолютно точен, и не удивительно, что я не могла ему втолковать, чего я от него хочу.

Я спросила, не может ли он мне прочесть то, что он переписывает. Во время своего чтения он произнес несколько слов, которые были определенно на чужом языке, а потом

медленно заговорил по-английски, как бы переводя то, что было у него перед глазами.

С: Это часть Заповедей Моисея. Тут говорят... Говорится... Я Господь Бог твой... Да не будет у тебя других богов, кроме Меня. Мы не должны сотворять кумиров из камня... Изображений других богов, чтобы служить им. И следует... Почитать отца своего и мать свою. И... Не убий, и не кради, и не прелюбодействуй. Много чего есть. Моисей был великий законодатель. Это только первые. А у него там есть еще и еще.

Было ясно, что Садди читал из Десяти заповедей Моисея, но я была поражена, когда он упомянул о двенадцати заповедях. Однако в течение того сеанса я больше ничего не смогла добиться от него о заповедях.

Позже, когда я разговаривала с более взрослым Садди, возникла прекрасная возможность спросить его о дополнительных заповедях. Я привела его в знаменательный день, когда ему было около сорока и он предавался своей ежедневной медитации. «Когда я это делаю, я чувствую себя хорошо. Я чувствую под собой твердую опору, как будто у меня есть площадка, с которой можно начать работу». В тот день Садди медитировал, чтобы привести себя в состояние покоя, потому что день был для него весьма значительный.

С: Сегодня я пройду испытание и решится моя участь: достоин я носить синюю повязку или нет.

Когда эссеист получал право носить синюю повязку на лбу, это означало, что он достиг уровня наставника. Испытание было последним необходимым условием и вершиной всей его многолетней учебы.

С: Человек учится, а потом его проверяют старейшины, чтобы узнать, сколько знаний он вынес из своих уроков. И насколько хорошо он понимает выученное. А то бывает, что знаний много, а понимания никакого, вот и получается, что такие знания без толку. Чтобы стать наставником, надо овладеть знанием и понимать его. Что бы ты ни изучал, будь то Закон, или звезды, или что-то еще. Нужно понимание, чтобы стать наставником. Вот затем и проходишь испытание у старейшин. Они все будут задавать мне вопросы, чтобы убедиться в моем понимании.

Д.: Это будет длительный экзамен?

С. (*совершенно серьезно*): Если я сразу потерплю неудачу, то нет. Все, наверное, будет длиться совсем недолго. Но неудачи не будет. Ответы... они непременно придут ко мне.

Я подумала: вот прекрасный момент спросить Садди о дополнительных заповедях, поскольку не исключено, что такой вопрос ему зададут и во время испытания. Он вздохнул и начал декламировать заповеди вслух, считая на пальцах:

С: Первая: Я Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов перед лицом Моим. Не сотвори себе кумира. (*Тяжкий вздох.*) Почитай отца твоего и мать твою. Наблюдай день субботний, чтобы свято хранить его. Не кради. Не прелюбодействуй. Не возжелай...А—чужого имущества. Ох... Я медленно припоминаю. Сколько, семь? Не направляй пути свои во след Ваала.

Садди впал в расстройство и забыл, сколько заповедей он назвал. Но я уже услышала одну, которой прежде не знала, касающуюся Ваала. Я сказала Садди, что он таким образом хорошо подготовится к тому, чтобы предстать перед старейшинами. Он тяжело вздохнул. «Пожалуй, я нервничаю больше, чем...»

Затем, совершенно неожиданно, огорошил меня вопросом: «А ты кто?» Он застиг меня врасплох, и я вынуждена была соображать быстро. Я часто задавалась вопросом, как субъекты исследования воспринимают меня, если воспринимают вообще. Видят ли они реальную личность или я для них просто тихий голосок, жужжащий в голове? Иногда их ответы, кажется, указывают на то, что они меня видят, но я для них — незнакомка. Во время одного из сеансов субъект увидел меня одетой так, как одевались люди, принадлежавшие к его культуре, но дал мне знать, что я задаю слишком много вопросов и что это опасно. В большинстве же случаев, как мне кажется, я являюсь для испытуемых просто голосом. Думаю, что Садди воспринял меня иначе в тот момент, поскольку находился в состоянии медитации. Это, вероятно, сделало его более чувствительным к моему присутствию. В прошлом, когда такое случалось и всплывал вопрос «кто я», я просто говорила, что я друг, и этого было вполне достаточно. Не знаю, почему так — может быть, достаточно было уверения, что я не желаю им ничего плохого. Я спросила Садди, не беспокоит ли его разговор со мной.

С.: Он возбуждает мое любопытство. Ты здесь, однако тебя здесь нет. Я думаю, ты... не из нынешнего времени. Как бы... ты здесь в духе, но не в теле.

Мне стало жутко от того, что, быть может, вследствие каких-то неведомых нам процессов я перенесена в глубь времен и являюсь этому человеку — несчастному, сбитому с толку. Это было странное чувство, как будто знаешь, что существуешь в двух местах одновременно. Но, в сущности, разве не то же самое происходило с Кэти? Мне нужно было проявить осторожность, чтобы не встревожить или не взволновать Садди, поэтому я постаралась рассеять все опасения, какие у него могли появиться, чтобы можно было продолжить работу.

Д.: Это тебя тревожит?

С: Немного. Ты мой наставник?

Д.: Не думаю, что мое положение так высоко. Скорее, я кто-то вроде опекуна. Меня очень интересует твоя жизнь и то, что ты делаешь. Это приемлемо для тебя? У меня нет никаких дурных намерений.

С. (*подозрительно*): Никаких дурных намерений? Я чувствую... тепло, исходящее от тебя, однако некоторые очень знающие люди могут показать много разных фокусов.

Д.: Я заинтересована в твоём благополучии. Поэтому я и задаю столько вопросов — я хочу знать о времени и о месте, в которых ты живешь. Я жажду знаний.

С: Да, я чувствую в тебе великую любознательность. Я вижу образ, но он... Он какой-то такой, как будто тебя здесь нет. (*Было ли это похоже на образ в сновидении?*) Я не считаю, что разговор с сущностью вне тела несет зло, но не все такие сущности благожелательны.

Мне нужно было отвлечь Садди от моей персоны, поэтому я снова вернула его к двенадцати заповедям. Он вздохнул и опять перечислил их, считая по пальцам. На сей раз он закончил другой заповедью: «Поступай с ближними так, как хочешь, чтобы поступали с тобой». Это — *Золотое Правило*, и оно обычно не входит в число Десяти заповедей. Я спросила об этой заповеди.

С.: С ее помощью ты должен вспомнить, обращаешься ли ты с другими так, как хотел бы, чтобы обращались с тобой. Ибо это то, что ты понесешь с собою дальше. (*Имел ли он в виду карму?*)

Д.: В этом есть смысл, но мы никогда не помещали эту заповедь среди остальных.

С: Да как же? Я слышал, что из-за золотого тельца во времена Моисея были попытки ниспровергнуть ту заповедь, в которой говорится о поклонении не только кумирам, но и Ваалу. Но я не слышал, чтобы кто-то покушался на эту заповедь, «Поступай с ближними так...». О таком не слышал. Это было бы очень неправильно.

Я согласилась, что это хороший закон и он сочетается с другими. Во время другого сеанса я напомнила Садди об испытании и спросила, прошел ли он его. Садди был в негодовании.

С: Разве я не ношу синюю повязку? Конечно, я стал наставником! Как можно стать наставником, не пройдя испытания?

Итак, на сей раз он был наставником, учителем Закона, Торы, но считал, что в свои сорок шесть он уже глубокий старик. Я не соглашалась, но он настаивал: «Но это так! Это такой возраст, до которого многие мужчины не доживают! (*Вздыхает.*) Я старик».

Я начала думать, что если мужчина сорока лет в то время считался уже стариком, то Иисус к моменту Его распятия не был уже молодым человеком. В Свои тридцать с небольшим в то время Он был человеком, достигшим среднего возраста.

Глава 9

Медитации и чакры

Об упражнениях с использованием медитации Садди упоминал дважды: один раз, когда он был еще ребенком, а второй — когда он уже был взрослым. Думаю, не так уж невероятно предположение, что Иисус тоже обучался этим методикам, если уж они были в ходу в Кумране.

Садди-мальчик говорил, что в течение каждого дня были перерывы для медитации.

С: Мы просто сидим, и нам надо сидеть очень смиренно и думать о том, как мы дышим, и сосредоточиваться на этом некоторое время. А когда дыхание оказывается в твоей власти, ты уже достаточно хорошо понимаешь, что нет нужды думать о нем. Тогда надо на чем-то сконцентрироваться. Выбираешь предмет и размещаешь точку, на которой надлежит сосредоточиться, где-то посередине его, и делаешься с ним одним целым, изучая и познавая его. Затем надо выйти за пределы предмета. Когда ты станешь единым с ним и поймешь это, тебе надо «рассредоточить» точку концентрации так, чтобы не оставаться

более в центре предмета, но быть рядом с ним — таким образом, чтобы он подчинял себе все вокруг, все, что окружает тебя. Я не очень хорошо могу объяснить. Ученики обучаются этому примерно с трех-четырёх лет.

Таким образом, тренировка ума начиналась в Кумране с очень ранних лет. Однажды во время сеанса, где Садди предстал мне как человек более старшего возраста, он заметил, что царь Ирод (очевидно, Ирод Первый) скоро умрет. Похоже было, что он получил эту информацию с помощью медиумических методов, и я поинтересовалась, был ли этот дар у других людей в общине. Мой вопрос удивил Садди.

Да у кого ж его нет? У каждого есть то, что есть и у меня. Говорят, что в своей повседневной жизни люди, может быть, и не такие... как это?... одаренные? Но нас учат с юных лет отзывать на все это. Это такая способность, которую надо в себе возвращать и развивать. У всякого есть такая способность, однако если ты, дожив до тринадцати лет, ни разу непустил ее в ход, перекрыв ей дорогу, то начинаешь терять эту способность *пробивать бреши*. Часто бывает так, что ты живешь среди людей, которые лишены психических способностей, и они не слышат тебя и не могут понять, о чем ты говоришь. И вот ты отгораживаешься от них, потому что твоя сила слишком велика. А если проводить всю свою жизнь, закрываясь, открыться будет очень нелегко.

А тринадцать лет — это какой-то значимый возраст?

Просто это такое время, когда с телом происходят изменения. Говорят, что существует тесная связь между двумя вещами. Я не очень в этом уверен. Я в это не углублялся. Но об этом я слышал: когда у мальчиков начинается возмужание, а у девочек расцветает их женственность, — в это время в человеке раскрывается все. Гораздо значительней, чем когда-либо до того, если только ты не будешь препятствовать. *(Похоже, раскрытие энергетических центров связывалось у них с наступлением половой зрелости.)*

Тогда, значит, следует развивать необыкновенную способность до этого возраста?

Да, надо, по меньшей мере, знать о ней, чтобы таящаяся сила не испугала тебя и не привела к тому, что пути для нее будут перекрыты. Есть много разных упражнений для сосредоточения, к которым можно прибегать. Самое простое — это взять какой-нибудь предмет, что-то, на чем ты концентрируешься, и сосредоточиться на нем как на центре. Ставишь его перед собой, смотришь на него и сливаешься с ним воедино. И по мере того, как ты концентрируешься на нем, ты сводишь свое внимание к этой одной точке. А когда твое внимание полностью сконцентрировано, ты просто отпускаешь его. *(Он двигает руками, как будто отпуская, отбрасывая что-то.)* А после этого ты начинаешь осознавать присутствие других существ вокруг себя и замечать их. И каждый раз осознание присутствия этих других существ становится все ярче, как будто они разговаривают с тобой.

Д.: Может ли это упражнение быть чем-нибудь опасно?

С: Никогда ни о какой опасности не слышал. Я не стал бы делать его там, где могут прервать или, может, резко пробудить. Оно может длиться сколько угодно. Каждый раз, наверное, оно будет продолжаться все дольше, пока не достигнет длительности, которой тебе достаточно.

Я много раз разговаривала с ним, пока он медитировал. Нередко он рассеянно, как бы массируя, потирал большим пальцем правой руки точку в середине лба. Мне хотелось знать, почему именно это место, так как я знала, что там расположена межбровная чакра, или Третий глаз. На сей раз, когда он так сделал, я решилась задать вопрос. «Это привычка. Это способ сосредоточиться. Это нужно для того, чтобы сконцентрировать энергию, собрать свои мысли. Это энергетическая точка».

Тем, кто изучал метафизику, его описание покажется очень знакомым. Выражение «энергетическая точка» хорошо подходит для определения чакры. Чакры — это, по сути, и есть энергетические точки, расположенные в различных местах нашего тела. На них можно воздействовать мысленно или физически, чтобы управлять здоровьем своего тела и

пробуждать психические способности и осознание. Согласно современным представлениям, они расположены в семи частях тела:

1. Венечная чакра (*сахасрара*) находится на макушке, через которую, как считается, энергия поступает в тело.

2. Межбровная чакра, или Третий глаз (*аджна*), располагается посередине лба.

3. Горловая чакра (*вишуддха*) расположена спереди на горле.

4. Сердечная чакра (*анахата*) располагается посередине грудной клетки.

5. Чакра солнечного сплетения (*манипура*) размещается в центре живота.

6. Сакральная, или крестцовая чакра (*свадхистхана*) расположена непосредственно под пупком.

7. Корневая чакра (*муладхара*) находится поблизости от половых органов, между ногами.

Предполагается, что по мере того, как энергия, вливаясь через венечную чакру, протекает по телу, активизируя каждую чакру на своем пути. В конце избыток ее сбрасывается через стопы.

Поскольку Садди говорил «энергетические точки», а не «чакры», то и я прибегаю к этому термину. Он утверждал, потирая точку на лбу, что таким образом он способствует ее стимуляции.

Д.: Меня всегда учили, что во время медитации надо сидеть очень тихо.

С: Есть разные формы медитации. В основе любой медитации лежит сосредоточение. Не важно, сосредоточиваешься ли ты на этой вот точке (*показывает, себе на лоб*) или на какой-то точке, которая находится вне тебя. Любая медитация — это концентрация своих мыслей и энергий на одной точке.

Я спросила, есть ли в теле еще какие-нибудь энергетические точки. Садди по очереди указал на места расположения чакр, привычные для нас, за исключением одной, дополнительной к обычным семи. Он указал две точки на верхней части грудной клетки, по одной с каждой стороны. Также он показал по одной точке на каждом колене. Я спросила о дополнительной точке на груди.

С: Одна расположена в области сердца, а есть и другая энергетическая точка. Она не у всех людей открыта. Это та точка, которая по большей части утрачена. Иногда она сдвинута в сторону, — смотря какой человек. Ну, вот как у меня. А еще есть точка на затылке, у основания. (*Он указал на свой затылок, на то место, где голова соединяется с позвоночником.*) Активизировать ее опасно. Это может причинить много неприятностей. Но все-таки она там есть. Важно сохранять эту точку не активизированной. Большинство людей не способны справиться с такой активизацией. Эта сила слишком могущественна. Я знаю только одного человека, у которого она открыта и активизирована, и он великий строитель сознания. Он Учитель Мистерий. (*Не тот ли это человек, который умел направлять энергию в огромный кристалл и управлять ею?*) Для большинства людей это слишком разрушительная сила.

Я спросила о сахасраре, той чакре, что расположена на макушке.

С: Ее нельзя считать безусловно энергетической точкой, это то место, где энергия вливается в тело. Ну, так же, как стопы — тоже на самом деле не энергетические точки, через них энергия уходит из тела.

Я поинтересовалась, являются ли одни энергетические точки более важными, чем другие.

С: Они все одинаково важны. Все зависит от того, что ты хочешь активизировать, что ты собираешься делать со своей жизнью. Если ты ищешь знаний, то хорошо активизировать вот эту точку (*на лбу*). Точка на горле нужна для того, чтобы избавиться от неприятностей со здоровьем, а также чтобы регулировать уровень энергий и их равновесие. Та точка, что в области сердца, предназначена для чистой энергии, которая разливается по всему телу. А другая (*тоже на груди*) имеет отношение к энергии твоего другого «я» и другому знанию. Как это объяснить? Она нужна для энергий, с помощью которых ты

<http://www.e-puzzle.ru>

получаешь власть над существом, которое может знать вещи, не известные другим,—оно просто знает, и все. Она нужна для духовного контакта. У большинства людей она закрылась навсегда.

Похоже, эта точка была в значительной степени связана с мистическими способностями или интуицией, раз именно ее большинство людей разучилось использовать. Не та ли это чакра, что была открыта во времена *Калуу* (см. гл. 15)?

С. (*указывает на область солнечного сплетения*): Эта нужна для сохранения своей целостности. Она же важна для равновесия. Она отвечает за связь между твоим высшим «Я» и твоим телом. Она отвечает за эту связь и за то, чтобы сохранять высшее «Я» и тело в целостности и единстве. (*Он указывает на две точки в области живота, на сакральную и корневую чакры.*) Эти вот связаны с мужским или женским началом, это зависит от человека. Так что у человека будет преобладать или то, или другое. Если у женщины сильнее мужской центр, у нее будут эмоциональные проблемы. А если в мужчине сильнее женский центр, ему будет сложно понять, кто он такой.

Может, это был намек на гомосексуальность, которая проявляется, если эти чакры функционируют не так, как у большинства людей? Я спросила о способах активизации других чакр.

С: Есть разные способы активизации, воздействующие на разные места. В некоторых случаях ты просто обращаешься к внутреннему центру, вокруг которого свет, и ощущаешь, как в тебя вливается энергия извне. Это, наверное, самый простой способ. Есть и более сложные способы, но для этого нужно учиться долгие годы. Ты направляешь энергию через макушку в нужную часть тела. Когда ты начинаешь ощущать в ней покалывание, показывающее, что энергия уже там, ты должен направить ее вовне. А затем некоторое время попереливать ее. А потом перекрыть ей путь с обоих концов, освободив потом через стопы.

Д.: Ане вредно останавливать движение энергии, не освобождаясь от нее?

С: Избыточная активизация — да, вредна. Это очень вредно, если человек эмоционально или физически не готов управлять энергией. Ты можешь собрать слишком много энергии по неосторожности. А надо направлять ее в другие места.

Д.: Ты можешь передать свою энергию другому человеку?

С: О да! Так часто делают целители. Ты должен мысленно направить энергию в сторону того человека, а уж ему решать, принять ее или нет. Ты не должен отдавать что-то кому-то против его воли. Ты только предлагаешь, и это все, что можно сделать. Если энергия не принимается, ее надо направить на кого-то другого или освободить через стопы. Она должна куда-нибудь уйти.

Д.: Ты сказал, что опасно все время накапливать энергию. Как это может повлиять на тело?

С: Если не освобождаться от нее, то можно вызвать... Остановить свое сердце или сделать так, что много других органов перестанут функционировать. Это не игрушки, с этим нельзя играть.

Д.: Значит, вы учите детей опасным вещам?

С: Нет, ведь ребенок больше открыт чувствам. Если он чувствует, что для него это слишком, он сам хочет перейти к чему-то другому. Дети к этому более восприимчивы. Проще научиться владеть энергиями в детстве.

Д.: Мне кажется, сейчас я лучше понимаю про эти энергетические точки. Мой учитель не объяснял мне так, как ты. В нашей общине люди иногда вводят в свое тело кое-что, например крепкие напитки или вещества растительного происхождения, и из-за этого ведут себя по-другому. Случается ли такое там, где ты живешь? С: Ты, наверное, говоришь о таких случаях, когда люди пьют слишком много вина. Но в нашей общине не предаются излишествам. Я не хочу сказать, что они не пьют, ведь пить вино — это очень приятно. Но все, что чрезмерно, — плохо. Человека, который излишествует, это лишает воли. Ты заменяешь свою волю волей какой-то вещи или другого человека, так как тобой тогда легко

командовать. Из-за этого меняется ток крови и дыхание тоже—чтобы вдохнуть больше или меньше кислорода, в зависимости от того, что было принято, что и дает такой результат. Это вызывает многочисленные «изменения личности», как ты это называешь. Люди в подобных состояниях делают много такого, чего бы они никогда не сделали в обычных обстоятельствах, владея собой.

Д.: Если вы собираетесь группой внутри здания, скажем, в храме или синагоге, это усиливает вашу способность слышать Бога?

С: Некоторым людям нужна сила, привнесенная извне, чтобы они могли сказать: да, я слышал Бога. Если у тебя есть вера, если ты веруешь, нетрудно вызвать это состояние в одиночку, иногда это даже легче, чем в группе. Хотя есть и такие, кому необходимо групповое приобщение — тогда они могут достаточно поверить в себя, чтобы открыться, чтобы услышать.

Д.: Как ты думаешь, людям нужен храм или синагога?

С: Не всем. Есть такие, кому это нужно, потому что их вера недостаточно сильна.

Д.: А правда ли, что здания имеют свойство накапливать вибрации людей?

С.: Они накапливают положительные вибрации точно так же, как удерживают и негативные. Если это место, где произошло много плохого, у него будет отрицательная энергия. Если это место, где было много счастья и радости, оно сохранит их. У зданий может быть сила, которую человек может брать себе. Иногда приходится иметь дело с самим местом, где здание стоит. Если это точка, в которой сосредоточена значительная энергия земли, она может помочь человеку раскрыться. Хотя она может быть и опасной для тех, кто слишком чувствителен, слишком открыт. Тогда от нее надо защищаться.

Д.: Каким образом можно найти подобное место?

С: Ты должна взять с собой кого-то, кто достаточно открыт, чтобы его отыскать, и он приведет тебя туда.

Д.: Если бы ты хотел построить дом, как бы ты узнал, где его поставить?

С: Решаешь, в каком месте хочешь его построить, и ходишь там, и находишь точку. Если она есть в том месте, тебя приведет к ней. Если ты открыт, узнаешь. Будет ощущение внутри. Почувствуешь энергию, которая будет течь через тебя. Еще может наступить состояние мира и спокойствия.

Д.: Ты когда-нибудь слышал о пирамидах?

С: Они в Египте. Это конструкция с вот такими гранями (*Кати сделала движение руками, сведя пальцы как бы на вершине треугольника*), и каждая грань поднимается вот так, а всего четыре грани, и они сходятся в одной точке. Пирамида должна быть определенной высоты и определенной ширины. То есть высота и ширина не должны быть одинаковы — так, чтоб одна была того же размера, что и другая, но должно быть определенное соотношение в пространстве — если ты понимаешь, что я пытаюсь выразить, — оно должно быть одинаковым для всех четырех граней. А основание должно... Уравнение всегда должно быть постоянным.

Д.: Каково назначение пирамид?

С: Концентрация силы — это часть их назначения быть вместилищем знания. Уравнение, оно содержит в себе размеры земли, планет и Солнца. Там есть много знаний, которые мне недоступны. (*Садди очень решительно возражал против взгляда на пирамиды как на усыпальницы царей.*) Кто-то наврал! Может быть, это какая-то большая ложь, чтобы скрыть знание от тех, кому знать не надо. Пирамиды—вместилище знания. Оно записано в самих пирамидах. Бывают хранилища для тех свитков, которые есть и в других местах. А это знание заключено в самих пирамидах. В том, как они построены, и в математических расчетах, которые к ним относятся.

Так как Садди хорошо знал про Моисея и его учение, я спросила, существовали ли пирамиды во времена Моисея.

С: Говорят, что как раз тогда их только начинали строить. Этого я не знаю. Что касается меня, то я думаю, что они существуют дольше, чем какое-либо из малых царств Египта. Это знание более великое, чем любой из царей, о которых я слышал.

Д.: Ты знаешь, как их строили?

С: Слышал много разных соображений. Слышал, что использовали труд рабов, но это кажется невозможным. Не прокормить столько людей, сколько нужно для такой стройки. Еще слышал, что их сооружали прямо на стройплощадке. Ставили опалубку и заливали в нее строительный раствор, он твердел, и опалубку убирали. Такое возможно, но требует времени. Я еще слышал, что прибегали к музыке, чтобы поднимать тяжести. Но это возможно только на более высоких уровнях. Так что не знаю. Думаю, может, было всего понемножку.

Пирамиды явно были загадкой и в те времена. Я никогда не слышала о том, чтобы музыку использовали подобным образом. Не имело ли это отношения к тому, как жители Кумрана защищали его с помощью звука? Садди привел ряд интересных догадок, касающихся пирамид, но не дал ни одного внятного ответа. Я предположила, что для расшифровки содержащихся в пирамидах знаний нужны специалисты.

С: Для того, чтобы их вообще понять, нужно много лет. Есть люди, владеющие такими знаниями, и они пытаются передать их дальше.

Д.: Ты знаешь, кто впервые зашифровал знание в пирамидах?

С: Говорят еще, что те, кто строили пирамиды, были из Ура.

Харриет составила список различных слов и названий, которые она помнила из прочитанных книг. На самом деле это была пестрая смесь фрагментов и отрывков. Харриет спросила Садди, слышал ли он про Сфинкса, и он ответил, что Сфинкс—страж *знания*. Она спросила: «Ты когда-нибудь слышал о барке Амона?»

Садди задал несколько резких вопросов не по-английски. Затем он исправил произношение Харриет и ответил: «Да, это символ жизни». Когда она попросила объяснить, он пришел в расстройство: «Ты просишь ответа, как будто сама не знаешь. Однако твои вопросы показывают, что ты знаешь. Зачем?»

«Мне интересно узнать, как это символически обозначалось у твоего народа. Есть у вас символ для обозначения жизни?» Нам послышалось, что он сказал: «Барка». Я попросила его повторить, и это опять прозвучало так же, хотя я и не знаю, что это такое.

Х.: А в ваших писаниях есть что-нибудь о Горе?

С.: Да. Он первый из египетских богов ходил по земле, когда она была еще новой. Говорят, он... Как же это сказать? Сочетался с земными женщинами, и так положил начало Египту.

Д.: Это было до времен странствования *Калуу*?

С: Это нечто такое, что идет из глубины седых времен. Нет возможности узнать, когда это было. Это было до того, когда время стали измерять.

Глава 10

Первое путешествие Садди в чужие края

Садди родился и вырос в Кумране, изолированной общине на просоленных утесах, что окружают Мертвое море. Я знала, что он не провел там всю свою жизнь в заточении, ведь в момент нашей первой встречи он был на пути в Назарет, чтобы повидаться с двоюродным братом и его семьей. Мне было интересно, что он узнал, когда вышел за пределы общины, каковы были его впечатления от внешнего мира и что он думал о том, как живут другие люди. Чтобы выяснить это, я «отправила» его именно в то время. Ему было семнадцать лет, и он готовился отбыть в Назарет вместе с караваном. До этого он нигде не бывал — Кумран был единственным местом, которое он знал. У меня была надежда, что он, может быть, направится в какой-нибудь более крупный город, например в

Иерусалим, который на самом деле был ближе к Кумрану. Но поскольку я не знала ничего и о Назарете, я подумала, что было бы интересно порасспросить о месте, где, согласно Библии, Иисус провел большую часть своей сознательной жизни.

С: Это так не похоже на то, к чему я привык. Караван такой большой, примерно верблюдов двадцать, и от них от всех страшный шум и визг. И все происходит одновременно. Я немного робею и волнуюсь.

Д.: Ты что-нибудь берешь с собой?

С: Немного. Мне надо положить в сумку кое-что из одежды, немного еды и всякие мелочи.

Ранее Садди говорил, что, когда члены общины выходили за пределы Кумрана, они должны были одеваться не так, как обычно, чтобы их нельзя было узнать. В тех краях никто больше не носил белых одежд.

С: На мне ... *(незнакомое слово, что-то вроде «шадом»)* и арабский бурнус. *(Бурнус — это длинный плащ с капюшоном.)* Он спасает от жары и от солнца, так что это совсем неплохо. Бурнус очень похож на рубаху, но так непривычно, когда что-то свисает с головы. Но все это совсем неплохо, это увлекательно. Похоже на чудесное приключение, на что-то новое и захватывающее.

Садди ехал один. Он собирался познакомиться с «людьми из своего рода», с семьей двоюродного брата, которого он раньше не видел. Родные Садди жили в Назарете уже много лет. Он планировал пробыть там несколько недель, «чтобы узнать, каково жить в чужих краях». Родственники должны были встретить его на площади, где караван сделает остановку, чтобы продать соль. Я передвигала Садди вперед по времени до того момента, когда путешествие завершилось, и Садди оказался в Назарете. Мне хотелось услышать о его первых впечатлениях от города. Казалось, он был слегка разочарован: «Он такой маленький!» — «Тебе понравилось твое путешествие?» — «Все понравилось, кроме тряской езды. Это было интересно. Верблюды известны своим скверным характером, но было весело».

Караван шел два дня, останавливаясь только возле нескольких колодцев по пути и минуя все города. Я помнила кое-какие географические названия из Библии. Я подумала, что вставлю их в разговор и посмотрю, знает ли Садди, где находятся те или иные места. «Ты знаешь, где Капернаум?» — «Дай-ка подумаю... На северном побережье моря Галилейского. Но точно не помню, где именно». Когда позже я посмотрела на карту в моей Библии, я не особенно удивилась, снова убедившись в том, что Кэти была предельно точна. Мы уже привыкли к этому. Иногда я спрашивала себя, зачем я вообще даю себе труд что-то проверять — разве что из любви к исследованиям.

Д.: А море Галилейское — возле Назарета?

С: На расстоянии одного перехода.

Д.: Ты знаешь, где город Иерихон?

С: Севернее нашей общины.

Д.: Ты когда-нибудь слышал о реке Иордан?

С: Да, это река, которая впадает в Мертвое море.

Д.: Когда вы совершали путь, вы шли в том направлении?

С: Нет. Мы шли по холмам и горам.

Д.: А Масада? Ты слышал об этом городе?

С: Это южнее. И это не город, а крепость. Одно время, когда Израиль был сильнее, она была укрепленной твердыней. Как я понимаю, сейчас она заброшена.

Д.: Похожа ли местность вокруг Назарета на земли возле Кумрана?

С: Нет, возле Назарета гораздо больше зелени. Если выйти за город, можно увидеть деревья на холмах и возделанные поля. Вокруг Кумрана, может быть, побольше холмов и гор. Вдоль побережья Мертвого моря не очень-то зелено. Там мало что растет, кроме

верблюжьей колючки. А здесь на холмах — фруктовые сады. Но Назарет — всего лишь маленький городок. *(Опять в его голосе зазвучало разочарование.)*

Д.: Он такой же большой, как и ваша община?

С: Наверное, нет. Трудно судить. Дай подумать. Земли занимает столько же, а вот количество домов и людей совсем не то.

Это, кажется, еще одно указание на то, что Кумран был больше, чем участок, раскопанный археологами, потому что Садди, давая свою оценку, возможно, имел в виду площадь жилой зоны и обсерватории.

Д.: Я думала, что Назарет — это большой город.

С: Кто тебе это сказал? Назарет — это просто... дыра.

Ничего значительного. Д.: Как выглядит Назарет для приехавшего издалека? С: Пыльно. Ужасно пыльно.

Д.: Я имею в виду, окружен ли город стеной или чем-то подобным?

С: Нет, это открытая со всех сторон деревня. Это не... Это нельзя назвать городом. Жалкое местечко.

Разочарование Садди было вполне очевидным. Он думал, что пускается в захватывающее приключение, а Назарет, похоже, не оправдал его надежд. Полагаю, он ожидал чего-то более величественного. Садди утверждал, что дома в Кумране были построены из кирпичей, а в Назарете — нет.

С: Дома квадратные, в основном в один-два этажа, с отверстием на крыше, чтобы спать под звездами, если пожелаешь. Они отличаются от кумранских тем, что один такой, другой эдакий. Каждый смотрится по-своему, один на другой не похож. Здесь все выглядит так, будто дома строил ребенок и натыкал их, как попало. Вот на что это похолсе. Вот в чем разница. Дома квадратные, но не сочетаются друг с другом. Они как будто не подходят друг другу.

В Кумране все дома были соединены друг с другом и, должно быть, имели куда более упорядоченный вид. Я спросила, были ли в домах Назарета дворы, окруженные стенами, которые отделяли бы их друг от друга.

С: Ну, это, конечно, зависит от достатка человека. Если денег побольше, будет и двор. Если семья бедная, так и двора нет. Бедные не смогут позволить себе отдельную землю под двор. Она нужна им под дом, или чтоб пристроить еще комнату, или под что-нибудь еще.

Д.: А есть в Назарете какие-нибудь большие здания?

С: В Назарете нет ничего большого.

Д.: Ты видишь, где берут воду?

С.: Б источнике. В действительности это круглое отверстие в стене. Такое приспособление на стене, откуда вытекает вода. Не знаю, это ключ или что. Вода бежит постоянно, кажется. Тут спереди такой... *(с трудом подыскивает слово)* как лоток, в который можно поставить кувшин, чтобы набрать воды. Я не знаю точно, куда утекает вода. Должен быть какой-то сток. Вода не перетекает через край того, что я вижу. Или она спускается, или ее вычерпывают полностью. Но она течет так скоро, что должна куда-то стекать.

Впоследствии я выяснила, что Назарет и сегодня — маленький городок. Развалины древнего Назарета расположены рядом с современным городом, выше по склону холма. Вернер Келлер в своей книге «Библия как история» сравнивает местности, в которых расположены Кумран и Назарет. «Назарет, как и Иерусалим, окружен холмами. Но какова разница между двумя пейзажами, насколько они не похожи внешне и по духу! В воздухе Иудейских гор разлито что-то мрачное и угрожающее *(окрестности Кумрана)*. Напротив, мирными и чарующими кажутся мягкие очертания холмов вокруг Назарета. Маленькая деревня, населенная крестьянами и ремесленниками, окружена садами и полями. Рощи финиковых пальм, смоковниц и гранатов одевают окрестные холмы своей приятной зеленью. Поля засеяны пшеницей и ячменем, виноградники дарят свои восхитительные плоды, а обочины больших и малых дорог пестреют яркими красками от великого

множества цветов». Келлер утверждает, что с севера сюда пролегла военная дорога римлян, а немного южнее проходил караванный путь. Старые караванные тропы есть и возле Кумрана.

Келлер также пишет об Аин-Мариам, Колодце Марии в Назарете. Он расположен у подножия холма и наполняется из небольшого ключа. Женщины до сих пор набирают там воду в кувшины — так же, как и во времена Иисуса. Келлер утверждает, что этот источник называется Колодцем Марии с незапамятных времен и *один* снабжает водой всю округу. Сейчас он находится уже не под открытым небом, а внутри храма XVIII в. — церкви Архангела Гавриила.

Обратите внимание на сходство этих описаний с тем, что рассказал Садди.

Д.: Ты видишь базарную площадь?

С. (*нетерпеливо*): Мы на ней и стоим. Где площадь, там и источник. Разве не видишь? Это она!

Д. (*смеясь*): Ну, я думала, что это более крупный город и что базар у него где-то в другом месте.

С: Я не знаю, кто тебе рассказывает такое про Назарет, но мне кажется, ты валяешь дурака.

Д.: Ладно, относись ко мне терпеливо. Как базар, очень оживленный?

С: Оживленный, если его оживляют несколько коз, мальчишки, которые там носятся, и женщины, которые болтают в сторонке. Может быть. Но мне так не кажется. Хотя сейчас полдень, почти все ушли домой вздремнуть или поесть. Слишком жарко, чтобы стоять здесь и вести большую торговлю.

Я спросила, могут ли люди как-то защититься от солнца, когда они продают на рынке свои товары.

С.: Если они достаточно зажиточны, у них есть что-то похожее на тент. Оно натягивается и подпирается колом, так что дает тень над головой. Ну а очень бедные остаются без защиты.

Д.: Твой двоюродный брат уже пришел?

С.: Нет, он скоро будет. *Надеюсь*, что скоро — я очень голоден. Хоть у меня и осталось немного еды из той, что я взял в дорогу, все же я предпочел бы хорошо поесть.

Д.: У тебя есть деньги?

С: У меня есть несколько шекелей, отец положил их мне в пояс.

Д.: Ты же говорил, что вы в Кумране не пользуетесь деньгами.

С: Там в этом нет нужды. Что там купишь? Там никто не

торгует. Д.: Как выглядят деньги?

С: Те, что у меня,—круглые и сделаны из серебра. Сверху пробита дырочка, так что монеты можно нанизать на кожаный шнурок в кошельке и завязать, чтобы они не потерялись.

Не во всех монетах были пробиты дырочки. Как полагал Садди, кто-то их проделал, а изначально их, вероятно, не было. Я спросила его, есть ли на монетах какие-нибудь изображения, в надежде услышать что-то, что потом смогу проверить.

С: На некоторых есть. Про некоторые трудно сказать, какими они были. Есть монета, у которой на одной стороне — летящая птица, а на другой — лицо мужчины. Я не очень в этом уверен, монета слишком истертая. А про другие ничего сказать не могу. Стороны монет на ощупь неровные, как будто на них что-то было, а потом стерлось.

Д.: Ты знаешь, где твой отец достал эти монеты?

С: Откуда мне знать? Я не спрашивал, он не говорил. Он сказал мне, чтобы я расходовал их разумно. И чтоб хорошо прятал, потому что, случается, убивают и за меньшее.

Д.: Да, если б некоторые люди увидели эти деньги, они решили бы, что ты богат.

С: Меня не приняли бы по ошибке за богатого.

Д.: Хорошо, а какое у тебя первое впечатление от чужих краев?

С: Думаю, мне было бы много лучше дома.

Д.: Кажется ли тебе, что люди здесь другие?

С: Люди такие же. Может быть, несколько более ограниченные в своем существовании. Они не задаются вопросами ни о чем, что не касается повседневной жизни.

Д.: А солдаты? Есть поблизости какие-нибудь войска?

С: Почему здесь должны быть солдаты? Гарнизона-то нет. Вот был бы здесь гарнизон, были бы и солдаты. А так их негде разместить. Мы не воюем с римлянами. Они знают, что покорили наш народ. Они не беспокоятся. У них гарнизоны в других местах, так зачем им держать войска здесь? Здесь ничего нет. Они стоят в более крупных городах и там, где могут случиться волнения. Кто явится сюда, чтоб устроить беспорядки?

Д.: Ты когда-нибудь видел римских солдат?

С: Мы вчера по пути видели нескольких, когда они проскакали мимо на своих конях.

Д.: Что ты о них подумал?

С: У меня не было случая познакомиться с ними, поэтому не могу определить. У них были шлемы и сверкающие мечи. Они были одеты в кожу, по виду казалось, что в ней жарко.

Садди уже начинал проявлять видимое нетерпение, ожидая прибытия своих родных. Он сказал, что у них есть сын его возраста.

Д.: Может быть, вы подружитесь, пока ты будешь жить у них.

С: Может. Там будет видно.

Д.: Придется ли тебе работать, пока ты будешь здесь?

С: А как же! Кто не работает, тот не ест. Так положено. Как же иначе.

Я решила больше не ждать, поэтому перемещала Садди вперед по времени до тех пор, пока он не оказался в доме своего двоюродного брата. Его разочарование от Назарета сгладилось, когда его привели в дом брата, который располагался среди холмов, в нескольких километрах от Назарета. Дом, который был совсем небольшим, казалось, понравился Садди.

С: Наверное, он среднего размера, в нем несколько комнат, но есть ощущение пространства, открытости. Славный дом. Стоит повыше среди холмов. Есть ощущение свободы. И нет других людей, которые все время говорят тебе, что нужно поступать так или эдак. И есть чувство, что узнаешь себя и зависишь от себя больше, чем от других. Это очень хорошо. В Кумране кто-то всегда рядом.

С того момента, как он увидел семью своего двоюродного брата, он чувствовал себя как дома. Они немедленно узнали друг друга, как будто были старыми друзьями. Семья состояла из Саха да, его жены Фресмант и их сына Сива. У них был виноградник, и они продавали виноград и оливки или обменивали их на продукты и вещи. Себе оставляли столько, сколько было нужно, и для семьи изготовлялось достаточно вина. Держали нескольких овец — ради шерсти. Для помощи на винограднике был работник.

В основном Садди спал на крыше, потому что снаружи было намного тише и прохладнее. Он любил засыпать, глядя на звезды. Постелью ему служила подстилка из камыша, на которую было наброшено несколько одеял. Еды было вдоволь, и он познакомился с некоторыми новыми видами пищи, каких не знал раньше. В частности, непривычным для него оказался такой овощ, как капуста.

С: У них есть смоквы. У них есть рис. Это как-то не похоже на то, что мне известно. Не уверен, что мне он нравится так же, как пшено или ячмень.

Д.: Они нашли, чем тебе заняться?

С: Я просто помогаю во всем, что делается в течение дня. Дома или в поле. Мы ведем хозяйство.

Д.: Значит, ты не очень скучаешь по Кумрану?

С: Мне очень нравится гостить. Я здесь учусь, но не по свиткам, иначе.

Ему предстояло оставаться у брата целых два месяца. Пожалуй, это был правильный выбор для первой поездки молодого человека за пределы родных стен. Назарет был

маленьким и тихим селением. Если бы Садди отправился в такой город, как Иерусалим, это, возможно, стало бы для него слишком большим потрясением. Для того, кто вырос в столь замкнутом окружении, пробуждение было бы слишком внезапным.

Д.: Как вы отсчитываете месяцы?

С: Дни отмечаются на календаре. На нем есть точки, которые показывают, в какой фазе находится луна, и как день пройдет, его отмечают. Так мы узнаем, когда проходит один месяц и начинается другой, — по фазам луны.

Календари представляли собой глиняные таблички. Месяцев было двенадцать, по числу двенадцати колен Израилевых, и в каждом месяце было двадцать девять дней, так как это соответствовало лунному циклу. Я попыталась узнать от Садди какие-то названия месяцев. Он смутился и затруднился с ответом. Он произнес какие-то шесть названий, которые звучали не по-английски, но я не могу передать их.

С: Я знаю, что месяцев двенадцать. Я не знаю, как они отсчитываются. Это часть повседневной работы равви. Они говорят нам, когда будут праздники.

Исследования показали, что и здесь Садди был прав. Праздничные дни объявлялись Синедрионом в Иерусалиме, и затем повсюду рассылались гонцы, чтобы известить об этом всех равви. Продолжительность месяца зависела от фаз луны, которая проходит полный цикл примерно за двадцать девять с половиной суток, причем новолунием считается двадцать девятый день. В те давние времена у месяцев не было названий, только порядковые номера: первый месяц, второй месяц и т. д.

Садди понимал слово «неделя». Неделя длилась от Субботы до Субботы и состояла из семи дней. Садди снова пришел в замешательство, когда я спросила, как называются дни недели. Он не понимал, что я имею в виду. Его соплеменники знали, что наступила Суббота, потому что отсчитывали дни.

Я была удивлена, узнав, что и теперь в еврейском календаре дни недели не имеют названий. Они называются по порядковым номерам. Так, воскресенье — это день первый, понедельник — день второй и т. д. Только у Субботы есть название, хотя и она порой называется *Днем седьмым*. Это было то, о чем мы, американские протестанты, даже и не подозревали. Мы так привыкли, что у дней недели и у месяцев есть названия! Это был еще один пример исключительной точности Кэти. Я сделала следующий шаг, продолжая задавать вопросы в том же духе: «Ты знаешь, что такое час?»

С: Это расстояние от одного узла до другого на часах из каната. Есть такие часы из каната, который поджигают, и когда он сгорает от одного узла до другого, значит, прошел час (*Это звучало так странно, что я захотела более подробного описания.*) Это такая штука, которая сделана из очень толстого каната. (*Кэти руками показала толщину каната — около семи сантиметров или даже больше.*) А то еще есть свечи с метками. Как догорит до метки, значит, час прошел.

Д.: А эти канатные часы находятся в домах?

С: Некоторые люди могут позволить себе иметь дома часы. Бывает, что где-то одни часы на весь город, в котором люди всегда знают, который час. В некоторых городах нет и этого. Люди просто подсчитывают, какое сейчас время дня, в зависимости от положения солнца.

Это была первая поездка Садди к двоюродному брату и его семье в Назарет, но ему было суждено много раз возвращаться туда на протяжении жизни. Впоследствии он уже не странствовал вместе с караваном, а шел пешком, с осликом, который вез его запас пищи, воды и палатку. Дорога занимала по меньшей мере два дня, и Садди приходилось ночевать в пути. Однажды я спросила его, не проще ли было бы ехать верхом на осле. Он ответил: «Возможно, но тогда пришлось бы завести еще одного осла, чтобы нести поклажу, поэтому я иду пешком. Я устаю, но пребывать в движении — благодатно для души».

Назарет стал его любимым местом, куда Садди приходил, когда не учил и не учился. Живя у брата, он часто поднимался на холмы, чтобы помедитировать, приобщиться к

Мирозданию. Как он сам говорил, «я стараюсь прийти в соприкосновение со Вселенной. Я медитирую на свою жизнь. Я заглядываю в себя и постигаю, что я такое».

Там ему было спокойно, и он любил это место. Позже, когда он стал слишком стар и болен, чтобы проделывать путь туда и обратно, он поселился насовсем в доме, укрытом среди холмов, что высились над Назаретом. И в этом мирном доме Садди в конце концов и умер.

Глава 11

Сара, сестра Садди

Чужаки были редки и немногочисленны в Кумране.

Д.: А как быть с людьми, которые просто заблудились в пустыне? Впустят ли их и разрешат ли побыть у вас некоторое время?

С: Во внутреннюю часть не пустят, если они не пройдут проверку у старейшин. Им дадут еду и одежду и отправят дальше своей дорогой.

Этим объяснялись некоторые случаи, когда Садди отказывался обсуждать со мной вещи, которые считались засекреченными: я была для него чужаком. Даже по мере продвижения нашей совместной работы было очень непросто обойти эту естественную внутреннюю защиту.

Большинством тех, кто приходил в Кумран извне, двигало желание стать учениками. Это были те, кто носил красные повязки. Стать учеником в Кумране было нелегко. Старейшины желали знать мотивы претендента, которому надлежало сдать экзамен. «Не прошедший через это» Садди понятия не имел, что представлял собою экзамен. Большая часть учеников родились здесь же, как, например, Садди и его сестра Сара.

Сары больше не было в Кумране. Она жила в Вифезде, под Иерусалимом. Меня удивило то, что ей разрешили оставить общину и жить где-то в другом месте.

С.: А что такого? У нас же не тюрьма! Таково было ее желание. Этот путь — не тот, которым ей надо следовать сейчас. Она должна вести другую жизнь. Она здесь встретила ученика, который... Они решили, что хотят быть вместе, поженились и уехали.

Д.: Значит, есть люди, которые не живут всю свою жизнь в вашей общине?

С: На свете множество людей. Конечно, не всякий, кто родится здесь, захочет здесь же и остаться. А кто-то, кто родился не здесь, хочет к нам прийти. Значит, получается круговорот. Он был учеником. Один из тех, кто не из наших, но заменил кого-то из них, чтобы только узнать нас и наши верования, чтобы приобщиться к нашим знаниям. Он был из чужих краев. Он разделял некоторые наши взгляды и учения, но он не был нашим. Его отец хотел, чтобы он у нас учился, поэтому его и послали сюда за наукой.

Садди говорил о человеке, который носил красную повязку. Возможно, он должен был платить чем-то за обучение, но Садди не знал точно. Он пробыл в общине пять лет, после чего они с Сарой поженились и уехали жить в Вифезду. Ученик мог завершить свое образование за пять лет, но обычно оно занимало больше времени. Это зависело от ученика, от его желания учиться и способности усваивать идеи. Я спросила, чем муж Сары занимается в Вифезде. «Он ничем не занимается. Он богатый».

У меня возникло ощущение, что Садди скучает по сестре и сердится на то, что она уехала жить так далеко. Судя по звучанию его голоса, ему не нравилось обсуждать все это.

С: У него обеспеченная семья, и они члены Синедриона (*он произнес «саинедрин»*). Это то же для Израиля, что для римлян их сенат.

Д.: Ты говорил, что вашим людям не разрешается иметь много имущества. Когда кто-то приходит к вам, какой-нибудь ученик из других мест, вот как твой зять, и этот кто-то богат, — ему разрешают оставить себе его собственность?

С: Это зависит от того, какой образ жизни он выбирает. Одни приходят, чтобы только поучиться и потом уехать. Другие хотят прийти, чтобы стать полноправными членами общины, — тогда они должны отдать свое имущество в общину. Но это их выбор. Если им предстоит войти в общину, остаться здесь — тогда да, их собственность будет разделена между всеми людьми так, чтобы всякий взял то, что считает нужным. В ином случае все останется в их распоряжении. Поскольку тот не собирался оставаться, от него не требовалось оставить все, что у него было. Он не стал членом общины. А у нас все хранится в кладовых, и если у нас возникает в чем-то нужда, надо сказать об этом, и если сочтут, что ты действительно в этом нуждаешься, тебе дадут возможность это получить. Для удовлетворения потребностей берется то, что принадлежит всем.

Теперь было ясно, откуда взялись деньги, которые Садди взял с собой в свою первую поездку в Назарет.

Д.: А бывает так, что имущество или деньги отдаются владельцу обратно?

С: Никогда не слышал, чтоб так делали. Решение остаться принимается не сразу. Пришедший много думает и о своем выборе, и о том, примут его в общину или нет. Поэтому я никогда не слышал, чтобы кто-то захотел уйти после того, как стал членом общины. Решение остаться у нас не принимается легко и быстро. Оно принимается только после долгих размышлений и просьб о наставлениях и после медитаций на наставления. Все решения, если уж приходится решать... Не всегда нужно много времени, чтобы принять правильное решение, есть же и люди особенные. Но мы даем им возможность прийти к этому самостоятельно. Не всегда нужно много времени, но всегда требуется, по крайней мере, глубокая переоценка ценностей, прежде чем решение будет признано прочным. Все происходит по-разному у разных людей. Есть такие, которые сразу понимают, что именно этого они хотят для себя на всю оставшуюся жизнь. Как будто они у нас родились. Для того чтобы принять других, требуется какое-то время.

Д.: А что ты скажешь о тех, кто так и не стал наставником?

С: Для тех, кто не наставники, есть много работы. Назначенные (*произнесено как-то странно*) дела. Просто каждодневные дела, которые надо сделать. Много работы. Стать наставником — это путь не для всех.

Д.: Если мужчина и женщина женаты, и живут в общине, и имеют детей, то ожидают ли от детей, что они останутся здесь?

С: И у них также есть выбор, как вот у моей сестры. Это ее выбор — предпочесть уйти отсюда с человеком, которого она любит, чтобы разделить с ним свою жизнь. Это был ее выбор, и всем мужчинам и женщинам предоставлено выбирать, хотят они остаться здесь или нет. Этот выбор обычно совершается не раньше совершеннолетия — возраста *Бар-Мицва* у мальчиков и *Бат-Мицва** у девочек, но иногда люди намного раньше знают, что вот этого они делать не хотят. И они находят что-то другое. Есть много дорог, ведущих в одном направлении. И все они в конечном счете сливаются воедино.

Поскольку я ничего не знала о еврейских обычаях, я не сразу поняла смысл этого пассажа. Позже мне рассказали, что *Бар-Мицва* — это церемония, проводящаяся для мальчиков, которые вступают в возраст возмужания, так как «бар» означает «сын». «Бат» означает «дочь». *Бат-Мицва* — это довольно новый обряд для девочек, который возник в основном благодаря Женскому освободительному движению. Раввин сказал мне, что этот ритуал не следует признавать, потому что «какая «возмужалость» может быть у девушек?» Мне кажется, что хотя *Бат-Мицва* стал исполняться лишь недавно, это вовсе не означает, что более либеральные ессеи не проводили такую церемонию в те времена, когда жили в

Кумране. Они придавали большое значение равноправию женщин. Женщинам разрешалось учить и занимать любую должность, на которую их избирали. То, что Садди упомянул здесь оба обряда, имеет большое значение. Возможно, это отражало вступление во взрослую жизнь представителей обоего пола.

* *Бат-Мицва* (букв. «дочь заповеди») — возраст совершеннолетия девочек, наступающий, согласно еврейскому закону, в 12 лет. — *Прим. перев.*

Я поинтересовалась, почему Садди никогда не женился. Он говорил как-то раз, что для того, чтобы паре разрешили пожениться, их карты рождения должны сойтись. Было ли причиной то, что не нашлось девушки, чья карта была бы сочтена совместимой с картой Садди?

С: Я не пожелал... То есть не то чтобы не пожелал. Я не женился, потому что на сей раз это был не мой путь. (*Вздыхает.*) Та, которой бы я подошел, была рождена моей сестрой.

Д.: (*Это был сюрприз.*) И что, больше не нашлось никого, на ком ты мог бы жениться?

Садди уже начинал терять терпение; он не хотел говорить на эту тему.

С.: Я мог бы жениться, но я опять повторяю: это был не мой путь. Когда я обдумывал, каким должен быть мой путь, было решено после обсуждения, что в этот раз я буду учителем.

Я думала, что будет легко установить, где располагалась Вифезда, поскольку это название связано с Библией. У нас в США есть города, названные в честь библейского города, самый известный из которых — Вифезда* в штате Мэриленд. Однако, когда мы выдвигаем предположение, то часто после того, как копнем глубже, обнаруживаем, что оно неверно. В Библии Вифезда упоминается лишь однажды (Иоан. 5: 2) и описывается как купальня у ворот Иерусалима. Садди же говорил о ней как о населенном пункте, о городе. Я склонна думать, что это и был город, так как выяснилось, что «Виф» в начале географических названий означает «дом» — например, Вифлеем (Дом хлеба), Вифания (Дом смокв), а сама Вифезда переводится как «Дом милосердия».

* В английском произношении — Бетесда. — *Прим. ред*

Кроме указанного места в Евангелии от Иоанна, нигде этот корень «Виф» не связан с водой. Изучение Библии показывает, что купальня размещалась за старыми городскими стенами Иерусалима и в пределах нынешних стен. Это район, известный в различных книгах и картах как Безета, или Бет-Цейда, кажется, был чем-то вроде пригорода Иерусалима. Судя по нашему рассказу, все эти названия, вероятно, относились к одному и тому же месту, особенно если принять во внимание, что необычное произношение нашего героя часто затрудняло точную передачу звучания слов. Вифезда должна была находиться возле Иерусалима, ведь по словам Садди, его сестра, выйдя замуж, вошла в семью, глава которой был членом Синедриона, а это учреждение находилось в самом Иерусалиме. Эта семья способствовала осуждению и в конечном счете распятию Иисуса.

Глава 12

Поездка в Вифезду

Во время одного из сеансов мы встретились с Садди, когда он был уже гораздо старше. Он направлялся в Вифезду, чтобы повидаться со своей сестрой Сарой. У нее теперь было двое детей: мальчик Амар и девочка Зара. В этот раз Садди не шел пешком, а ехал на осле. Он, несомненно, стал слишком стар, чтобы проходить большие расстояния, как делал когда-то. Суровая необходимость заставила его совершить эту поездку, хотя она явно отняла все его силы.

С: Ей надо было... повидаться со мной. То есть попрощаться. (*Он торжественно повторил это.*) То есть попрощаться, потому что скоро она... отправится в путь, который всем нам предстоит.

Я была немного растеряна. Хотел ли он сказать, что его сестра должна умереть? Что она больна? «Нет. Она просто хочет *отбыть*». Ясно, что Садди говорил о смерти, а не о буквальной поездке. Несомненно, он получил тяжкое известие телепатически и захотел в

<http://www.e-puzzle.ru>

последний раз повидать сестру. Он казался очень печальным, хотя и не хотел это признавать.

Д.: Ей страшно?

С: Нет. Почему ей должно быть страшно? Она просто хочет попрощаться. Мы ведь знаем, что все там будем. Не стоит бояться смерти. Это глупо. Это как глазом моргнуть, а потом — как будто ничего и не случилось. Ты просто оказываешься без своего физического тела. Это похоже на проекцию человека. (*Астральная проекция?*) Ты обнаруживаешь, что ты такой же, как прежде, хотя все-таки чуточку иной. Но сходства немало. Это всего лишь следующий шаг.

Д.: Многим людям страшно, потому что они боятся неизвестности.

С: А много ли ты знаешь о том, что произойдет с тобой завтра-послезавтра? А если бы ты послушала, что говорят об этом пророки и мудрецы, ты бы знала, что должно произойти, пройди ты один раз этими вратами.

Д.: А в ваших писаниях есть какие-нибудь указания на то, что нас ожидает, когда мы покинем физическое тело?

С.: В наших писаниях есть многое, да. В них говорится о чувстве великой умиротворенности, которое нисходит на человека. После того как ты согласишься на себя и поймешь, что переступил порог. Что ты уже больше не един со своим телом, а полностью представляешь собою сущность, которую можно снова назвать душой или духом. Есть люди, которые испытывают растерянность после того, как умрут. Они будут встречены тем, кто, возможно, облегчит им тяготы пути, по которому они должны следовать. И все, кто находится там для помощи, желают тебе добра. Нет нужды бояться, потому что ничто не может навредить тебе.

Д.: Об этом говорится в Торе?

С: Нет, об этом говорится в писаниях мудрецов *Калуу*.

Д.: В некоторых книгах и свитках, которые есть у нас, рассказывается о местах, куда ты можешь попасть после того, как пройдешь через места очень плохие и страшные.

С: Значит, это то, что умерший *ожидает* увидеть. Потому что там нет ничего, кроме того, что создаешь ты сам. Во что веришь, то и будет. Потому что мысли и верования имеют большую силу.

Д.: А что, если кто-то умрет неожиданно и нехорошей смертью? Такая смерть будет какой-то особенной?

С: Нет, но он может очнуться и будет поражен своим состоянием, поэтому рядом с ним окажется кто-то, кто придет на помощь.

Д.: А если умрет ребенок?

С: Дети очень близки к тому, чем они были вначале, — к душе. Они еще не совсем утратили воспоминания о прежнем. Поэтому они легко воспринимают все это. Лучше, может быть, чем люди, много пожившие. Тем ничего не надо, кроме как до последнего часа вспоминать о былых днях. Дети более открыты тому, что происходит вокруг них.

Д.: В каком возрасте они обычно теряют свою открытость? Это как-то зависит от физического тела?

С: Чаще всего, это связано с созреванием. Но если дети закрываются, то во многих случаях это не зависит ни от них самих, ни от того, что происходит с их телами. Это зависит от других людей, от сил, которые оказывают на детей давление и подавляют их окончательно. Самое худшее, что можно сделать ребенку, — это сказать ему, что он сделал какую-то глупость. Потому что потом он будет думать, будто все, что он делает, — это глупость, ведь дети понимают все очень буквально. Они должны верить в себя. А мы вот давим на них, и из-за этого они отгораживаются от многих важных вещей.

Д.: В ваших писаниях что-нибудь говорится о духах зла?

С: Нет такого — духов зла. Нет ничего, что было бы полностью злым. Во всем всегда есть добро. Может быть, его очень мало, но всегда есть какая-то часть, в которой добро. То, что ты называешь духами зла, — это то, что другие назвали бы демонами. Это буйные сущности, которые желают доставлять неприятности, они находят своего рода удовольствие от этого. Многие из них несчастные... как это сказать?.. духи, которые изменились из-за того, что они наделали. Благодаря любви и наставлению они еще могут вернуться на праведные пути. Но встретив страх и отторжение, они погибнут безвозвратно.

Д.: Существуют рассказы о том, как духи зла пытаются войти в тела живых людей.

С: Есть моменты, когда это возможно, но это бывает в том случае, если человек слишком открыт для них или больше не желает жить в этом теле. И потому удаляется, оставляя свое тело открытым для других сущностей.

Д.: Как ты думаешь, люди увеличивают их силу своим страхом?

С: Да. Ты окружаешь себя благими мыслями и энергиями. И тем самым просишь о том, чтобы вокруг тебя были только высокодуховные сущности.

Д.: Это только в вашей общине знают обо всем этом? А другие, например евреи или римляне?

С: Римляне лишены психических способностей. Они не узнают истины даже тогда, когда она их в задницу клонет. *(Мы рассмеялись, и это смягчило серьезность нашей беседы.)* А в синагогах немало людей намертво запутались в своих толкованиях Закона. Они не могут взглянуть на него со стороны, чтобы испытать радости жизни и смерти.

Д.: Получается, не все веруют так же, как вы. А в ваших учениях есть что-нибудь, касающееся веры в реинкарнацию? В перерождение души?

С: Перерождение? Это всем известно, это воистину правда. Только несведущие и невежды боятся думать о реинкарнации, как ты это называешь.

Доктор Рокко Эррико, специалист по арамейскому языку, утверждает, что в этой части света люди склонны преувеличивать и приукрашивать то, что они рассказывают. Но когда высказыванию предшествуют слова «подлинно», «истинно», «воистину», «верно», слушающему тем самым дают знать, что сказанное не содержит преувеличений и должно восприниматься всерьез. Особенно это касается тех случаев, когда говорит *учитель*. Это означает, что его слова достойны доверия слушающего. Этим объясняется, почему Иисус в Евангелии так часто произносит слово «истинно». Следует отметить эту маленькую, почти незначительную деталь, ведь на уровне повседневного существования мы не могли знать, что таков был стиль речи в тех краях как в библейские времена, так и в наши дни.

Д.: Многие люди говорят, что мы живем один раз и один раз умираем, и это все.

С: Есть и такие, которые утверждают, что раз тело идет в землю, значит, все, что когда-то было этим человеком, погибло и станет пищей червей. Это неправда. Если кто-то умер или, как мы это понимаем, перестал жить в этом теле, он должен пройти все, что он сделал. Умерший должен решить, какие уроки он хочет усвоить, и приступить к раздаче долгов, которые он наделал. Затем он начинает учиться в том мире. Некоторые принимают решение вернуться сюда поскорей. Это не всегда хорошо, ведь, если возвращаться слишком скоро *(когда жизнь, скажем, была не очень хорошей)*, у тебя нет времени понять, что ты делал неправильно, и назначить себе срок, чтобы это исправить. Поэтому, как понимаю я, да и другие тоже, нехорошо немедленно бросаться обратно в существование.

Д.: А это возможно — вспомнить прошлые жизни?

С: Некоторые из нас знают жизни предыдущие, да. Те жизни, которые важны. Проще не помнить, ибо если вспомнить, то, скорее всего, на тебя обрушится страшное чувство вины. А этого, может, и не нужно на сей раз. Если б было нужно, оно бы вспомнилось. В общине есть те, кто научен вспоминать. И есть те, кто хотел бы выбрать себе этот путь, но он не для всех. Если бы кто-то спросил у старейшин, кем он был раньше, они смогли бы ответить. Есть наставники, которые имеют дар не только вспоминать свои жизни, но и помогать другим в их воспоминании. Но по большей части те, кто знают, кем они были,

вспоминают сами. Обычно Яхве решает, дарует ли он кому-то такую память, а потом начинается следование по этому пути.

Я взяла в библиотеке книгу, в которой было несколько цветных фотографий местности возле Кумрана. Я подумала, что интересно было бы посмотреть, сможет ли Садди узнать что-нибудь на них. Я спросила, не хочет ли он взглянуть на изображения, и он ответил словом, которое звучало как «садат». Я заставила Кэти открыть глаза, и она начала рассматривать фотографии застывшим взглядом. На одной из них были запечатлены безжизненные горы.

С: Это долина к югу от нас. Там есть вот такие же холмы. А *вади* проходит... вот здесь.

Он прочертил пальцем вниз вдоль чего-то, что казалось мне долиной или впадиной между холмами. «*Вади*» — это долина или ущелье, которые наполняются водой только в сезон дождей, а в остальное время сухи. Это слово означает также бурный поток воды, протекающий по подобным руслам. Теперь Садди смотрел на фотографию на следующей странице. Там были развалины какого-то города, запечатленные с большого расстояния.

С: А почему так далеко? Так ничего нельзя показать. Выглядит как то же самое место, но мне это незнакомо. Вот тут *вади*, в котором есть вода. Я знаю очень мало *вади*, которые не пересыхают, когда холмы так пустынные, как эти.

На фото с дальнего расстояния виднелась то ли дорога, то ли русло реки. Вероятно, это была дорога, но для Садди она походила на *вади*. Возможно, в его время еще не было столь четко обозначенных дорог. Я забрала книгу и снова закрыла Кэти глаза. Если эти развалины были в тех местах, где жил Садди, то, выходит, места эти были засушливы и бесплодны. «Да, у нас сухо. Дождей выпадает очень мало».

Садди сказал, что, когда он ходил из Кумрана в Назарет, он следовал караванными тропами среди холмов, которые были даже выше, чем те, что на фотографиях. Мне казалось, что проще было бы идти по пересохшим руслам, чем карабкаться в горы, которые выглядели очень дикими. Но совершенно очевидно, что я просто не понимала той культуры. «А если бы выше в горах прошел дождь, меня бы смыло водой. Нет уж».

Я поинтересовалась, почему он никогда не бывал в Иерусалиме, который гораздо ближе, чем Назарет, и намного больше. «Нет нужды, да и желания бывать там. Не очень-то меня тянет в города. Там шумно и полно невоспитанных людей. С чего я должен хотеть видеть этот бедлам?»

В процессе исследований я нашла много иллюстрированных книг, в которых были приведены фрагменты свитков Мертвого моря. Я подумала, что, наверное, было бы интересно проэкспериментировать, сможет ли Садди прочесть хоть что-нибудь из написанного. Пожалуй, это было возможно, поскольку Кэти очень прочно отождествилась с другой личностью. Один из образцов представлял собой шесть написанных строчек, каждая из которых немного отличалась от других. Как оказалось, это были образцы рукописного шрифта, используемого в то время. Тогда я еще не знала о трудностях чтения на этих древних языках (об этом говорится в главе 14). Я предложила Кэти открыть глаза, и она вновь устремила на страницу взгляд остекленевших глаз.

Д.: Знакомо тебе что-нибудь из этого? С. (*последовала долгая пауза, пока он изучал изображение*): Написано двумя разными почерками.

Возникла еще более долгая пауза. Взгляд Кэти скользил по странице снизу вверх и справа налево.

С: Похожи на еврейские письма. (*Он указал на одну строчку.*) Нет, а вот здесь не так. Эти две не такие. (*Он указал еще на две строчки.*) Не уверен, но похоже на это. Выглядит почти так, как будто кто-то просто выписывал знаки. Я в этом не улавливаю никакого смысла. Смотрится так, будто кто-то упражнялся в письме, и притом не один человек. Начертано разными стилями.

Я забрала книгу. По крайней мере, я узнала, что это, оказывается, разные люди просто практиковались в письме.

Один приятель дал мне старый информационный бюллетень, выпущенный фондом Нухра. Он состоял из двух сложенных страниц размером с письмо. На первой странице был помещен стих из Библии на арамейском языке. Это был перевод стиха из Евангелия от Иоанна, в котором говорилось об Иисусе. Я протянула листок Садди и сказала, что я вообще не уверена, что это написано на его языке. Он рассматривал его некоторое время, постоянно улыбаясь. С: Не уверен, что перевожу хорошо... Здесь... говорится о Сыне Человеческом. *(Казалось, он был доволен, что узнал об этом.)* Это разговорный язык, язык народа. Некоторые называют его арамейским. У него очень странный говор, но я попытаюсь. *(После долгой паузы.)* Здесь говорится о Мессии.

Внезапно он указал на знак в конце надписи. Он отличался от всего написанного. Он поставил Садди в тупик. Он нахмурился, изучая помету.

С: Что? Та часть написанного внизу — это, как мне кажется, другой язык. Это не арамейский. Это из древних писаний. Странно встретить его здесь.

Я указала на другой знак в тексте, похожий на предыдущий, и спросила, не одно ли это и то же. Садди ответил, что почти. В бюллетене не было никаких объяснений этим пометам, но они явственно отличались от остального текста.

С: Нет, это не по-арамейски. Как я сказал, здесь говорится о Мессии, но я не очень уверен, что... *(Он прервался и начал тыкать пальцем в бумагу и ощупывать ее.)* Странное что-то. Это что? Из чего это сделано?

Д. *(я была застигнута врасплох и должна была соображать быстро):* Ну, это делается из коры деревьев. В некоторых странах...

С *(прерывая меня):* Как это делают? Из деревьев?

Он продолжал ощупывать листок и перевернул его, изучая текстуру. Я немного забеспокоилась, что он начнет чрезмерно любопытствовать и, возможно, заметит, что написанное на внутренних страницах бюллетеня выглядит иначе. Я не знала, как на него подействует множество странностей, если он их заметит. Культурный шок? Я постаралась отвлечь его внимание.

Д.: Ну, это сложный процесс. Я и сама толком не знаю, как это делается.

С. *(все еще был поглощен изучением бумаги):* Это гораздо лучше, чем папирус. Очень плотное и скорее похоже на пергамент.

Д.: А папирус что, тоньше?

С: Ой, намного! Для письма он очень тонок. Вот это было бы очень хорошо для переписывания, да.

Я забрала бумагу, чтобы отвлечь Садди от нее, и достала другую книгу. В ней была фотография фрагмента одного из свитков Мертвого моря, написанного очень ясным почерком. На противоположной странице были помещены фотографии окрестностей Кумрана, но не цветные, а черно-белые. Однако меня больше интересовала надпись. Я держала книгу так, чтобы Садди мог видеть ее. Я старалась держать книгу открытой на той странице — я не хотела, чтобы он начал интересоваться, что такое книга и как она сделана. Садди заявил: «Это написано на языке евреев, на очень старом языке. Я не очень хороший переписчик, но это определенно язык евреев. Видишь здесь: вот эта буква и вот эти... *(Он указал на некоторые знаки.)* Это что-то из Закона. Я в этом не силен, я не очень хорошо понимаю по-еврейски». Я сказала, что думала, что это арамейский язык. «Не знаю, кто тебе сказал, что это написано по-арамейски, но это не так!»

Внимание Садди привлекла фотография на противоположной странице. На ней было Мертвое море и участок неровного берега. «Что это? Похоже на мои родные места. Там есть озеро и соленые утесы. Правильно? Да, выглядит похоже».

Я знала, что он не поймет слово «фотография», поэтому я сказала ему, что это нечто вроде картины. «Это не похоже ни на одну картину из тех, что я когда-либо видел».

Я взяла книгу обратно. Садди начинал проявлять слишком большое любопытство и допытываться вопросами, на которые нелегко было ответить на расстоянии двух тысяч лет. Кэти опять закрыла глаза, и я поблагодарила Садди за то, что он просмотрел мои материалы.

С: Тяжело смотреть на что-то вблизи долгое время. (*Кэти потерла глаза.*)

Д.: Да? Теперь, когда ты становишься старше, тебя беспокоят глаза?

С: То ли глаза, то ли вот руки у меня укорачиваются, не знаю что. Не знаю, кто тебе сказал, что это написано по-арамейски, но это не так. Первая надпись была арамейская. Похоже, что это писал... Дай-ка подумать... Кто-то из Самарии. У них там такой говор. Это вот по-арамейски, а этот знак — нет. Он совсем не оттуда. Он очень древний.

Глава 13

Вопросы

Когда я начала проводить исследование, я была поражена изумительной точностью Кэти. Описания Кумранской общины, которые давал Садди, подтверждались полевыми отчетами археологов. Верования и некоторые обряды ессеев подкреплялись переводами свитков. Но были и несоответствия, поэтому я составила список вопросов и задала их на нашем последнем совместном сеансе. Я подумала, что вполне безопасно задать Садди наводящие вопросы о том, что я прочла, — ведь мы так долго работали над всем этим и охватили столько материала!

Ученые называли ессеев «Людьми Завета». Садди нахмурился, когда я спросила, имеет ли слово «завет» какое-то отношение к его народу. Он заявил, что такие названия ему незнакомы, и ему непонятно, почему некоторые пытаются так назвать его соплеменников. Они были известны только как ессеи. Садди сказал: «Завет — это соглашение между двумя сторонами с целью сохранить торговую сделку в силе».

Я спросила, говорит ли ему что-нибудь такое имя, как Цадок. Согласно одной из гипотез о происхождении ессеев, они ведут род от зилотов, вождем которых был этот человек. Садди поправил мое произношение, сделав ударение на первом слоге.

С (*вздыхая*): Он вождь. Многие идут за ним, говоря, что он учит Пути Жизненному. Он подстрекает к войне. Он хочет немедленно избавиться от всех угнетателей.

Д.: Существует ли связь между его людьми и вашей общиной?

С: Они не из наших. Те, кого мы знаем как людей Цадока, — это зилоты, они живут в горах. Они совершенно дикие. Они утверждают, что большинство из

них испытали прикосновение луны. Они тоже верят в пророчества, но считают, что те предсказывают войну. А чтобы Мессия мог явиться и воцариться в царствии Своем, они должны это царствие для Него отвоевать. И от этого проливается много крови. Если б они захотели вдуматься в пророчества, они бы знали, что Ему не быть царем царства *земного*. Но с ними нельзя говорить об этом — они готовы спорить вечно и бесконечно. Д.: Значит, неправы те, кто полагает, будто есть какая-то связь между зилотами и вами?

С: На самом деле они получили эти сведения из каких-то странных источников. Много кто заворачивает небылицы в свой язык и завязывает его узлом, пересказывая их.

Переводчики упоминают о праздновании юбилеев как священных дней, но Садди о них не знал. Раньше он говорил, что ессеи вовсе не мрачные люди, что они веселятся и радуются жизни. Возможно, эти праздники они называли как-то по-другому.

Один из немногих дошедших до нас в целостности и сохранности свитков озаглавлен «Война сынов света против сынов тьмы». Его переводу ученые придавали большое

значение. Немало было споров и о том, буквально ли его понимать или метафорически. Предполагалось, что он содержит предсказание страшной войны, которой еще не было, и наставления, как поступать, когда она начнется. Садди был очень озадачен этим вопросом.

С: Есть много таких свитков, в которых говорится о войнах. Война, которой еще не было? (*Он нахмурился.*) Понятия не имею, если только это не чье-то видение. В наших свитках — записи о событиях, которые уже произошли с народами земли. Мы собираем столько сведений, сколько можем. Не знаю. В общем, больше похоже на то, что кому-то было видение, а не то, что писали про настоящее событие. Если виденное постигнуто чувствами, то все записывается и обо всем очень подробно рассказывается.

Д.: Кого могли подразумевать под *Сыновьями света*?

С: Откуда же мне знать, если я не читал свиток? Это может быть кто угодно. Глупо было бы делать какие-то выводы, не читая.

В переводах упоминался человек по прозвищу *Учитель Праведности*, которого отождествляли с Иисусом, ибо их жизни похожи. Среди ученых шли споры о том, кем мог быть этот человек.

С: Имя знакомое. Был когда-то старейшина с таким именем, но его сейчас с нами нет. Он жил очень давно.

Д.: Это был большой человек?

С: Судя по рассказам, да. И судя по сказкам, которые рассказывают, он еще вернется. Говорят, он снова должен прийти, не знаю когда. Он должен родиться снова на этой земле.

Д.: Что в нем такого, за что его упомянули в писаниях?

С: Это очень трудно рассказать. Он был как бы на голову выше всех, кто находился рядом. И умел видеть суть вещей и знать, что истинно. Частью поэтому его знают как Учителя.

Д.: Некоторые люди думают, что его можно было бы отождествить с Мессией.

С: Нет, Мессия — это наш государь, а учитель — это учитель. Он не был государем.

Часть свитка посвящена Учителю Праведности и Нечестивому Священнику. Никто еще не смог удовлетворительно идентифицировать ни одного из этих людей.

С: Нечестивый священник? Такого не знаю. О таком я не читал. Я не говорю, что его не существует. Я же не читал всего.

Предполагают, что Учитель Праведности был распят. Это одна из причин, почему его отождествляют с Иисусом. Я спросила Садди, не знает ли он, что Учитель Праведности погиб какой-то особенной смертью.

С: Я не знаю всей истории. Я об это совсем немного читал. Чтобы прочесть все свитки, потребовалась бы не одна жизнь.

Д.: Он имел какое-то отношение к основанию вашей общины?

С: Не знаю. Судя по историям, которые нам передали по наследству, я в это не верю.

Еще один из переведенных свитков носит название «Благодарственные молитвы, или гимны».

С. (*хмурясь*): Может, я не знаю их под таким названием. Объясни. Я затрудняюсь понять. Молитва—это словно послание к Богу, когда ты разговариваешь с Богом прямо в сердце своем. Вполне возможно, что некоторые молитвы были записаны.

Во времена царя Ирода Великого существовал человек по имени Гиллель, который, как полагают, был великим законоучителем своего времени. У него были последователи, называвшие себя «гиллелитами». Было выдвинуто предположение, что Иисус мог учиться у него. Садди узнал имя и произнес его с более звучными «л», поправляя мое произношение. «О котором рассказывают как о мудреце, если мы говорим об одном и том же человеке, да. Гиллелиты — они были его последователи».

Д.: Что ты знаешь об этом человеке?

С: Я мало что знаю, разве только то, что он жил и был мирным человеком. Хотя я думаю, что некоторые его последователи с тех пор обратились на пути войны. Я не очень много знаю людей из других мест. Он говорил много слов истины. Но те, кто следовали за

ним, обращались к своему рассудку, а не к сердцу и сделали учение таким, каким хотели его видеть. Д.: Гиллель еще жив?

С: Не думаю. Полагаю, он больше не живет на земле.

Для еврейской истории имел значение род Маккавеев. Садди опять поправил мое произношение: «Мак-ка-ве».

С: Я не знаю о них. О них я только слышал. Это очень могущественный род. И многие люди готовы выслушивать то, что они скажут. У денег много друзей.

Д.: Да? А я думала, что они, наверное, мудрецы.

С: Некоторые из них. В каждой группе есть несколько мудрых людей, но и дураков тоже хватает.

Д.: Они из ваших мест?

С: Не совсем уверен. Думаю, их оплот — в Иерусалиме (*произнесено как «Иерушалем»*). Опять же, я не очень уверен, но, кажется, я слышал про такое.

В своих сообщениях о свитках Мертвого моря переводчики часто упоминают найденную там *Книгу Еноха*. Это не та библейская версия, которая известна нам сейчас, но ученые считают ее очень ценной. Из-за нее в стане ученых возникли разногласия. Я спросила Садди, знает ли он об этой книге.

С: Да, слышал. Ее преподают.

Д.: К ней хорошо относятся?

С: Зависит от того, с кем разговариваешь. Эта книга вызывает высокие чувства. Некоторые искренне следуют написанному в ней, другие считают, что это безумие. (*Получается, что и в то время она вызывала споры*). Я о ней особо не раздумываю. Есть среди нас такие, кто считает, что все в ней истинно, а другие думают, что это бред. Но я думаю так, а другие иначе. Их право.

Книга принималась благосклонно большей частью ессей-ской общины, и некоторые считали, что это значительная книга. Садди полагал, что она вполне могла быть плодом чьего-то воображения.

Д.: Откуда взялась эта книга? Была ли она добавлена позже?

С: Книга Еноха — это то, что досталось нам от *Калуу*. Что значит — добавлена позже? К чему добавлена? Не понимаю.

Я совершила ошибку, оговорку. Мне трудно было помнить, что они-то ничего не знают о нашей Библии. Поэтому я сослалась на Тору, так как мне казалось, что это главная книга из тех, которые были известны Садди, хотя и представления не имела о том, что в нее входит. Садди сказал, что книги Еноха в составе Торы нет.

Я прочла «Книгу Еноха» в сборнике «Утраченные книги Библии»*. Та ли это версия, на которую ссылался Садди, или другая—но разобраться в ней было весьма нелегко. Она обращается к астрономии, оперирует символами и, несомненно, содержит скрытый смысл. Возможно, существуют и другие книги, приписываемые Еноху.

Мне были известны названия упоминаемых в Библии различных политических группировок. Я решила, что просто произнесу их и посмотрю, что скажет Садди.

Д.: Ты когда-нибудь слышал о фарисеях? (*Он нахмурился*) О саддукеях? (*Опять у меня была беда с произношением.*)

С: Фарисеи — они очень состоятельные люди. Они так называемые «законодатели». Они еще и члены Совета, заседают там и целый день спорят, так что ничего и не делается. Саддукеи следят за тем, чтобы все шло своим чередом в храмах и чтобы исполнялись законы. Они к тому же спорят с Иродом, когда желают, чтобы он что-то сделал. Они всегда... одни высмеивают других.

Говорят, что одни, фарисеи то есть,—потому что у них большое богатство, и они похваляются им, — что они набожнее, чем те, вторые. Они говорят: «Влачитесь во прахе, одетые в рубище».

* *The Lost Books of the Bible*. Этот сборник апокрифов в английских переводах был впервые издан в 1928 году. — *Прим. ред.*

Д.: Ты когда-нибудь слышал о самаритянах?

С: Это которые из Самарии? Да. *(Слово «Самария» было произнесено так быстро, что трудно было разобрать.)* Самаритяне были потомками одного из сыновей Иакова. И по какой-то причине, которую я не упомяну, там случилась кровная вражда. И вот с ними считаются меньше, чем с их братьями. Когда-то все они были одним, а теперь на самаритян смотрят свысока, потому что в глазах других, они, может, не так хороши.

Расспросы продвигались плавно, и я не знала, что ступила на запретную почву, пока не спросила о Кумране. Все, что я хотела узнать, — это значение названия. Я не была готова к реакции Садди. Он возбужденно проговорил несколько слов на чужом языке.

С: Что означает? Я не стану говорить об этом. Если ты не знаешь, что это значит, тебе и не надо знать.

Д.: Я слышала, это означает «свет».

С: Есть много смыслов у слова, обозначающего «свет». И если ты не знаешь, к какому из них оно относится, не надо и спрашивать. Если бы для тебя это было важно, ты бы знала.

Как ни печально, но он ясно дал понять, что отвечать не желает. Позже я узнала, что, когда римляне захватили ессеев, те позволяли замучить себя до смерти, но не давали ответов на вопросы такого рода. То, что казалось мне обычной темой для разговора, явно имело для Садди очень большое значение. Конечно, тогда я этого не знала и не представляла, какие вопросы были рискованными.

Д.: То, что Кумран был построен возле соленых утесов, что-то значит?

С: Не столько утесы важны, сколько местность. Это точка... энергии *(какой именно энергии, я не разобрала; это было короткое слово, что-то вроде «кен»)*. Это открытое место ее выхода. Это одна из энергетических точек.

Д.: Люди говорят, что это странное место для строительства поселения. Оно такое изолированное.

С: Это одно из преимуществ.

Д.: Они думали, что человек здесь не сможет жить никоим образом.

С *(саркастически)*: И в Сахаре человек тоже не может жить. Но ведь живет же!

Д.: Люди говорят, что это место слишком изолированно и что невозможно пользоваться водой из Мертвого моря.

С: Здесь есть вода, пригодная для питья и иных целей. У нас есть все, что нам нужно.

Д.: Что значит слово «ессей»?

С: Святой человек.

Я удивлялась, почему он без колебаний сообщает мне значение этого слова, тогда как значение названия «Кумран» он отказался мне открыть. Это говорит о непоследовательности его отказов.

Харриет опять заглядывала в список своих вопросов. «Тебе говорят что-нибудь такие названия, как Мидраши и Мишна? Этот вопрос явно задел Садди, потому что он взволнованно проговорил несколько слов не по-английски. Много раз в подобных случаях, когда возникал достаточный повод для эмоциональной вспышки, он переключался на родной язык. «Почему ты спрашиваешь?»

Д.: Мы просто поинтересовались, есть ли в ваших писаниях что-нибудь про Мидрашим.

С. *(беспокойно)*: Я не буду говорить об этом!

Д.: У нас нет другого способа узнать, кроме как задавать вопросы.

С: Почему ты задаешь вопросы, которые обнаруживают лишь частичные знания?

Д.: Мы слышали об этих вещах и спрашиваем тебя, чтобы ты либо подтвердил их, либо помог нам в дальнейшем познании. Иногда в нашем распоряжении есть только эти крупинцы и обрывки сведений.

С (*прерывая*): Иметь в распоряжении лишь отрывочные сведения — это может быть опасно.

Д.: Ты считаешь, нам не полезно знать это? (*Это было неожиданно.*)

О: Что касается этих вещей, да. Говоря о вещах, о которых знаешь лишь частично, и выкликая слова силы, от которых у тебя есть, возможно, одни осколки, ты можешь навлечь на себя больше того, с чем ты в силах совладать.

Это застигло нас врасплох, так как мы, конечно, не представляли себе, что в простых вопросах таилась какая-то опасность. Мы сказали, что полагаемся на его суждение, и спросили, что, по его мнению, нам следует делать.

С: Не говорите об этом больше, пока у вас не будет знания, которое можно приумножать. Ибо очень опасно говорить об этом с теми, кто, может быть, обманом заставит тебя открыть то, что ты знаешь, чтобы этим воспользоваться в своих интересах.

Д.: Но как же мы узнаем еще что-то, если не будем спрашивать? Нам разрешается искать?

С: Искать разрешается, но очень осторожно.

Д.: Не всегда легко найти верного человека, который сможет нам об этом рассказать.

С: Это правда. Но вы всегда должны опасаться тех... и не говорить слишком многого тем, кто в ответ сам начинает спрашивать.

Д.: Значит, ты думаешь, лучше не искать такого знания?

С: Я так не говорил! Это ты так понимаешь то, что я сказал. Я только призываю к осторожности. И остерегаться тех, с кем делишься знанием. И не получать ничего или мало взамен.

Д.: Но достаточно самого знания!

С.: Нет! Ведь знание может быть очень пагубно. Нередко возникает соблазн использовать его. А с неполным знанием ты можешь подвергнуть опасности себя и других.

Я поблагодарила его за предупреждение. Эта вспышка была совершенно неожиданна и абсолютно не соответствовала характеру тихого Садди. Он и раньше отказывался отвечать на вопросы, но никогда так решительно. Я до сих пор удивляюсь, что же мы такого спросили, что вызвало столь сильную эмоциональную реакцию. Я вернулась к вопросам, на сей раз с несколько большими предосторожностями.

Д.: Ты когда-нибудь слышал о книге, которая называется Каббала?

С: Некоторые из нас ее читали. Да, у нас есть свитки, в которых есть кое-что из написанного в ней.

Д.: Это сложная книга?

С: Все сложно, если начнешь усложнять. Она объясняет многие законы природы и соотношения сил, и то, как использовать это себе во благо. И как открыться тому, чем окружают нас вселенные, — в этом мире и в иных.

Садди не знал, кто был автором Каббалы, но она была древнее, чем многие книги из тех, что у них были.

Позже, когда у меня появилась возможность провести дальнейшие исследования, я, кажется, поняла, почему вопрос Харриет так расстроил Садди. Я обнаружила, что иудаистское богословие разделено на три части: первая — это *Закон*, которому обучались все дети Израиля; вторая — это *Мигина*, или душа Закона, которая открывалась раввинам и учителям;

третья часть — это *Каббала*, душа души Закона, заключающая в себе тайные знания, и открывали их только высшим посвященным из числа иудеев. В Мидрашим объяснялись приемы, к которым прибегали для упрощения или более полного объяснения Законов. Очевидно, мы по незнанию вторглись в запретную область учения, которым жил Садди и другие ессеи. Возможно, этим и объясняется его эмоциональная вспышка и

предупреждения, касающиеся употребления слов силы и разговоров о вещах, в которых мы совершенно не разбирались.

Переводчики свитков Мертвого моря упоминают и Дамасский документ, полагая, что, видимо, существовали и другие ессейские общины, и одна из них, вероятно — в окрестностях Дамаска. Но, спросив о ней, я коснулась запретной темы. Садди ответил уже знакомым «я не буду говорить об этом». Было странно видеть, как беспокоили его некоторые вопросы, тогда как на другие похожие вопросы он отвечал без малейших затруднений.

Д.: А ты знаешь что-нибудь о группе ессеев в Александрии?

С. *(после долгой паузы)*: Мой отец говорил, что недавно рассказывали про каких-то учителей, которые пошли, но не в Александрию, а просто в Египет. Но я не знаю. *(Спрашивал ли он у отца?)* Других общин много. Я знаю об одной в Египте. Несколько таких есть в землях, прилегающих к Израилю, Иудее *(название следующей страны было неразборчиво, на слух воспринималось как Год)*. Их много. Наша здесь, в Кумране, — может быть, одна из самых больших, но она не единственная.

Странно, что Садди отказался говорить только о Дамасской общине. Он сказал, что, насколько ему известно, другие общины были такими же изолированными, и все они создавались на том же основании, которое было в Кумране: на накоплении и сохранении знания. Они вовсе не были одиночными, изолированными группками.

С: Если бы нам пришлось хранить знание, замкнувшись в нашем собственном маленьком мирке, как бы оно тогда сохранилось? Если бы мы оберегали его и ни с кем не делились? Стало быть, должны быть и другие.

Д.: Кое у кого сложилось вот такое представление: ессеи — очень замкнутая группа, которая ни с кем не общается и не распространяет знания.

С: Эти кое-кто — дураки.

Ученые и местные арабы перерыли все пещеры в окрестностях Кумрана в поисках новых свитков и их фрагментов. В одной из пещер, среди остатков просевшей каменной кладки стены, они наткнулись на редкостную находку: два медных свитка. Материалом для свитков всегда служили либо папирус, либо пергамент. Здесь же материал был весьма необычен. Изначально оба этих свитка представляли собой единую полосу около двух с половиной метров в длину и примерно тридцать сантиметров в ширину, которая позже почему-то была разрезана на две части. Археологи увидели отчеканенные на меди знаки, что тоже было весьма необычно. Однако погода и время взяли свое. Медь до такой степени окислилась, что свитки сделались опасно хрупкими для того, чтобы с ними работать. Они были такими ломкими, что невозможно было их развернуть. На протяжении четырех лет ученые бились над задачей, как развернуть свитки, не повредив их. В конце концов английский профессор Х. Райт Бейкер из Манчестерского университета разработал оригинальный метод, который заключался в том, что свитки разрезали на полоски. Этот метод оказался настолько удачен, что не было утрачено ни единой буквы.

Стоило ли дело всех этих хлопот? После перевода свитков было обнаружено, что в них заключена мечта охотника за сокровищами. Они оказались списками зарытых сокровищ баснословной ценности. Реестр включал золото, серебро и другие сокровища, весом, наверное, более чем в сто тонн в целом. В 1950-е, когда свитки были переведены, оценочная стоимость сокровищ составляла свыше 12 миллионов долларов. Сейчас они стоили бы намного больше. В свитках были указаны точные местоположения шестидесяти различных захоронений и тайников в окрестностях Иерусалима и в Иудейской пустыне. Описание свитков и перевод текста дан в книге Джона М. Аллегро «Сокровища медного свитка»*.

Аллегро приводит подробный отчет. Он утверждал, что в свитках содержался реестр сокровищ, которые действительно существовали и были закопаны в указанных местах. Единственно, в чем он сомневался, — это в таком их невероятном количестве. Он полагал, что, должно быть, в перевод вкралась ошибка — уж слишком фантастическим был

масштаб. Например: «Свыше 3179 талантов (мера веса) серебра и 385 талантов золота; 165 золотых слитков, 14 серебряных кувшинов и 619 сосудов из драгоценных металлов». Указания были недвусмысленны: «В цистерне, что расположена ниже крепостного вала на восточной стороне, в углублении, выдолбленном в скале, — 600 слитков серебра». Все указания были столь же точны. Как утверждает Аллегро, большинство указанных в свитках мест, по-видимому, было трудно или невозможно найти после того, как те земли опустошила война иудеев с римлянами (37-100 гг. н. э.).

Ни одно из этих сокровищ никогда не было найдено. Последняя запись Медного Свитка дает указания о местонахождении еще одного списка этого же реестра, скрытого «в канаве, примыкающей к большому стоку бассейна возле Храма». Та копия никогда не была найдена.

Другие ученые утверждают, что в свитке, возможно, говорится не о реальном сокровище, но передается с помощью символического языка какой-то иной, так и не понятый учеными смысл. Я же думаю, что ессеи могли либо накопить это великое богатство за многие годы своего существования, либо стали хранителями богатства, доставшегося им из какого-то другого источника.

Некоторые археологи пришли к заключению, что медные свитки — это мистификация и что никаких сокровищ никогда не существовало. Они утверждали, что ничем иным, кроме мистификации, это быть не могло — ведь иначе откуда взяться такому сказочному богатству у ессеев, если они давали обет бедности? Но ведь делать надписи на таком свитке намного трудней, чем на обычном папирусе. Слишком много хлопот для того, чтобы просто пошалить.

* Русский перевод: М, «Наука», 1967. — *Прим. перев.*

Местные бедуины оказали ученым неоценимую помощь, поскольку знали все укромные уголки и расщелины пустыни. Вполне возможно, что за две тысячи лет они могли найти некоторые из сокровищ. К тому же, если учесть, что второй экземпляр свитка так и не был найден, возможно, что кто-то обнаружил его многие годы назад и, последовав указаниям, отыскал по крайней мере часть сокровищ. Полагаю, нынешнее поколение не первое из тех, кто находит спрятанное ессеями.

Во время этого последнего сеанса, когда я задавала возникшие у меня в процессе исследования вопросы, я решила проверить, может ли Садди пролить хоть какой-то свет на эту загадку. Но как это сделать, не задавая наводящих вопросов? Садди как раз находился на галерее библиотеки, изучая какие-то свитки, так что обстановка была благоприятной. Когда я спросила, изучает ли он какой-то конкретный свиток, он ответил уже знакомой нам фразой: «Я не буду говорить об этом!» Он лишь сообщил, что это не Тора. Когда он занимал оборонительную позицию при упоминании некоторых предметов, бесполезно было настаивать на получении ответов, разве что попытаться использовать обходной маневр.

Д.: Бывает ли так, что свитки делаются не из папируса или пергамента, а из чего-то другого?

С: Есть и другие способы изготовить свитки. Я не переписчик. Я не так хорошо знаю, но да, есть и другие возможности.

Д.: Ты когда-нибудь видел свитки из металла?

С: Да. *(Это явно была еще одна запретная тема для разговора. Он снова сделался подозрителен.)* Почему ты спрашиваешь?

Д.: Я думала, что это странный материал для свитков. Он потребовал бы куда больше работы. Разве это не тяжелее, чем пользоваться стилем и папирусом?

С. *(холодно)*: Тяжелее. *(С подозрением.)* А почему ты задаешь такие вопросы?

Д.: Я просто хотела узнать, зачем нужно столько хлопот с изготовлением свитков из металла.

С: В них содержатся более важные сведения. Там есть то, что должно быть защищено.

Уточнять дальше Садди отказался. Похоже было, что если что-то и записывалось на металле, то делалось это ввиду особой ценности записей. Ессеи старались использовать наиболее долговечный материал, чтобы обеспечить сохранность сведений. Поэтому я не могу поверить в то, что Медный Свиток является мистификацией. Ученые попросту на две тысячи лет опоздали к открытию фантастических сокровищ.

Археологи, которые раскапывали развалины Кумрана, не упоминают о жилых помещениях. Они пришли к заключению, что члены общины жили в пещерах вокруг поселения или, может быть, в палатках или хижинах. В некоторых из пещер, где были найдены свитки Мертвого моря, они обнаружили керамику, светильники и шесты для палаток и на этом основании решили, что там когда-то жили люди. Я не понимала, почему ессеям надо было жить в пещерах и палатках, когда они сумели построить свою прекрасную общину, поселение с превосходной системой водоснабжения. Мне это казалось какой-то бессмыслицей. Я решила добиться ответа на этот вопрос.

Д.: Ты раньше рассказывал мне, что, когда ты был еще маленьким, вы жили в домах за пределами вашей общины, за ее стенами. По соседству с Кумраном есть какие-то пещеры?

С: Там много пещер.

Д.: А бывает, что люди живут в пещерах?

С.: Говорят, когда-то жили, но сейчас не хватает людей, чтобы распорядиться ими как следует. Но в детстве мы, бывало, играли там.

Д.: Ты хочешь сказать, что когда-то население здесь было больше, жило больше людей? И в то время они жили в пещерах?

С: Да, так было вначале.

Это было в давние времена, когда дома только строились. Я предположила, что дело было именно в этом. Позже, с таким удивительно отлаженным общинным поселением, людям не было необходимости ютиться в пещерах и палатках.

Во время раскопок было найдено множество монет, целые мешочки. Это помогло ученым датировать развалины. Монеты относились ко времени с 136 г. до н. э. до 37 г. до н. э. Этот временной промежуток охватывает период независимости евреев и длится до правления Ирода Великого. Затем следует перерыв: археологи нашли лишь несколько монет, отчеканенных между 37 г. до н. э. и 4 г. до н. э., временем сына Ирода Великого, Архелая. Затем снова попадает большое количество монет, относящихся к периоду с 4 г. до н. э. по 68 г. н. э., когда Кумран был разрушен.

На основании этих фактов археологи заключили, что Кумран пустовал в течение тридцати лет, поскольку к этому временному отрезку относится лишь несколько найденных ими монет. Но именно в то время Садди жил там, и, по его словам, ессеи никогда оттуда не уходили. Ученые даже не смогли предложить убедительной причины, по которой жители Кумрана могли бы были покинуть его. Они сумели разглядеть признаки того, что общинное поселение пережило землетрясение (см. чертеж поселения). Они предположили, будто это землетрясение до такой степени разрушило общину, что люди ушли оттуда на тридцать лет. Но это только предположение. Даже древние писатели, столь основательные в своих рассказах о том времени, не упоминают, что ессеи когда-либо отлучались из этих мест. Это была всего лишь гипотеза археологов, основанная на фактах, которые открывались ученым во время раскопок. Я полагаю, что, если уж могли полностью исчезнуть все сокровища, перечисленные в Медном Свитке, то почему не могут пропасть мешочки с монетами? Известно, что развалины поселения были заняты и обшарены римлянами во время их вторжения. Позже на протяжении какого-то времени прежде чем

Кумран был окончательно заброшен, там жили и другие люди. Мне кажется, что открытия археологов не противоречат моим, но скорее предлагают дополнительное объяснение.

Я спрашивала себя, как разузнать у Садди об этом, не наводя его на размышления. Следовало выражать свои мысли осторожно.

Д.: Садди, ты можешь мне сказать: люди жили в общине постоянно, с тех пор, как она была построена?

С: Объясни.

Д.: Ваши люди жили здесь, в общине, всегда, постоянно или было время, когда они отсюда уходили?

С: Ты говоришь о том времени, когда мы скрывались. Да, было такое, когда люди уходили на некоторое время, да. Об этом рассказывали.

Но это произошло еще до его рождения. Во время его жизни никогда не было такого момента, когда люди покидали общинное поселение.

На чертеже можно заметить, что землетрясение повредило часть поселения и оставило широкую трещину, которая прошла через одну из купелей. Археологи также нашли свидетельства, указывающие на то, что некоторые повреждения были заделаны, особенно вокруг башни. Я собиралась спросить об этом, но мне не хотелось произносить слово «землетрясение».

Д.: Ты знаешь о каких-нибудь природных катастрофах, которые произошли с тех пор, как ты живешь здесь?

С. *(пауза, долгое раздумье)*: А! Ты имеешь в виду, когда утесы... Помню, когда я был маленький, моя мать говорила, что утесы как-то раз задрожали. Сразу стало очень страшно, что все селение провалится в море. Мне было два или три года, кажется. Я этого не помню.

Д.: Это как-то повредило вашей общине?

С: Там, где часть поселения сползла и обрушилась, остался зазор шириной в пядь.

Он явно имел в виду трещину. Я спросила, где она прошла. Кэти сопровождала свое объяснение движениями рук.

С: Дай-ка подумаю... Она идет вдоль стены. Стена расположена вот так, здесь обрыв утеса, а трещина идет туда. Через тот угол, к купальням, к залу собраний и к этому месту. Она проходит насквозь по диагонали. *(Кажется, последнее слово понято правильно — разобрать было трудно.)*

Д.: Трещина прошла через купальни?

С: Да, но она была не такая, чтобы вода утекла. Ее заделали. Люди нашей общины справились играючи. Они знали, что это вот-вот случится, поэтому не было человеческих жертв. Их предупредили. *(Имел ли он в виду — телепатически!)*

Д.: Но повреждения ведь не были настолько серьезными, чтобы люди отсюда ушли?

С: Я думаю, некоторое время они, наверное, держались в стороне, пока шли восстановительные работы. Может быть, они куда-нибудь и ушли. Они могли уйти и просто найти себе какое-то пристанище. Могли пойти, например, в пещеры. Я же говорю — я был слишком мал, чтобы запомнить. Я знаю только то, что мне рассказали. Я не помню, чтобы я когда-то здесь не жил.

Д.: Я слышала, как рассказывали, будто ваши люди покинули поселение на много лет.

С: Это мы заставили всех так думать. Если про нас забывают, нас оставляют в покое.

Д.: Но наверняка случалось, что кто-то приходил и грабил вас, раз считалось, что община стоит без людей и без охраны?

С: Они прекрасно понимали: она никогда не остается без охраны.

Кажется, это снова имело отношение к таинственным способам защиты.

Я подробно представила всю эту часть моей работы, чтобы можно было понять жизнь Иисуса на этом фоне. Люди, которые жили в Кумране, имели одну цель — накопление и сохранение знаний, и передавали эти знания, обучая тех, кто получил на это право. Выяснилось, что ессеи—люди спокойные и инертные, живущие замкнуто в своем

маленьком мирке. Отделенный от остального мира, он был подлинным раем, идеальным поселением на полном самообеспечении. Он кажется нам поразительно современным на фоне жизни Израиля того времени. Когда бы житель Кумрана ни отважился выйти за пределы родных стен, он наблюдал резкий контраст между привычным образом жизни и тем, что видел во внешнем мире. Поэтому ессеи предпочитали жить в изоляции. Но они внушали страх и подозрение чужим, которые их не понимали, поэтому они должны были менять свой облик, переодеваясь. Кажется, что и местоположение Кумрана тоже скрывалось и было известно лишь немногим. Наверное, даже караванщики не знали подлинную цель существования этого поселения. Чужаков не пускали и в некоторые его части. И все же Садди утверждал, что одна из целей ессеев заключалась в свободном распространении знаний. Я думаю, это делалось исподволь, посредством учеников в красных повязках, которые учились в общине, а потом уходили жить в родные места. Полагаю, что этот раздел поможет представить Иисуса в такой обстановке и в таком окружении.

Эта часть работы показывает замечательную способность Кэти точно и подробно рассказывать о культуре, о которой она никак не могла знать раньше. Кто-то может возразить, что она могла прочесть о ессеях и Кумране в тех же книгах, что и я, и таким образом была подготовлена к моим вопросам. Я же знаю, что никаких изысканий она не проводила — ей это было неинтересно. Никогда, ни в какое время она не знала, какого рода вопросы я стану задавать. По всему разделу разбросаны факты, которых не найти ни в одной книге. В этой главе есть кое-что, относящееся к переводам свитков Мертвого моря, чего и сам Садди не знал. Это вполне нормально, если он не читал все свитки из библиотеки или ему они были известны под другими названиями. Если бы Кэти устраивала искусную мистификацию, она бы постаралась убедиться, что точно по всем пунктам, и ознакомилась бы со всеми этими переводами. Я полагаю, что глубина транса, в который погружалась Кэти, исключает возможность обмана. Она соскальзывала в личность Садди и выходила обратно очень легко и в буквальном смысле во всех отношениях становилась этим древним персонажем на протяжении тех трех месяцев, что мы встречались с ним.

Я хочу привести здесь несколько цитат из Иосифа Флавия, которые, как я считаю, имеют отношение к нашему рассказу. «Встречаются между ними и такие, которые после долгого упражнения в священных книгах, разных обрядах очищения и изречениях пророков утверждают, что умеют предвещать будущее. И действительно, редко до сих пор случалось, чтобы они ошибались в своих предсказаниях»*.

«Удары судьбы не производят на них никакого действия, так как они всякие мучения побеждают силой духа, а смерть, если только она сопровождается славой, они предпочитают бессмертию. Война с римлянами представила их образ мыслей в надлежащем свете. Их заковывали и растягивали, члены у них были спалены и раздроблены; над ними испытывали все орудия пытки, чтобы заставить их хулить законодателя (Моисея) или отвесть запретную пищу, но их ничем нельзя было склонить ни к тому, ни к другому. Они стойко выдерживали мучения, не издавая ни одного звука и не роняя ни единой слезы. Улыбаясь под пытками, посмеиваясь над теми, кто их пытал, они весело отдавали свои души в полной уверенности, что снова их получают в будущем»*. Ессеи должны были принести клятву «ничего не скрывать перед сочленами; другим же, напротив, ничего не открывать, даже если пришлось бы умереть за это под пыткой. Наконец, догматы братства никому не представлять в другом виде, чем он их сам изучил...»**.

* Иосиф Флавий, «Иудейская война», П. 8.12. — *Прим. перев.*

* Там же, П. 8.10. — *Прим. перев.* ** Там же, II S. 7. — *Прим. перев.*

Это объясняет те трудности, с которыми я порою сталкивалась, пытаюсь получить ответы на свои вопросы, и причину, по которой мне приходилось получать информацию

окольными путями. Я удивляюсь, что ее вообще удалось получить. Я склоняла Садди к тому, чтобы нарушить строжайшие правила — основные правила его жизни, — то, чего люди в состоянии гипноза ни за что не станут делать. Они никогда не будут делать того, что противоречит их моральным принципам. И это при том, что то были моральные принципы не Кэти, а Садди. Это показывает, насколько тесно Кэти отождествилась с личностью ессея и до какой значительной степени стала им. Тем же объясняется и тот факт, почему легче было получить информацию от Садди-ребенка. Он еще не принес своих клятв и в своей детской наивности не осознавал, что выдает нечто запретное. Мы должны быть признательны, что смогли получить хоть какую-то информацию, пусть даже не мытьем, так катаньем. Вот еще один пример крепких уз доверия, сформировавшихся между мной и Кэти.

Я не верю, что эти сведения были бы открыты при каких-то других условиях.

В своей книге «Ессеи и Каббала», опубликованной в 1864 г.*, Кристиан Д. Гинсбург заметил, что такая скрытность была вполне обычной, «поскольку фарисеи тоже не станут открывать космогонические и теософские мистерии, которые, по их мнению, заключены в истории сотворения мира и в видении Иезекииля, всем без разбора, но только тем, кто прошел посвящение в члены их группы в установленном порядке». Ессеям тоже известны эти доктрины (см. гл. 14 и 15). Иосиф пишет: «Преимущественно они посвящают себя изучению древней письменности, изучая главным образом то, что целебно для тела и души...»** Гинсбург пишет: «Очевидно, они изучали древние книги, посвященные излечению с помощью магии и изгнанию нечистой силы, к которым относились известные труды Соломона, сочинявшего трактаты о чудесных исцелениях и изгнании злых духов».

Филон Александрийский: «И в том они руководствуются тройным правилом и определением: любовь к Богу, любовь к добродетели и любовь к людям». Обратите внимание на сходство с учением Иисуса.

Авторы XIX в. говорили, что ессеизм явился в результате выявления более глубоких религиозных смыслов Ветхого Завета. Ессеи принадлежали к Апокалиптической школе, и их надлежит рассматривать не только как продолжателей пророков древности, но и как основателей новой школы пророков. Они впитали некоторые идеи Древнего Востока, полученные из Персии и Халдеи, привнесли новые практики — и все это смешали с еврейскими религиозными воззрениями. Ессеи стремились примирить религию с наукой.

* Монография английского исследователя К. Д. Гинсбурга в русском переводе называется «Ессеи: их история и учение». В нее же входит эссе о Каббале. — *Прим. перев.*

** Иосиф Флавий, «Иудейская война», И. 8. 6. — *Прим. перев.*

Глава 14

Свитки и библейские истории

Создание и переписывание свитков, которые затем расходились по разным уголкам мира, — один из видов деятельности Кумранской общины. Это был своего рода издательский центр.

С: Нам поручено сохранение рукописей — так, чтоб ни одно слово не пропало. Вот чем занимаются в библиотеке. Затем свитки забирают и посылают их во множество стран в надежде, что хоть какие-то из них сохранятся. Там столько всего! Там все истории, переписка между разными царскими дворами, исторические сочинения и описания повседневной жизни. Нужно жить очень долго, чтобы прочесть все свитки.

Д.: Знаешь ли ты, где еще в ваших землях есть хранилища со свитками? Существуют ли другие библиотеки?

С: Думаю, есть. Откуда мне знать? *(К нему вернулась прежняя подозрительность.)* Зачем ты хочешь знать?

Я попыталась получить ответ хитростью, сказав, что мне интересно и что я люблю читать. Если у них чего-то нет, то я хочу знать, где это можно поискать. Моя уловка не убедила Садди. «Да ты сумеешь ли прочесть их?» — спросил он. Мне пришлось быстро соображать. Я сказала, что если и не сумею, то всегда смогу обратиться к кому-то, кто переведет их для меня. Это тоже не произвело на Садди должного впечатления.

С.: Очень мало кому разрешается даже видеть эти свитки. Для этого нужно иметь основания.

Я удивилась, так как думала, что каждый может посмотреть их так же, как в современных библиотеках.

Трещина на лестнице, ведущей к купели в Кумранской общине

С: Хранители захотят узнать, зачем это нужно. Если бы эти знания были у всех, их можно было бы использовать во вред.

Во время сеансов не раз были упомянуты языки, на которых разговаривали в то время. Я полагала, что большинство говорили по-арамейски.

С.: Нет, говорят также по-еврейски, по-арабски, по-египетски. И на языке ромов, романи. Есть много, много разных наречий.

Упоминание ромов удивило меня, так как я знала, что так называют себя современные цыгане.

С.: Они скитальцы. Говорят, что это два потерянных племени Израиля. Насколько это правда, я не знаю.

Д.: А на каком языке разговаривают римляне?

С: На вульгарной латыни. Некоторые на греческом. Есть много говоров и в арамейском языке. Какую маленькую область ни возьми, везде свой диалект. Везде выражаются по-своему. Мой говор, я думаю, просто галилейский. (*Произнесено быстро: «галилеянский».*)

Садди мог понять другие диалекты, но временами это было нелегко. Эти различия влияли также и на чтение на арамейском языке.

С.: Существует так много способов произношения, и способы написания тоже отличаются. Если только тебе это не знакомо очень хорошо, ты можешь вычитать в написанном такое, чего там совершенно нет. Понимаешь, это выглядит так: какое-то слово обозначает для меня одно, а для тебя, может быть, совершенно другое. Это зависит от того, как оно расположено в документе. И еще, когда слово произносится, то важно, как при этом звучит голос. Оно может означать много чего. Есть слова с пятью, шестью, семью значениями. Эти значения различаются.

Это согласуется со сказанным во время другого сеанса, когда Садди утверждал, что слова составляются из звуков, а не из букв. Если звуки передаются символами, я рассматриваю такую систему как род стенографии. Если существуют различные диалекты, то слова звучат по-разному, в зависимости от того, кто их произносит. Пишущий человек в этом случае применял бы символы в соответствии с тем, как он произносит звуки. Я спросила об этом одного иранца, и он подтвердил, что в их языке одно и то же слово может иметь множество совершенно различных значений. Например, одно и то же слово означает льва, водопроводный кран и молоко — абсолютно различные понятия. Я поинтересовалась, как они узнают правильное значение слова. Он ответил, что это зависит от предложения, в котором слово употребляется. Если принять во внимание все это, а также тот факт, что знаки препинания появились только в XV веке, становится ясно, каким кошмаром мог обернуться перевод с этих языков. Д.: Значит, если бы кому-то пришлось читать один из ваших свитков, он мог бы увидеть в нем какой-то совсем иной смысл?

С: Да, очень даже возможно отыскать там совсем не то, что имелось в виду.

Даже если символы были по сути одни и те же, читатель мог воспринять текст совершенно иначе, если не знал, на каком диалекте он написан. Я спросила, как вообще кто-то мог узнать, что на самом деле имел в виду писатель. С: Нужно воспринимать текст как целое и найти способ сочетать понятия. Если слово не имеет никакого смысла и как бы выпадает, тогда придется поискать для него другое значение.

Этим объясняется, почему некоторые известные нам библейские истории отличаются от оригинала. Если бы кто-то вставил другое слово в какой-то из многочисленных переводов, которые делались на протяжении всей истории, нелегко было бы понять, как предполагали читать эту историю изначально.

Д.: Некоторые из ваших свитков содержат тексты на еврейском языке?

С: Да, в них есть написанное на всех языках земли.

Д.: В еврейских текстах тоже делают ошибки?

С: Да, это почти так же легко, как и в арамейских. Слова имеют много значений.

У евреев буквенное письмо, но они не проставляют гласных, только согласные, поэтому прочтение одного слова по-разному во многих случаях более чем возможно.

Все это создавало немалые трудности для переписчиков. Если они допускали одну ошибку, они могли, даже просто по незнанию, изменить всю историю.

С: Да, по незнанию или от страха. Я не ученый. Я не знаю, почему люди поступают так, а не иначе.

С оглядкой на эту информацию я предложу версии библейских повествований из свитков и Торы, рассказанные Садди. Они во многом отличаются от известных нам текстов Библии. Необходимо помнить, что он узнал их от своих учителей, поэтому для него это истина, — так, как он понимал ее. Но кто знает: ведь он ближе по времени к оригиналам этих рассказов. Примите их как пищу для размышлений.

Д.: У нас сейчас есть книга, куда входят некоторые из ваших поучений, но предполагают, что она была написана многими разными людьми. Их именами названы разные части этой книги. Одна из них называется Книга Исайи.

С: Да, есть такой пророк Исая. Ты говоришь «книга» — так это не книга, это часть Торы. В ней говорится о пророке Исае. А еще есть про Иезекииля и Девору, про

Вениамина, про Моисея и Руфь, и много-много других историй. *(Девора — это одна библейская героиня, о которой я не знала.)* Это часть, которая рассказывает о судьях Израильских. Она была одной из таких. Она была одной из законодателей. Для израильтян поставить женщину над собой—что-то необычное. И многие из них не смогли смириться с тем, что ими правит женщина. Она была очень мудрой. Ее история не входит в Тору, она записана в некоторых свитках.

В Библии Девора едва упоминается в 4-й и 5-й главах «Книги Судей».

Я спросила Садди, слышал ли он когда-нибудь о части, озаглавленной «Бытие», но такого названия он не знал. Когда я объяснила, что в ней рассказывается о том, как был создан мир, он сказал: «Ты имеешь в виду Основание? Это называется «В начале». Он также не узнал названия «Исход», но в Кумране была повесть о Моисее, она была очень важна для ессеев. Я не знаю, что представляет собою Тора в современном иудаизме, но я спросила Садди, из каких частей она состояла в его время.

С: Тора, она состоит из законов и речений пророков. И все больше начиная со времен Авраама. Мало что написано о том, что было до того. Истории — это в писаниях, а не в Торе. Она начинается с момента сотворения мира, рассказывает про Авраама, вождя народа *(Израильского)*, и так далее.

Д.: Тора кончается историями о Моисее?

С: Нет, она кончается речениями пророков. Некоторые пророки есть в Торе, а некоторые — только в иных свитках. Это, скажу тебе, труд — свести их вместе. Я стараюсь сложить все пророчества так, чтобы они подходили друг к другу.

Д.: Какой пророк последний по счету в Торе?

С: Дай подумаю. Кажется, Захария.

Я высказала мысль, что было бы проще, если бы все истории были записаны на одном свитке. Ответ Садди вызвал смех у слушавших.

С: Если б их все записать на одном свитке, он оказался бы великоват. Просто неподъемный.

Мы столкнулись со способностью Садди рассказывать истории совершенно случайно. Мне никогда не приходило в голову спросить о чем-то подобном. Приведенные ниже рассказы изначально были рассыпаны среди расшифровок фонограмм и выбирались оттуда от случая к случаю в течение более трех месяцев. В этом разделе я собрала их все таким образом, чтобы их можно было читать вне контекста беседы. Известно, что наша Библия претерпела множество изменений на протяжении долгих лет, поэтому в рассказах Садди, возможно, куда больше точности, чем мы хотели бы признать. По крайней мере, прочтите их непредвзято.

Содом и Гоморра

Я расспрашивала Садди о Мертвом море, или «Море смерти», как он его называл. Кумранская община располагалась на утесах возле кромки этого водного массива. Все, что я о нем слышала,—это то, что оно очень соленое и непригодно для жизни. Эта его особенность никогда не имела удовлетворительного объяснения. Помня об этом, я спросила, было ли в Мертвом море что-нибудь необычное. Ответ был для меня неожиданным.

С: Да, иногда оно пахнет дегтем, смолой или асфальтом. Говорят, к югу от него есть асфальтовые озера, и они являются частью моря. Еще в Море смерти ничего не растет. По берегам встречаются только редкие растения.

Д.: И поэтому вы называете его Морем смерти?

С: Оно так называется, потому что на этом побережье были разрушены Гоморра и Содомон. А море должно напоминать нам об этом.

Я бросила взгляд на Харриет и увидела, что она удивлена так же, как и я. Это было слишком неожиданно. Мы знали эту библейскую историю, но представления не имели, что два нечестивых города были связаны с Мертвым морем. Обратите внимание на обратный порядок упоминания их названий и отличающееся произношение «Содомон» вместо «Содом». Совершенно очевидно, что ни то, ни другое не явилось телепатически из глубин наших умов.

Д.: Да ну? А мы всегда думали, что море так называется, потому что там ничего не может расти.

С. (*перебивает*): Вот поэтому здесь ничего и не растет.

Д.: Как же были разрушены эти города?

«Излучением», — небрежно ответил Садди. И опять его ответ застиг меня врасплох, и я спросила, не может ли он нам рассказать, что там случилось.

С: Говорят, они навлекли на себя гнев Яхве, так как сошли с пути истинного. А когда их много, много раз предупреждали, чтобы они вернулись на путь праведности, они смеялись. И говорят, что в одном из этих городов был Лот, и его посетили две великие сущности, которые велели ему взять его семейство и уйти, и тогда они будут в безопасности. И он был сокрушен, я хочу сказать, — это же был его город, в конце концов, и пусть даже он был так плох, в нем жили близкие ему люди. Но Лоту было сказано, что те недостойны спастись, а ему надлежит пуститься в путь и все начать сначала. И вот взял он двух своих дочерей и жену свою, и они пошли. Говорят, что жена его обернулась и посмотрела на город, а посмотрев, умерла от того, что увидела, оттого, что своими глазами убедилась, каковы разрушения.

Я припомнила хорошо известный рассказ о превращении жены Лота в соляной столп, но Садди сказал, что ничего странного в ее смерти не было, кроме того, что она оглянулась и увидела разрушения. Я спросила, есть ли у него какое-то объяснение этим разрушениям.

С: Там, где стояли эти города, есть ямы, заполненные асфальтом и угольной смолой, а была страшная жара. Стрелы молний ударили с небес, и когда они попали в эти ямы, они причинили разрушения, которые царили повсюду. (*Или, может быть, он сказал «парили»?* *Интересное различие в смыслах.*) И это привело к... взрыву. И эти города, они обрушились почти сразу, сами, и погружались все глубже, пока ничего от них не осталось.

Д.: Значит, ты думаешь, что все это вызвал Яхве? С: Да, это было Его решение.

Это было то, что надлежало немедленно проверить. Садди разжег мое любопытство. Я не считала, что ессе́йской истории что-то угрожает, если я поищу информацию о Содоме и Гоморре. Кое-что из самых надежных сведений было в моей энциклопедии. Нам пришлось вспомнить, что мы не удосужились покопаться в ней раньше, ведь мы никогда не думали, что существует какая-то связь.

Археологические и библейские свидетельства подтверждают локализацию пяти городов равнины (Содом и Гоморра были двумя из них) в долине Сиддим. Эта когда-то плодородная равнина была расположена при устье реки Иордан, там, где она поворачивает к югу и впадает в Мертвое море. В древности пришедшие в эти места захватчики обнаружили, что долина изобилует асфальтовыми колодцами, или, по выражению древних, «асфальтовыми ключами». Древние и современные авторы свидетельствуют о наличии асфальта, или, как это вещество называлось по-гречески или по-латыни, битума, вокруг Мертвого моря, особенно у южной его оконечности. В древние времена оно называлось Соленым морем или Асфальтовым озером. У юго-западной его оконечности виднеется невысокая гора, частично состоящая из сплошной, чистой кристаллической соли. Эту гору современные арабы называют Джебель-Усдум, гора Содома.

Недавние геологические изыскания показали здесь наличие нефти, так же как и выходов асфальта на поверхность. Геологи также допускают присутствие урана, но полагают, что было бы слишком сложно его добывать. Древние авторы упоминали о

скверных запахах и испарениях, распространявшихся от Мертвого моря. Испарения эти были столь интенсивны, что из-за них металл терял свой блеск. Современные же геологи утверждают, что это происходит из-за природного газа, о котором не знали люди древности. Они утверждают, что разрушение Содома и Гоморры можно объяснить тем, что газ и пары нефти загорелись от удара молнии, или тем, что землетрясение разрушило печи в домах и их огонь вызвал взрыв. В Библии говорится, что Авраам увидел поднимающийся с равнины дым, который шел вверх, «как дым из печи»: описание, применимое к горящей нефти и газу. Пожалуй, оно подходит и к атомному взрыву.

Поверхность Мертвого моря, расположенная на глубине 394 метра ниже уровня моря, является самым низким местом на Земле. Далее, максимальная глубина моря составляет 400 метров, а вода в нем в шесть раз солоней, чем обычная морская вода, что делает Мертвое море еще и самым соленым на свете. Это уникальный геологический феномен. Ни одно другое место земного шара, не находящееся под водой, не располагается ниже уровня моря более чем на 90 метров. В воде Мертвого моря невозможна абсолютно никакая жизнь*.

Вернер Келлер в своей книге «Библия как история»** утверждает, что исследования в этом районе показали нечто необычное. Хотя основной массив Мертвого моря отличается невероятной глубиной, его южная оконечность довольно мелкая, не более 15-18 метров. Когда солнце светит в определенном направлении, под водой можно разглядеть очертания деревьев. Лес сохранился благодаря высокой концентрации солей в воде. Это говорит о том, что до разрушения Содома и Гоморры эта местность представляла собой плодородную равнину, покрытую пышной растительностью. Считается, что именно здесь ушли под воду эти города, и этим объясняется здешнее мелководье.

* Здесь автор не совсем права, ибо некоторое время назад в Мертвом море обнаружен некий уникальный штамм бактерий, способных выживать даже в столь неблагоприятных условиях. — *Прим. ред.*

** Werner Keller, *The Bible as History*. — *Прим. перев.*

Воздух пропитан солью, и все вокруг, включая и людей, быстро покрывается соленой коркой. Возможно, этим объясняется рассказ о превращении жены Лота в соляной столп. В момент взрыва в воздух должно было взлететь огромное количество соли из соляной горы, расположенной неподалеку от городов.

Я, пожалуй, рискну высказать мои собственные соображения, касающиеся того, что там произошло. Для того чтобы города затонули, а вся округа оказалась безжизненной и заброшенной, должен был произойти, как я считаю, естественный атомный взрыв. Не это ли также является причиной неслыханной глубины моря? Такое возможно при наличии урана, а также других высоколетучих химических веществ в данной зоне. Интересно отметить, что, как утверждает писатель Эрих фон Деникен, в этом месте счетчик Гейгера никогда не показывал какой-либо избыточной радиоактивности.

Но этим не объяснить появление двух существей, которые пришли предупредить Лота и его семейство. Если взрыв был природным феноменом, то как они узнали о нем заранее? Было выдвинуто предположение, что взрыв был вызван не ударом молнии, а нагреванием, которое производилось лучами лазера с инопланетного космического корабля. Человек непродвзятый может многое увидеть иначе, чем ортодокс.

Нам открылась новая область изучения истории той эпохи. Возможно, Садди мог бы рассказать еще что-то и дать нам новую пищу для размышлений.

Даниил

Когда я попросила Садди рассказать о печи огненной, он сказал, что не знает такой истории. Тогда я спросила его, знает ли он историю о ком-то, кого бросили в ров со львами.

С: Ты говоришь о Данииле. Повесть о нем есть в свитках. Он был мудрец и пророк. Некоторые люди боялись, что он будет влиять на их царя. Он ведь был еврей и не веровал так, как они, вот они его и бросили львам. И вот, когда он вышел оттуда живым, они

<http://www.e-puzzle.ru>

исполнились страха, ибо поняли, что его Бог — это истинный Бог. Говорят, что это ангел пришел и затворил пасти львам. Но я склонен думать, что Даниил сам разговаривал со львами. Это возможно. Человек может беседовать с животными. Разве они не создания Божьи, как и мы?

Царь Давид

Садди сказал мне, что ведет свое происхождение от дома Давидова, поэтому я спросила его, слышал ли он рассказ о Давиде, который принял вызов великана на поединок.

С: Ты говоришь о Голиафе. Рассказывают, что Голиаф командовал войском... кажется, филистимлян. И люди этого... как его, этого царя? По-моему, Саул был царем, и они воевали. И каждый день израильское войско выступало, и терпело поражение, и много воинов гибло из-за этого предводителя филистимлян, Голиафа. Он выходил, вызывал их на поединок и побеждал.

Д.: Он и вправду был великаном?

С: Его бы сочли крупнее большинства людей. Он был с филистимлянами, но он не был филистимлянином сам. Иными словами, он был откуда-то из других мест. И рассказывают, что Давид решил одолеть и убить Голиафа. Так он и сделал. Говорят, что он воспользовался своей пращой. И что он был пастух и из своей пращи очень смело убивал волков. Если ты метко попадаешь, это держит волков и шакалов подальше от стада. Так ты не потеряешь много ягнят. Давид едва достиг возраста возмужания. Я думаю, ему было лет четырнадцать. Все, что он совершил, — об этом ему было сказано, что он сможет это сделать. Нетрудно одолеть кого-то, когда ты прав, а те неправы. В таких случаях лучше лишиться жизни одного человека и остановить убийство, чем позволить одному убивать столь многих. *Так написано.*

Иосиф

С: Истории Иосифа нет в Торе. Рассказывают, что у него было много братьев от разных матерей. И только один брат был от той же матери, и он был младше Иосифа. Может даже, он был самым младшим, я не помню. Уже много времени прошло с тех пор, как я это читал. Рассказывают, что он был продан в рабство своими братьями, ибо братья завидовали тому вниманию, какое оказывал ему отец. Потому что он... Дай-ка подумаю... Да, припоминаю — он был младшим сыном у своей матери, а мать умерла, когда рожала его. А была она самой любимой женой. И вот поэтому ребенок был — как это ты говоришь? — наверное, избалованным. Он много чего получал, и его братья считали, что это не совсем справедливо. И вот отец подарил Иосифу одеяние с рукавами, и он...

Минутку! В библейском рассказе, который знаем мы, отец подарил Иосифу одежду многоцветную. «Одеяние с чем?» — перебила я.

С: Одеяние с рукавами. Рубаха, у которой есть рукава. Обычно у рубахи нет рукавов, этот просто открытая одежда. Ну, как бы там ни было, она была новой и хорошей, поэтому братья взревновали и решили, что им надо забрать ее у Иосифа, а тот сказал: «Нет, вы же знаете, что отец подарил это мне». И у них вышел спор из-за этого, и они бросили Иосифа в колодезь — кажется, так — или спустили его туда, не помню. И они сказали: «Вот, нельзя, чтоб он вернулся домой к отцу. Он расскажет, что мы наделали». Поэтому они решили, что надо бы убить его. Но брат Иосифа, сын той же матери, сказал: «Нет, нет, нельзя нам совершить такое. Он нам брат. Нет, знаете, делать такое нельзя». И этот брат решил, что следует продать Иосифа работоторговцам, которые пойдут в Египет, и так братья больше никогда его не увидят. Вот они и продали его.

Д.: А что братья сказали отцу?

С: Они принесли домой одеяние Иосифа, которое они, я думаю, запачкали кровью ягненка, и сказали, что на брата напал лев и что его больше нет в живых. И что это было все, что они нашли.

Д.: И что случилось потом, после того как работорговцы продали его?

С: Его хозяин, найдя, что он человек смывленный, приставил его к работе... Как это, счетовода, кажется (*предполагаю, что Садди употребил именно это слово — оно было произнесено необычно*), и дал ему управлять своими владениями. А его жене приходит в голову, что она-де хочет Иосифа, а он отвечает: «Нет, нет, нет». Тогда она делает так, что у него происходят неприятности с хозяином, и тот бросает Иосифа в темницу. И вот... дай-ка вспомню... У фараона был один советник, который видел сны и который впал в немилость и тоже там сидел. А Иосиф умел разгадывать сны и рассказал ему, что они означают. И когда советник фараона был освобожден из темницы, Иосиф попросил его не забывать о нем. И в должное время тот о нем вспомнил. И когда фараон увидел сон, вспомнили об Иосифе и привели его, чтобы он истолковал сон, что он и сделал. И этим он спас Египет, потому что Египту предстояло семь лет изобилия и семь лет голода. Лишь Египет подготовился к голодным годам, а все земли вокруг голодали. И вот, рассказывают, что когда у семьи Иосифа уже не осталось никакой пищи, он (*отец Иосифа*) послал их (*братьев*) в Египет. И говорят, Иосиф узнал, что они приехали, и обвинил их в воровстве. И сказал им, что они должны оставить у него самого младшего брата, который был сыном той же матери, что сам Иосиф. А они не узнали Иосифа, потому что он очень изменился.

Д.: Много лет прошло?

С: Да, и... Дай-ка вспомню. И вот они отправились домой и рассказали все своему отцу, и предполагалось, что он вернется в Египет вместе с ними или что-то такое. Не помню уже. Ну, как бы там ни было, они в конце концов увиделись, и все должны были честно рассказать, что произошло. Но Иосиф — уж такой он был благородный, что простил братьев, и отец тоже простил. И так они возвысились в Египте. Вот так эта семья попала в Египет—ее туда переселили. Это очень длинная повесть, она часть нашей истории.

Адам и Ева

Садди ранее упомянул об Адаме и Еве, поэтому я спросила его об этой истории.

С: Да-да, история о сотворении мужчины и женщины. Сотворенный из глины земной, когда земля была новой, — это был Адам. А когда Бог нашел, что Адам одинок и нуждается в другой половине, тогда, рассказывают, он изъял у Адама ребро. Хотя мне и не видно, но у мужчин столько же ребер, сколько и у женщин. Но, как бы там ни было, Бог вынул ребро у Адама и сотворил женщину, которой надлежало стать подругой души Адама, другой его половиной.

Д.: Интересно, а что может означать ребро?

С: Что женщина, изначальный твой партнер, — это часть тебя и часть целого.

Д.: Как ты думаешь, это всего лишь выдумка или они и вправду...

С. (*перебивал*): Не знаю. Меня там не было!

По его словам, место, где все это происходило, называлось Раем. Когда я спросила его про сад в Эдеме, он ответил, что не слышал такого названия.

Д.: Адам и Ева жили в Раю весь остаток жизни?

С.: По легенде, они были оттуда изгнаны, поскольку попытались взять у Бога то, что Бог пожелал оставить себе, а это было чувство стыда. Они вкусили от дерева познания, и это очень странно. Зачем выбирать знание, когда можно выбрать жизнь? Много ли таких, кто не выбрал бы вечную жизнь? (*Я не поняла и попросила Садди объяснить.*) Было два дерева. Одно — дерево познания, другое—дерево жизни. Зачем они вкусили плода дерева познания? Разве не желает большинство жить вечно? Мне это непонятно. Я бы предпочел быть чуточку поглупее. Ведь если живешь вечно, за такое время гораздо больше возможностей обрести премудрость.

Его странная философия позабавила меня, но в ней определенно был смысл. Я спросила, как выглядели деревья.

С.: По виду одинаковы и огромного размера. Я слышал, это были гранатовые деревья, но это, опять же, легенда.

Д.: А что-нибудь в твоей истории было сказано про то, как их искушали отведать плода с дерева?

С: Сказано, что змий соблазнил женщину. И когда, испытывая соблазн, она уступила ему, то, как говорится в легенде, отчасти из-за этого женщины должны в муках родить детей. Я этому не верю, потому что женщины не обязаны страдать. Я думаю, тут что-то такое мужчины добавили к этому рассказу. Почему рождение новой жизни должно причинять страдания? Конечно, женщины не обязаны страдать! Есть много способов родить дитя на свет, не причиняя матери боль. Надо научиться очищающему и успокаивающему дыханию и прибегать... Не сосредоточиваться слишком на том, что делает твое тело, в то время как оно продолжает двигаться. Вместо этого надо сосредоточиться на чем-то очень приятном и успокаивающем для тебя. И чем спокойнее тело, тем проще ребенку родиться. *(Это очень похоже на современный метод Ламаза.)*

Д.: А женщин обучают, чтобы они делали это сами?

С.: Есть женщины, которым рассказывают, каким образом делать все это. И, конечно, при родах присутствуют другие женщины, с ними обычно и супруг. Но я-то при родах не присутствовал.

Д.: Ты упомянул змия. Ты имеешь в виду настоящую змею?

С: Кое-кто говорит, что это одна из тех светлых сущностей, которые пали. Ее дух вошел в змея. Об этом есть много легенд, но я в это не верю. Я думаю, человек сам подготовил свое падение, развивая в себе жадность и похоть. Чем больше имеешь, тем больше тебе хочется. И человек сам устроил себе отпадение от Рая. Легче ведь сказать, что это змий соблазнил, чем признать, что змей — это низшая часть тебя самого.

Д.: И что произошло, когда Адам и Ева съели плод?

С: Сказано, что они были изгнаны из Рая. И они поняли, что у них нет одежд, и так стыд был явлен миру. И с тех самых пор люди все пытаются прикрыться. Стыдиться своего тела, когда оно твой храм, — это плохо. Тело — это то, что Бог дал тебе, чтобы было в чем провести свою жизнь. Нужно обращаться с ним хорошо — так, чтобы оно продлило твою жизнь. А стыдиться того, что дано как дар Божий, — это великий грех.

Это упоминание тела как храма напоминало изречения Иисуса в Новом Завете.

Д.: Но вы же прикрываете свои тела.

С: Но мы не прячемся. В детстве каждый из нас волен ходить как в день, когда он родился на свет. Это приемлемо. Нет ничего постыдного, если что-то на теле открыто. Никто не убегает и не прячется, чтобы прикрыться, если кто-то застиг его без одежды.

Д.: В некоторых обществах это очень осуждается.

С: И обычно это те, у кого больше всего неприятностей.

Этим можно объяснить ежедневные совместные омовения в Кумране. Так было принято.

Садди упомянул о падших светлых сущностях, и я тут же вспомнила рассказы о Люцифере как о падшем ангеле. Но о нем Садди никогда не слышал никаких историй. Однако он хорошо знал об архангеле Михаиле.

С: Я знаю про Михаила. Говорят, что Михаил сидит по правую руку от Бога. Он один из тех, кто никогда не приходил сюда. Он всегда был с Богом, потому что никогда не позволял себе отдалиться от Него. И поэтому сейчас он так же совершенен, как и в день творения. И он служит чем-то вроде Божьего посланника. Когда Бог хочет кому-то что-то сказать, ну, может, не так прямо, Он иногда посылает Михаила или Гавриила *(произнесено очень быстро)*.

Д.: А как Он разговаривает с тобой?

С: Отвечая мыслью на мысль. Почему бы нет?

Д.: А на самом деле ты Его не видишь?

С: Есть такие, которые видят. Есть такие, которым это нужно. Но не всегда необходимость знать есть у всех, кому доведется услышать Его. К тебе и ко мне Он явится по-разному. Он может явиться как некто одетый золотым светом, или как видимый

солнечный луч, или как человек — молодой или, может, даже старый. Все зависит от того, как ты Его представляешь, какой Его образ тебе нужен. Можно увидеть и другие сущности. Много есть таких, которые еще не приходили сюда. Много есть таких, которые не решились для себя, что именно они хотят делать. Так вот и посиживают, и выжидают.

Возвращаясь к рассказу об Адаме и Еве, я сказала, что слышала историю о том, будто в те времена на земле жили великаны.

С: Так рассказывают. Согласно историям, что были нам переданы, Адам — это окончательное решение Бога о том, как должен выглядеть человек. А до этого было много, много других, несовершенных, потому их и заменили. И в те давние времена было много такого, чего сейчас нет. Так что вполне возможно.

Д.: Есть много сказаний о необычных животных. Как ты думаешь, эти сказания пошли оттуда?

С: Так я слышал. Очень даже возможно.

Подробнее об этом в рассказе о сотворении мира в гл. 15.

Руфь

Во время сеанса, когда я беседовала с Садди-ребенком, я спросила, какая история у него самая любимая. Я удивилась, когда он ответил: «Про Руфь». Я подумала, что это довольно странный выбор для ребенка. Я могу вспомнить множество рассказов из нашей Библии, которые покажутся мальчику более увлекательными. Я спросила Садди, может ли он рассказать ее, и то, что последовало далее, было само по себе странно. Обычно гипнотерапевту приходится задавать множество вопросов, чтобы заставить субъектов продолжать беседу. Они расслабляются до такой степени, что могут и впрямь погрузиться в настоящий сон. У меня такого никогда не случалось, но это возможно. Кэти всегда была разговорчива, в любом состоянии. Но на сей раз Садди начал рассказывать эту историю и продолжал семь с половиной минут без каких-либо пауз. Я не задавала никаких вопросов и никак не способствовала течению рассказа. Я думаю, это своего рода исторический документ, если существуют еще подобные случаи. Это еще один пример того, насколько тесно Кэти отождествлялась с личностью из прошлого.

Садди вздохнул, рассказывая эту историю со щенячьим восторгом мальчишки, жаждущего поделиться своими познаниями.

С: Рассказывают, что Ноеминь, — она сама, ее муж и двое сыновей пошли в землю Моав (*произнесено почти как один слог*), чтобы заработать себе на жизнь. И вот, долго ли, коротко, сыновья эти вошли в возраст и решили взять себе жен. Сейчас в свитках написано, что мы не должны брать жен среди тех, кто к нам не принадлежит. Но те поговорили со священником об этом деле, и он сказал, что, коль скоро женщины примут Яхве как своего Бога, братьям разрешат на них жениться. И так они выбрали себе женщин, на которых решили жениться, и случилось так, что они были сестрами. Одна была Руфь, а вот имя сестры я сейчас не припомню.

Ну, как бы там ни было! И вот случилось так, что несколько лет прошло и напала на людей тяжкая болезнь. И муж Ноемини заболел и умер, и оба ее сына тоже. И она решила, что пойдет обратно в свою землю, то есть в Израиль, — возьмет с собой только немного из своего имущества и пойдет к народу своему. Тогда сказала она своим снохам, что они-де молоды и что надо им остаться здесь, и выйти замуж, и жить среди народа своего. И сестра Руфи согласилась вернуться в дом родительский. А Руфь сказала ей, что, когда покинула она дом родителей своих, она перестала быть им дочерью и что Ноеминь — ее семья. И поэтому куда Ноеминь пойдет, туда же и Руфь. А Ноеминь все повторяла: «Нетнет, тебе нельзя так поступить. Это неправильно. Твой и мой народы не похожи». А Руфь и говорит: «Разве не следую я путями Яхве, как твой народ?» А та отвечает: «Да». — «А разве я не соблюдаю законы?» А та говорит: «Да». — «Стало быть, я одна из вас».

И вот Ноеминь решила, что чем идти одной, — а путь-то был ох какой нелегкий, — так лучше уж вдвоем. И пошли они вместе. И дошли они до родного края Ноемини. И

когда пришли они туда, все скорбели, что Ноеминь овдовела и что не было у нее сыновей, чтоб восстановить имя ее. И вернулась она к себе домой. По-настоящему бедными они не были, но было у них не так много денег, или чего поесть, или других вещей. И так жили они некоторое время.

А у Ноемини был родственник, которого звали Вооз, и был он уважаемый человек в их общине. Был он из дома Давидова, и весьма знатен, и человек очень праведный и добрый. И он владел многими полями, и Ноеминь послала Руфь в его поля подбирать колоски, что было дозволено. И сказала снохе, что это будет хорошо, поскольку знала, что это привлечет внимание. Ведь хоть они были очень бедны, показывать это — значит навлечь позор на дом. Мол, живут они в одном городе с родными, а должны ходить на поля подбирать колоски. Стало быть, так на них обратят внимание. Ноеминь надеялась, что из этого что-нибудь да выйдет. А может, как многие говорят, она про все знала и потому позволила, чтобы так произошло.

Ну, так или иначе, пошла Руфь в поле и собирала колоски, а надсмотрщики попытались помешать ей. И она сказала, что по закону имеет право делать так, потому что это остатки, которые были брошены. И это заметил Вооз, и он узнал, что она ему родня, вдова его родственника. Стало быть, они были одного роду-племени. И он, видя их затруднения, послал в их дом большое количество еды, чтобы им не надо было подбирать колоски.

А был еще один родственник, ближе Вооза, который должен был бы жениться на Руфи, если бы она пожелала выйти замуж. Потому что таков закон: если человек умрет бездетным, ближайший родственник-мужчина должен жениться на его вдове, если сам он холост. А ему было невыносимо думать, что она моавитянка (*произнесено как «мовитянка»*) и не похожа на людей из его рода. Но ему также тяжело было думать, что Вооз, может, хочет взять ее за себя. Оттого-то он и метался.

Ведь если бы он сказал, что хочет жениться на Руфи, он бы взял родственницу, но не из своего рода. А если бы он позволил Воозу жениться на ней, так только этого Вооз и хотел, он это знал. Вот он и не мог решиться. Поэтому их вызвали. Вызвали к судьям. И тому родственнику сказали, что он должен взять Руфь в жены или отдать Воозу сапог свой*. Это для того, чтобы показать, что сделка заключена и они решили, что так пойдет. Сапог передается, чтобы показать, что все законно. И вот его пристыдили и заставили сделать это в присутствии людей.

Потому что он не хотел... Никак не хотел, даже назло Воозу, взять себе жену, вокруг которой поднялся такой шум. Она ведь была чужая, и не похожа на них, и все такое.

И вот они жили-поживали и добра наживали. От этой встречи Руфи и Вооза и пошел дом Давидов. Они для нас очень много значат. Их дом — это мой народ. А их сын был... Дай-ка подумаю... Это было... Давид был их внуком, сыном их сына. И оттуда мы все пошли...

Это все рассказывалось целых семь с половиной минут без перерыва.

Д.: Почему это твоя любимая история?

* Руфь, 4: 7. Сапог отдавался в знак подтверждения выкупа или мены. — *Прим. перев.*

С: Это все рассказы о моей семье. И так было положено начало нашему дому (*родословной, генеалогическому древу*).

Д.: Была ли Руфь довольна таким решением,—что говорят свитки?

С: Да, она была довольна, потому что, говорят, будто она вышла и возвестила Воозу, чтобы он узнал, что таков ее выбор. И тот родственник и Вооз вместе преломили хлеб, и все было решено. А затем тот публично отказался от своих прав.

Д.: Ну вот, а если бы она не пришла вместе с Ноеминью, она никогда бы не встретила Вооза.

С: Встретила бы. Это случилось бы, так или эдак.

Д.: События вроде этого предопределены— ну, чтобы люди соединились?

С: Если есть долги, по которым надо расплатиться, — не важно, добром или злом, они должны быть уплачены. И такие события непременно произойдут. А мы должны вынести урок из них. И научиться не уклоняться от них, пусть от этого бывает много боли и душевных страданий. Если получится просто сделать все возможное в твоём положении и извлечь из этого урок, получится немислимое благо.

Д.: То есть не сопротивляться, а соглашаться.

С: Да.

Глава 15

Моисей и Иезекииль

Моисей

История Моисея была хорошо известна Садди и имела для него большое значение, ведь он был наставником и преподавал Тору, в состав которой входили и Законы Моисея. Я добыла множество кусочков этой истории во время трех различных сеансов, собрала их вместе, и они прекрасно совпали. В них мы найдем еще больше удивительных несоответствий известным сюжетам, чем в какой-либо из библейских историй, услышанных мною от Садди, — историй необычных, но все же вполне убедительных.

Уже с самого начала этот рассказ не походит на известную нам библейскую версию. Из уроков в воскресной школе мы вынесли историю о младенце-Моисее, который родился от еврейской женщины, был упрятан в корзинку из тростника, где находился до тех пор, пока его не нашла дочь фараона, воспитавшая найденыша во дворце как своего собственного сына. А вот такова эта повесть в изложении Садди. С: Его мать была египетской царевной. Д.: А нам рассказывали, что он родился от еврейки.

С: Нет! У него *отец* был еврей. *(В его голосе послышалось -раздражение.)* А то была история, которую пустили в ход позже, чтобы оградить ее от еврейского ребенка с его еврейским отцом. Моисей был сыном царской дочери.

Д.: А почему надо было что-то скрывать?

С: Потому что в то время все евреи уже стали в Египте рабами. И хотя Моисей благородного происхождения — говорят, он принадлежал к дому Иосифа, он все же был еврейским рабом в Египте. Я думаю, историю сочинили, чтобы уберечь мать, вот и сказали, что ребенка нашли. Сказали, что его нашли в реке, в корзинке из тростника. Но это неправда.

Д.: Он был воспитан во дворце фараона? А позже не случилось ли чего-то такого, что заставило его бежать?

Согласно библейской версии, после того, как Моисей вырос, он случайно совершил убийство. Когда фараон слышал об этом, он хотел убить Моисея, но тот, чтобы спастись от царского гнева, бежал в пустыню. Версия Садди расходилась с каноническим текстом и здесь.

С: Он не был вынужден бежать. Он узнал, что его отец — раб. А раз отец раб, то и он тоже раб. И он сказал, что ему надлежит жить со своим народом. Это было частью обучения, которое должно было обратить его к добру, чтобы он мог выдержать то, что ему предстояло.

Д.: Похоже, наши истории несколько отличаются. Мы слышали о том, что Моисей удалился в пустыню.

С: Его услали в пустыню за то, что он осмелился полюбить царевну Нефертари, которая должна была стать женой фараона. Вот потому-то его и услали в пустыню. Это было уже после того, как он решил стать рабом. Если бы он все еще оставался царевичем Моисеем, его бы в пустыню не отправили. Рамзес узнал, что Нефертари любит Моисея, и взревновал. Оттого-то он и решил, что отослать соперника в пустыню — значит убить его.

Оттого-то он и полагал, что с Моисеем покончено. Он не знал, что Моисее был под рукой Яхве.

Д.: Как же он узнал о своем предназначении, если он был в пустыне? *(Я имела в виду известный нам всем рассказ о Боге, который говорил с Моисеем из горящего куста.)*

С: Не знаю! Я там не был! Я слышал, что его посетили ангелы. Я слышал, что он просто открылся своей внутренней сущности. Много чего рассказывают. Я думаю, это все произошло во многом оттого... Он просто не мог этого терпеть. Он был свободен и счастлив, а его народ пребывал в египетском рабстве.

Д.: У нас рассказывают что-то о горящем кусте.

С.: И я такое слышал — будто бы Бог посетил Моисея в виде горящего куста. *(Вздыхает.)* Для меня это выглядит как-то странно. Зачем Богу сжигать один из своих кустов, чтобы привлечь внимание обыкновенного смертного? Почему бы ему просто было не сказать: «Я — Яхве, и ты будешь слушать Меня»? Я думаю, Он обращался к душе Моисея и Моисей слушал. Некоторым людям очень нелегко поверить, что кто-то может слышать Бога внутри себя. Им нужна какая-то внешняя форма, чтобы сказать: «Да, Бог говорил со мной». А чтобы услышать Бога, нужно всего лишь открыть свое сердце, и вот Он уже там, в каждом вздохе и каждом мгновении. Надо только услышать.

Несомненно, это кажется слишком простым для того, чтобы быть принятым большинством людей. Я спросила Садди, знает ли он историю о Красном море, и такова ли эта история, как та, к которой мы привыкли.

С: Кто знает? Ты имеешь в виду, про то, как они перешли Красное море? В некоторых рассказах говорится, что море расступилось, но это неправда. А правда такова, что они просто взяли и перешли. Они умели... Как это сказать? В общем, с помощью всеобщих мыслей и усилий получилось так, что энергия подняла их. Так, что, как говорят, они даже ног своих не замочили.

Д.: Ты хочешь сказать, они шли по воде или плыли поверх вод?

С: Да. Некоторые могли утверждать, будто воды расступились, ведь когда они шагнули туда, они не коснулись воды. *(Он впал в расстройство из-за своей неспособности дать удовлетворительное объяснение.)* Приложить энергию так, чтобы идти по воде, или как ты там это ни назовешь, это *согласно* природе. Это не *противоречит* природе. Просто берешь и подстегиваешь, направляешь энергию так, чтобы поверхность стала твердой. Понимаешь? Заставить море *расступиться*—это *совершенно* противоречит природе. Когда ты делаешь что-то, используя законы энергии, нужно всегда поступать *согласно* природе. Поступать противно ей — значит сместить что-то со своего места, причинить большое зло и большой вред. Нас в общине обучают использовать энергию подобным образом. Возможно все, если с верой. Надо верить.

Д.: Но через море переходили очень много людей. Ты что, думаешь, они все верили?

С: Нет. Но верило достаточное количество, чтобы осуществить такое, а остальные следовали за ними. А вот люди фараона не имели веры или способностей, чтобы сделать так же, поэтому, когда они ступили на воду, они попросту... камнем пошли ко дну.

Хотя я и не понимала того, что было столь очевидно и просто для него, я перешла к следующей загадке, связанной с Моисеем: к Ковчегу Завета.

С: Это ковчег Моисеева договора с Богом, да. Это... Как сказать? Канал, по которому можно общаться с Яхве. Это средство общения с Ним. Это еще и средство энергетического обмена. Говорят, в нем хранятся все тайны мира и Вселенной.

Д.: Рассказывают, что в нем хранились Десять заповедей.

С: Да, скрижали находятся там, но говорю же, что это канал, связывающий с Яхве. Это часть чего-то, что было гораздо более значительным когда-то, в другие времена. И нам было позволено хранить некоторые из тайн. Таким способом ты можешь познать тайны всего сущего. Левиты хранят тайны ковчега. Они сыны Аароновы.

Д.: Где ковчег сейчас? Он все еще существует?

С: Он сохраняется. Они (*левиты*) сохранили его тайны в своей среде. Рассказывают, что во времена Вавилона и позже его несколько раз захватывали цари и императоры, которые желали подчинить силу ковчега своей воле. И от того, что они так поступали, погибали их царства. А ковчег снова перепрятывали много раз. И сейчас его снова прячут. Это был дар. Моисею и Аарону были дарованы знания, чтобы построить ковчег. А потом Яхве осознал, что человек еще к такому не готов. И поэтому человек должен быть огражден от этого. Энергия была слишком мощной.

Д.: Можно ли разрушить ковчег?

С: Нет, никогда. Он может быть разрушен только деянием или волей Бога. Он охраняется левитами.

Д.: Мне всегда говорили, что ковчег опасен.

С: Да, для тех, у кого нечистые сердца и несправедные намерения. Тогда он убьет тебя. Уровень энергии ковчега настолько высок, что может вызвать остановку сердца или прекращение работы мозга. Может вызвать уход души из тела.

Д.: И поэтому-то Яхве считает, что человек еще не готов к обладанию ковчегом?

С: Потому что многие годы человек пытался подчинить ковчег своей воле, чтобы делать то, что он хотел делать с помощью ковчега. Говорят, что тот, кто завладеет ковчегом, мог бы править миром. Вот почему он находится в потайном месте.

Д.: А будет ли человек когда-нибудь готов к чему-то подобному?

С: Кто я такой, чтобы судить? На это можно только надеяться. Говорят, от ковчега погибло множество людей.

Одно время он стоял во внутреннем святилище храма Соломона. Но его мощь почти разрушила внутреннее святилище, и оттуда он был также унесен и спрятан. Д.: Как ты думаешь, Ковчег Завета имеет какое-то отношение к тому, что евреи смогли перейти через Красное море?

С: Ковчега с ними не было. Его построили только... После сорока лет хождения. Он был позже выстроен, чтоб держать в нем скрижали и папирусы с законами. Моисей сделал внешнюю оболочку, *Калуу* доставили источник энергии, который поместили внутри.

Д.: Люди так сильно переделали эти сказания... Наши истории не похожи на ваши.

С: Говорят ведь, что всякий раз, когда человек развязывает язык, чтобы рассказать сказку, он немного приукрашивает ее узорами, да.

Согласно известному нам библейскому рассказу, евреев, после того, как они перешли Красное море, вело облако дыма днем и облако огня ночью. Садди такого никогда не слышал.

С: Говорят, что посох Моисея — на нем был большой кристалл, который светился. И тем самым показывал, куда идти.

Это был еще один сюрприз. Как явствует из рассказа Садди, если люди шли в верном направлении, кристалл светился, но, когда они сбивались с пути, он тускнел.

С: Рассказывают, что, когда они так долго скитались, пройдя часть своего пути, — так случилось оттого, что Моисей утратил веру и пошел в том направлении, куда хотели люди, вместо того чтобы идти туда, куда его *вели*... То есть у него появились сомнения. Он утратил великую веру, которая давала ему возможность делать то, что он сделал. А несогласные твердили: «Нет, нет, ты не туда ведешь нас. Пойдем-ка мы вот сюда». И вот на сей раз они сбились с пути. Потом, говорят, Моисей уже не мог выносить того, что они заблудились, — а он это знал и знал, что его люди умирают и страдают. И он воззвал к Яхве, сказав, что будет следовать за Ним, если Он спасет людей. И Он, как говорят, снова повел Моисея.

Существует также рассказ о том, как люди чудесным образом обрели пищу и воду, чтобы поддерживать свои силы во время скитаний по пустыне.

С: Рассказывают, что манна росла на деревьях. Говорят, она как хлеб, который называется манна, вот потому ее так и назвали. В пустыне есть кустарники, а на них семена. Когда они раскрываются, в них есть такое... Ну, как это объяснить? Пригодное для

еды, поддерживает силы. И рассказывают, что вот на этих семенах они только и жили. Я таких кустов никогда не видел, поэтому не знаю. А где росли эти кусты, там люди смогли ударить в землю посохом и пошла вода, и так им стало что пить.

Д.: А у жезла Моисеева были какие-то особенные свойства? Он использовался для совершения многих чудес.

С: Моисей свой посох нашел. Рассказывают, что этот посох мог искать воду и вещи, но это сможет любой посох, если им правильно пользоваться. Рассказывают, что кристалл на нем был из тех вещей, которые передавались из поколения в поколение. Что Авраам принес его с собой и его передавали и передавали следующим поколениям. А Иосиф взял его с собой в Египет, в землю фараона. Был он там и впоследствии, когда начался плен египетский. И кристалл передавался от отца к сыну. Рассказывают, что отец Моисея — а он был еврей — подарил ему кристалл, когда Моисей стал мужчиной. Говорят, что одно время он носил его на шее. Это то, что принадлежит Яхве, поэтому оно и охранялось.

Д.: Ты думаешь, Моисей знал, какая в нем была сила?

С: Я не Моисей, не могу сказать. *(Мы рассмеялись.)* Рассказывают, что когда ранее Иосиф прибыл в Египет, евреи были в большом почете. А потом их стало так много, что некоторые египтяне взревновали. И большое число евреев было обращено в рабство. И от них пошли те люди, которые пересекли Красное море, — люди, которые последовали за Моисеем. Это были они, их потомки, потомки людей Иосифа.

Д.: Как Моисей сумел заставить фараона отпустить евреев?

С: Фараон был ему брат. Они выросли вместе. Он мог убедить его различными способами, а некоторые утверждают, что и с помощью колдовства. Он наслал на египтян казни.

Я с детства была наслышана о казнях Египетских и всегда находила их чарующими. О них упоминается в книге Исход, 7-12. Может быть, вот он, шанс выяснить, что они значили, с точки зрения Садди. В Библии упоминается десять казней:

1. Вода в реке превратилась в кровь.
2. Лягушки.
3. Мошки.
4. Песьи мухи.
5. Моровая язва, то есть скотская чума, или ящур,
6. Нарывы.
7. Град и огонь.
8. Саранча.
9. Тьма.
10. Смерть первенцев (в результате чего была учреждена еврейская пасха).

Д.: А эти казни действительно имели место?

С: Да, но большинство из них... Моисей-то был очень умный человек. Вот взять те казни, когда, говорят, небо потемнело и воды окрасились в красный цвет. Рассказывают, что, когда небо потемнело, он узнал, что выше по течению... Ему дали знать, что там случилось извержение вулкана. *(Садди с трудом подобрал слово.)* А ужас от вида кровавых вод? Он знал, что через пару дней такое случится, потому что выше по течению у земли такой цвет. И если она попадет в реку, ее воды станут красными. Моисею об этом дали знать. Может быть, была и саранча и другие твари. Я не знаю, все ли эти казни случились. Но я точно знаю, что некоторые из них знали о том, что что-то случится.

Д.: Весьма умный человек. Так ты думаешь, что на самом деле многое из этого не было гневом Яхве?

С: Все, кроме последней, — нет. В последней казни — начало пасхи. Эта казнь была гневом Божьим, да. Так совершилось, потому что Яхве пообещал, что будет послан Ангел Смерти. Быть мстительным — это как-то не слишком похоже на того Бога, которого я знаю. Но и стереть всех людей с лица земли, как Он сделал, когда говорил с Ноем и велел

ему построить большой ковчег — это тоже не похоже на того Бога, о котором знаю я. Такое не похоже на моего Бога, но об этом нам рассказывали. Говорят, что одной из казней были нарывы. Говорят, что это признак смертельной болезни, которая разносится крысами. А двери окрашивали, я думаю, скорее для того, чтобы израильтяне остались здоровыми, чем для того, чтоб египтяне были поражены. Я думаю, евреи считали, что они... ограждены от болезни.

Д.: Да, в истории рассказывается, что евреи окрашивали двери и это побуждало Ангела Смерти проходить мимо.

С: Так говорят. Я еще слышал, что они развешивали в домах всякие травы.

Д.: Так ты полагаешь, что это была болезнь, которую разносили крысы, а нарывы — один из симптомов?

С: Да, именно так мне и рассказывали. Так думают наши учителя — что это очень даже вероятно.

Д.: Предполагалось, что эта казнь поразит только первенцев.

С: Нет, не только первенцев. Она поразила первенцев и половину народа египетского. Говорят, что, когда Моисей обратился к фараону, он заявил, что казнь постигнет царского первенца. Не было сказано, что Он поразит первенцев всех египтян. Сказано только: это было то, что Моисей увидел и что это должно было произойти. Он не *накликал* беду, он ее предсказал.

Д.: В нашей истории сказано, что Яхве совершил это, чтобы заставить фараона освободить евреев.

С: Я думаю, это дело настолько же Божественное, насколько и человеческое. Ну а Моисей—так ведь умея хоть немного предвидеть, человек много чего может сделать.

Д.: Говоришь, он и к колдовству прибегал?

С: Ну да, некоторые люди назовут это так — умение видеть, что случится, до того, как это произошло.

Д.: Ты уже рассказывал нам, что в вашей общине есть наставники, которые это умели. Мог Моисей быть наставником, опытным в этом деле?

С: Очень даже возможно. Сказано ведь, что его отец был служителем веры, а его мать, конечно, была египетской царевной. Его обучали не только еврейские священники, но и египетские жрецы. Он был наполовину египтянин, так почему бы ему не учиться таким способом?

Удивительно, что может произойти, когда непредвзятый ум знакомится с оригинальной идеей. Внезапно я смогла увидеть в новом свете то, что принимала как данность всю мою жизнь. Идея была радикальной, но можно ли было объяснить казни Египетские подобным образом? Садди утверждал, что воды реки окрасились в красный цвет из-за ухудшения погоды выше по течению. В Библии говорится, что река «восмердела» и люди не могли из нее пить. Не могло ли такое явление быть вызвано тем, что вулкан изверг в реку серу? Любой деревенский житель скажет вам, что это природное соединение может сделать колодезную воду непригодной для питья. А вода с серой, безусловно, может источать зловоние.

Лягушки выбрались из реки и покрыли землю. Это тоже могло быть вызвано происходящими переменами. Животные очень чувствительны к изменениям в природе. Когда все лягушки передохли, египтяне сгребли их в вонючие кучи. Таково возможное естественное происхождение такой казни, как мухи, которые были привлечены дохлыми лягушками. Садди говорил, что тьма явилась в результате извержения вулкана, и этим можно объяснить также и град с огнем. Этот феномен иногда случается во время извержений.

Садди утверждал, что казнь, которая повлекла гибель людей и установление пасхи, заключалась в болезни, распространяемой крысами. Тогда можно объяснить и казнь в виде мошек, так как известно, что блохи переносят возбудителей бубонной чумы. Болезни животных и нарывы как симптомы у людей, возможно, связаны между собой. Расплод

саранчи, еще одна казнь, мог иметь естественное происхождение, а мог стать результатом атмосферного возмущения, вызванного извержением. Удивительно, как все эти объяснения становятся на свои места! Мы должны считать их реалистичными, хотя нам такое никогда даже в голову не приходило, пока Садди не познакомил нас с этой идеей.

Евреи стали рабами, и их поселения были изолированы от тех мест, где жили египтяне. Оставаясь в своих домах в ожидании той поры, когда Ангел Смерти завершит свой обход, они соблюдали своего рода добровольный карантин. Они держались в отдалении от крыс — разносчиков заразы и от заболевших людей. Это интересная мысль, которую можно всячески развивать.

Д.: А когда Моисей впервые получил заповеди? После скитания по пустыне?

С: Да, он сначала услышал голос Яхве, а затем направился к горе Синай. И он вззошел на гору и, говорят, там общался с Богом и получил от Бога эти законы.

Д.: А ты думаешь, он и вправду говорил с Богом?

С: Да, говорят, что, когда он спустился с горы, он был не похож на себя, на прежнего, каким он туда поднялся. Я думаю, он очень сильно был непохож на себя. Он был открыт знанию и чему-то большему.

Д.: Как Бог даровал Моисею заповеди?

С: Не знаю точно. Они были начертаны. Кое-кто утверждает, что они были начертаны перстом Божиим. Я же думаю, что это больше похоже на то, как некоторые наши люди пишут на свитках. Это *выходит* через них. Когда они пишут на свитках, это происходит без усилия мысли. Я думаю, у Моисея было что-то подобное. Заповеди были выдавлены на глиняных табличках (на таких, какие брали ученики в Кумране для упражнений в письме). Он сошел с горы с Законами Божиими, и рассказывают, что от него шло сияние, так что даже воздух вокруг него мерцал. А к тому времени, как он спустился, они изготовили золотого истукана, посвященного Ваалу и Дуру (*так я расслышала*), уже нарушая большинство заповедей. Говорят, что в своем гневе на них он вдребезги разбил таблички и должен был пойти, чтобы заповеди были записаны снова. Испытав прикосновение Бога и славу Его, он не мог перенести того, что его народ столь низок. Он не мог этого понять, и счел, что они не заслуживают *никакого* слова Божия. Моисей, говорят, славился своим крутым нравом, поэтому, возможно, все так и было.

Д.: Почему же люди сотворили истукан Баала?

С.: После сорока лет скитания по пустыне, когда у них вдруг появилось время посидеть и поделаться то, что им было угодно, они немного рехнулись. С ними оставался Аарон. Но Аарон не такой волевой, как его брат, он был более податлив.

Д.: Долго Моисей пробыл на горе?

С: Не помню. Кажется, год, не знаю точно.

Библия утверждает, что Моисей был так разгневан поступками своего народа, что не только разбил скрижали, но и вызвал гибель тысяч своих соплеменников в приступе ярости. Садди с этим не согласен. Он утверждает, что гнев Моисея выплеснулся, когда он разбил скрижали.

С: У него не было над ними власти. У них было самоуправление. Моисей снова сделал записи на табличках. Не знаю, поднимался ли он для этого на гору опять. Но на сей раз люди были куда смирнее. И позже они нашли землю, которая была им обещана. Рассказывают, что Моисею не было позволено ступить на эту землю и он умер раньше. Это все потому, что он сомневался и следовал чужим желаниям. То есть, когда возникло сомнение, он перестал идти за проводником — за кристаллом, который был ему дарован Яхве. Он сам показал, что еще не готов, что ему еще нужно время. Пришло в землю обетованную уже новое поколение. Уже не то, что скиталось по пустыне. Я думаю, Аарон был единственным из старших, кто дошел до земли обетованной. О Моисее есть много историй, он был очень мудрым.

Иезекииль

О Иезекииле и его странном видении было написано много, поэтому я подумала, что вот хорошая библейская история, о которой можно спросить Садди. Однако у меня возникло ощущение, что он, возможно, смешал истории Иезекииля и Илии, — то ли потому, что они похожи, то ли, может, потому, что изначальные версии были намного ближе друг другу, чем те, что известны нам.

С: Иезекииль. Так звали одного из пророков. Сказание о нем есть в некоторых свитках. Иезекииль был пророком, мудрецом и одним из Учителей. Он был со странностями и прожил сам по себе почти всю жизнь. У него было мало учеников. И рассказывают, что как-то, в более позднем возрасте, ему сказали, что он не умрет, потому что его заберут прямо к Богу. По мне, так это похоже на тщеславие. Хотя и говорят, что за ним приходили какие-то не наши и забрали его, мне не верится, что это люди Божьи.

Я не поняла, кого он подразумевал под «не нашими».

С: Есть не наши, похожие на нас, но не точь-в-точь. Вот они-то к нему и явились. Они не с земли, они откуда-то из другого места, хотя нам не рассказывают из какого. Нам только рассказывают, что посетители являлись с незапамятных времен. Ну, и некоторые люди более благословенны, более избранны или еще не знаю что. Я не знаю точно, какие там основания. Но некоторых посещают, а некоторых к тому же и забирают. Но некоторых оставляют здесь, чтобы они говорили об испытанном. Рассказывают, что последователи Иезекииля уверяли, что он отбыл на... Думаю, они прибегали к выражению «огненная колесница». Наверное, на их взгляд, это походило на колесницу, но это было больше похоже на одну из тех летающих машин древности, а не на колесницу. Может быть, она брызгала огнем, не знаю. Были разные виды этих машин.

В конце концов, возможно, те писатели, которые допускают, что Иезекииль в своем видении наблюдал НЛО, не так уж и далеки от истины!

С: И он отбыл. То ли он сам решил пойти с ними, то ли это они решили, что он им нужен — не знаю. Говорят, что потом от него уже не было вестей. Мне неоткуда узнать. Я на самом деле мало знаю этот свиток, в нем не записаны Законы. Я слышал про такое и читал, когда был маленьким.

Я поинтересовалась, что он имел в виду, говоря о летающих машинах древности.

С.: Давным-давно были построены такие машины, которые летали по воздуху, как птицы. Было получено знание, и его использовали. Как я понимаю, оно по большей части сейчас утрачено. Все еще есть несколько человек, наставников, у которых это знание есть, но оно не используется. Знание есть в библиотеке. Оно — часть обучения мистериям. Безусловно, лучше сейчас к нему *не прибегать*.

Д: Ты знаешь, как эти машины приводились в действие?

С.: Нет, не знаю. Там что-то применялось для фокусировки в центре. По-другому сказать я не... В общем, это не моя наука. Я знаю лишь немного из того, о чем я разговаривал с другими. Говорят, что в давние времена у вавилонян было такое знание. Я не знаю, насколько это правда. Люди, которые даровали нам это знание, были *Калуу*. *Калуу* умели делать такое до того, как связь с не нашими была оборвана. У них было много великолепных вещей, но умение пользоваться ими было утрачено. А если и не утрачено, значит, было решено, что лучше его не применять, потому что оно принесло столько вреда и разрушений.

Д.: Раз у ваших людей есть это знание, смогли бы они построить такие летающие машины, если бы им пришлось это делать?

С: Если бы возникла такая необходимость, наверное, да. Но я не мастер. Я не знаю.

Садди дал описание этих машин: «Они были сделаны из разных материалов. Одни из дерева, другие из металлов: из бронзы, золота, необычных сплавов. Одни были очень маленькие, другие — достаточно большие».

Я предполагала, что эти аппараты использовали для путешествий, но вновь была удивлена, когда спросила Садди об их предназначении. Он отвечал невозмутимо.

С: Их употребляли для войны. Ну, еще для путешествий. Но самым их выдающимся свойством считалась возможность с их помощью победить врага с большого расстояния. У них тогда было оружие, которое размещалось на этих машинах.

Д.: А у врагов были такие же машины? С: Не у всех. У большинства не было. Д.: А ваша история рассказывает, что же такое произошло, отчего знание было отнято?

С: *(Очень спокойно.)* Мир был уничтожен. Катаклизмом. Каким именно — не знаю. Все это было так, будто силы природы взбунтовались и земля взорвалась.

Он не переставал поражать и удивлять меня всеми этими неожиданными заявлениями.

Д.: Ты думаешь, все это случилось из-за войны, которая велась с помощью этих машин?

С: Не знаю. Я там не был.

Садди сказал, что Калуу были частью тех людей, которые участвовали в войне, но не мог вспомнить, кто были некоторые из «не наших». Я спросила, была ли их битва ограничена какой-то одной частью света.

С: Нет, война велась в нескольких местах. Там были ужасные беспорядки.

Я почувствовала себя весьма неуютно. Слишком уж это было похоже на то, что происходит в мире сейчас. Неужто история повторяется?

После того как произошло это уничтожение мира, Калуу, по словам Садди, начали скитаться—таким образом, погибли не все.

С: Не все, но те, кто были оставлены в живых, стали, хочется в это верить, намного более благоразумными. Так как они получили знание, им было позволено учиться дальше и сохранить умение делать такое. При условии, что они не воспользуются этим знанием снова, чтобы уничтожить себя и других заодно. Это было запрещено. Это знание теперь хранится в надежде, что когда-нибудь его можно будет применить с пользой.

Д.: Как же люди спаслись?

С: Не знаю. Темная история. О том, что это произойдет, было известно. Их отправили оттуда, прежде чем началось уничтожение мира. Из того места, где оно началось.

Д.: Как ты думаешь, кто-нибудь когда-нибудь найдет какую-то из этих машин?

С: Возможно. Металл долго сохраняется. Где-то же некоторые из них просто обязаны быть.

Д.: А кто-нибудь когда-нибудь найдет хоть какой-то из их городов?

С.: Не знаю. Нет такого особого места, чтоб нам сказали: вот, они отсюда родом.

Так, расспрашивая о библейской истории Иезекииля, я получила вознаграждение, к которому не была готова.

Глава 16

Сотворение мира, катастрофа и Калуу

Мироздание

Рассказывая об Адаме и Еве, Садди затронул историю сотворения мира. Я решила развить эту тему.

С.: Об образовании Вселенной рассказывают более древние, чем Тора, документы. Говорится, что в начале была тьма и бездна. Всеобъемлющая пустота не устраивала Бога и Он решил изменить положение вещей. И мгновенно пространство заполнилось какими то массами. Казалось, будто огромные облака сливались и материализовывались в звезды, планеты и другие вещи. Все они были частью Бога и Ему это понравилось. Так продолжалось некоторое время. Но ощущение пустоты и незавершенности оставалось. Поэтому Он решил не останавливаться на достигнутом. В конечном счете после множества

проб и ошибок были выбраны живые существа, которых Бог хотел видеть на сотворенных Им небесных телах.

Д.: Он сам принимал решения или кто-то помогал Ему?

С: Были и другие. Элори, все, каждый. Мне трудно это объяснить. *(Вздыхает.)* Даже не Элори, а Элохим. В сущности, они все вместе принимали в этом участие.

Д.: Я всегда представляла себе Яхве в единственном числе...

С. *(прерывает)*: Яхве один, и Он наш. Его интересует и волнует наша жизнь. Для нас Яхве является тем, кем другие, которых вы назвали бы богами, выступают для других. Все они составляют единое целое, где каждый из них является его обособленной составляющей со своими собственными проблемами и заботами. Но при необходимости они как один слаженно действуют совместно. Однако после принятия решений о разделении сфер влияния каждый из них начал действовать независимо от других.

Концепция единого Всемогущего Господа очень живуча. А Садди сказал, что Яхве был частью Элохим, но не главенствовал среди них. Они не нуждались в единоначалии. Каждый из них отвечал за отведенный ему участок, но при необходимости они действовали вместе.

Д.: А что главным образом входит в сферу интересов Яхве? Люди, наша планета или Солнечная система?

С: Вся наша галактика.

Мне сложно было понять излагаемую Садди концепцию. Поэтому я решила сменить тему и спросила его о принятии решений, касающихся того, чему быть на планетах.

С: Было много проб и ошибок. Иногда созданное получалось незаконченным, и тогда вносились необходимые изменения. А если оно вообще не вписывалось в общую картину, от него избавлялись. Требовалось подыскать идеально подходящий вариант.

Это было похоже на экспериментирование. Неприемлемые модели уничтожались.

С: Если в основе сотворенного лежала здравая идея, но ему недоставало совершенства, вносились необходимые поправки. Когда конечный продукт понравился Ему, Его детям захотелось самим испытать все достоинства и недостатки существования на усовершенствованной планете.

Д.: Кого ты называешь Его детьми?

С *(подбирает слово)*: Ангелов. Это духи, появившиеся в момент, когда... понимаешь, не было ничего, а потом появилось... появились части, или малые световые сущности. Они образовались в тот же момент.

Образование из пустоты всего сущего сопровождалось мощным энергетическим взрывом, искры от которого стали самостоятельными душами. Садди назвал их «ангелами». В этом смысле мы все появились на свет одновременно.

С: Некоторым из них было любопытно узнать, на что похожа жизнь в этом опыте. Земля не была пуста. Появилась жизнь. Росли деревья, была сотворена вода и суша... Можно до бесконечности перечислять то, что было создано задолго до нисхождения ангелов. Это была такая эпоха: «Посмотрим-ка, что мы можем сотворить хорошего».

По-видимому, когда уже завершилось формирование планеты, на ней зародилась жизнь, появилось богатое царство животных и первобытные люди, духам стало интересно испытать на себе этот новый тип бытия.

С: Они как души начали вселяться в человеческие тела. Сперва самые любопытные и отважные из них. За ними последовали другие. Вскоре на земле уже проживало огромное количество людей. То были дурные времена. Пребывание в человеческом теле исказило сущность духов. Они утратили свое совершенство. У них появились пороки и проблемы.

Д.: Когда Элохим послали духов на землю, они разрешили им...

С *(резко прерывает)*: Никто их никуда не посылал. Им просто позволили спуститься с небес на землю. Это был их собственный выбор, а не принуждение. Поначалу, пока они не были привязаны к земле и могли по собственной воле покидать человеческую плоть, все

шло хорошо. Оставшиеся внизу тела продолжали свое существование. Присоединяясь к остальным духам, не имевшим опыта земной жизни, они осознавали всю прелесть собственной истинной сущности и возвращались обратно в людские тела. Проблемы начались с Потерей способности вступать в контакт с теми, кто пребывал на духовном уровне бытия. Они стали забывать то, кем в действительности являются, и начали изменяться, деформироваться.

Д.: Физическое уродство есть признак отрицательного характера души в теле?

С: Нет, ни в коем случае. Здесь нет никакой связи. Некоторые калеки оказываются прекрасными личностями. Физические недостатки побуждают их совершенствоваться. Человек, у которого, к примеру, недееспособна рука, но он сумел успешно приспособиться к этому, достоин уважения и находится намного ближе к совершенству, чем тот, кто сидит сложа руки и лишь причитает: «Люди добрые! Помогите несчастному калек». Понимаешь?

Д.: Да, людям с физическими недостатками приходится тяжелее, но это помогает им совершенствоваться.

С: Если они находят в себе силы не падать из-за увечья духом.

Теперь понятно, Садди имел в виду уродство не физического тела, а духа.

Д.: В те времена люди жили дольше?

С: Конечно. Всякий раз, когда дух покидал тело, он перезаряжался, а по возвращении обратно вливал в тело новую энергию. Поэтому человек умирал, только если дух навсегда оставлял его тело.

Д.: Когда дух временно покидал тело, последнее оказывалось в состоянии, напоминающем наш сон?

С: Отчасти. Хотя выход из тела действительно происходил во время сна. Некоторые до сих пор способны делать это по собственной воле. Но сейчас подобное умение требует значительно большего самоконтроля.

Это звучало похоже на современные сообщения об ощущении пребывания вне собственного тела. В далеком прошлом такие вещи омолаживали тело, и продолжительность жизни человека была намного большей, чем сегодня.

Д.: Когда Яхве и Элохим создавали мир, они населили живыми существами только нашу планету?

С. *(негодующе прерывает)*: Нет! В этой части Вселенной таких планет много, хотя условия жизни на них и разнятся. Говорят, что когда-то на Луне тоже была атмосфера и живые существа, а сейчас она мертва и безжизненна. Но я только слышал об этом и подробнее рассказать не могу.

Д.: Значит, мы не одни во Вселенной. А обитатели разных планет посещают друг друга?

С.: Если такие визиты углубляют их познания и им разрешают осуществить их. Чаще всего контакт запрещается, когда он грозит опасностью какой-либо из сторон.

Д.: А кого принято считать опасным?

С.: Тех, кто способен уничтожить самих себя. Человечество различными способами проделывало это не единожды. В наказание за содеянные людьми ужасы Бог почти стер с земли все сущее на ней. Животные не убивают друг друга беспричинно. Только человек может лишить жизни ближнего своего без всякого на то повода.

Д.: Мы не раз слышали предания о том, что Яхве уничтожил человечество. Поэтому, это дело рук самого человека?

С.: Разве Бог настолько жесток, чтобы карать даже невинных? Нет. Причиной всему люди. Но легче переложить вину на Яхве, чем нести ее бремя на своих плечах, не так ли?

Д.: Можешь привести пример, когда человечество уничтожило свой мир?

С.: Существует масса способов использования могущества и сил, которые мне непонятны, но вполне реальны. Люди возжелали заставить их служить собственным корыстным целям. Они искали самих себя и вместе с тем добивались того, что не

обязательно было полезным для них—удовольствий и тому подобного. Человечество неразумно тратило огромное количество энергии на пагубные для него вещи, нарушая тем самым естественное равновесие в природе и приближая себя к гибели. Люди только брали, брали и брали, пока не исчерпали все *ресурсы*. А за всяким действием следует противодействие. Когда земля востребовала обратно свою силу, это привело к громадным разрушениям. Мир неузнаваемо изменился. Говорят, что так начались странствия Калуу.

Д.: Значит, катастрофа имела естественный характер?

С: Да, но ее спровоцировали люди. Их предостерегали, но они пренебрегли советом. Все это было очень похоже на проблемы с экологией и окружающей средой.

Ной

Меня всегда очень увлекало библейское предание о Ное и его ковчеге, и мне было интересно услышать, что по этому поводу скажет Садди.

С: Всю историю о всемирном потопе пронизывает идея надежды. Возможно, поэтому данное предание так нравится тебе. Оно демонстрирует приход светлого будущего, невзирая на мрачное настоящее. Говорится, что Ной был выдающейся личностью и очень хорошим человеком. Бог видел и приветствовал это. Ной вел праведный образ жизни, следовали заповедям Яхве и все его сыновья.

Д.: Почему Яхве вызвал всемирный потоп?

С: По моему мнению, его еще вызвало постоянное надругательство над землей. К тому же я слышал, что все это произошло до того, как все окончательно сформировалось, примерно во времена мощного энергетического взрыва. В результате последнего могла испариться вода морей и океанов и обрушиться на землю проливным дождем.

Но я не думаю, что все дело тут в ливне, который длился сорок дней и ночей. Этого было бы недостаточно. Дождь действительно мог идти так долго, но, по-моему, здесь не обошлось без перераспределения границ воды и тверди. Я думаю, что наряду с проливным дождем, приведшим к наводнениям, в те времена наблюдались и другие перемены. Кроме того, сказано, что Ной взял с собой на ковчег семь пар чистого скота и две — нечистого.

Я попросила Садди рассказать о чистых и нечистых животных.

С: Чистой считается жующая жвачку скотина с раздвоенными копытами. Свинья имеет раздвоенные копыта, но она не жует жвачку и поэтому относится к нечистым животным. Рогатый скот и овец разрешается забивать и употреблять их мясо в пищу, поскольку они являются жвачными с раздвоенными копытами. У жующего жвачку верблюда ноги заканчиваются чем-то наподобие подушечек. Они раздвоены, но совершенно отличаются от копыт. Поэтому верблюжье мясо не едят. У лошади и осла копыта не раздвоены, и они считаются нечистыми. Бог велел Ною взять семь пар чистого скота, то есть животных, мясо которых съедобно. Они должны были размножаться и обеспечивать запас пищи. Кроме того, ему было велено построить большой ковчег определенных размеров. Я их не помню. Все смеялись над Ноем, так как он строил свой огромный корабль посреди пустыни. Его называли сумасшедшим. Он же предостерегал их, говорил, что с ним разговаривал Яхве и скоро гнев Его обрушится на землю. Но слова Ноя вызывали лишь смех. Ему советовали не рассказывать сказки.

Люди не понимали, что делали, что все произойдет из-за них самих. Они не хотели даже поверить в неотвратимость беды. Ведь ее насылал сам Бог. Предостережением пренебрегли. Ной взял на ковчег жену и сыновей своих с женами их и детьми. Запасы провизией и всем необходимым. Говорится, что плавание длилось примерно два лунных месяца. Шестьдесят дней... нет, пятьдесят девять. Были и знамения. Вначале Ной выпустил голубя. Тот полетал и возвратился обратно. Позднее был выпущен ворон, который не вернулся. Отсюда следовало, что он нашел что-то. После чего Ной снова выпустил голубя. Птица прилетела обратно с веточкой кустарника в клюве. Я не знаю, какого именно. Стало ясно, что голубь обнаружил сушу. Им удалось отыскать это место на возвышенности. Они

вышли из ковчега и начали строить цивилизацию. Но первым делом они возблагодарили Яхве за свое спасение, так как все остальные погибли.

Я удивлялась, почему Садди ничего не говорит о радуге завета?

Д.: А происходило ли еще что-нибудь важное в те времена?

С: Хам сделал что-то не понравившееся Ною, и его детей изгнали.

Где же моя радуга? Я намекала о знаке, который Яхве явил им в обещание того, что Он больше никогда не найдет на землю потоп, но в варианте Садди ничего подобного не было. В конечном счете я решила спросить его напрямую.

Д.: Наши предания несколько разнятся. В известной мне версии говорится еще о радуге. Когда спасшиеся высадились на сушу, Яхве сотворил в небе радугу и сказал: «Это мое обещание. Я никогда не повторю такого снова».

С: Звучит красиво, но мне ничего об этом не известно.

Д.: Значит, у вас нет предания о том, откуда взялась радуга?

С. (*смеется*): Она была все время! Я не задавался вопросом о ее происхождении. Некоторые говорят, что радуга является знаком того, что Яхве доволен и улыбается. Она очень красива.

Но я помню другое. В те времена люди могли напрямую общаться друг с другом. Они решили: «Давайте сделаем нечто грандиозное и будем такими же великими, как Яхве, а потом найдем способ стать еще могущественнее». За гордыню Яхве лишил их способности обмениваться мыслями, и человек оказался нем. В мире воцарила сумятица. Только впоследствии люди научились общаться с помощью речи, раньше в ней необходимости не было. Это мне что-то напоминало. Возможно, отсюда пошла история о Вавилонской башне и смешении языков. Злоупотребление привело к потере телепатических способностей.

Д.: А раньше люди могли общаться друг с другом на расстоянии?

С: Да, свободно. Но из-за их высокомерия их лишили такого умения. Человек нарушал законы природы и поплатился за это. Он спровоцировал массовые разрушения. Говорят, что разверзлась сама земля, будто желая стереть людей со своего лица.

Я поинтересовалась у Садди, была ли это та же самая катастрофа, о которой он упоминал раньше в связи со странствующими Калуу.

С: Не знаю. Знания доходят до нас частями и обрывками. Нам приходится складывать их в единое целое. Иногда чего-то недостает. Мы стараемся восстановить истину.

Д.: Собрать все имеющиеся фрагменты вместе и посмотреть, получается ли нечто связное. Именно поэтому меня интересует твой рассказ. При переводе книг с одного языка на другой их содержание нередко искажается.

С: Иногда даже намеренно.

Д.: Да. В наших книгах все несколько иначе.

С: Что ты имеешь в виду? Как они могут отличаться от Торы, творения Бога? Почему?

Д. (*мне снова пришлось на ходу подыскивать объяснение*): Понимаешь, в наше время люди говорят на разных языках. И при переводе с одного языка на другой несколько изменяется значение слов.

С. (*прерывает*): Ясно. Наверное, здесь также играет роль личность человека, который делает перевод?

Д.: Вполне возможно. Тебе понятно, потому что у вас тоже есть разные языки.

С: Да, люди уже не говорят на одном языке. Человек своими злодеяниями сам наказал себя.

Д.: У некоторых моих современников ошибочные взгляды. С: С каждым пересказом история обрастает деталями. Д.: И неточностями. Нам еще многое предстоит узнать, не так ли?

С: Перестать познавать означает умереть.

Наблюдатели и Калуу

Садди уже говорил, что значительная часть их знаний досталась им от таинственных Калуу. Но меня и Харриет интересовали другие вероятные их источники. Замалчивание Садди определенных аспектов жизни общины ессеев предполагало, что нам вряд ли удастся получить какую-либо дополнительную информацию, но попытаться стоило.

Сейчас мы разговаривали с Садди, когда он уже был в преклонном возрасте.

Харриет: Ты и ваша община когда-либо контактировали с обитателями иных планет или миров?

С: Да.

Это было приятной неожиданностью, поскольку вопрос был задан наобум. Раньше, когда я задавала тот же самый вопрос юному Садди, он приводил его в замешательство.

С.: За нашими действиями следят Наблюдатели. Им по нраву наши старания сберечь знания и упрочить мир на земле.

Его ответы были уклончивы. Садди сказал, что с ними связывались по-разному. Иногда лично. Когда я спросила о визитах посторонних в общину, он замкнулся. *«Я не буду больше об этом говорить! Это не тема для разговора!»*

В подобных случаях продолжать расспрашивать было бесполезно. Необходимость соблюдать предосторожность всегда брала верх. Иногда ответы можно было получить окольным путем или перефразированием вопроса. Но данную тему он обсуждать отказывался. По крайней мере *при жизни*.

Мне удалось получить дополнительную информацию, когда субъект пребывал в состоянии духа и находился в потустороннем мире в период между прошлой жизнью и очередной. Большая ее часть будет представлена в моей следующей книге. Здесь же я изложу только то, что касается рассматриваемой нами темы. Сейчас нашим посредником с духом Садди была Кэти, и я решила воспользоваться благоприятным моментом, чтобы расспросить его о Наблюдателях. В таком состоянии он никогда не был таким скрытным, как при жизни, когда обсуждать определенные вопросы ему не позволяли существующие в общине ессеев правила.

К.: Нам многое не дано сейчас знать.

Д.: Ты говоришь о непостижимом для вас вообще?

К.: Нет, только в настоящем. Мы постоянно пополняем свои знания, но есть вещи, которые должны оставаться в тайне.

Д.: Согласна. Но я думаю, что отдельные факты настолько важны, что их можно разгласить.

К. (*категорично*): Однако не тебе определять степень важности информации. Если будет позволительно, я отвечу на твои вопросы.

Я понимала скрытность Садди при жизни, когда его долгом было замалчивать определенные сведения. Но мне и в голову не приходило, что я столкнусь с аналогичной позицией Садди во время его пребывания в мире духов.

К.: Известные у нас всем знания могут быть для вас очень опасны, если окажутся в руках у подонков.

Д.: Ты когда-нибудь слышал о «Наблюдателях»?

К.: Да. Они прибыли из других миров и находятся здесь с незапамятных времен. Наблюдатели изучают человечество в целом и надеются... хотят, чтобы мы преуспели, отыскивали верный путь. Но они присутствуют здесь, наверное, и на тот случай, если путь не будет найден.

Д.: Значит, в других мирах тоже есть жизнь?

К.: А почему нет? Не будь столь тщеславной. Не считай Землю единственным местом во Вселенной, где есть жизнь. Неужели, по-твоему, Господь сотворил небеса и все сущее, а затем решил населить живыми существами лишь нашу крошечную малозначительную планету? Это непростительное самомнение.

После того как Садди успокоился, я попросила его продолжить рассказ о Наблюдателях. И он неспешно начал говорить.

К.: У Наблюдателей благороднейшие намерения. Они никому не хотят зла. Есть и другие, служащие возвышенным целям. Но Наблюдатели являются нашей защитой, своеобразным предохранителем. Если человечество окажется на грани полного самоуничтожения, они, по возможности, постараются предотвратить катастрофу. Ведь гибель Земли потрясла бы всю Вселенную, не так ли? Разрушение всякого небесного тела эхом откликается во всех ее уголках.

Д.: А кто-то из Наблюдателей когда-либо воплощался в физическое тело на какой-нибудь из планет?

К.: Да, они воплощались в формы, которые можно назвать человеческими. Подобное неоднократно происходило и в нашем мире. Но распознать их нелегко. Требуется очень высокая чувствительность к характерным для них эманациям. К тому же Наблюдатели не всегда принимают истинно человеческое обличье. Иногда это всего лишь весьма точные копии. Но есть также и те, кто воплощался в нормальное человеческое тело и переставал быть сугубо энергетической сущностью, тогда они уже не относились к Наблюдателям. Д.: Значит, они появлялись на свет новорожденными младенцами, как люди?

К.: Да, духи Наблюдателей воплощались в человеческие тела, но затем они становились обычными людьми, такими, как все. Только души их, возможно, были более благородными.

Д.: Ты упоминал о тех, кто имеет чисто энергетическую сущность. Чем они отличаются от остальных?

К.: Такие существа уже прошли стадию необходимости иметь физическое тело.

Я читала о «световых существах» во многих книгах; Садди просто называл их по-другому, энергетическими.

К.: Одни из них никогда не покидали Бога со времен сотворения мира. Другим удалось снова достичь совершенства. А третьи вообще из непостижимых человеческому разуму миров. Они настолько высокоразвиты, что смотрят на нас так, как люди глядят на амебу.

Д.: Как ты думаешь, мы когда-нибудь достигнем такого уровня развития?

К. *(вздыхает)*: Но не на нынешнем нашем пути.

Д.: А эти другие тоже поклоняются Яхве?

К.: Все почитают Яхве! Бог есть всё и всё есть Бог!

Д.: А чем особенным помогают Наблюдатели?

К.: Даже один человек, подвергшийся их благотворному влиянию, может изменить судьбу целой страны. Подобным образом они достигают своих целей и способствуют сохранению мира на земле. Помогают нам, так сказать, обеспечивать равновесие. Д.: А дух у них такой же, как и у нас с тобой?

К.: У всех дух одинаков.

Д.: Ты не знаешь, из каких миров пришли Наблюдатели? К.: Из разных, но я не вправе уточнять.

По-видимому, здесь Садди также не мог разглашать подробностей. Однако он признал, что Наблюдатели пришли из нашей галактики, но из другой солнечной системы. Они наблюдают за Землей со времен появления на ней человека. Я спросила его, есть ли еще живые существа в нашей Солнечной системе.

К.: Да, но они не всегда отвечают нашим представлениям о жизненных формах. Некоторые из них являются просто духами. Но здесь есть места, что считаются истоками жизни.

Я попробовала перенести Садди приблизительно к 70 г. н. э., чтобы он рассказал мне, что случилось с Кумраном. Предположительно его не стало примерно в 68 г. н. э., и я надеялась выяснить у него судьбу этого поселения ессеев. Но Садди находился в месте отдыха, где он старался забыть о прошлом.

Когда люди переходят в мир иной, они нередко отправляются в имеющиеся там школы. Но если прошедшая жизнь была особенно тяжелой, им хочется некоторое время

отдохнуть. В таком состоянии они вялы и неохотно идут на контакт. О месте отдыха упоминается в моей книге «Между смертью и жизнью». Дух просто хочет отоспаться и отдохнуть, и не желает, чтобы его беспокоили по какому-либо поводу. Я встречала людей, восстанавливавших подобным образом свои силы несколько лет и даже столетий. Все зависело от лихорадочной напряженности жизни, которую они пытались забыть. Время для них не имело никакого значения. И пока дух находится в месте отдыха, его бесполезно о чем-либо расспрашивать.

Поэтому я изменила тактику и перенесла Кэти в период, непосредственно предшествующий тому, когда Садди начал отдыхать. Иногда с переходом в иной мир человек обретает способность при желании видеть будущее. Может быть, и сейчас нам удастся заглянуть вперед?

Д.: В твоём положении ты способен многое предвидеть. Садди, ты так долго был связан с общиной ессеев. Не расскажешь ли нам, что случилось с Кумраном?

К.: Многие будут поработены и убиты римлянами. Кумран уже сослужил свою службу.

Д.: А ессеи знают, что их ожидает?

К.: Да, это их выбор. Сохранение знаний в тайне началось много поколений тому назад. Многие были сокрыты. То, что не должно стать известным преждевременно. Всему свое время.

Оно пришло, когда в многочисленных пещерах нашли Свитки. Их буквально «достали из-под земли», как и говорил Садди. А как насчет других важных вещей, которые не были обнаружены? Где таинственные предметы из библиотеки? Модель, средства связи с другими звездами и кристалл? Садди сказал, что, скорее всего, модель забрали и спрятали. Но он не был уверен в этом.

Я подумала, что если кто-либо когда-нибудь ее и найдет, то все равно не догадается о истинном характере своей находки. У него в руках окажутся всего лишь бронзовые стержни и шары. Должно быть, решение разобрать модель было не из легких. Ессеи знали, что никому не удастся восстановить ее. Нельзя было допустить, чтобы она попала в руки римлян. Это была одна из тех вещей, которые они поклялись оберегать, с тех пор как тысячелетия назад их дали им *Калуу*. Ессеи знали, что близится их конец, и решили спрятать все самое дорогое для них в надежде на то, что кто-нибудь когда-нибудь отыщет сокрытое и сумеет понять его истинную ценность. Они понимали, что рискуют. Против них играло время, стихии и мародеры.

Когда я спросила о кристалле, тело Кэти неожиданно резко вздрогнуло. Меня озадачила такая реакция. А Садди сказал: «Его нет! Он забран из этой части мира к другому источнику света». В тот раз мне не пришлось в голову уточнить, что он имел в виду. А сейчас мне было интересно узнать, не перенесли ли его на другую планету? Я спросила Садди, почему его взволновал этот вопрос. Он помедлил, как будто выслушивая кого то.

К.: Говорят, что сейчас еще не время обсуждать это.

Д.: Хорошо. Позволь мне высказать предположение. Как ты думаешь, Наблюдатели принимали участие в сохранении и перемещении некоторых вещей?

К.: Возможно.

Д.: Чтобы их не нашли и в будущем люди не узнали, насколько в действительности развитой была община ессеев.

К.: Они узнают об этом, когда мир будет готов к этому.

Д.: А после разрушения Кумрана кто-нибудь из ессеев останется?

К.: Да, они пойдут в другие места. Одни из них сберегут знания, а другие останутся только с памятью, которая пробудится в час нужды.

Интересно, не шла ли здесь речь о тех воспоминаниях, что мы пробуждали в нашем эксперименте?

Я сменила тему разговора, чтобы еще что-нибудь узнать о загадочных *Калуу*.

К.: Они из страны, называемой вами «Атлантидой». Однако на том континенте было много стран и народов. Калуу представляют лишь часть из них.

Д.: Ты знаешь их судьбу?

К.: Некоторые из них до сих пор живут на земле. Они оберегают вверенные им тайны и многое другое. Со временем о них узнают.

Д.: А что случилось с их страной?

К.: Они не следовали законам природы — и произошла катастрофа. Но мудрые знали о ней и постарались уберечь знания, не позволяющие угаснуть той искре, которой является человечество.

Д.: Катастрофа была естественной?

К.: И да и нет. Природа возмущалась тем, что сделали с ней люди.

Д.: Садди упоминал о каком-то мощном взрыве.

К.: Да, взрыв также имел место. Люди нарушили существующее в природе равновесие. Они слишком много брали от нее, ничего не возмещая. Потому и пришла беда. Многие были заранее предупреждены о грядущей катастрофе и бежали от нее. Одни спасались морем, а другие — на воздушных кораблях.

Д.: А был ли кристалл каким-либо образом связан с разрушениями? *(На нечто подобное намекали другие авторы, и я решила проверить это.)*

К.: Да, один из них. Их было несколько. Часть из них реагирует на перегрузки, на злоупотребление силами природы и на пагубное их применение. В конечном счете все вернулось к началу. Всякое действие влечет за собой противодействие. Этого они во внимание не приняли.

Д.: Садди говорил о войне с использованием воздушных кораблей.

К.: Да, то было начало конца. Но войны, о которой говорил Садди, не было.

Сказанное потрясло меня, и у меня мурашки по коже поползли. Когда я переписывала магнитофонные записи о войне, мне было не по себе. Положение в мире, о котором рассказывал Садди, было зловеще похожим на существующее у нас сейчас. Казалось, что история повторяется, и это крайне меня беспокоило. Услышанное подтверждало мои дурные предчувствия.

Д.: Почему Садди думает, что все это произошло? К.: Неточная информация.

Д.: Садди действительно говорил о том, что узнаёт о происходящем урывками. Но он упоминал о старинных летательных аппаратах.

К.: Да, такие существовали. Но войны, о которой он говорил, не было. Садди полагался на те обрывки информации, которые были ему доступны.

Д.: Я не знаю, позволительно ли тебе рассказать мне о войне?

К.: Война, что упоминал Садди, — пророчество, которого многие не понимают. Это пророчество, которое не обязательно должно свершиться. Ее не будет, если достаточное число людей направят свою энергию в нужное русло.

Д.: Садди говорил о помощи Наблюдателей.

К.: Они пытаются помочь, но их слишком мало. Люди сами должны понять необходимость предотвратить катастрофу. Им следует дать знать о возможных последствиях. По крайней мере, они позаботятся о своих потомках.

Д.: Почему у Садди с таким трудом приходится выяснять информацию? Если она столь важна, он должен быть более откровенным.

К.: В таком состоянии у каждого своя собственная личность и глубоко укоренившиеся привычки. Ты не поступишь наперекор всему, чему тебя учили. Это невозможно. Поэтому не требуй этого от Садди, чтобы не ранить его чувства.

Часть вторая Жизнь Иисуса

Глава 17

Пророчества

Материал о регрессиях в прошлое можно было изложить по-разному. Фактически, о событиях жизни Христа мы с Садди говорили на протяжении трех месяцев. Я могла бы привести этот материал в контексте всего того, что из сеанса в сеанс Садди сообщал о своей жизни, но тогда рассказ об Иисусе затерялся бы в огромной массе материала, а это было недопустимо. Он должен был красной нитью пройти сквозь все повествование. И я решила объединить все то, что Садди смог рассказать о Иисусе, дополнив важными деталями, характеризующими условия существования уединенной общины ессеев, и познакомить читателей с личностью одного из них и с его мудростью. Такой контекст позволит лучше понять то время, когда Иисус жил и учился. Мы узнаем, какие представления и верования окружали его в самом раннем возрасте. Только так можно прояснить недостающие грани личности Христа, увидеть Его в новом свете и, надеюсь, распознать в Нем величайшего представителя человечества.

В предыдущих главах уже упоминалось о том, что некоторые из христианских верований и обрядов явно заимствованы у ессеев. В частности, это касается таинств крещения и причастия. При переводе свитков Мертвого моря выяснилось, что похожие ритуалы были частью повседневной жизни ессеев. Эти сведения комментировали множество специалистов. То, что об этом удалось вспомнить и Кэти, стало неожиданностью и приятно удивило меня. Я еще раз поразились точности, с какой она описывала жизнь Садди.

К. Д. Гинсбург пишет, что, постепенно развивая свои способности в общине, ессей достигает наивысшего из возможных для него уровня:

«Наконец он становится храмом Святого Духа и обретает способность пророчествовать. Дар пророчества считался величайшим плодом мудрости и благочестия. Заслужив его, ессей мог в дальнейшем совершенствоваться до стадии, на которой ему становились доступны чудотворные исцеления и воскрешение из мертвых».

Полагаю, этот отрывок не оставляет сомнений в отношении того, откуда у Иисуса Его сверхъестественные способности. Думаю, что этому Его обучал Учитель Мистерий. Садди изучал в основном Тору, закон Моисея, а в остальных областях обладал минимальными познаниями. Но Иисус длительное время учился у всех наставников.

Свитки Мертвого моря изучают и по сей день, но сообщения о них перестали появляться фазу же после того, как их начали переводить. Почему? Что не хотят предать гласности? Возможно, ученые обнаружили то же, что и я? Они опасаются, что христианский мир шокируют открытия, согласно которым христианству положили начало не проповеди Христа, а учение общины бескорыстных людей, посвятивших свою жизнь человечеству и хранивших знание для грядущих поколений? Я не первая, кто говорит об этом. К такому же заключению пришли многие другие авторы.

Одним из первых был Хамфри Придо, написавший в XVII веке работу «Ветхий и Новый Заветы в их взаимосвязи»*. Он утверждает, что из сходства обрядов христианской религии с обрядами ессеев следует, что Иисус и его последователи были всего лишь группой, выделившейся из ессейской общины.

* Humphrey Prideaux, *The Old and New Testaments Connected*. — Прим. перев.

** Не могу воздержаться от собственного комментария. Впечатление такое, что и для автора, и для теологов, и для Церкви в данном случае имеет значение некое *Know-How* — был Христос первооткрывателем Своего учения или нет. Неужели это хоть сколько-нибудь важно? Можно только поблагодарить ессеев за то, что они стали Его учителями, — нужны же были ему учителя! Он *был*, Он *есть*. Он передал это учение всем нам, Его дивная энергия дошла до нас сквозь два тысячелетия и будет освещать путь людям до тех пор, пока существует человечество... — Прим. ред.

В 1863 г. Генрих Грец в третьем томе своей «Истории иудеев» пишет, что Христос просто заимствовал** основные положения есеевского учения и раннее христианство было ответвлением учения есеев.

Приведу еще одну цитату из книги Гинсбурга 1864 года: «Называющие себя истинными евангельскими христианами всеми силами стараются уничтожить каждое проявление сходства между есеевством и христианством, чтобы предотвратить разговоры о том, что первое дало начало второму».

Авторы книг о свитках Мертвого моря снова и снова высказывают эту мысль, прослеживая очевидную связь есеевства и христианства. Один из них заявил, что эта связь известна большинству теологов и только непрофессионалы остаются в неведении.

В журнале *National Geographik* за декабрь 1958 г. была опубликована фундаментальная статья об обнаружении и переводе свитков Мертвого моря. Я цитирую: «Между верованиями и обычаями есеев, с одной стороны, и особенностями раннего христианства — с другой, наблюдаются поразительные параллели... Их признают ученые всех вероисповеданий. Они реальны».

Однако об удивительной общине есеев мы знаем только от древних авторов и по находкам, обнаруженным в Кумране. Я надеюсь, что мои усилия дадут еще одну возможность взглянуть на образ жизни и верования этих замечательных людей. Об этом нельзя узнать в ходе даже самого скрупулезного изучения древностей, найденных в безмолвных руинах. Я надеюсь, что специалисты используют мою книгу, чтобы понять, какого рода связь существовала между таинственной общиной есеев и Иисусом. Нам в конце концов откроется полная картина произошедшего тогда, и Христос покажется еще более потрясающим, чем сейчас. С помощью этой книги мы можем по достоинству оценить Иисуса как живого человека из плоти и крови, услышав рассказ о Нем из уст одного из Его любящих учителей.

Д.: Ты говорил, что какое-то время занимался пророчествами. Можешь рассказать подробнее?

С: В Торе множество пророчеств. Больше половины из них касаются рождения Мессии. Там говорится о том, что Он придет. Мы хотели знать точное время пришествия, чтобы узнать Мессию и рассказать о Нем другим постигающим истину. Он будет из рода Давида, как и я, и появится на свет в городе Давида, в Вифлееме. Говорится также, что многие станут отвергать его из-за того, что он будет назарянином. А Назарет пользуется дурной славой.

Д.: Почему? Чем плох Назарет?

С: В этом городе когда-то обитали никчемные людишки и головорезы. От выходцев из Назарета ничего хорошего не ждут.

Д.: Тогда почему ты думаешь, что Мессия будет назарянином?

С: Так говорят пророчества.

Д.: А в них не говорится, когда это произойдет?

С: Скоро, очень скоро.

Д.: Мессия родится или просто явится на свет? С: Его родит женщина. Д.: А что-нибудь о его родителях известно? С: Имя матери узнают, когда придет время. Д.: А отец?

С: Говорится только то, что он будет из рода Давида.

Д.: Ты можешь рассказать еще что-нибудь?

С: Сказано, что прежде появится Илия, чтобы проложить путь.

Д.: Что ты имеешь в виду?

С: Илия возродится, чтобы дать знать о приходе Мессии тем, кто имеет уши.

Д.: Ты не знаешь, кем он переродится?

С: Нет.

Д.: А Мессия? Он тоже будет чьим-то перерождением? С.: Моисея или Адама, что одно и то же. Д.: Ты можешь сказать мне, как долго существует община ессеев? Когда она сформировалась?

С.: Говорят, некогда в нее входили не евреи, а люди из города Ур. Но это было в далеком прошлом. Они принесли с собой знание пророчеств и символ креста.

Д.: Крест — один из символов ессеев?

С.: Да.

Д.: Как выглядит этот крест? Я видела много его разновидностей.

С.: У него от нисходящей вертикальной части с петлей наверху отходят две короткие поперечины.

Д.: У некоторых крестов все составляющие равной длины.

С.: Но не у этого. *(Этот крест называется «анкх», в Египте он символизировал жизнь.)* Д.: Что он означает? С.: Спасение.

Д.: Можешь объяснить подробнее?

С.: Сказано, что понимание придет, когда свершатся пророчества.

Д.: Я думаю, спасение — это спасение от чего-то. Кого или что предполагается спасти?

С.: Все это как-то связано с судьбой Мессии. Больше я ничего не знаю.

Глава 18

Звезда Вифлеема

Вифлеемская Звезда длительное время служит предметом многочисленных споров и дискуссий. Одни называют ее мифом или легендой и говорят, что в действительности никакой такой звезды никогда не было. Другие считают Вифлеемскую Звезду крайне редкой конъюнкцией звезд или планет. Конъюнкция наблюдается, когда орбиты двух или более планет пересекаются в одной точке небесной сферы, и создается впечатление, что они сливаются в одну большую звезду. В ходе истории подобное случалось много раз, но редко в таком масштабе, как описывается в Библии. Вернер Келлер в уже упоминавшейся книге «Библия как история» пишет, что многие специалисты датируют это явление седьмым годом до н. э., когда в созвездии Рыб произошло соединение Сатурна и Юпитера. А согласно старинным китайским текстам, в шестом году до н. э. на небосводе была видна яркая Новая звезда (вспышка от взрыва далекой звезды, свет которой миллионы лет пересекал космическое пространство на пути к Земле).

Существуют также древние документы, свидетельствующие о том, что из района Средиземноморья где-то в это же самое время можно было наблюдать яркие кометы. К примеру, комету Галлея в 12 г. до н. э. Имеется огромное множество объяснений Вифлеемской Звезды, в том числе даже представляющих ее космическим кораблем инопланетян. Ранняя система летосчисления была несовершенной, и сейчас уже известно, что рождение Иисуса не совпадает с началом первого года н. э. и нашего христианского календаря. С уверенностью можно сказать только одно, *никто* в точности не знает, что собой представляла Звезда Вифлеема и когда она наблюдалась.

Безусловно, ни о чем подобном я не задумывалась и меньше всего ожидала, что столкнусь с данным вопросом в ходе своей работы с Кэти. Это произошло во время сеанса, на котором я впервые познакомилась с Садди и пыталась больше узнать о нем. Я просто попросила Садди перейти к важному для него событию. Это обычная процедура, которая предотвращает заикливание субъекта на повседневных заботах, составляющих большую часть жизни каждого человека. Так можно быстрее проследить дальнейшую его биографию. Кажущееся важным одному не обязательно является значимым для другого, что придает достоверность услышанному. Итак, я отправила Садди в важный, по его мнению, день и спросила, что он делает.

Он ответил, что они с отцом смотрят на звезды. Ничего незаурядного в таком времяпрепровождении нет, но голос Садди звучал как-то странно. В нем слышалось спокойное возбуждение, ожидание чуда и трепет. Я поняла, что то была не совсем обычная ночь.

Садди несколько раз глубоко вздохнул и сказал: «Это начало начал. Увидеть свершение пророчества собственными глазами было моей сокровенной мечтой». Кэти (как Садди) будто в мольбе сложила перед собой руки, и ее тело взволнованно затрепетало. Садди продолжал: «Сегодня ночью сойдется четверка».

Помните, как в главе 3 отец рассказывает Садди о небесном предзнаменовании прихода Мессии? «Когда с четырех сторон звезды взойдут одновременно, настанет время Его рождения».

Вместе с множеством других ессеев они стояли «в месте ожидания» на холме, который, вероятно, возвышался над Кумраном. Садди едва сдерживал свое возбуждение. «Сбывается моя самая невероятная мечта!» Его голос, пронизанный благоговением, звучал как шепот. Я попросила Садди описать, что он видит.

С: Кажется, будто раздался небосвод, и весь небесный свет струится на нас. Такое впечатление, будто на ночном небе воссияло дневное светило. Они сходятся!

Соединив кончики указательных и больших пальцев, он образовал большой круг, показывая, как сближаются звезды. Было ясно, что он наблюдает нечто необычайное. Волнение Садди было заразительным, и от звука его голоса у меня по коже поползли мурашки. Я ужасно захотела увидеть все собственными глазами, но должна была удовлетвориться словами очевидца, описывающего это зрелище. Похоже, в одной точке сходились четыре звезды.

С: Сказано, что Мессия сделает свой первый вдох, когда они сольются воедино.

Д.: Ты знаешь, где Он родится?

С: Согласно пророчествам — в Вифлееме.

Д.: Какова реакция стоящих с тобой рядом людей?

С: Их всех переполняет радость. Каждый вне себя от нее. Окружающий нас воздух пронизан энергией. Кажется, будто весь мир в ожидании затаил дыхание.

Его голос дрожал от волнения. У меня не было ни малейшего сомнения в том, что он лицезреет нечто исключительное.

Д.: Что ты собираешься делать? Будешь пытаться найти Мессию?

Я полагала, что каждый, кто в те времена знал о реальном значении этого странного небесного явления, безусловно, захочет увидеть Мессию. Об этом действительно стоило послушать. Тогда я еще не знала, что позднее у меня будет достаточно времени, чтобы больше узнать о Мессии.

С: Нет. К Нему пойдут другие.

Д.: В пророчествах не говорится, кто найдет Его?

С: Его отыщут другие, а затем они уйдут.

Д.: Значит, ты не собираешься отправляться в Вифлеем, чтобы лично попытаться найти Его?

С: Нет, ибо скоро наступят дурные времена, и Он сам придет к нам. Мы должны быть готовы встретить Его.

Д.: Это сказано в пророчествах?

С: Дд.

Д.: Он будет учиться у вас?

С: Не столько учиться, сколько постигать свою внутреннюю сущность.

Д.: А вы будете помогать Ему?

С: Мы попытаемся.

Это было первым признаком возможности получить информацию об Иисусе из первых рук. Я хорошо это осознавала и намеревалась идти до конца. Кэти глубоко дышала,

в то время как Садди наблюдал за сближающимися звездами. Я спросила его, какое у них там сейчас время года.

С: Только что минуло начало нового года (*он назвал его Font Шофар*).

Садди мог иметь здесь в виду и *Рош-га-Шана*, начало еврейского нового года, которое выпадает на осень. Специалисты говорят, что в 7 году до н. э. было целых три соединения Юпитера с Сатурном. Принимая во внимание множество других факторов, они предполагают, что Вифлеемская Звезда представляла собой именно такое соединение, наблюдавшееся 3 октября, то есть вскоре после начала еврейского нового года. Задавая Садди вопросы, я не имела никакого представления об отличии их календаря от нашего и спросила его, не соответствует ли время поры года, которую мы называем весной. Он ответил: «Сезон роста скоро наступит». Д.: А какой сейчас год царствования Ирода? С: Помоему, двадцать седьмой, я...

Казалось, Садди хочет, чтобы я прекратила свои расспросы и оставила его в покое. Он был полностью поглощен зрелищем, а я его отвлекала. Последовало нетерпеливое восклицание: «Неужели ты не видишь?! Это просто прекрасно!» Его слова были пронизаны эмоциями. Садди удивляло то, что я не могу видеть происходящего.

Д.: А что вы собираетесь делать, когда звезды встретятся?

С: Мы будем наблюдать... и воздавать Ему должное, ибо Он — наш владыка.

Было очевидно, что звезды движутся довольно медленно и до их конъюнкции пройдет еще немало времени. Поэтому я решила ускорить события, продвинулась вместе с Садди к моменту после встречи четырех звезд и спросила его, что он делает?

С: Мы восхваляем Яхве за то, что он предоставил нам возможность находиться здесь. Для нас большая честь жить во времена свершения всех пророчеств. Мы даем ему знать, что сделаем все возможное, чтобы подготовиться к встрече с Мессией. Нам доверено очень почетное и важное дело. Мы знаем, что недостойны, но надеемся оправдать доверие.

Садди держал руки перед собой как в молитве. Я попросила его описать звезды после их слияния воедино.

С: Виден нисходящий прямо из центра яркий луч света. Сказано, что в этом свете и родится Мессия. (*Тут я не совсем разобрала его слова. Возможно, он имел в виду, что свет «ниспосылает» Мессию. А это уже открывает новую область для размышлений.*) Садди сказал, что они находятся примерно в пятидесяти милях от Вифлеема и не могут видеть точное место соприкосновения луча света с землей.

Д.: Сейчас звезда сияет гораздо ярче, чем когда они только встретились?

С: Просто большая часть рассеянного ранее света сконцентрировалась в один луч яркостью большой полной Луны.

Я уже приготовилась задать ему следующий вопрос, но заметила, что Кэти безмолвно шевелит губами, как будто произнося молитву. И я почти наяву увидела стоящего на коленях Садди с воздетыми к небу руками и читающего исходящую из глубины души молитву. Д.: Ты можешь произнести ее вслух. Мы с удовольствием

возрадуемся этому моменту вместе с тобой. С: Нет! (*Категорично!*) Своими сокровенными мыслями я

могу поделиться только с Яхве.

Из уважения к происходящему я помолчала и дала ему закончить. Мне не хотелось незамедлительно переключать его на другую сцену. Для него это был очень волнующий момент, и я решила позволить ему насладиться каждым его мгновением.

Д.: Илия тоже вернулся?

С: Да, он возродился. Несколько месяцев тому назад. Мы знаем его отца, ведь он из нашей общины.

Таким образом, свершалось и это пророчество. Неоднократные упоминания о нем в Новом Завете подтверждают, что люди тех времен признавали, что Иоанн Креститель является *реинкарнацией* Илии. Например, в своем обращении к народу Иисус говорит об Иоанне: «Ибо он тот, о котором написано: *се, Я посылаю Ангела Моего пред лица Твоим,*

который приготовит путь Твой пред Тобою... И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти» (Матф. 11:10,14).

А ангел, сообщая Захарии о его будущем сыне по имени Иоанн, говорит: *«И предвидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (Лук. 1:17).*

Д.: Это, должно быть, невероятно волнующий момент. Я очень благодарна тебе за то, что ты поделился с нами своими переживаниями. Увидеть нечто столь прекрасное можно только один раз в жизни.

С: Нет, не раз в жизни — ничего подобного раньше никогда не было и больше никогда не повторится.

Д.: Да, это правда. А мы бы ничего об этом и не знали, если бы не ты.

Я думала, что столь яркое впечатление останется в памяти Кэти. Но когда я вернула ее в настоящее и разбудила, она, к сожалению, ничего не помнила из того, что видел Садди. Меня терзало искушение предложить ей восстановить происшедшее в памяти, однако в начале нашей совместной работы мы решили, что лучше оставить прошлое в прошлом. Представляете, насколько осложняли бы обычное повседневное существование сознательные воспоминания из множества прошлых жизней? Я думаю, они бы очень мешали. Иногда Кэти говорила, что позднее у нее в памяти всплывали какие-то фрагменты сцен. Но они были похожи на знакомые каждому из нас обрывки сновидений, быстро исчезающие после пробуждения от ночного сна.

Волхвы и младенец

Мы с Садди продвинулись вперед, ко времени его визита к родственникам в Назарете. Он сидел на площади, наблюдая за играющими у фонтана детьми. Я хотела подробнее расспросить его о Вифлеемской Звезде и надеялась получить еще какую-нибудь информацию о рождении Иисуса.

Д.: Раньше ты говорил, что из пророчеств вы знали о приходе Мессии и ждали Его. Почему это так важно?

С: Потому что он принесет свет в мир и даст надежду отчаявшимся.

Д.: Значит, Мессия будет исключительной личностью? С.: Он уже исключителен, даже будучи младенцем. Д.: Ты видел Его?

С.: Один раз. Его родители пришли к нам за помощью. Они узнали о планах Ирода... должны были скрыться. Наша община много дней служила им убежищем, пока все подготовили для безопасного путешествия.

Д.: А каковы были планы Ирода?

С: Убить всех детей, родившихся в последние два года. Он знал, что Мессия родился. Хотел избавиться от Него.

Д.: Откуда Ирод узнал о Его рождении?

С: Ему рассказали волхвы, зашедшие во дворец. В заблуждении они решили, что будущий владыка родился в обители царя. Так Ирод узнал о рождении Мессии, Которого станут называть Царем Иудейским. Он не мог этого допустить. Когда мудрецы ушли, Ирод издал указ об избииении младенцев. Ведь сейчас Царь Иудейский — это он, а если новорожденный выживет, Ирод потеряет власть.

Д.: Думаю, знай об этом волхвы, они бы обошли дворец стороной.

С. *(вздыхает)*: Такова была их судьба. Так говорится в писаниях. Случившееся предсказано много-много лет тому назад, и мы ждали этого. Волхвы же следовали по предначертанному судьбой пути, как и каждый из нас.

Д.: Некоторые говорят, что мудрецы посетили Ирода спустя долгое время после рождения Мессии.

С: Нет, это не так. Когда волхвы пришли во дворец, младенец еще был там, где родился.

Д.: Тебе известно, сколько было мудрецов?

С: Трое, родом из города Ур.

Д.: Это в Вавилонии?

С: В Бархавии (*так я расслышала*), которую вы сейчас называете Вавилонией. Но правильной будет назвать родиной тех мудрецов не страну, а именно город Ур.

Д.: Понятно. Я слышала эту историю в разных изложениях. Если бы ты сам был тогда во дворце, то знал бы правду.

С: Меня там не было. Но мне рассказывали о встрече, и я точно знаю, что она состоялась.

Д.: Как мудрецы узнали, что время пришло?

С: Было знамение свыше. Они наблюдали за движением небесных тел, и, когда увидели в небе яркую звезду, они уже знали, что она означает.

Д.: Ту самую, что наблюдал в ночь рождения Мессии и ты?

С (*эмоционально*): Да. Мы все видели одну и ту же звезду!

Я попыталась по мере возможности выяснить у Садди, какие небесные тела образовали Звезду Вифлеема, и спросила его об этом.

С: Все звезды и... (*он подыскивает нужное слово*) созвездия имеют свои имена. Каждое из четырех небесных тел, слившихся тогда воедино, имеет название. Но мне они не известны. Я не очень сведущ в этой области.

Д.: Эти четыре звезды всегда видны на небе?

С: Да. Пересеклись их небесные пути, и они встретились в одной точке.

Д.: Некоторые люди говорят, что это могла быть новая звезда, которую раньше никто не видел. (*Я имела в виду вспышку сверхновой.*)

С: Нет, Вифлеемская Звезда не возникла внезапно. О ней говорят по-разному. Одни называют ее предостережением богов и думают, что она предвещает падение Рима, другие считают кометой. Говорят также, что разверзлись небеса и на землю пролился небесный свет. Это Сам Бог возвестил нам о рождении Своего сына. Многие думают, что это невозможно, но без веры что угодно кажется невозможным. Но, если человек верит, для него возможным становится всё. Я не сомневаюсь — ведь я видел звезду собственными глазами. Она была очень яркая, и на нее невозможно было долго смотреть, в ее свете люди и предметы отбрасывали тени. Никто никогда не слышал раньше о чем-либо подобном. Кто я такой, чтобы судить пути Господни? Некоторые говорят, что волхвов было четверо. Каждый из них следовал за одной из звезд, и здесь они сошлись вместе.

Д.: Ты имеешь в виду, что раньше они не знали друг друга и встретились только возле Вифлеема?

С: По крайней мере, до города было недалеко. Волхвы шли с четырех сторон света и сошлись вместе незадолго до слияния звезд. Говорят еще, что одному из них просто не удалось добраться до места встречи.

Д.: Ты не знаешь, что случилось с четвертым?

С: Нет.

Д.: Они отправились в путь из четырех разных стран?

С: Из далеких земель, расположенных в разных частях света.

Д.: А ты не знаешь, из каких именно стран?

С: Нет, об этом я ничего не слышал.

Д.: Люди говорят, что из удаленных друг от друга мест очень трудно увидеть одну и ту же звезду. Кроме того, когда мудрецы добрались бы до места встречи, ее бы уже не было на небе.

Если Вифлеемская Звезда была единичным источником яркого света, то из-за изгиба земной поверхности ее нельзя было одновременно наблюдать с далеко отстоящих друг от друга мест.

С: Все правильно. Просто волхвы знали, что должно произойти, и шли за медленно сближающимися звездами. Этого ждали сотни и сотни лет. А когда звезды слились, то Вифлеемскую Звезду можно было наблюдать отовсюду.

Д.: Должно быть, мудрецы знали пророчества. Или, во всяком случае, умели читать по звездам.

С: Говорят, что именно люди из города Ур поведали нам о многих пророчествах. Кроме того, они дали нам Авраама.

В первую ночь звезда была исключительно яркой, и еще месяц она была заметна на небосводе, но днем ее свет виден не был.

С: Только одну ночь она выглядела единым целым и ярко горела. А затем звезды начали расходиться. Каждая из них направилась по собственному пути. Свет постепенно слабел и совершенно рассеялся через месяц.

Люди часто задумываются, почему Ирод приказал убивать детей в возрасте именно до двух лет. Некоторые считают, что как раз столько времени потребовалось волхвам, чтобы из своих далеких стран добраться до Вифлеема. Но Садди сказал, что все было иначе. Он сказал, что мудрецы появились во дворце, когда младенец еще был там, где родился.

Библия допускает много толкований. Мне кажется, Ирод вначале ждал, что волхвы вернутся и скажут ему, где сейчас ребенок. Затем он послал на поиски солдат. На все это ушло время. А когда узнал, что волхвы покинули страну, то в гневе велел убить всех детей младше двух лет, чтобы будущий Царь Иудейский не выскользнул из его сетей.

Д.: Как вы зовете Мессию?

С. (*колеблется*): Никак.

Д.: У Него нет имени?

С: У Него есть имя. Но назвать Его по имени — все равно что приговорить к смерти того, кто нуждается в защите.

Я не ожидала такого ответа. Садди боялся, что кто-то узнает имя Мессии. Его мог узнать Ирод или его солдаты, и тогда им стало бы точно известно, кого искать. Казалось бы, Ирод должен быть уверен, что ненавистное дитя уже убито, и перестать беспокоиться о Нем. Но ессеи считали, что Мессии следует оставаться безымянным до тех пор, пока не наступит время заявить о нем во всеуслышание. Это затрудняло доступ к информации. Я спросила Садди, знает ли он что-нибудь о рождении этого ребенка, надеясь услышать от него что-то подобное библейскому рассказу.

С: Я знаю историю Его рождения. Он родился в Вифлееме, как говорилось в пророчествах, и этого достаточно. Но исполнится и другое пророчество: все узнают о Нем, но Он станет жертвой неверия. Говорить больше — неразумно.

Очевидно, Садди имеет в виду пророчества, о которых упоминал ранее, и то, что от выходцев из Назарета ничего хорошего не ждут. Но мне еще нужна была какая-нибудь информация, и я подумала, не слышал ли Садди о непорочном зачатии. Сведения о необычных обстоятельствах, связанных с рождением Мессии, явно не могли угрожать безопасности ребенка.

С: Он родился в пещере, если это можно назвать необычным.

Это действительно звучит необычно, однако в «Утраченных книгах Библии» местом рождения Иисуса также названа пещера. Древняя Церковь Рождества Христова в Вифлееме воздвигнута над священным гротом, или пещерой, который считался местом рождения Иисуса. В те дни пещеры часто использовали в качестве хлева или загона для скота.

С: Рассказывают много историй о его рождении, а с годами их появится еще больше. Точно назвать место рождения Мессии — значит указать на Его родителей. А зная достаточно о людях, их всегда можно разыскать.

Это звучало разумно. Я по-прежнему старалась узнать что-то еще, когда высказала предположение, что родители с ребенком, должно быть, покинули Иудею, раз они обратились за убежищем к ессеям. Покинуть страну—это самое безопасное. Но Садди лишь повторил мои последние слова: «Да, *это самое безопасное*». Стало ясно, что он не назовет никаких имен. Тогда я попросила его описать родителей Мессии.

С: Его мать — юная девушка. Ей не больше шестнадцати лет. Она удивительно красива и чистосердечна. Отец старше и очень набожен. Он сильно любит свою жену. Это заметно с первого взгляда. Они неоднократно были вместе в прошлых жизнях.

Д.: Было ли что-нибудь необычное в младенце?

С. (*голос пронизан обожанием*): Его прекрасные глаза и поразительное для ребенка спокойствие. А во взгляде — знание всех тайн Вселенной, которыми Он просто упивался.

Д.: Значит, Он отличался от обычных детей?

С: Откуда я могу знать об обычных детях? (*Естественный ответ, поскольку Садди был холостяком.*) Они плачут, их нянчат и меняют им пеленки. Что тут еще можно сказать? Создавалось впечатление, что Он все внимательно изучает, все хочет испытать.

Если Садди действительно видел Его, то он не мог не запомнить каждую деталь.

Д.: Ты говорил, что у Него красивые глаза. Какого они цвета?

С: Их цвет постоянно менялся. Они были то серыми, то голубыми или зелеными. Точно сказать трудно.

Д.: А какого цвета Его волосы?

С: Рыжеватые.

Это был неожиданный ответ, не согласующийся с тем, как люди обычно представляют себе Христа в младенчестве. Они представляют его темноволосым или, по крайней мере, шатеном. Однако это описание соответствует тому, которое дает Тейлор Колдуэлл в книге Джесса Стерна «Поиски души»¹ и тому, что говорил об Иисусе Эдгар Кейси.

Мессия прибыл к ессеям за защитой еще младенцем, но Садди знал, что ему предначертано судьбой встретиться с Ним снова. А значит, у нас был шанс услышать продолжение истории о Христе.

Я сменила тактику и решила расспросить его об Иоанне Крестителе. Возможно, говоря о нем, он не будет таким скрытным и я смогу получить искомую информацию окольным путем.

Д.: Ты говорил мне о пророчестве, предсказывающем возвращение Илии еще до появления на свет Мессии. И о том, что тебе известен отец Илии, что он из вашей общины. (*Садди кивнул.*) Я слышала, что его отец священнослужитель, но не знаю, к какой религии он принадлежит.

С: Ты говоришь о религии римлян? Римляне верят в то, что им нравится. Он же был слугою Господа. Иной религии нет. Он не был раввином. Он служил в храме.

До встречи с Садди я не подозревала о различии между синагогой и храмом. В Библии упоминается и то и другое, но не говорится о том, что они выполняют разные функции, поэтому я всегда думала, что речь идет об одном и том же. Разницу между храмом и синагогой Садди объясняет в главе 5.

Д.: Ты можешь сказать мне, что произошло с ребенком?

С: Ребенок с матерью у нас Он в опасности, ему тоже грозит смерть от рук солдат Ирода. А его отца убили. К сожалению, царский указ вышел сразу после переписи населения, так что власти знали обо всех новорожденных. Солдаты пришли к нему в дом и спросили: «Где ребенок?» Он сказал им: «Не знаю». И они ему не поверили.

Д.: А младенец был в доме?

¹Jess Stearn, *The Search for the Soul: Psychic Lives of Taylor Caldwell, Prophet in His Own Country*. — Прим. перев.

С: Нет. Мать очень горюет, потому что она не сумела уговорить отца бежать с ними вместе. Но он говорил с ней и сказал нет, он уже старый человек и примет смерть в служении Господу. Так он пожелал.

Д.: Он знал, куда они бежали? С: Он знал к кому, но не знал куда. Д.: Он, конечно, все равно не выдал бы их. С: Нет, он бы умер, ничего не сказав солдатам, и он умер.

Я решила, что подтвердить или опровергнуть рассказ Кэти поможет Библия, поскольку в ней приводится самое полное описание жизни Христа. Но меня удивило множество пробелов и недосказанности в библейских историях. В частности, это касается и Захарии: он упоминается в Библии как отец Иоанна Крестителя, но о его судьбе ничего не сообщается. Я нашла рассказ о гибели Захарии в «Евангелии Иисуса Христа эпохи Водолея»² и в апокрифическом «Протоевангелии от Иакова».

Когда я прочла там, что Елизавета взяла младенца и бежала с ним в горы, меня осенило. Конечно, она отправилась в горы. Какая мать станет бродить с ребенком по пустыне? Ей с самого начала было известно, куда держать путь. Она направлялась в общину ессеев, там, в горах, они могли найти приют. Рассказ, услышанный от пребывающей в глубоком трансе Кэти, имел глубокий смысл и заполнял множество имеющихся в Библии пробелов.

До сих пор Садди не называл никаких имен, сообщая только, что ребенок был реинкарнацией Илии. Я сказала, что восхищаюсь отвагой отца и мне хотелось бы знать, как его звали.

С: Не пришло еще время назвать это имя. Дитя в опасности. А назвать отца — значит указать на сына.

Когда я слишком близко подходила к запретным темам, Садди становился скрытным, в голосе его звучал страх. Он считал своим долгом многое хранить в тайне. Мне приходилось искать другие способы получить эту информацию. Как видно из содержания предыдущих глав, Садди было необходимо соблюдать осторожность. Но теперь желание защитить Мессию и Иоанна от любой опасности превратилось почти в одержимость.

Д.: Сейчас скрывающиеся от Ирода мальчики уже вышли из младенческого возраста, не так ли?

С: Но они еще дети. Им немного лет.

Д.: А второй живущий с вами ребенок (*я спрашиваю его об Иоанне Крестителе*) чем-то отличается от других детей?

С. (*улыбаясь*): Он храбр и неистов, как лев. Не боится высказывать свои мысли. Пусть остальные не соглашались с его точкой зрения, но они обязательно ее узнают.

Д. (*со смехом*): Он шалун?

С: Нет, он примерный сын. Очень похож на своего двоюродного брата (*Иисуса*), только энергичнее и сильнее. А Тот спокойнее и утонченнее.

Д.: А цвет волос?

С.: У него ярко-рыжие волосы. Они горят, как пламя.

Д.: Некоторые считают, что жители вашей страны смуглы и черноволосы.

С: Они, видно встречались только с обитателями юга или какой-нибудь другой части страны. У местных (*Садди говорит о жителях Назарета*) светлая кожа, волосы и глаза. Правда, в последнее время тут заключают много браков с южанами, и эта особенность сглаживается. Все меньше детей рождается с золотистыми или рыжими волосами, все больше шатенов и брюнетов.

Д.: Понятно. А ты не знаешь других пророчеств, тех, что говорят о дальнейшей жизни Мессии?

С: Сказано, что Он станет нести в мир Слово Господне, взвалит на Свои плечи бремя страданий человеческих и спасет наши души.

²Современный «апокриф» теософского толка, записанный Леви Х. Доулингом в 1911 г. — Прим. ред.

Выражение «мы будем спасены» хорошо известно каждому. Но что оно означало во времена Садди?

Д.: Спасены от чего?

С: От нас самих. При том, как все сейчас, нам приходится с трудом шаг за шагом подниматься по лестнице вверх. Тогда Божественное заступничество, просьба о помощи или благословении облегчают восхождение. Я не могу объяснить это так хорошо, как мой отец.

Д.: Понятно. Спасение, вверх по лестнице... Это как-то связано с реинкарнацией и возрождением?

С: Да, с достижением совершенства души. Ибо в некоторых пророчествах говорится, что человек должен возродиться.

Д.: Чтобы стать совершенным?

С: Чтобы взойти на небеса.

Д.: Позволь мне кое-что тебе рассказать, и скажи, что ты об этом думаешь. Некоторые люди говорят, что спасение — это прощение грехов и избавление от мук ада.

С (*прерывает*): Нет никакого ада, кроме того, что создаешь ты сам. Давно известно, что мы создаем ад, если ожидаем его. Большая часть страданий выпадает на нашу долю здесь. А мучения после смерти человек терпит по собственному желанию. Зачем Богу, сотворившему все сущее совершенным, создавать ад? Не вижу в этом смысла.

Д.: Говорят, что Бог отправляет в ад в наказание.

С.: Никто не наказывает человека, кроме него самого! Он сам выносит себе приговор. Разве не сказано: «Не судите, да не судимы будете»? Не следует судить других, но можно судить себя. Человек сам себе судья. (*Садди казался очень уверенным в своих словах.*)

Д.: Ясно. Я всегда считала Бога доброжелательным и любящим и думаю, что Он не сотворил бы ничего, подобного аду. Но не все согласны со мной.

Иисус и Иоанн: два ученика в Кумране

Во время следующего сеанса мы встретились с Садди, когда он занимался со своими учениками. Ничего необычного в этом не было, но меня смутил тон его ответов, его постоянные заминки и скрытность. Мне было сложно обойти внутреннюю настороженность Садди. Он сказал только, что сейчас с ним двое учеников. А по тому, как он тщательно подбирал слова, говоря о них, я стала догадываться, *Кто* это может быть. Чтобы что-то узнать, нужно было действовать осмотрительно. Я спросила, чему он их обучает.

С: Я рассказываю о Законе Моисея. (*Он сделал паузу и мягко улыбнулся*) Интересно, как можно учить Закону Того, Кто знает его лучше меня? (*Он тихо рассмеялся.*)

Д.: Ты имеешь в виду своих учеников? С: Да, я говорю об одном из них.

Теперь я была уверена в том, Кого он обучает. Но как выпытать у него подтверждение?

С: Оба они очень умны. Один из них более темпераментный, а второй просто сидит и смотрит на меня. Временами я ощущаю себя невероятно глупым. Когда Он что-то рассказывает, я понимаю, что Он прав, и начинаю многое видеть в новом свете и новыми глазами.

Я сказала Садди, что удивлена ситуацией, в которой ученик учит учителя.

С: Ребенок может многому научить взрослого. Как любить, как быть открытым, как любить других без всяких условий, просто потому, что они есть.

Я попросила его рассказать, чему он научился от своего ученика.

С: Он очень наблюдателен и внимательно все рассматривает. Он говорит, что живое растение знает, когда ему давать побеги, когда цвести и когда ронять семена. И все это растение знает без подсказки, будто ниоткуда. Так и человек — в глубине души он многое

знает заранее. А раз он настолько сложнее растения, то ему должны быть известны более сложные вещи. ..Яне могу изложить это так вразумительно, как мой ученик. Он обладает даром красноречия.

Д.: Разве ты сам ни о чем подобном не задумывался?

С: Задумывался. Но Его слова подобны весеннему ветерку, сдувающему пыль и паутину и позволяющему все увидеть яснее. Возможно, впервые.

Д.: Должно быть, Он необычный ребенок. Какого возраста твои ученики?

С: Они еще не прошли обряд Бар-мицва. Им двенадцать с половиной лет.

Я не была знакома с обычаями иудеев и думала, что *Бар-мицва* празднуют по достижении мальчиком двенадцатилетнего возраста, но Садди сказал, что это происходит в тринадцать лет. Мне хотелось больше узнать о том, чему Садди учит их. Д.: Закон — это Тора?

С: Это часть Торы, один из ее разделов. Закон Моисея включает предписания, которыми мы должны руководствоваться в повседневной жизни, чтобы быть благочестивыми. Это напутствия.

Д.: Ты можешь рассказать мне о них?

С: Это правила насчет питания и, конечно же, заповеди: почитай отца твоего и мать твою, помни день субботний, чтобы посвятить его Богу, не убивай, не прелюбодействуй и не кради... Это часть Закона Моисея. Как заботиться о тех, кто с тобой работает. Чьей женой становится вдова после смерти мужа. Напутствия охватывают всю повседневную жизнь. Есть предписания о рабах и условиях их освобождения. И тому подобные бесполезные вещи.

Д.: Что значит бесполезные?

С: Если нет рабов — зачем правила?

В Кумране действительно не было рабов. Но Садди сказал, что, согласно традиции, изучалось даже бесполезное, поскольку оно важно для живущих вне общины. Я попросила его объяснить установление о рабах и их освобождении.

С: Ну, после шести лет пребывания в рабстве на седьмой год еврей становится свободным. Закон обязывает отпустить его на волю. Такова суть. Существуют исключения. Они сложны и запутанны, но их немного.

Д.: А законы ессеев расходятся с Торой?

С: Их нельзя назвать «законами ессеев». Это законы природы. Они говорят о том, к какой цели следует стремиться, и о том, как использовать каждую свою частичку для ее достижения.

Д.: А разве верования ессеев не отражены в Торе?

С: Нельзя сказать, что их там нет. Они для всех, кто видит. Это потому, что им просто не уделяют особого внимания.

Д.: Да, для многих людей это просто слова, которых они не понимают.

С: Но это речи Господа нашего Бога. Я думаю, они священны. Я не понимаю, как человек может отрицать существование Бога. Мне жаль таких людей, они закрыли глаза души и видят меньше, чем слепые от рождения.

Я снова спросила об именах учеников. Садди заколебался, а затем ответил: «*Одного из них зовут Бен-Иосиф, а другого — Бен-Захария*». Наконец-то! Садди не понял, что я перехитрила его. Он не мог выдать имена Мессии и *Идущего перед Ним*, но мог говорить о своих учениках, думая, что я не догадаюсь, кто они. Садди не предполагал, что мне этого будет достаточно. По-видимому, приставка «Бен» означает «сын такого-то», а имена Иосиф и Захария открыли мне, что он говорит об Иисусе и Иоанне. Садди не мог знать, что я сумею сделать выводы. А у меня теперь были имена, позволяющие преодолеть барьер его скрытности. Назвав их так, он мог теперь свободно говорить о своих учениках, не считая, что выдает их.

Садди сказал, что он назвал их вторые имена — «Эти имена принадлежат их отцам, так говорят, да...» — то есть, по существу, являются отчествами. Но он отказывался открыть первые имена своих подопечных. Меня такая ситуация вполне устраивала. Садди не подозревал, что и так сказал достаточно.

Д.: Давно они учатся у тебя?

С: Лет с восьми. Около четырех или пяти лет.

Теперь я знала, что могу задавать вопросы о Бен-Иосифе, а он будет отвечать на них, не догадываясь, что я знаю, о Ком идет речь. И это оказалось очень эффективным.

Д.: А где жил Бен-Иосиф до того, как попал к вам в общину?

С: Раньше Он жил далеко. В Египте.

Д.: Говорят, что маленькие дети не способны мыслить самостоятельно или чему-то научиться.

С: Просто к ним так относятся, и у них нет необходимости проявлять свою рассудительность и способность впитывать знания. Но первые семь лет жизни определяют, кем человек станет в будущем. Он очень необычный ученик. И я убежден, что эти годы многому научили Его. Говорят, что вместе со своим двоюродным братом Он побывал в далеких странах. Но я Его о прошлых странствиях не спрашивал: я не думаю, что вправе делать это.

Д.: А ты знаешь этого двоюродного брата?

С: Это один из двоюродных братьев Его матери. Но я не уверен, по-моему, он Его двоюродный брат и *зовут* его тоже Иосиф³.

Меня удивило, что мать позволила ребенку жить так далеко от Нее, но Садди сказал, что Она путешествовала вместе с Ними.

Д.: А мать сейчас живет в вашей общине?

С: Нет, они с Иосифом жили тут какое-то время, а теперь живут в своем собственном доме, им надо присматривать за другими детьми. Кроме того, повседневная жизнь накладывает много других обязательств. Они считают, что наши знания и учения будут полезны Бен-Иосифу, и часто навещают Его здесь. Он тоже бывает дома. Они живут в Назарете, это в нескольких днях пути отсюда. Примерно раз в месяц они появляются здесь, а в следующий раз Он отправляется к ним. Его связь с родными не прервалась.

Д.: Ты учишь мальчиков только Закону Моисея?

С: Да, но они обучаются у всех здешних наставников и изучают математику, науку о звездах, пророчества и мистерии. Все, чему мы можем научить их.

Д.: Как по-твоему, они способные ученики? С.: Да, я могу сказать, что они очень способные.

Каждый раз, когда он говорил о них, в его голосе звучала нежность. Они были единственными учениками Садди. Все свое время он посвящал им. Чувствовалось, что обучение этих мальчиков старейшины Кумранской общины считали очень важным делом.

Иисус и Иоанн завершают обучение

Моя следующая встреча с Садди состоялась, когда Иисусу и Иоанну исполнилось четырнадцать лет и он выписывал им аттестат. *«Они должны покинуть нас. Я завершил обучение, проверил их знания и считаю их знатоками Закона Моисея. Достаточно сведущими, чтобы они сами могли обучать ему».*

Тут я достала лист бумаги и фломастер и попросила его написать для меня что-нибудь из того, что он вносит в аттестат. Особенно я просила его указать имена учеников.

³Садди называет Иосифа (Иосифа Аримафейского) сначала двоюродным братом Иисуса, а потом двоюродным братом Его матери. Видимо, он не уверен в определении степени их родства. Подробнее об этом говорится в главе 22. — *Прим. перев.*

Но Садди сказал: «Они сами вносят имена в аттестаты, они должны подписать их». Он открыл глаза, взял фломастер и с любопытством сглат рассматривать его. Садди взял фломастер в правую руку, хотя Кэти левша. Этот предмет был ему явно незнаком, и он потрогал пальцем кончик, пытаясь определить, какой стороной писать. Затем справа налево Садди начертил на бумаге что-то, выглядевшее для меня просто каракулями. Я попросила его пояснить написанное.

С.: Для посвященного это часть общего подтверждения того, что данный ученик является знатоком Закона Моисея.

Д.: Они были послушными учениками?

С: В основном. Временами горячо спорили. Но большей частью вели себя примерно.

Д.: Мальчики спорили между собой или с тобой?

С: Между собой, и довольно часто.

Д.: Они не соглашались с учениями?

С: Они по-разному их толковали.

Д.: А с тобой они спорили?

С: Никогда. *(Он улыбнулся.)* Бен-Иосифу вообще нет необходимости спорить. Если Он чувствует, что Его не понимают, то просто смотрит на человека. Глаза Его как будто душу отражают. Он в таких случаях всегда будто говорил: «Я знаю, ты не понимаешь Меня. Я прощаю тебя». На этом все заканчивалось. Кому захочется спорить в такой ситуации?

На протяжении всех этих лет они были единственными учениками Садди: «Учеников всегда мало. Поэтому они и усваивают то, чему мы учим их. Если бы учеников было больше, то каждому доставалось бы куда меньше внимания». Занятия с учениками были важнее всего остального, поэтому Садди не часто появлялся в Назарете. Но теперь новых учеников не предвиделось.

Д.: Я думала, ты постоянно учительствуешь?

С: Нет, когда мы не учим, мы можем совершенствовать свои знания и заняться другими вещами. Пришло время покинуть общину и посмотреть, что творится в мире. Я должен рассказать другим о происходящих великих событиях. Вселить в них надежду и по возможности помочь им понять смысл жизни и порядок вещей.

Д.: Ты будешь ходить по домам или обращаться к народу на площадях?

С: И то и другое. Мы будем наставниками. Если у нас один слушатель, мы учим одного, а если истину хочет узнать больше людей, мы стараемся открыть глаза им всем.

Садди сказал: «Большинство людей вообще не умеют читать». Ессеи учили людей, разговаривая с ними. Это так похоже на то, что в Новом Завете Иисус советовал делать Своим ученикам. Возможно, что и это Он заимствовал из практики ессеев.

Д.: А женщинам у вас разрешается учиться?

С: Конечно! Почему нет? То, о чем мы говорим, понятно всем — и женщинам, и мужчинам.

Д.: Я слышала, будто евреи не разрешают женщинам даже входить в синагогу.

С: У них очень недалекий взгляд на бытие.

Д.: А у ессеев женщины покидают общину, чтобы напутствовать других?

С: Обычно они обучают здесь, на месте, и только иногда отправляются в другие общины, если там к ним относятся так же, как здесь. Им опаснее покидать Кумран, чем, скажем, мне.

Д.: А тебе что-нибудь угрожает?

С: Да. Некоторые из нас не возвращаются. Римлянам не понравится то, что я буду говорить. Стоящим у власти не нравятся пророки. Пророки дают людям надежду, а это угрожает их власти над народом. Они чувствуют, что теряют контроль, и это пугает их.

Д.: Куда ты отправишься?

С.: Мне пока не сообщили.

И все же больше всего меня интересовал Иисус, или Бен-Иосиф, как называл его Садди.

Д.: У Бен-Иосифа есть братья или сестры?

С: У Него — дай подумать — шесть братьев и, по-моему, три сестры. Он старший.

Д.: Он обучен какому-нибудь ремеслу?

С: Он плотник, как и Его отец.

Д.: А какие плотницкие работы ведутся у вас в общине?

С: Разные. Кто-то строит дома, кто-то мастерит мебель, кто-то помогает возводить храмы. Бен-Иосиф лучше всего умеет делать мебель, и у Него получаются очень красивые вещи. Одни материалы есть у нас, другие приходится доставлять. Здесь много деревьев, и древесины для мебели хватает. Но из нее храма не построишь. Тут нужен мрамор или кирпич.

Д.: А как бы ты описал характер своих учеников?

С: Они совсем разные. Бен-Захария кипит энергией и неудержимо жизнерадостен. Бен-Иосиф так же радуется жизни, но спокойно. Одного сравню я с дикой, яркой тигровой лилией, а другого с полевой, маленькой и неприметной. Но вторая так же красива, как первая.

Я думаю, Садди использовал это сравнение неспроста. В Библии Иисус назван «лилией долин»⁴ (ландышем). По-моему, именно об этом говорит Садди.

Д.: Бен-Иосиф выглядит немного грустным.

С: Нет, Он весел. Его все восхищает. Кажется, будто Он смотрит на мир только что открывшимися глазами и во всем видит только великолепие.

Д.: Как ты думаешь, Ему известна Его судьба?

С. *(вздыхает)*: От нее не уйти. *(Глубоко вздыхает.)* Как это объяснить? Наверное, Он знает. Чему быть, того не миновать. Но пока Он думает: «Поживем — увидим» — и просто наслаждается каждым днем Своего бытия.

Д.: Значит, Его не беспокоит то, что может произойти в будущем?

С.: Я не заглядывал к Нему в душу и не могу сказать, волнует Его это или нет.

Похоже, Садди не хотел говорить на эту тему. Тогда я спросила его, куда мальчики направляются из Кумрана.

С: Я точно не знаю. У них свои пути-дороги, определенные учителями. Их знают старейшины и, конечно, они сами.

Д.: Понятно. Скажи хотя бы, они отправятся в другие страны?

С: Возможно, их путь лежит куда-то дальше.

Д.: Как ты думаешь, родители отправятся с ними?

С: Может быть, мать Бен-Иосифа, но вряд ли. Мать Бен-Захарии останется жить с нами. Скорее всего, компанию им составит двоюродный брат матери Бен-Иосифа. *(Это вместе с ним Иисус странствовал в детстве.)*

Д.: Как долго они будут отсутствовать?

С: Кто знает? На все воля Яхве.

Д.: Как ты думаешь, ты встретишься с ними когда-нибудь снова?

С: С одним из них — да *(печально)*, а второго я больше никогда не увижу. Наши с Бен-Захарией пути уже не пересекутся. Я только что понял это, и я опечален. Но у него своя судьба, а у меня своя.

Кто знает, возможно, это дурное предчувствие пробудили в нем мои вопросы. Я надеялась, что мы не потеряем Иисуса из виду после завершения Его обучения и сможем проследить за Ним дальше. Теперь это становилось вероятным, ибо Садди интуитивно чувствовал, что встретится с ним снова.

⁴Песн. 2:1. — Прим. перев.

Странствия Иисуса. Мария

Опять услышать от Садди о Мессии я смогла, когда Иисусу было около семнадцати лет и Он снова обучался в Кумране. Бен-Захария не вернулся в общину и оставался со своими двоюродными братьями. Я точно не знаю, — возможно, он жил с Марией и Иосифом в Назарете, поскольку братья и сестры Иисуса были его двоюродными родственниками. Мне казалось, что после получения аттестата Иисусу больше не нужно было брать уроки у ессеев.

С.: Это правда, Он не должен. Но это не столько обучение, сколько обсуждение, просто беседы. Он странствовал несколько лет, а сейчас вернулся к нам с вопросами, требующими разъяснения. Одни из них касаются пророчеств и их значения, другие — толкования законов. Многие вещи можно понимать по-разному.

Д.: Это хорошо, вы учите его мыслить самостоятельно.

С: И подвергать сомнению очевидное. Никогда ничего не принимать за чистую монету. Он сказал, что в своих странствиях часто встречал учителей, чьи поучения непонятны людям. Это беспокоит Его. Он ищет способ наставлять так, чтобы они понимали, о чем идет речь. Увидеть людей в их повседневной жизни и согласовать поучения с известными им вещами. Возможно, тогда они поймут проповедь. Он наблюдает за природой и, как никто другой, извлекает уроки из самого простого. *(Я попросила привести пример.)* Существует растение, разрастающееся необычным образом. Из семени развивается побег. Затем из корня прорастают еще побеги. Они растут, тянутся вверх, крепнут в ветви, наклоняются в стороны и вниз. Снова коснувшись земли, они укореняются, а из корней прорастают новые побеги.

Он назвал это хорошим примером жизненных циклов человека. Новые побеги прорастают из корня — это подобно возрождению человека. Каждая ветвь, склоняющаяся вниз и дающая начало новым побегам,—это его семья и дети в каждой из жизней. А еще Он говорил о растении, состоящем из множества слоев *(видимо, о нем-то, подобном луку)*. По Его словам, каждый слой—словно отдельный уровень бытия. В самом центре слои очень тонкие и расположены близко друг к другу. Маленькую сердцевину можно представить себе как физический мир. В ходе развития человек переходит от уровня к уровню, и с каждым разом горизонты понимания расширяются, как слои у растения.

На следующее сравнение Его навело море. Он видел волну, которая мягко накатывалась на берег, подхватывала щепку и увлекала ее за собой. Возвращаясь, она оставляла ее на песке почти на том же самом месте, но на некотором расстоянии от первоначального. Так щепка постепенно перемещалась вдоль берега. Он сравнил это с циклом жизней человека. После смерти человек переносится в следующую жизнь так же, как щепка волной. Его дух продвигается все дальше и дальше по предначертанному пути.

Д.: Разумно. И видно, как медленно это происходит.

С: Да, очень медленно. Нужны терпение и выдержка.

Похоже, что у Иисуса созревала мысль об иносказаниях, понятных простому человеку того времени. Примеры, о которых поведал Садди, не упоминаются в Библии. Скорее всего потому, что они касаются реинкарнации, существование которой категорически отрицала ранняя церковь. Но и евангельские иносказания показывают, что Иисус продолжал упрощать свое учение и, приводя примеры, часто ссылаясь на природные явления.

Д.: Он строго придерживается буквы Закона Моисея или толкует его свободно?

С: Вольность Его толкования в том, что единственным законом для человека Он считает любовь. Все остальное не важно. Мы не учили Его этому. Он пришел к этому через внутренние... О чем я говорю? Дискуссии в своей душе... Любви нельзя научить. Это то, что должно расцвести. .. Единственные запреты, о которых Он говорил, касались причинения вреда другим людям и живым существам. Как физического вреда, так и

умственного. Ему известна мощь мысли. Если вибрации мысли очень сильны, задуманное свершится, и Он это знает. Важно не думать в душе о дурном.

Д.: Где Он странствовал?

С: Где он только не был! Побывал почти во всех уголках известного нам мира. Говорят, что вместе с ним странствовал его дядя, Иосиф (*Аримафейский*).

Прежде, когда я спрашивала, с кем Иисус странствовал в детстве, Садди не совсем уверенно говорил, что это был *Его двоюродный брат*, Иосиф. Это может быть не противоречием, а просто ошибкой. Он мог знать лишь то, что Иосиф является родственником Марии, но не знать точной степени родства. В дальнейшем он упоминает о нем как о дяде Иисуса.

Д.: А мать?

С: Какое-то время она странствовала вместе с Ним, но потом ей пришлось вернуться домой к Его братьям и сестрам. Отец занят своей работой. Иосиф — очень от мира сего, очень практичный, очень добрый человек.

Д.: Такая разница между отцом и матерью кажется странной.

С: Почему? Это создает равновесие. Отец живет здесь и сейчас, а мать витает в иных пространствах. Это позволяет Ему (*Иисусу*) видеть обе стороны.

Д.: А кто-нибудь из Его братьев или сестер интересуется тем же, что и Он?

С: Не настолько. Они любят своего брата, и потому их трогает то, что волнует Его. Но Он значительно превосшел их. В каждой семье дети отличаются друг от друга.

Вовремя предшествующего сеанса Садди сказал, что мать Мессии была известна ессеям еще до его рождения. Интересно откуда?

С: Ее инструктировали старейшины и сообщили предначертанную Ей судьбу. Мы знали, кем Она станет, с самого Ее рождения. Родители Ее были ессеями.

В книге Эдгара Кейси я прочла, что Марию выбрали из множества других девушек. И я спросила об этом у Садди.

Д.: Ее выбрали старейшины?

С: Никто, кроме Яхве, не вправе решать, кто должен быть матерью Мессии. Но Он дал нам знать, чтобы мы могли направить Ее. Она была известна старейшинам, но они не выбирали Ее. Говорят, что есть и другие, с подходящими гороскопами. Однако указано было именно на Нее. Ее гороскоп прочитали и правильно поняли его значение. Боюсь, что я не очень хорошо все это объясняю.

Д.: Мне все понятно. А как строится гороскоп?

С: По положению звезд во время рождения и по траектории их движения на протяжении жизни человека. Но я не строю гороскопы и поэтому очень мало о них знаю. Этим занимается Бен-Голиад (*так я расслышала*). В молодости меня тоже учили разбираться в движении звезд, но я не преуспел. Это не мое.

Д.: Значит, Ее выбрали по гороскопу?

Садди начинал раздражаться. Мы явно не понимали друг Друга.

С: Ты все еще не понимаешь! Не мы выбирали Ее. Мы могли только найти Ее, чтобы помочь Ей. (*Очень медлительно, как будто обращаясь к ребенку.*) От нас зависело лишь толкование гороскопов. Примерно в одно и то же время родились несколько девочек. Нам нужно было понять, кто из них станет Его Матерью. Вот тогда мы и узнали, что это Она.

Я решила оставить эту тему и опять заговорить о Бен-Иосифе.

Д.: А ты знаешь, что с Ним будет дальше?

С. (*опечаленно*): Да. Он не такой, как другие.

Д.: Можешь рассказать?

С: Я не вправе. Всему свое время,

Д.: Мессия снова отправится в путь?

С: Я не знаю. Сейчас Он живет с нами и говорит, что странствия открыли Ему глаза. И это очень хорошо. Д.: Зачем Он посещал другие страны?

С: Чтобы лучше узнать людей. В пути они торговали, но главное — говорили с людьми.

Д.: Как ты думаешь, Он встречался с местными религиозными лидерами?

С: Не знаю. Я Его не спрашивал.

Следующий раз речь зашла об Иисусе, когда в жизни Садди прошло пять лет и он направлялся в Вифезду к своей сестре, которая вскоре умерла (см. главу 12).

Д.: Ты в последнее время что-нибудь слышал о Бен-Иосифе?

С: Мои новости не очень свежие. Говорят, Он странствует.

Я не знаю. Если Бен-Иосиф и возвращался в общину, то ненадолго. Д.: А Бен-Захария?

С: Он набирает последователей в миру.

Д.: Он должен показывать или подготавливать путь, правильно?

Садди нахмурился. Ему, похоже, не понравилась моя осведомленность: «Я тебе этого не говорил!»

Д.: Ладно, я знаю, что это предполагается хранить в тайне, и ничего никому не скажу. Еще не пришло время?

С: Нет. Бен-Захария готовится, преумножая знания и силу.

Иисус начинает проповедовать

Я перенесла Садди в другой важный день в его жизни. Он уже какое-то время жил у своих родственников в Назарете и много месяцев не был в Кумране. Его голос казался усталым: «Я слишком стар для странствий». Сейчас Садди и его двоюродные братья были в синагоге. Когда я спросила о Бен-Иосифе, Садди ответил: «Мы ждем Его. Сегодня Он будет говорить с нами». Иисус уже примерно шесть месяцев как вернулся из странствий, но Садди не знал, где Он был. В синагоге собралось много людей, и Садди сомневался, что ему удастся поговорить с Ним. Я попросила описать, что происходит.

С: Бен-Иосиф просто читает отрывки из Торы, объясняет Священное писание, рассказывает о том, что Бог обещал нам Спасителя, а еще о Ездre: Ездра говорил, что евреи снова будут великим народом.

Д.: Бен-Иосиф уже говорил так с людьми?

С: Да. Читать Тору и говорить в синагоге разрешается каждому, кто достиг возраста Бар-Мицва. Однако сегодня все иначе. Часто здесь жарко спорят, но не сейчас. Тут так тихо. Люди молча слушают Его красивый голос. Он говорит о разных планах существования, о том, что все человеческие жизни взаимосвязаны. Он уподобляет это ручной вышивке. Нити на изнанке — это структура Вселенной, а узор лицевой — наложение на нее нашего бытия. Одни понимают Его, а другие нет.

Интересно, начал ли уже Иисус творить чудеса. Я спросила Садди, не слышал ли он о чем-либо необычном, связанном с Бен-Иосифом.

С.: Нет. Люди знают Его только как мягкого и спокойного человека, которому можно рассказать о своих нуждах и несчастьях.

Сцену в синагоге Садди описывал тихим голосом. Бен-Иосиф не знал, что Садди там. Я ясно представляла себе стареющего учителя где-то у задней или боковой стены тускло освещенного помещения — как он внимательно слушает вместе с остальными. Вероятно, из всех собравшихся только он знал, Кто перед ними и какая судьба Его ожидает.

По словам Садди, у Иисуса были серые глаза, светлые, рыжевато-желтые волосы, короткая бородка, Он хрупкого сложения и ростом немного выше среднего. На Нем был светло-голубой плащ и длинная молитвенная накидка, которую, как шаль, набрасывают на голову и плечи. Их по сей день носят евреи в синагогах: «У Него пронзительный взгляд, а в глазах искорки». Д.: Что ты о Нем думаешь?

С: Я думаю, что Он очень хороший человек и справится с предначертанным Ему. *(В его голосе звучали любовь и гордость.)*

Д.: Как по-твоему, Он хорошо усвоил твои уроки?

С: Я ничему Его не научил. Просто открыл Ему глаза.

Д.: Он изменился с тех пор, как ты последний раз видел Его?

С: Стал умиротвореннее и напоминает плавно текущую и очень глубокую реку. Трудно сказать, что скрывается под поверхностью воды.

Может быть, сейчас Садди скажет мне подлинное имя Бен-Иосифа? Если Он открыто выступает перед людьми, значит, Его не нужно больше так тщательно оберегать.

С: Его зовут Иешуа.

Я несколько раз просила Садди повторить имя, чтобы удостовериться, что я правильно это расслышала. Да, правильно. «Иешуа» с ударением на «е».

Д.: Ты будешь разговаривать с Ним сегодня вечером?

С *(приглушенно)*: Вряд ли. Мне достаточно просто видеть и слышать Его. Он возмужал, и в этом есть и моя заслуга.

После написания этой книги мне попала книга докторов Макинтоша и Тваймана под названием «Том Арчко»⁵, впервые опубликованная в 1887 г. В Библиотеке Ватикана эти ученые нашли рукописи, доставленные в Рим во времена Христа, и перевели их. В одной из них описание Иисуса в точности совпадает с тем, что говорил о нем Садди. Я приведу это описание: «Он обычный человек, но в Нем есть нечто, отличающее Его от всех остальных людей. Он очень похож на Свою мать, однако у Него не столь округлое и мягкое лицо и более золотые волосы, скорее всего, выгоревшие на солнце. Он высок, со слегка опущенными плечами, худощавый и смуглый из-за длительного пребывания на открытом воздухе. У Него большие светло-голубые глаза, несколько печальные и утомленные, длинные ресницы, крупные брови и типичный для еврея нос Он во всем похож на древнего иудея. Он молчалив и оживает, только если речь идет о Небесах и о Божественном. Тогда Он становится красноречивым, и у Него загораются глаза. У Него есть одна особенность: он никогда не спорит, а просто перечисляет факты, и они оказываются настолько убедительны, что никто не отваживается оспаривать их. Он очень рассудителен, но никогда не гордится доказательством собственной правоты, а кажется жалеющим Своих противников. Я видел, как Его критиковали грамотеи и знатоки Закона Моисея, однако они были подобны малым детям, внимающим учителю».

Из синагоги Иисус отправился в дом Своих родителей. Поскольку Садди не планировал разговаривать с Ним, шансов узнать что-то новое практически не было. Поэтому я решила перенести еще на пять лет вперед в важный в его жизни день. Он находился в Назарете и разговаривал со своим другом.

С.: Он говорит, что слышал об Иешуа, который несколько месяцев назад начал проповедовать и об этом ширится молва. Толпы народа собираются слушать Его в надежде увидеть чудо. Он исцелил прокаженного, прикоснувшись к его одежде. А здоровье тому вернула вера, поскольку истово верующий не может быть неполноценным человеком. Говорят, Он возвращает зрение слепым и сотворил немало иных чудес. Но наверняка можно говорить только о случае с прокаженным — это произошло у моего друга на глазах.

Д.: Этот прокаженный так сильно верил в Иешуа?

С: Б Бога.

Д.: Так ты объясняешь исцеление?

С.: Я знаю, как это делается. Происходит передача и прием энергии, которая способна вернуть здоровье,—только если человек верит в возможность исцеления.

Д.: Прокаженный был готов принять энергию. Значит, Сам Иешуа здесь ни при чем?

5Dr. McIntosh, Dr. Twyman. *The Archko Volume or The Archeological Writings of the Sanhedrim & Talmuds of the Jews.* — *Прим. перев.*

С.: Он сыграл роль канала. Я не могу объяснить это лучше. Он часто медитирует вместе с тем, кого исцеляет, и в таком состоянии передает ему часть Своей силы. Иногда это бывает видно окружающим.

Д.: Как выглядит эта сила?

С: Как свет, струящийся, скажем, из Его ладони к больной части тела человека. У обоих становятся видимыми ауры, а обычно они незаметны.

Этим объясняется сияние на изображениях Иисуса. На самых ранних ореолом окружено все тело Христа, а на последующих — только голова. Должно быть, их рисовали по рассказам очевидцев того, как аура начинала усиленно светиться при передаче энергии, когда Иисус творил чудеса.

С: Поэтому нужно медитировать вместе с тем, кто хочет исцеления. Только так можно принять энергию. Иначе она не передается. Я не могу объяснить это лучше.

Д.: У Иешуа есть противники?

С: Говорят, есть люди, которым не нравится, что он повсюду ходит и проповедует любовь. Недовольны и zeloty⁶³, ждущие от него слов: «Я Мессия. Идите за мной, Я буду вашим царем». Тогда бы они тут же взялись за оружие. Но Он никогда ничего подобного не скажет.

Д.: Ты говоришь, Иешуа призывает к любви. Друг к другу или к Богу?

С: Он говорит о любви к братьям и сестрам, к соседям и к чужестранцам. Любить кого-то означает разделить с ним веру в Бога. Господь есть любовь. Он заполняет внутреннюю пустоту в человеке. Любить ближнего прекрасно. Ты добровольно отдаешь себя другому, не думая о собственной выгоде. Это часть Его проповеди. Люди увидели присутствие Господа в повседневном бытии, и сейчас откровение сближает их.

Д.: Ты говорил, кое-кто считает, будто Ему нужно сказать: «Я — Мессия». Как ты думаешь, Он действительно Мессия?

С (*категорично*): Да!

Д.: А Он сам знает об этом?

С: Да. Его с детства учили тому, кто Он и Кем станет. Но заявить такое во всеуслышание... это же значит дать недоброжелателям возможность назвать Его сумасшедшим или богохульником. Он называет себя Сыном Человеческим.

Д.: Что это значит?

С: Все мы сыны человеческие и Божьи. И Он тоже. Я не могу объяснить это яснее. Он такой же сын Господа, как и я, но Ему судьбой предначертано принести больше света в мир, чем мне. Мессия намного ближе к той конечной цели, к которой стремимся мы все. Мне до нее еще далеко. Он же лишь на шаг отстоит от совершенства.

Д.: Если все люди — сыны человеческие и Божьи, то чем Он отличается от нас?

С: Он усвоил все уроки и почти до конца прошел Свой путь.

Д.: По-твоему, Он совершенен?

С: Станет таким. Он вернулся по собственной воле, чтобы подарить нам надежду. Ему не было необходимости возвращаться.

Д.: А потом, после этой жизни, Он когда-нибудь еще вернется?

С: Сказано, что да, но с какой целью, я не знаю.

Д.: А о Бен-Захарии ты что-нибудь слышал?

С: Говорят, он сейчас в Иордании, к нему прислушивается народ. Себя он называет гласом вопиющего в пустыне, тем, кто пытается открыть уши и сердца людей и донести до них весть о Спасителе. Он похож на одержимого, его неистовство многим нравится — например, zelotam. У него свой путь, и я не видел его уже много-много лет.

Д.: Как ты думаешь, он изменился?

С: Нет, Бен-Захария всегда был безудержным.

⁶³Зелоты — евреи-националисты, боровшиеся против римского владычества.— Прим. ред.

Во время нашей беседы Садди массировал плечо, и я спросила его о здоровье. Он ответил, что у него болят суставы, и сказал: «Я очень стар. Меня мучает кашель. Мне уже немного осталось ходить по этой земле». Сейчас он постоянно жил у своих родственников в Назарете. Я внушила ему, что боли перестанут беспокоить его и он почувствует себя лучше.

Д.: Ты многое повидал в жизни. Тебе выпало огромное счастье — учить Бен-Иосифа и Бен-Захарию.

С: Да, мне повезло.

Я спросила его, кто правит сейчас. Он сказал, что царь Ирод I умер и на троне восседает Ирод Антипа, но положение не улучшилось: «Он намного хуже». Ему не нравилось говорить ни о том, ни о другом. Ему была явно неприятна эта тема.

В первоисточниках преемником Ирода называется Архелай и не упоминается Антипа. По словам Садди, у Антипы был брат, Филипп, а об Архелее он не говорил ничего. Это противоречие показалось мне любопытным. В Библии наверняка должно быть упомянуто об этом. Теперь мы с Харриет обращались к Книге Книг чаще, чем когда-либо, и все больше черпали из нее по мере того, как воспоминания Кэти складывались в связный рассказ. Но в Библии преемником Ирода также называется Архелай и не упоминается Антипа. Обоих царей, правивших во время рождения и смерти Христа, звали Иродами. Откуда Кэти взяла имя Антипа? И вновь дальнейшие исследования подтвердили ее правоту.

Ирод Великий исповедовал иудаизм, но был римлянином арабского происхождения, и, может быть, именно поэтому народ был недоволен. Как говорил Садди: «Он не может решить, кем хочет быть — греком или евреем, — и потому половинчат». К тому же Ирод Великий был очень жесток. Он стал царем в 36 году и умер в 4 году до н. э. Он убил многих членов своей семьи, а трое из оставшихся в живых сыновей должны были продолжить его правление. Это были Архелай, Антипа и Филипп. В Риме решили, что править страной будут все трое. Они стали так называемыми *тетрархами*.

Иногда провинции Римской Империи делились на части, которыми управляли «малые цари». Старшему из братьев — Архелая — досталась самая обширная часть Иудеи. Его назначили *этпархом*, или наместником. А Антипа и Филипп стали тетрархами и правили оставшейся территорией царства. Но Архелай не угодил Риму, и в 6 году н. э. его изгнали из страны. После этого Иудея стала имперской провинцией третьего класса, которая непосредственно подчинялась римским прокураторам (чиновникам, занимавшимся финансовыми вопросами и общим управлением). Безусловно, самым известным из них был Понтий Пилат. В то время Филипп управлял северной Палестиной. Он не причинял беспокойства, и его не трогали. После изгнания Архелая его место занял Антипа, который стал тетрархом большей части Иудеи и нарек себя Иродом. Именно он находился у власти во время казни Иоанна и смерти Христа. Вряд ли Кэти могла бы знать эти имена из истории того периода — если бы не возвращалась в прошлое.

Оставшуюся часть сеанса Садди говорил приглушенным, усталым старческим голосом. Я надеялась, что на его веку пройдет вся жизнь Иисуса. Да уж, не часто выпадает шанс получить информацию о Христе из уст Его современника. Но сейчас казалось, что Садди может умереть в то время, когда Иисус только начинает проповедовать. Мне хотелось услышать рассказ о распятии. Но как? Садди был в Назарете и слишком плохо себя чувствовал для путешествия в Иерусалим, где казнили Иисуса. Эти города находились довольно далеко друг от друга. Даже если Садди не умрет, он вряд ли посетит Иерусалим. Складывалось впечатление, что об окончании жизни Мессии мы от него не услышим. В любом случае, мы должны быть благодарны ему за то, что уже узнали. Может быть, отыщется какой-нибудь другой способ получить интересующие нас сведения?

Я перенесла Садди вперед, к возрасту примерно пятидесяти лет. Он сидел на холме, возвышающемся над Назаретом, скорее всего, недалеко от дома своих родственников. Его голос звучал обессиленно.

С (*вздыхает*): Я очень стар и сильно устал. Мне то ли пятьдесят один, то ли пятьдесят два года. Я очень старый человек.

Мне трудно было признать старческим пятидесятилетний возраст. Но, по-видимому, в те времена так оно и было. Я сказала ему, что не считаю его стариком.

С: Но это так! Многие умирают раньше. Я действительно очень стар. (*Вздыхает.*)

Д.: Что ты делаешь на холме?

С: Это близко. Дальние прогулки мне уже не по силам. Я общаюсь. Пытаюсь установить контакт со Вселенной и обдумываю свою жизнь. Скоро я умру. Мне осталось жить не больше года, и я это знаю. Мне тяжело дышать, мучает кашель и боль в груди.

Д.: Ты жалеешь, что твоя жизнь подходит к концу?

С: Нет. Это глупо и не имеет смысла. Разумнее смириться и перенести накопленный опыт в следующую жизнь.

Он казался таким подавленным, что я решила сменить тему, но выбрала такую, которая тоже оказалась для него гнетущей.

Д.: Ты слышал какие-нибудь новости о Бен-Захарии?

С: Он умер. Его заточил в темницу Ирод... и обезглавил. (*Ему не хотелось говорить об этом.*)

Д.: За что его лишили свободы и жизни?

С: За подстрекательство. Проповеди Бен-Захарии сочли вредными и противоречащими словам пророков. Его деяния сравнили с государственной изменой, но назвали их изменой Богу.

Кэти сильно закашлялась, но я внушила ей, что приступ прошел.

Д.: Не думаю, что Ирод был набожным человеком. Тогда почему его беспокоили проповеди Бен-Захарии?

С.: Ирод сам не знает, во что верит. Такое положение дел его раздражает.

Д.: Поэтому Ирод ополчился против Бен-Захарии? С.: Да. Кроме того, он боялся его. У Бен-Захарии много приверженцев.

Д.: Что именно он проповедовал?

С: Бен-Захария говорил о приходе Мессии, о необходимости признаться самим себе во всех своих прегрешениях. Тем самым человек наполовину выигрывает битву за свою свободу. Ирод хотел пленить его, чтобы иметь возможность беседовать с ним. Говорят, что Ирод велел отсечь Бен-Захарии голову по наущению своей блудницы.

Д.: Зачем женщине вмешиваться в столь важные дела?

С: Бен-Захария проповедовал истину, и ее понемногу постигали другие. Ирод тоже начинал верить ему. Бен-Захарию возмущала низость и образ жизни Иродиады. Она стала опасаться, что Ирод признает правоту его слов, раскается, что женился на ней, и отстранится, и тогда она лишится влияния на мужа.

Кэти замолчала. Похоже, Садди плохо себя чувствовал. «Очень трудно... дышать. Не хватает воздуха». Я решила перенести Кэти немного вперед, чтобы избавить ее и Садди от физических страданий.

Между прочим, в моей практике никогда не было случая, чтобы болезненные симптомы оказывали влияние на самого субъекта. Он всегда выходит из транса с прекрасным самочувствием и ничего не помнит о недомоганиях, которые испытывал в другой жизни. Все это остается в прошлом.

Приготовления к распятию

Когда мы закончили, Кэти улыбалась, а голос Садди уже не был таким утомленным и обессиленным.

С: Я среди друзей. Со мной моя сестра.

Д.: Да? Разве она не умерла?

С: Ты говоришь о смерти. Ее нет. Есть только переход к другой форме существования.

Д.: Где ты?

С: Я наблюдаю за тем, как готовят в последний путь мое тело.

Когда я только начинала заниматься регрессиями и впервые обнаружила, что могу общаться с людьми после их смерти, это по-настоящему потрясло меня. Но с тех пор я разговаривала с душами умерших много раз, и это стало для меня обычным, если нечто столь необычное можно назвать обычным. Во время сеансов я замечала, что загипнотизированного человека не расстраивает его кончина в прошлой жизни. Присутствующих в помещении наблюдателей она обычно волнует больше, чем субъекта. Они ожидают резкой реакции, неприятия смерти или, по меньшей мере, отвращения при виде собственного бездыханного тела. Но спокойная естественная кончина не причиняет никакой травмы. Как правило, душа на некоторое время задерживается у бывшей телесной оболочки, чтобы посмотреть, что с ней будет дальше. Ведь мы так привыкли к собственному телу... Только после его погребения душа готова отправляться дальше.

Для наблюдателей неожиданным бывает также и то, что после смерти личность умершего продолжает свое существование, не претерпев почти никаких изменений. Я уже привыкла общаться с перешедшими в мир иной, но для других людей такие контакты нередко остаются непостижимыми.

Дух может сообщить многое, однако качество этих сведений зависит от степени его развития. Он может сообщить только то, что ему известно к этому моменту.

Садди было пятьдесят три или пятьдесят четыре года, когда он умер у своих родственников в Назарете. Интересно, почему Садди решил остаться у них, а не вернулся в свой любимый Кумран?

С: От своих обязанностей я освобожден, и находиться там особой причины уже не было. И семьи в Кумране у меня нет.

Сначала я неправильно поняла его, решив, что он говорит о близких, которые присмотрели бы за ним в старости. Но эссеи наверняка позаботились бы о нем в последние дни его жизни.

С: Нет, я просто имел в виду, что там не оставалось моих родственников и меня почти ничто больше не связывало с общиной.

Действительно, единственная сестра Садди скончалась. А сам он затратил слишком много сил на обучение Иисуса и Иоанна и, наверное, не желал возвращаться в Кумран, чтобы наставлять других учеников.

С: Какое-то время я странствовал. Разговаривал с людьми о пророчествах. Я говорил им, что пришло время, к которому они готовились всю жизнь. Надеюсь, что слова мои кое-кого наставили на путь истинный. Свою долю семян я посеял, и, если будет на то воля Божья, они прорастут.

Д.: Да, иногда только на это и остается надеяться.

Раньше, когда я спрашивала Садди о его недуге, он отвечал, что его мучает кашель. А сейчас, после смерти, ему известна была ее причина.

С: Бее дело в раковой опухоли, которая почти полностью поразила легкие.

Такая болезнь действительно должна была затруднять дыхание, вызывать боль в груди и сильный кашель.

Д.: Как ты думаешь, от чего ты заболел?

С: Кто знает? Может быть, виновата пыль? Такая смерть была мне предопределена. Болезнь способствовала моему развитию.

Д.: Да? То, как ты умрешь, имеет значение?

С: Конечно. Важно научиться терпеть недуг и быть готовым умереть от него.

В последние дни Садди испытывал сильную боль, но он держал себя в руках благодаря «самоконтролю и разумному использованию энергии».

Д.: Знания помогли тебе избежать страданий. Но многим это недоступно.

С.: У большинства людей необходимое умение скрывается в глубине души. Они просто не осознают его, и это настоящая трагедия. Тут может помочь медитация. Нужно взглянуть в глубь самого себя, там находится кладезь знаний. Если раскрепоститься, то все начнет проявляться.

Д.: Другими словами, нужно захотеть этого самому?

С.: Да, всякое исцеление исходит изнутри. Пришло время поделиться этими знаниями. Если люди готовы к ним, то они принесут им пользу. Все зависит от них самих.

Садди наблюдал за тем, что делают с его телом. И я поинтересовалась, что с ним будет.

С.: Как я и завещал, его сожгут за стенами Назарета, пепел отнесут в Кумран и развеют по ветру.

Меня сильно разочаровал тот факт, что Садди умер до казни Христа. Неужели наш рассказ о Нем подошел к концу? Я искренне хотела узнать о последних днях жизни Мессии, но не знала, как получить дополнительную информацию.

В любом случае, я могу спросить у Садди, что он слышал об Иисусе непосредственно перед своей смертью.

С.: Иешуа проповедовал и пытался открыть народу глаза на свет истины. Многие прислушивались к Нему. Он помогал людям, говорил о любви и надеялся на понимание.

Д.: Как принимали его речи?

С.: Всегда найдется тот, кто верит каждому сказанному слову, но есть и те, кто верит осмысленно. Некоторые сомневались и вопрошали: «Кто он таков, чтобы знать правду о жизни?» Они называли Его простолюдином, обычным нищим, не имеющим ни кола, ни двора. «Где его дорогие одежды?» Им невдомек, что не богатство красит человека, а дела его. Можно не иметь ничего, бескорыстно любить ближних — и быть богаче царя, который печется только о себе самом.

Д.: Разве они не знали, какой курс обучения Он прошел?

С.: Нет. Как его учили — скорее даже не учили, а просто вселяли веру в себя, убеждали в правильности выбранного пути, — останется в тайне.

Д.: Почему?

С.: *(вздыхает)*. Так хотим мы, поскольку у нас есть разногласия с другими религиями. Сам факт обучения не имеет значения. Важны Его знания.

Д.: Он с ними родился или приобрел их, уже будучи Иешуа?

С.: Он мудрым появился на свет, но немало постиг и на нынешнем жизненном пути. У Него было много учителей, включая нас, ессеев. В разных странах Он слушал то, что Ему говорили, и учился, открывая для Себя множество различных путей и дорог. И Сам Он, в свою очередь, указывал верную дорогу другим.

Раньше Садди говорил, что Иисус, странствуя с дядей в поисках истины, побывал во всех уголках известного в то время мира. Но меня интересовала конкретная информация.

С.: На севере они посетили отдаленные торговые поселения финикийцев. По Шелковому пути добрались до Северного Китая. В Индии Мессия беседовал с мудрецами. Были они в Египте и других близлежащих странах. Довелось им плавать и к берегам Британии. Подробностей я не знаю, но Иешуа побывал почти везде.

Дядя Иисуса, Иосиф Аримафейский, торговал, главным образом, оловом и другими металлами. Торгуя, они странствовали по миру. Но у Христа была иная цель. *«Лучше понять людей и поделиться с ними знанием»*. Временами Его сопровождала мать.

Садди сказал, что в те дни Ее иногда называли Марией. Отец Иисуса, Иосиф, был намного старше своей жены. Он умер, когда Иешуа исполнилось двадцать с лишним лет. *«Отец выполнил свое предназначение — поднял сына на ноги»*.

Друзья попросили меня расспросить о смерти Иосифа. Возможно, именно она отсрочила пастырскую деятельность Иисуса, если Ему пришлось помогать Марии содержать большую семью.

С.: Нет. Он был лишь немногим старше своих братьев и сестер. Тогда им помогал Иосиф (дядя). Дело отца продолжили другие плотники, и без средств к существованию семья не оставалась. Иешуа навещал их только время от времени.

Д.: Ты не знаешь, Его младшие братья и сестры не обижались на Него за то, что Он не жил с ними постоянно?

С: Им с детства рассказывали о предстоящих Ему великих делах, на которые отпущено очень мало времени. Их воспитывали мудрые родители. Они смирились с неизбежным. Зная Иешуа, нельзя было не любить Его.

Д.: Почему же Иешуа вернулся к Себе на родину и начал проповедовать именно там?

С: Потому что она расположена на полпути между Западом и Востоком. Тут Он мог поделиться знанием со многими людьми.

Д.: А последователи в других странах у Него есть? С.: Его мудрые речи многим открыли глаза. Д.: Разве Он не знал, что окажется в опасности, когда вернется?

С: Ему с самого детства было известно, как Он умрет. Трудно жить, зная об этом. Но и это не помешало Ему так сильно любить людей, чтобы не отказаться ради них пожертвовать Собой.

Д.: Нелегко, когда знаешь, что с тобой произойдет, и ничего изменить нельзя. Но Он знал, и все равно Его воля делать то, что Он должен, была сильна. Это трудно. Говорят, что Иешуа творил чудеса. Это правда?

С: Да, Есть вещи, которые вы бы назвали чудесами, но в них нет ничего сверхъестественного. У каждого есть врожденная способность к таким деяниям. Со временем медитация и самоконтроль позволяют развить ее. К тому же Он жил в гармонии с собой и с духовными планами бытия — это и помогало Ему творить так называемые «чудеса». В действительности Иешуа использовал законы и силы природы и Вселенной. Знание позволяло Ему делать то, что другим казалось сверхъестественным. Такое доступно всем. Нужно просто иметь силу воли и уметь стать каналом для передачи энергии, а это Он умел делать очень эффективно.

Д.: Его учили всему этому?

С: Да. Это было частью Его подготовки. А врожденная одаренность позволила Ему значительно усовершенствовать Свои способности. Его учителя умели поднимать различные предметы в воздух и превращать свинец в золото. Но Ему было доступно намного большее. Он мог превратить воду в вино, уравновесить энергии больных, исцеляя их, и вдохнуть жизнь в умершего.

Д.: Интересно, как Ему удавалось превратить воду в вино?

С: Трудно объяснить. Приходилось одновременно использовать несколько умений. Но все Его действия основывались на законах природы. Просто Он использовал на земном уровне законы, касающиеся духовного. Здесь требуется посредник, человек, играющий роль канала для передачи энергии.

Д.: Расскажи подробнее о чудесах.

С: Удивительные вещи Иешуа творил ежедневно, и я не в состоянии все их перечислить. Он исцелял глухих, хромых, слепых и тому подобное. Для этого нужны лишь знания и желание применить их. Иешуа был отличным связующим звеном между различными уровнями бытия. Он воскрешал людей, обращаясь к ним в мире ином и призывая вернуться. Вера делает возможным все. Необходимо лишь верить в то, что ты на это способен.

Д.: Но разве тело не начинает разлагаться, когда его покидает душа?

С: Через некоторое время. Нельзя вернуть к жизни человека, если он умер более полугода назад. Он воскрешал тех, кто недавно ушел в мир иной и, возможно, не в свой черед. Иногда тело перестает работать до срока. Иешуа не нарушал чьего-либо цикла жизни. Он воскрешал, когда в судьбу человека вмешивались обстоятельства, не дав ему выполнить свое предназначение на земле. Таким людям можно дать еще один шанс. Разве

ты не слышала о тех, кто умирали, а потом восставали из мертвых, потому что еще не пришло их время? Он просто помогал им вернуться.

Это очень походило на возвращение к жизни после клинической смерти. Сейчас таких случаев регистрируется все больше и больше. Людей официально (с медицинским освидетельствованием) объявляют умершими, а затем они чудесным образом оживают. Сегодня такое нередко оказывается возможным и благодаря успехам современной медицины.

Д.: Я верила в непогрешимость порядка вещей. В то, что человек умирает в положенное ему время и просчета здесь быть не может.

С: Всегда существует незначительная вероятность сбоя. А иногда человеку необходимо усвоить какой-то урок, и он переносится в мир иной, чтобы воспользоваться имеющимися там знаниями.

Садди говорил о нескольких случаях воскрешения. Я попросила его рассказать о них подробнее.

Д.: Это были Его знакомые или незнакомцы?

С: Иногда Он знал их, а иногда нет. С дочерью центуриона Он раньше не встречался никогда. Она сильно болела. Ее отец, римский военачальник, услышал о пророке, способном помочь, и послал к нему слугу. На дорогу ушло два дня. Добравшись до места назначения, он сказал Иешуа: «Пожалуйста, пойдем со мной. У моего хозяина очень больна дочь». А тот ему: «Погоди немного. Вначале Я должен закончить Свои дела здесь». Но Иешуа задержался и оказался в доме центуриона, когда уже было слишком поздно. Девочка скончалась. Но Он сказал, что ее жизнь пока не завершилась, ибо она не выполнила предначертанного судьбой. Иешуа воскресил ее и успокоил римского военачальника: «Не волнуйся, теперь твоя дочь просто спит». И ушел. Утром девочка проснулась выздоровевшей. Затем был случай с Его двоюродным братом, Лазарем, единственным сыном овдовевшей матери. Ему тоже не пришло время умирать, поскольку предстояло еще многое сделать. Иешуа знал это и вернул его с того света.

Д.: Я думала, что после захоронения человека уже нельзя...

С. *(прерывает)*: Но склеп, в котором лежало тело Лазаря, еще оставался открытым. У нас не всех сжигают на погребальных кострах. Обычно тела умерших умащивают маслами, заворачивают в льняное полотно и кладут в склепы.

Д.: В течение какого времени душа еще может вернуться в тело?

С.: На протяжении нескольких дней. Спустя двое суток для воскрешения требуются более серьезные меры.

Д.: Я слышала еще о чуде, сотворенном Иешуа, когда Он накормил огромное число людей. Тебе об этом что-нибудь известно?

С: Да. Пятью хлебами и двумя рыбинами Он насытил несколько тысяч человек. Это также делается с привлечением естественных законов природы. Если ты нуждаешься в чем-то и веришь, что нужда твоя будет удовлетворена, так и произойдет.

Возможность разделить малое между многими мне не показалась естественной. Садди терпеливо пытался объяснить.

С: Здесь требуется вера. Иешуа верил, и люди верили Ему. Я не знаю, действительно ли Он накормил их пищей или они просто вняли Его словам.

Вырисовывается интересная концепция. Если люди достаточно сильно верили в Иисуса, то фактическое наличие продуктов не имело значения. Еда могла быть иллюзией. Главное, люди были убеждены, что им дают еду, и их голод оказался утолен. Именно в голоде заключалась проблема, но решить ее можно было и чисто психологическими методами.

С жизнью Христа у нас связана масса вопросов, и я решила воспользоваться благоприятной возможностью получить на них ответы. *«Говорят, что Мессия появился на свет не совсем обычным образом. Тебе что-нибудь об этом известно?»*

С: Только то, что Он родился в пещере, когда в небе сияла ярчайшая звезда. Больше ничего особенного не было.

В Библии говорится лишь о том, что после рождения Христа положили в ясли, а где это произошло — не указано.

Даже сегодня пещеры возле Вифлеема используются в качестве хлева для скота. Но Садди не упомянул еще один важный аспект, касающийся появления Иисуса на свет. Я надеялась, что он расскажет о нем без наводящих вопросов. Но Садди промолчал. Поэтому я решила спросить его напрямую.

Д.: Говорят, что мать Мессии была девственницей. Что это значит?

С: Я знаком с этими слухами, но это ложь. Его мать и отец — такие же люди, как и все остальные.

Д.: А у нас считают, что матерью Мессии была девственница, а отцом — сам Бог.

С: Все мы Божьи дети. Просто Бог был благосклонен к этому ребенку больше, чем к другим. К тому же пришло время просветить людей.

Д.: Как ты думаешь, зачем выдумывать такие истории?

С.: Чтобы привлечь внимание.

Я решила выяснить что-нибудь об учениках Иисуса.

Д.: Мессию сопровождают его последователи?

С: Их число меняется. Сначала с Ним было около тридцати, и было еще множество просто приверженцев. Он учит их. Но многие подвергают Его слова сомнению. Ведь они всего лишь люди. Он обучает приемам медитации, помогающим стать более восприимчивым к энергии разных планов бытия и совершенствовать врожденные способности. Поэтому Его ученики тоже умеют творить чудеса. Среди них есть и мужчины, и женщины. Женщин, может быть, даже больше, ибо им в большей мере доступны такого рода вещи. Все они долгое время проводят в уединении в горах.

Нетрудно понять, почему в истории христианства среди учеников Иисуса не упоминаются женщины. Ранняя церковь была ориентирована на мужчин, которые и занимали в ней господствующее положение.

Д.: Эти последователи сопровождают Его повсюду?

С.: Нет. Он послал их учить тому, что они узнали от Него. У них свои пути-дороги.

Д.: А как же женщины-ученицы?

С.: Они очень активны и тоже странствуют, проповедуют Его учение и заводят собственных учеников.

Д.: Разве странствовать не опасно для женщин с такими способностями?

С.: Он разбил своих учеников на пары, и женщин обычно сопровождали мужчины.

Д.: Понятно. Повсюду и во всем главенствовали мужчины. Они не желали выслушивать поучения женщин.

С: Да. Он знал это и хотел защитить Своих учениц от тех, кто не понимает их. Поэтому они отправлялись проповедовать в паре с мужчинами. Как правило, Иешуа разбивал учеников на пары в соответствии с их гороскопами. В большинстве Его странствий Иешуа сопровождают двенадцать последователей. Но Он хочет, чтобы они перестали зависеть от Него, покинули Его и самостоятельно крепили духом. Так им удалось бы приблизиться к совершенству.

Д.: Ты знаешь их?

С.: Нескольких. Среди них был Симеон, коего кличут Петром, Бен-Зеведей со своими двумя сыновьями, Варфоломей, Матфей и Иуда. Остальных я не знаю. Мы наблюдаем отсюда за тем, что они будут делать.

Бен-Зеведей упоминается в Библии как Зеведей, отец Иакова и Иоанна. Но там сказано, что они оставили отца в рыбацкой лодке и стали учениками Христа. После этого о нем не говорится ничего. Интересно отметить, что Садди называет по имени отца, а не его более известных нам сыновей. С Варфоломеем мы знакомы меньше всего. А Матфей упоминается в Священном писании только после смерти

Христа. Петра мы знаем хорошо, но он назвал его Симеоном, а не Симоном. То, что Садди назвал имена малоизвестных учеников Иисуса, придает достоверность его рассказу.

Д.: Как ты думаешь, все Его последователи будут поступать в соответствии с тем, чему Он их учит?

С. (*опеналенно*): Нет. Одни из них станут наставлять других. (*Вздыхает.*) Другие решат, что знакомство с Иешуа уже делает их праведными, и станут жить, считая, что выбрали верный путь. Это горестно, ибо не тому Он их учил... Есть еще Искарот... Он угрюм и не нравится другим ученикам.

Здесь интересно отметить, что Садди называет его Искаротом, а не Иудой. Он уже упоминал Иуду в числе учеников Христа. Но Иуд было двое. Этого Садди выделяет именем Искарот. В других случаях его произношение звучит как «Искарот».

С: Он предатель. В этом деле ему суждено быть инструментом в руках других людей. Д.: Кого он предаст?

Мне приходилось постоянно делать вид, что я ничего не знаю о событиях, которые описывал Садди. Я полагала, что только такой подход обеспечит непредубежденность его рассказа. Кэти также была известна история жизни Христа (как и большинству из нас), но она во многом отличается от того, что рассказывал Садди. Имеющиеся расхождения не могут быть обусловлены сознательным умыслом.

С: Искарот предаст Иешуа. Он надеется, что вынудит Его объявить Своим последователям, кто Он. Хотя они верят в то, что Иешуа избранный, Мессия, сам Он никогда не говорил об этом. Так называли Его другие. Искарот же хочет, чтобы Иешуа заявил во всеуслышание, что Он избранник Божий. Но Он никогда ничего подобного не сделает и предоставит другим судить о степени Его праведности. Они сами должны решить, действительно ли Иешуа ниспослан свыше, чтобы направить их на путь истинный и помочь им стать единым целым с Господом. Искарот искренне считает Его богом, который должен провозгласить: «Велю сим смертным остановиться!» — и им придется повиноваться.

Возможно, Искарот был как раз одним из zelотов, о которых упоминал Садди. Они определенно придерживались такой позиции.

Д.: По-твоему, Искарот будет форсировать ситуацию?

С: Да, так уж он устроен. Он очень хотел бы, чтобы Иешуа открылся, но знает, что Сам Иешуа этого никогда не сделает.

Д.: Будут ли его осуждать за предательство?

С: Предательство неизбежно. Но того, чего ждет Искарот, не случится. Поняв это, он покончит с собой. Нас глубоко огорчает такая развязка.

Очевидно, предательство, совершенное Иудой Искаротом, считалось меньшим прегрешением, чем его самоубийство.

Д.: Почему он покончит с собой?

С: Искарот поймет, что стал соучастником убийства безгрешного человека, и не сможет жить с такой мыслью. Но мы не порицаем его. Он сам будет себе судьей.

Д.: А тебе известно, как он предаст Иешуа?

С: Нет, я не знаю. Но роковой день близится. Скоро Мессия будет с нами (*в потустороннем царстве*). Нам это известно, но ничего изменить мы не можем. (*Вздыхает.*) Хотя Его смерть предопределена, очень тяжело бессильно наблюдать со стороны, как она приближается. Грустно думать, что это произойдет во имя спасения, дабы показать людям, что есть *путь*, что он открыт для них. Я думаю о предстоящем и оглядываюсь на свою жизнь. Собираюсь с силами, чтобы... быть там. Мне, как и всем нам, тоже необходимо извлечь урок из того, что грядет. Это будет очень тяжело, но я надеюсь, что мне хватит мужества.

Я с облегчением вздохнула и молча поблагодарила Всевышнего. Мне представлялось, что раз Садди умер до распятия Христа, то мы не можем услышать от него, как все закончилось. Но теперь, когда Садди намекнул о своем намерении следить за

происходящим из загробного царства, это казалось возможным. Такое развитие событий было неожиданным, но мы приветствовали его.

Д.: А кто-нибудь еще из мира духов будет наблюдать за кончиной Иешуа?

С: Очень и очень многие. Смерть Иешуа будет непревзойденным примером самопожертвования. Он сознательно идет на смерть. Мы это знаем. Следовать Ему—значит посвятить себя пути истинному.

Д.: Ты очень хорошо знал Иешуа при жизни, и я была уверена, что тебе захочется присутствовать в час Его испытания.

С: Это не Его испытание, а наше!

Д.: Ты так говоришь, как будто знаешь, что произойдет. С: Он умрет на кресте.

Д.: Но ведь к такой казни приговаривают только злодеев и негодяев?

С: Его осудят как развращавшего народ. В их глазах таким Иешуа и будет, ибо Он отважился побуждать людей заглядывать внутрь себя и сомневаться в правильности своего образа жизни. Для приговоривших Его к смерти это серьезное преступление, ведь мало кто способен взглянуть на то, что сокрыто в глубине его души. Другие верят в то, что Он Мессия, но не признают проповедь любви. Он учит отречься от ненависти, Он говорит, что не оружием завоевываются царства. Этого они не понимают и надеются только на то, что в затруднительном положении Иешуа откроется и скажет: «Я есмь Сын Божий — повелеваю вам остановиться». Не внемлют древним пророчествам и не видят очевидного.

Это была очень эмоциональная и впечатляющая речь. Для такого мягкого человека, как Иешуа, смерть на кресте будет мучительнейшим уходом из жизни.

С: Многие люди умирают страшной смертью, но остаются незамеченными. Потому что ничего особенного они не совершили в жизни и их мало кто знает. Но кончина человека безгрешного, никогда не испытывавшего зависти и ненависти, лучшего любовью ко всем братьям своим, должна открыть людям глаза на множество других, страдающих подобно Ему.

Д.: А у Него есть выбор? Он может отступить?

С: Иешуа всегда знал Свою участь. Он смирился с ней еще до воплощения в эту телесную оболочку. От принятого решения нельзя отказаться. Но Он может просить о помощи, просить, чтобы Господь дал Ему сил пройти через это. И Его просьба будет исполнена.

Д.: Люди называют Его «Христос». Что означает это имя? С: Спаситель, живое воплощение Бога на земле. Д.: Но ведь мы все являемся воплощениями Бога.

С: А многие ли осознают это? Сколько людей, пребывая в телесной оболочке, не утрачивает связи с собственной душой, своим истинным «Я»? Многие ли из нас, имея неограниченные возможности, способны противиться искушениям повседневной жизни? Иешуа мог сказать: «Нет, остановитесь, Я отказываюсь пройти через это!» Но Он не сделал этого. Вот этим Он и отличается от других. У меня на такое не хватило бы отваги. Мы все должны стремиться стать такими, как Иешуа. Это возможно. Он сказал, что покажет нам путь. Нужно только раскрыть глаза и души, и мы увидим его. *(Пауза и глубокий вздох.)* Но так тяжело будет смотреть и знать, что кто-то непорочный и безгрешный отдает свою жизнь ради других, чтобы указать им путь, по которому они должны следовать. Разве нет? Всегда тяжело видеть, как кто-то, даже не знающий тебя, жертвует собой из любви ко всему человечеству, и знать, что ты недостойн этого. Человечество веками повторяет одни и те же ошибки. Время течет, но ничего не меняется. А Иешуа хочет показать нам возможность и необходимость развития, научить тому, как посредством любви разорвать замкнутый круг и обрести свободу. У Него свое предназначение, а у нас свое.

Д.: Боюсь, что многие никогда не поймут смысла Его жертвы.

С: Они не видят всей личности Иешуа. Она для них непостижима, и потому они будут стараться ограничить ее рамками. Но кое-что, в меру своих земных возможностей, люди все же поймут. А здесь нам известно все, и мы учимся.

Похоже, что нам удастся услышать от Садди рассказ о распятии, за которым он будет наблюдать из мира духов. Но эта тема была слишком важна, и мне не хотелось братья за нее второпях. Я намеревалась посвятить ей весь следующий сеанс и выяснить как можно больше подробностей. К тому же, мне не хотелось рисковать. Могло подойти к концу время этого сеанса или закончиться пленка в магнитофоне. Я не хотела бездарно использовать уникальную возможность получить из уст очевидца описание самого, наверное, незабываемого и спорного события в истории человечества. Согласуется ли рассказ Садди с дошедшей до нас версией? Из предыдущих глав видно, что детали рассказа Садди часто отличаются от общепризнанных версий.

Распятие и Воскресение

На следующей неделе, когда мы начинали сеанс, мной овладели смешанные чувства. С одной стороны, я с волнением надеялась услышать чрезвычайно важный для многих людей рассказ о распятии Христа. Это стало бы достойным завершением моего невероятного эксперимента. Но одновременно я опасалась, что у меня ничего не получится. Бессознательное имеет очень эффективные защитные барьеры. Оно не допустит, чтобы субъект испытал что-то для него болезненное. Тем, кто практикует гипноз, этот факт хорошо известен. Если загипнотизированный видит или вспоминает что-то для себя неприемлемое, он тут же пробуждается или даже выходит из состояния глубокого транса. Я уже наблюдала такие реакции. У меня не было никакого представления о том, что произойдет с Садди, когда он увидит умирающего ужасной смертью Иешуа. Я знала, что не смогу обойти защитную систему, и не собиралась даже пытаться. Приходилось надеяться только на длительное знакомство и на постепенно крепнущее доверие. Я надеялась убедить бессознательное Кэти в полной безопасности происходящего. В первую очередь, я всегда забочусь о благополучии тех, с кем работаю.

Кэти о подобных вещах не задумывалась. Ей не терпелось узнать, что будет дальше. Я произнесла ключевое слово, и она легко погрузилась в состояние, к которому уже успела хорошо привыкнуть. Мы начали...

Я перенесла ее в прошлое, во времена Иисуса, и вступила в контакт с Садди. Мы возобновили беседу с того места, где она прервалась неделю назад.

Д.: Я досчитаю до трех, и мы перенесемся в будущее, во время перед казнью Иешуа. Если ты сможешь, если найдешь в себе силы наблюдать, то я хочу, чтобы ты обо всем мне рассказал. Это будет очень поучительно. Один, два, три. Мы на месте. Ты можешь сказать, что происходит?

У меня не было уверенности, что Садди станет очевидцем интересующих меня событий. Он говорил, что ему необходимо собраться с силами, чтобы отважиться на такое. Сможет ли он пройти через все это или откажется? Когда я закончила считать, мои сомнения улетучились. Садди был именно там, где нужно.

С: Существует обычай, согласно которому в праздник римляне отпускают одного узника на свободу. Понтий Пилат не верит в виновность Иешуа. В душе он знает, что Того обвинили из зависти. Поэтому Пилат предлагает народу выбор — отпустить разбойника Варавву, загубившего множество человеческих жизней, или Иешуа. Пилат думает, народ отпустит Иешуа.

Я почувствовала, что с Садди необходимо постоянно поддерживать контакт. Иначе он падет духом и не сможет рассказать о происходящем.

Д.: Варавва убийца?

С: Да.

Д.: Ты говоришь, что Иешуа схватили?

С: Да, его схватили прислужники синедриона («сане-дрина»). Первосвященники допросили Иешуа и признали виновным. Потом они решили передать его в руки римлян. Они не могли казнить человека, которого многие звали Мессией. Если бы они сделали это,

гнев людской пал бы на их головы. Вместо этого первосвященники переложили всю ответственность на плечи властей. Объявили, что он подстрекает к бунту против римлян.

Что ж, такова была политика в те дни. Иисус не был опасен, пока у Него не было последователей. Тогда Его можно было игнорировать, считая простым безумцем.

Д.: Кто ополчился против Него?

С: Санедрин. *(Непривычное произношение «санедрин» мешало улавливать смысл.)* Законодатели Израиля. *(Слово «Израиль» тоже прозвучало как-то непривычно.)*

Д.: Они имели право судить?

С: Да. Римские власти оставили это право Санедрину.

Д.: Раньше ты говорил, что Мессию предаст Искарот. Как это произошло?

С.: Он пошел к первосвященникам и сказал им, где Иешуа. И... продал Его.

Д.: И что-нибудь за это получил?

С: Вроде бы кошель с серебром. Но точно я не знаю.

Д.: А сейчас народу предлагают выбрать, кого освободить, Иешуа или Варавву?

С: *(Происходящее сильно возмущает его.)* В толпе много подкупленных Санедрином подлецов. Они требуют отпустить Варавву.

Д.: Понятно. Первосвященники пытаются помешать людям освободить Иешуа.

С: Не в этом дело. Они просто не могут. Так суждено судьбой.

Д.: Синедрион боится Его?

С: Первосвященники опасаются, что Он может оказаться тем, за кого Его принимают.

Д.: Они не могут допустить освобождения Иешуа. Ты это имеешь в виду?

С: Да.

Д.: Поэтому в толпе много продавшихся Синедриону негодяев? Чтобы подстрекать остальных?

С: Чтобы кричать: «Варавва!» Чье имя прозвучит громче, того и должны отпустить.

Было очевидно, что Садди сильно переживал. Его голос дрожал и прерывался от сильного волнения, и мне оставалось только надеяться, что он будет продолжать свой рассказ.

Д.: Ясно. Давай перенесемся немного вперед и посмотрим, как развиваются события. Я действительно хочу, чтобы ты рассказал об этом. Это для многих будет очень важным. Если тебе тяжело, попробуй представить себя в роли стороннего наблюдателя.

Было заметно, что ему нелегко смотреть на то, что происходит. Я опасалась, что наблюдать за распятием будет для него невыносимо, но я верила, что желание Садди поделиться с другими придаст ему сил и не даст отступить. Время от времени мне приходилось делать внушение, чтобы Кэти успокоилась.

Д.: Я сосчитаю до трех, и мы снова перенесемся немного вперед. Один, два, три. Что сейчас происходит?

С: Решено... сегодня вечером Иешуа и еще двое будут распяты. Римляне всегда казнят так воров, разбойников и убийц. *(Ему тяжело, но он продолжает.)*

Д.: Но ведь Иешуа не относится к их числу?

С. *(шепотом)*: Нет. Он никогда и никому не причинил вреда. Согласно пророчествам, Мессия прольет кровь за весь мир.

Д.: Кто-нибудь еще наблюдает за происходящим? С: Здесь присутствуют многие.

В Библии говорится, что в то время «отверзлись гробы» и люди видели воскресших. Возможно, они видели как раз тех, кто вместе с Садди внимательно следил из потустороннего мира за тем, что творилось на земле. Событие такого эмоционального накала вполне могло обострить психическое восприятие обыкновенных людей настолько, что они смогли почувствовать это.

С: На земном уровне сотни людей тоже с ужасом наблюдают за этим. Ибо они любят Иешуа и не могут поверить в то, что Его казнят, что Господь допустит это.

Садди переполняли эмоции. Он почти плакал, несмотря на мои призывы оставаться посторонним наблюдателем. А мне нужно было оставаться беспристрастной, чтобы внимательно следить за развитием событий. Если бы я ощутила, что ситуация выходит из-под контроля, я бы немедленно вывела Кэти из транса. Ценность добываемой информации никогда не оправдывает угрозы здоровью субъекта.

Обычно я настолько поглощена наблюдением, что всю полноту эмоционального накала на сеансе осознаю только позднее, прослушивая магнитофонные записи. Только тогда я могу до конца прочувствовать ошеломляющую суть услышанного.

Д.: Что чувствует Иешуа?

С: Он отстранился от боли и очень спокоен. Мне легче от того, что Он не страдает.

Д.: Хорошо, что Иешуа может отстраниться от собственных ощущений. А что Он чувствует по отношению к тем, кто так с Ним поступает?

С: Они не ведают, что творят. Он любит их и не винит, зная, что распятие многим из них откроет глаза.

Я чувствовала, что Садди вот-вот расплачется. У меня не было ни малейшего сомнения в том, что он действительно сейчас видит это.

Д.: Может, перенесемся немного вперед и ты расскажешь нам, что происходит? *(Я старалась говорить очень мягко и осторожно, понимая, как ему нелегко.)* Ты можешь не рассказывать о самом тяжелом моменте. Но я уже говорила: это невероятно важное событие, и об этом должен знать весь мир. Да? *(Садди ответил очень эмоциональным «Да».)* О том, что происходит, должны знать люди всех времен.

С: Иешуа несет крест по улицам города. Ноша очень тяжела, и Он падает. *(Садди говорит медленно, как будто сам шаг за шагом следует за Иисусом.)* У обочины люди, они помогают Ему встать. Одному из них воины велят помочь нести крест.

Д.: Этот человек соглашается?

С.: Он готов сделать все что угодно, лишь бы Иешуа было легче. Он рад хоть чем-то помочь.

Д.: А толпа?

С: Люди в слезах. Некоторые насмеются и говорят: «Почему же Он не спасет Себя?» И все-таки... все же они видят Его неземную красоту и отсутствие человеческих слабостей. *(Садди глубоко вздохнул.)* ...Крест кладут на землю, а на него — Иешуа. Его руки и ноги привязали к кресту. И гвозди... вонзаются в плоть. Как будто в плоть самого мира. *(Несколько глубоких вздохов.)* Померкли небеса. Сгустилась тьма. Кресты поднимают и устанавливают в вертикальном положении. Иешуа находится в центре. Это происходит на близлежащем холме, чтобы за казнью могли наблюдать все желающие. Отсюда видна большая часть города.

Д.: Почему небо покрылось тучами и становится темнее? Вы имеете какое-нибудь к этому отношение?

С: То протестует мир... Такого быть не должно! *(Глубокое, глубокое дыхание.)* Иешуа просит нашего Отца... простить Его.

Д.: Почему? Он ничего плохого не сделал.

С: *(Длительная пауза, а затем шепот.)* Я не знаю. Теперь Иешуа просит Авву простить других. Ибо не ведают они, что творят. *(Длительная пауза и глубокое дыхание.)*

Д.: Те двое, что распяты слева и справа от него, — они

действительно преступники? С: Да. Один из них поносил Иешуа. Я не знаю точно, что он говорил, но второй унимал его и спрашивал:

неужели он не видит, что перед ним поистине праведный человек? Иешуа взглянул на него и сказал, что он ныне же окажется с Ним в царствии Его.

Д.: Что это означает?

С: Что тот попадет в рай. Так бывает не всегда. Но здесь в последние мгновения жизни злодею открылась истина.

Я вспомнила обо всех рисованных и фигурных изображениях распятия, которые видела, и попросила Садди описать крест и распятого на нем Иешуа.

С: На кресте над головой Иешуа имеется грубая надпись: «Сей есть Иисус, Царь Иудейский». На двух других крестах тоже указаны имена казненных и их преступления.

Д.: Тебе видно, что там написано?

С: *(Пауза. По-видимому, Садди читал.)* У того, что справа, не разберу имени. Он виновен в краже имущества другого человека. Точно не знаю чего. По-моему, какой-то домашней утвари. А распятого слева обвиняют в убийстве.

Д.: О ком из них Иешуа говорил, что тот будет с Ним?

С: Это был вор.

Д.: Опиши, пожалуйста, Иешуа.

С: До распятия у Него на плечах был плащ и терновый венец на голове. Но перед казнью их сняли.

Д.: Значит, на кресте тернового венца на Иешуа уже нет? *(На изображениях распятия он присутствует всегда.)*

С: Нет... И воины у подножия креста делят одежды Его, бросая жребий, кому что взять. Так всегда поступают с вещами казненных. Еще рано, а небо темно, как смола. Только сила души Его сияет, как искра во тьме. Приближается суббота, и кто-то из воинов метнул копье в грудь одного из распятых злодеев, чтобы ускорить его кончину.

Д.: А при чем здесь суббота?

С: Тела казненных всегда снимают с креста перед субботой. Распятые умирают на кресте и обычно ждут смерти несколько дней. Прежде чем снимать с креста тело, надо убедиться, что распятый умер.

Д.: Значит, сейчас воины убивают приговоренных?

С.: Да. Небо померкло, а когда становится темно — начинается суббота.

В действительности суббота еще не наступила, но в тот день небо потемнело раньше обычного.

Д.: Понятно. Они должны убить их. Нельзя в субботу оставлять тела распятыми на крестах. Правильно?

С: Да. *(Неожиданно.)* Иешуа скончался! Он испустил Дух!

Д.: Что? Его убил кто-то из воинов?

С: Нет. Только что голова Его упала на грудь, и в этот момент Он покинул землю. Воины не могут поверить, что Он так скоро умер. Один из них метнул Ему в бок копье. Кровь медленно стекает вниз.

Д.: Они хотят удостовериться, что Он мертв?

С: Да.

Д.: А где Его дух? Остался рядом с телом?

С: Он сопровождает покидающую место казни мать

Иешуа. И Ей известно об этом. Д.: Она просто ощущает Его присутствие или может видеть

Его?

С: Я не знаю. Но Ей известно, что Он рядом.

Д.: Дух Иешуа останется на вашем уровне?

С: На какое-то время, но ненадолго. Ему необходимо кое-что сделать здесь, а затем Он отправится дальше.

Д.: А что сейчас происходит с телом Иешуа?

С.: Оно пока еще распято на кресте... В ужасе разбегаются люди. Они понимают: случилось что-то страшное. Говорят, что содрогается земля, но я не чувствую этого.

Д.: Просто тебе не позволяет твое теперешнее состояние, да? *(Он кивнул.)* Хорошо, давай перенесемся немного вперед и ты расскажешь, что происходит с телом.

С: Иосиф *(прозвучало как «Иосиф»)* попросил у Ирода позволения забрать тело Иешуа. Тот отослал его к Пилату, и Пилат дал ему разрешение.

Д.: Почему сам Ирод не мог разрешить ему?
С: Он сказал Иосифу, что не вправе. Иешуа казнили римляне, и тело Его принадлежит им. Д.: Иосиф — дядя Иешуа?
С: Да. С разрешения Пилата он снял тело с креста и положил в склеп. Д.: Что это был за склеп? С: Его приготовил Иосиф. Д.: Для себя? С: Нет, для Иешуа.
Д.: Значит, он знал, что случится? Как ты думаешь, Иешуа сказал ему заранее? С: Не было необходимости. Они все знали о грядущих событиях. Д.: А что теперь делают с телом?
С: Его смазывают маслами и обвивают пеленами. Воскурят благовония. А теперь вход в склеп заваливают камнем.
Д.: Склеп запечатали?
Только сейчас огромная эмоциональная напряженность ослабла. Тяжелее всего Садди было наблюдать за тем, как осмеивают и казнят Иешуа. Теперь его голос снова звучал нормально.
Д.: Что произойдет дальше?
С: На третий день после смерти тела Иешуа не станет. Оно больше не нужно.
Д.: Бездыханное тело исчезнет?
С: Да... Это можно сделать, но я не могу точно сказать как и подробнее объяснить не могу. Способ известен только Мастерам. Тело состоит будто из праха — оно было и вот его не стало.
Д.: Это делают ваши Мастера? Или это могут сделать живые?
С: Наши.
Д.: Зачем? Почему тело должно исчезнуть?
С: Пророчества гласят, что на третий день после казни Иешуа воскреснет. Значит, склеп, куда положили тело, должен опустеть. Земные друзья Иешуа не могут незаметно вынести Его тело. Это сделают те, кто пребывает в мире духов.
Д.: А где сейчас сам Иешуа?
С: Он с нашими Мастерами, помогает им добиться исчезновения тела.
Д.: Они объединяют свои силы и умения?
С: Да.
Д.: По-видимому, уровень ваших знаний очень высок, если вам доступны такие вещи. С: Да, доступны, но не всем. Я такого уровня не достиг.
Д.: Значит, тело должно исчезнуть. А Пилат или кто-то еще принимал меры предосторожности?
С. *(прерывает)*: Да, они знали о пророчестве и о том, что многие называют погребенного Мессией. Поэтому у склепа выставили стражу.
Очевидно, то, что произошло, веками истолковывалось неверно. Возможно, Мастера духовного плана бытия хотели продемонстрировать свою власть над временем и пространством. Склеп был запечатан и охранялся. Никакой возможности выкрасть тело не было. Нужно было показать, что только сверхъестественные силы могли осуществить такое. Именно в этом, должно быть, заключалась часть урока опустевшего склепа—в наглядной демонстрации существования высших сил и причастности к ним Иешуа.
Д.: Ты говорил, что пророчества гласят, будто Он вернется. Это произойдет?
С: Конечно! Разве может быть иначе! Сейчас Иешуа такой же, как прежде. Разве это не возвращение? Он восстал из тела, из праха и тлена, и стал таким, каким был.
Д.: Я думаю, люди ожидали его воскресения во плоти. Как воскрес Лазарь, о котором ты когда-то рассказывал.
С: Но Лазарь вернулся человеком с бранным человеческим телом. А Мессия должен показать, что жизнь в потустороннем мире продолжается после того, как тело прекращает существовать, а не то, что мы можем вернуться в телесную оболочку. Об этом и так всем известно.

Д.: Но мне известно, что большинство людей трактовали пророчество как предсказывающее физическое возрождение Мессии.

С: Именно поэтому тело должно исчезнуть! Они должны узнать, что можно воскреснуть иначе!

Д.: Что будет дальше? Обнаружат, что тело пропало?

С: Есть обычай смазывать тело маслами несколько дней спустя. Сделать это пришли мать и дядя Иешуа. В присутствии стражников склеп открыли и обнаружили, что он пуст.

Д.: Но мать Иешуа пришла к месту его захоронения еще с одной женщиной?

В Библии не говорится о том, что среди пришедших к склепу была мать Иисуса. В различных местах там упоминаются только Мария Магдалина, Мария Иаковлева и «другая» Мария.

Д.: Я думаю, нелегко смотреть на пролежавшее несколько дней мертвое тело. Для этого нужно было сильно любить умершего, не так ли?

С: А кто мог любить Его больше, чем мать?

Д.: Как открывали склеп?

С: Им помогали воины.

Д.: А что сказали стражники, когда обнаружили, что тела нет?

С: Они говорили, что кто-то сумел усыпить их бдительность и выкрал тело. Но их слова звучали неубедительно. Внутри ведь ничего не изменилось. А от тела осталась лишь плащаница, в которую его обернули.

Д.: Печать на склепе тоже была нетронута?

С: Да.

Д.: Как вела себя мать Иешуа, когда увидела, что тело исчезло?

С: Она не расстроилась. Она заранее знала, что его не будет.

Д.: Ты можешь что-нибудь сказать о духе Иешуа?

С: Какое-то время он оставался на земном уровне. Ему нужно было явиться тем, кто верит в Него, и сказать им: «Не отчаивайтесь. Все случилось так, как Я говорил вам». Он должен показать своим ученикам, что вещал истину, а для этого Ему нужно доказать им, что Он по-прежнему существует.

Д.: Из твоих слов следует, что Иешуа разговаривал с ними. Они могли Его видеть или только слышали?

С: Могли, потому что у них были такие способности. Это могут все истинно верующие. Его видели многие.

Д.: Каким они видели Его? Б обличий обычного человека?

С: Да. Только несколько иным, больше из света, чем из плоти. Его нельзя было коснуться рукой, она проходила насквозь.

Д.: Но они могли видеть Его?

С: Конечно. Это убеждало их, что Иешуа проповедовал правдиво.

Д.: На его духовном теле остались какие-нибудь отметины?

(Меня интересовали следы от гвоздей, которыми Иешуа

прибили к кресту.) С: Да. Какое-то время они будут напоминать о том, что сделали с Ним. И подтверждать, что Он действительно есть Иешуа.

Д.: Есть сомневающиеся?

С: Конечно. Человеку свойственно сомневаться.

Д.: Поэтому на Его духовном теле все еще видны следы от гвоздей? В подтверждение?

С: Да.

Д.: Ты говорил, что, кроме учеников, Иешуа после воскресения видели и другие. Многие свидетельствовали об этом. Говорят, Его видели шагающим по дороге в обычном человеческом облике.

С: Он только казался человеком, а в действительности тела у Него не было.

Д.: Да, потому что Его физическое тело полностью разложили, так сказать. С: Да, до праха и тлена.

Похоже, что историю об ангеле, отвалившем камень от склепа, позднее ради спасения собственной шкуры выдумали стражники. Истинное чудо воскресения, то есть дезинтеграции физического тела и появления духовного, веками старались завуалировать. Многие видели Иисуса в бестелесном состоянии. Так Он надеялся поведать людям о продолжении жизни после смерти. В религиозных представлениях, которые с годами возникали вокруг воскресения Христа, это замалчивается и искажается. Садди был прав: сотни людей уже после объявления их умершими возвращались в свои физические тела. Это явление не столь уникально, как заявляет церковь. Очевидно, Мастера хотели показать малую значимость физического тела.

Д.: Ты упоминал о людях из света. Что это означает? В таком состоянии оказывается человек, когда покидает физическое тело?

С: Только те, кому нет необходимости возвращаться на землю. Следующим их шагом будет воссоединение с Богом. Они во многом помогают нам и наставляют нас на путь истинный.

Д.: А какова дальнейшая судьба Иешуа?

С: Он вернулся к Мастерам и к Богу.

Д.: Кто-нибудь видел, как это произошло?

С: Говорят, что рядом с Ним была Его мать. Свет рассеялся, и Он исчез.

Д.: Перенесся на другой уровень. Можно так сказать?

С: Да.

Д.: А где Иешуа сейчас? Он на твоём уровне?

С: Нет, здесь Его нет. Он с Мастерами, а до их уровня мне еще далеко.

Д.: Тебе известно, какой это уровень?

С: По меньшей мере, девятый.

Д.: А сколько всего существует уровней?

С: Десять. Последний — уровень совершенства.

Д.: Если Иешуа на девятом уровне, ты не можешь видеть Его, так?

С: Да. Разве только если Он спустится на наш уровень.

Д.: Понятно... Но есть предания о том, что люди видели Его.

С: Не сомневаюсь.

Д.: Я имею в виду, что это происходило и спустя много лет после того, как Иешуа покинул землю.

С: Но для нас год всего лишь мгновение, так что ничего невозможного тут нет.

Д.: Он позволяет живущим на земле видеть Себя?

С.: Если захочет. Когда человеку надлежит что-то сделать, но он колеблется. Тогда Иешуа явится ему и придаст сил.

Д.: Иешуа помогал таким людям тем, что укреплял их веру?

С: *(Моя непонятливость начинает раздражать Садди.)* Мне трудно объяснить. Предположим, человеку выпало свершить прекрасный поступок, к примеру рассказать другим о существовании Иешуа. Так разве Иешуа не явится ему, чтобы убедить в истинности того, во что он верит?

Д.: Я думала, что Иешуа всецело занят на своем уровне бытия и никогда не спустится на землю ради чего-то подобного.

С: Если бы Он не заботился о людях, то вообще не возродился бы Мессией.

Д.: Ты можешь мне сказать, почему Иешуа должен был умереть на кресте? В наше время говорят, что Он умер за наши грехи. Но не все с этим согласны. Разве не сами мы отвечаем за свои поступки?

С. *(со вздохом)*: Это очень сложный вопрос.

Д.: И на него, я полагаю, нельзя ответить коротко.

С: Иешуа должны были распять, чтобы Его подвергли осмеянию. Своим воскрешением Он показал, что выше всего этого, что и мы можем стать такими же. К тому же Ему нужно было пройти через такое, чтобы усвоить надлежащий урок. Распятие должно было показать, что Иешуа не так совершенен, что Он готов понести наказание и нам тоже не следует бояться наказания — заплатив за содеянное, мы сможем превозмочь земную суету. Так можно объяснить то, что произошло. Люди должны были увидеть, что такое под силу и им.

Д.: Так значит, в словах о том, что Иешуа умер за грехи человечества, есть доля истины?

С: Как может Он умереть за чьи-то грехи? Каждый должен сам платить за содеянное. Если не в нынешней жизни, то в следующей. Рано или поздно человеку придется вынести все то, что из-за него претерпели другие.

Д.: Значит, жизнь и смерть Иешуа не искупила людских грехов?

С: Существует закон милосердия. И будет всегда. Но милосердие — это не потому, что Он заплатил за ваши прегрешения. А потому, что ты принимаешь Его как посланника Бога. Закон милосердия основан на любви Бога к людям, а не на смерти во искупление их грехов.

Д.: Значит, мы неверно поняли, в чем смысл распятия Иешуа?

С: Возможно. Люди многое неправильно понимают.

Д.: Нам нужно постараться быть такими, как Он. Но это не обязательно значит, что мы должны Ему поклоняться. Мы должны просто следовать по пути, который Он указал» Правильно?

С: Да. Поступок Иешуа достоин преклонения. Он показал, что такое возможно. Посему Его нужно почитать, но не поклоняться Ему. Не боготворить, поскольку каждый из нас — часть Господа.

Д.: Как ты думаешь, Иешуа хочет, чтобы Ему поклонялись?

С: Он хочет, чтобы Его помнили — но не таким, каким Он будет казаться многим. Иешуа хотел быть пастырем, духовным наставником, ведущим людей к просветлению, помогающим становиться сильнее и совершенствовать свое восприятие высшего плана бытия. Он видел Себя ориентиром, примером, хорошим другом, который всегда готов дать добрый совет.

Д.: Но в силу Его деяний многие будут считать Иешуа Богом. Его трудно воспринимать как обычного человека.

С.: Все мы частицы Господа. Одни из нас осознают это яснее, чем другие. И все же обожествлять Его неверно.

Д.: Боюсь, что в будущем это произойдет. Люди станут обожествлять и Иешуа, и Его Мать, родившую Мессию.

С: Если это приведет к тому, что люди будут любить их, то ничего плохого здесь нет. Но если люди сделают Иешуа и Его мать божествами и скажут: «Они мудры и все нам простят», а затем начнут поступать, как им вздумается, то ничего хорошего не выйдет. И Иешуа, и Его мать прекрасно знали, что стать таким может каждый из нас. Просто достичь этого без серьезной борьбы нельзя.

Д.: Иешуа хочет, чтобы люди мыслили самостоятельно, или предпочитает, чтобы они слепо следовали Его примеру?

С: Слепое подражание исключается! Всегда надо задаваться вопросом и отвечать на него. Самому добраться до сути означает принять решение. Только такое решение чего-то стоит, ибо оно выстрадано, а не подсказано. Такое решение укрепляет веру. Нужно все обдумывать и рассматривать с различных точек зрения. И верить во что-то только тогда, когда вы убедитесь в его истинности.

Д.: Некоторые называют сомнения происками дьявола.

С *(вздыхает)*: Дьявола не существует! *(Он говорит мягко, но категорично, как будто обращается к упрямому ребенку.)* Человеку свойственно сомневаться, и это может

повредить ему. Но все же сомневаться полезно: сомнение заставляет задуматься. Не все люди добродетельны. О них нельзя судить по первому впечатлению. Разве можно назвать хорошим человека, который вам улыбается, а за спиной держит нож? Все необходимо подвергать сомнению, но нужно также иметь и веру. Без нее никак нельзя. Это звучит как парадокс, но в действительности ничего противоречивого здесь нет.

Садди начинал раздражаться, настолько он был убежден в справедливости этих слов и так усердно пытался мне все объяснить.

Д.: Я понимаю. Ты очень доходчиво объясняешь. Но как узнать, истинны ли наши знания?

С. (*вздыхает*): Истина... она может оказаться горькой. Ее можно увидеть в глубине души. Нужно всего лишь открыться самому себе — и ты узнаешь то, что хочешь знать.

Д.: Иногда новые знания называют пагубными.

С: Знания могут опечалить. Если они опасны и приносят вред, то их действительно нельзя назвать благими.

Ищите истину. Она поможет.

Д.: Правда, что в твоё время в синагогах и в храмах других религий людям говорили: «Не подвергайте сомнению, просто примите на веру»?

С: Да, к этому призывали очень многие священнослужители.

Д.: Но вы не прислушивались к подобным призывам, правда? Ессеи любили задавать вопросы.

С: Да.

Д.: Ты можешь сказать нам, когда-нибудь в будущем Христос еще вернется на землю?

С.: Да, Он вернется.

Д.: Люди будут знать о Его приходе заранее, как вы в своё время, или это произойдет неожиданно?

С: Найдутся те, кто будет знать об этом заранее.

Этот сеанс оказался тяжелым для Кэти. Наблюдая за распятием, она очень волновалась и болезненно переживала происходящее. Конечно, после возвращения в настоящее и пробуждения Кэти ничего не помнила и чувствовала себя нормально.

Я понимаю, что результаты наших сеансов вызовут много споров. Но мне кажется, что они заслуживают должного внимания как представляющие альтернативную точку зрения на самые важные события в нашей культуре.

В рассказе Садди меня поразили не столько расхождения с общеизвестными фактами, сколько *совпадения*. Поистине замечательно, что библейский вариант описания жизни Христа дошел до нас в своем нынешнем виде. Просто чудо, что ему удалось сохраниться в период раннего средневековья, когда было утеряно огромное количество невосполнимых знаний, успешно пройти через руки многочисленных переводчиков и переписчиков и выдержать намеренные вставки и исправления содержания. Ни один здравомыслящий человек не может ожидать, что каноническое жизнеописание Иисуса является дословной истиной, когда даже в книгах по современной истории содержится множество противоречий, а новости звучат совсем по-разному в зависимости от точки зрения репортера. Нам нужно не придирается к разногласиям, а быть благодарными за имеющуюся информацию. Тот факт, что Библия сохранилась вообще, поистине является даром Божиим.

Смысл распятия и Воскресения

Об Иисусе, Его распятии и Воскресении написано множество книг, и еще больше их будет написано в будущем. Но чтобы интерпретировать сведения о Нем, которые мне удалось получить с помощью регрессивного гипноза, нам, возможно, придется игнорировать церковные догматы, которые с детства были неотъемлемой частью нашего

религиозного воспитания. Придется взглянуть на Христа свежим взглядом, как будто мы впервые слышим о Нем. И это будет очень сложно. «Промывание мозгов» начинается в раннем возрасте, и представления, которые внушили нам тогда, очень глубоко укоренились. Но я все же надеюсь узнать, что же Иисус в действительности хотел сказать человечеству?

Что означает Его распятие? Как понимать его Воскресение? Это глубокие и трудные вопросы, а я не философ. И все-таки мне хочется поделиться с вами сделанными мной выводами и поведать об уроках, которые я извлекла из бесед с Садди. Кто-то другой может увидеть в этом больше, чем я, а кто-то совершенно по-иному истолковать все это, ведь каждый вправе иметь свою точку зрения и у каждого она будет окрашена его личным восприятием и жизненными переживаниями. Люди никогда не придут к единству в отношении таких глубоких и личных вещей, как религиозные верования. Но, может быть, мое понимание поможет кому-то из тех, кто ощупью бредет во тьме и чувствует замешательство.

Мы все сотворены в один и тот же момент, и в этом смысле все являемся равноправными детьми Божьими. Когда человек приходит на землю, чтобы познать жизнь, он оказывается погрязшим в материальном и забывает, откуда пришел — по крайней мере, это исчезает из его *сознания*, — но глубоко внутри тлеет искра памяти и таится страстное желание вернуться домой, к любящему Отцу, сотворившему нас. К тому

Отцу, что терпеливо ждет нас, поскольку времени для него не существует. Он ждет, когда его дети снова распознают свой истинный потенциал и узнают свою судьбу,

Но человечество наслаждается жизнью, всецело предается мирскому и совершает ошибку за ошибкой, еще сильнее обременяя себя законом кармы. Существует ли выход? Чем больше жизней проживает человек, тем тяжелей бремя его кармы. Мы не можем вернуться к Богу до тех пор, пока не искупим все зло, которое причинили ближним, и снова не станем совершенными. Но возможно ли это? Исправляя одну ошибку, мы тут же делаем две новых. Мы безрезультатно движемся по порочному кругу и не можем разорвать его, ибо не знаем, что для этого нужно сделать.

Как может человечество развиваться, если оно все время топчется на месте? Именно поэтому Иисус пришел на землю, чтобы спасти нас—помочь выйти из тупика. Люди нуждались в Том, Кто укажет им Путь и станет примером. Человечество по собственной воле выбрало свою незавидную участь, но Господь не наказывает, потому что слишком любит Своих детей. Он позволяет им совершать ошибки и надеется, что в итоге люди извлекут из них урок, увидят Свет и отыщут путь, ведущий к *дому*. Но Бог воздерживается от вмешательства (Он лишь помогает и направляет), и вот Он решил послать на землю, того, кто мог стать образцом.

Я думаю, что Иисус, или Иешуа, был мастером *десятого уровня*. Это означает, что после бесчисленного количества жизней, изобилующих человеческими слабостями, Он в конце концов достиг совершенства и вернулся туда, откуда пришел, — к Богу. Только совершенная личность может устоять и не позволить затянуть себя в трясину человеческого существования. И даже для Великого Мастера это таило в себе опасность, ибо плоть человеческую искушает масса соблазнов и Он мог забыть, с какой целью явился на землю.

Важно было то, чтобы Мессия пришел к нам таким же, как мы, в брэнном человеческом теле, Он не был защищен от испытаний, которые выпадают на долю обычного чело-

века. Он должен был показать, что можно быть выше земной суеты. Если это доступно одному человеку, то доступно и всему остальному человечеству. Он должен был усвоить все знания мира, чтобы понять время, в котором живет. Ему необходимо было научиться эффективно использовать свой ум, чтобы проявить присущие Ему

поразительные способности и доказать, что человек не просто живое существо, а творение высшего духовного порядка.

Мессия никогда не говорил о том, что творит чудеса. Напротив, Он хотел показать людям, что такие — и даже более удивительные — вещи доступны и им самим. Он медитировал, чтобы поддерживать контакт с тем уровнем, с которого Он пришел на землю. Это помогало Ему не упустить из виду цель и не отклониться от нее. Цель же состояла в том, чтобы собственным примером показать человечеству, как следует жить. Люди должны были понять необходимость любви к ближнему. Когда в мире восторжествует любовь, не будет больше страданий и войн и прекратится накопление отрицательной кармы. Человечество сможет вырваться из кармического плена. Иисус был идеальным примером того, чем обладает каждый человек и чего он способен достичь. Но люди по-прежнему ничего не поняли. Его совершенство пугало их, приводило в замешательство.

По моему мнению, смысл распятия был в том, чтобы ярким контрастом показать человечеству, как низко оно пало. Бог предлагал людям выбор: идти прежним путем и оставаться подлыми и испорченными созданиями, не имеющими совести и думающими только об обыденном существовании, или попытаться построить свою жизнь в соответствии с ниспосланным им прекрасным примером, возвыситься над земным хаосом и достичь совершенства.

Иисус научился управлять силами ума и в результате избежал невероятных страданий на кресте. Он смог по собственному желанию покинуть тело и ускорить Свою кончину. Здесь важны были пример и контраст, а не продолжительность страдания. Христос действительно умер ради всего человечества. Если бы Его не было, человек все еще продолжал бы ощупью брести во тьме без освещающего путь примера добродетельной жизни, данного нам Мессией.

Я также считаю, что долгими веками домыслов и переосмыслений искажен смысл Воскресения Христова. Бог хотел показать, что наряду с физическим миром есть нечто большее, что человек обладает бессмертной душой и дух его продолжает существовать после смерти тела. Возвращение Иисуса в телесную оболочку не позволило бы явить миру то, чего добивались Мастера; оно показало бы лишь возможность продолжения физического существования после смерти. Поэтому земное тело Иисуса должно было полностью исчезнуть.

Тело положили в склеп, вход завалили камнем и опечатали. Снаружи выставили охрану из римских и иудейских стражников. Они не доверяли друг другу и хотели быть уверены в том, что никто не сможет проскользнуть мимо них и выкрасть тело. Тем временем Мастера вместе с Иисусом расщепили тело на атомы, превратили его в прах. Они как бы невероятно ускорили процесс естественного разложения и гниения. Доказательством того, что тело не выносили обычным образом, служит оставшаяся на месте ткань, в которую его заворачивали. Когда стражники открыли склеп и обнаружили отсутствие тела, было очевидно, что ни малейшей возможности изъять его не было. Это можно было осуществить только с духовного плана бытия.

Последовавшие за этим явления Христа множеству людей демонстрировали наличие в человеке того, что существует вечно. Подлинной сущностью человека является его дух, а за гранью земной жизни, за которую мы все так цепляемся, находится иной уровень бытия. И люди должны были этому верить, ибо тело Иисуса было уничтожено.

Но истину исказили. Синедрион и римляне знали о пророчествах, предсказывающих воскресение Христа. Под страхом смерти стражникам было приказано сохранить его тело. Когда они открыли склеп и обнаружили пропажу, то стали опасаться за свою жизнь. Чтобы спасти свои шкуры, они выдумали историю об ангеле, отвалившем камень от входа, и вышедшем из склепа Иисусе.

Известно, что позднее Синедрион заплатил иудейским стражникам за то, чтобы они сказали, будто ночью кто-то проскользнул мимо них и выкрал тело. Обе эти истории признали истиной, и они сохранились в веках, поскольку поверить им было легче, чем

признать истину. Подлинная же цель Воскресения, по-видимому, оказалась слишком туманна и недоступна людскому уму. Могут существовать и другие причины сокрытия истины. Страх делает с людьми странные вещи.

В Библии много раз упоминается о появлении Иисуса после Его смерти среди людей, а затем — о Его неожиданном исчезновении. Такое скорее доступно духу, чем телу.

История жизни Христа сама по себе прекрасный пример совершенной любви, и я не вижу смысла в том, чтобы приукрашивать его жизнь сверхъестественными выдумками. К чему предание о том, что Иисуса родила девственница? Мартин А. Ларсон в своей книге «Наследие ессеев» (*«The Essene Heritage»*) говорит, что своими корнями оно уходит к древнеегипетским верованиям, согласно которым происхождение бога всегда должно быть неестественным. Многие известные теологи не верят в концепцию непорочного зачатия. Зачем она была нужна? Христа превратили в бога люди, не понимавшие причин Его прихода на землю. Он не хотел быть богом и никогда не претендовал на то, чтобы Ему поклонялись. Так решили люди. Но разве можно засвидетельствовать свое почтение Иисусу лучше, чем стремлением жить так, как Он?

Безусловно, это лишь моя собственная трактовка вопроса, мое личное мнение. Но было бы очень жаль, если бы истинное значение жизни и смерти Христа оказалось преданным забвению.

То, что обычная девушка нашего времени смогла столько рассказать о канувшей в Лету цивилизации, можно объяснить только паранормальным явлением, которое, несомненно, вызовет массу споров, чем бы оно ни было—реинкарнацией, одержимостью духом, проникновением в архетип бессознательного или чем-либо еще. Лично я предпочитаю теорию реинкарнации. Но для меня это больше не имеет никакого значения. В течение тех трех месяцев, что я общалась с Садди, он казался мне вполне реальным человеком. Никто и никогда не убедит меня, что его не было на самом деле.

Сама по себе жизнь Садди ничем поистине выдающимся не отличается. Он был спокойным, миролюбивым, не отличающимся ничем особенным, кроме есеевского воспитания, человеком, добрым и понимающим, и посвятил себя хранению знаний и передаче их другим. Он редко покидал свою общину, и положение вещей за ее пределами его разочаровывало. Но Садди чрезвычайно интересен нам в связи с людьми, среди которых он жил, а также благодаря его близкому знакомству с величайшим представителем рода человеческого. Он радовался тому, что стал очевидцем свершения пророчеств и принимал участие в обучении (или раскрытии возможностей) Мессии.

Пересечение их путей в Кумране открывает нам новую страницу жизни Иисуса и позволяет увидеть человеческую сторону Его обожествленной личности. Христос для нас уже не только изображение на иконе или бездыханная фигура на кресте. Он живет, любит и беспокоится обо всем человечестве. Благодаря Садди я узнала о Нем много нового.

Мы должны быть бесконечно благодарны ему за ту информацию двухтысячелетней давности, которой он поделился с нами, открыв нам совершенно неожиданные грани прошлого.

Садди, я могу лишь сказать: «Я рада, что ты жил и согласился общаться с нами. От всего сердца спасибо тебе за то, что ты рассказал нам. Я никогда тебя не забуду».

Об авторе

Долорес Кэннон родилась в 1931 году в Сент-Луисе (США). В том же штате Миссури она получила образование и жила вплоть до 1951 года, когда вышла замуж за кадрового морского офицера. Следующие двадцать лет она провела в заботах о своей семье и в странствиях по всему свету, как типичная жена моряка. В 1968 году Долорес впервые соприкоснулась с проблемой реинкарнации с помощью регрессивного гипноза, когда ее муж, гипнотизер-любитель, работая со страдавшей избыточным весом женщиной, случайно встретился в своей практике с регрессией в *прошлую жизнь* пациентки. В то время еще мало кто занимался экспериментами в этой области. Тема реинкарнации

воодушевила Долорес, но заниматься ею не было возможности, так как интересы семьи были важнее.

В 1979 году муж Долорес был демобилизован как инвалид войны, и супруги поселились среди холмов Арканзаса. Тогда-то она и начала свою писательскую карьеру и стала публиковать свои статьи в различных газетах и журналах. Когда дети выросли и зажили самостоятельно, в ней снова пробудился интерес к регрессивному гипнозу и реинкарнации. Она изучила различные методы гипноза и таким образом разработала свою собственную методику, позволившую ей получить очень интересную информацию от пациентов. С 1979 года миссис Кэннон исследовала прошлое сотен добровольцев. В 1986 году она расширила сферу своих интересов, занявшись изучением предполагаемых посадочных площадок НЛО и «кругов на полях» в Англии. Значительная часть ее работы в данной области состояла в накоплении свидетельств, полученных с помощью гипноза от людей, которые, как предполагалось, были похищены и затем возвращены пришельцами.

Об авторе

У Долорес четверо детей и четырнадцать внуков, надежно удерживающих ее в равновесии между «реальным» миром семьи и миром «незримым», с которым она работает.

Написать Долорес Кэннон можно по адресу:

Dolores Cannon

P.O. Box 754

Huntsville, AR 72740, USA decannon@msn.com

История портрета на обложке

Портрет на обложке — это фрагмент гигантской (59,4 x 13,7 м) картины «Распятие» кисти выдающегося польского художника Яна Стыки. Она была написана в Польше в 1894 году и после многих приключений попала в Соединенные Штаты. Тут она долго пылилась на складе, поскольку не находилось здания, достаточно обширного для того, чтобы разместить в нем такое огромное живописное полотно. В 1940 г. доктор Хьюберт Итон приобрел картину для Мемориального парка «Форест Лоун» в городе Глендейл (штат Калифорния), где она с тех пор и находится.

Скульптор Лила Шерман, впервые увидев эту картину, была разочарована, так как не смогла различить даже намек на черты лица Иисуса (центральной фигуры картины). Это объясняется значительным расстоянием, отделявшим зрителей от гигантского живописного полотна. Однако ей было суждено увидеть лик Иисуса ближе. В 1955 году, после многих лет разочарований, бюрократической волокиты и обманутых надежд, Лила Шерман получила особое разрешение сфотографировать часть изображения Иисуса с помощью телескопической линзы с балкона, расположенного напротив картины (на расстоянии примерно двадцати трех метров).

Хотя права на картину принадлежат Мемориальному парку «Форест Лоун», администрация парка предоставила Лиле Шерман исключительное право на публикацию и распространение этой фотографии. Мисс Шерман позволила нам поделиться с миром этим практически не известным изображением Иисуса, выполненным выдающимся художником.

Долорес Кэннон

*Научно-популярное издание Долорес Кэннон
ИИСУС ИЕССЕЙ Беседы сквозь тысячелетия*

Перевод: О. Савельева, А. Хомик Редактор И. Старых Корректоры:

Е. Введенская, Г. Зенова, Е. Ладикова-Роева, О. Сивовок Оригинал-макет: Г. Булавка Обложка: В. Миколайчук

Издательство «София», 04073, Украина, Киев-73, ул. Фрунзе, 160.

ООО Издательский дом «София», 109028, Россия, Москва, ул. Воронцово поле, 15/38, стр. 9.

ЛР №1027709023759 от 22.11.02.

Подписано в печать 28.02.06. Формат 84х108/32. Усл. печ. л. 17,64. Тираж 3000 экз. Заказ № 516.
Отделы оптовой реализации издательства «София» в Киеве: (044) 492-05-10, 492-05-15 в Москве: (495) 105-34-28, 105-35-22, 105-35-34 в Санкт-Петербурге: (812) 235-51-14
Книга — почтой в России: тел.: (495) 476-32-58 e-mail: kniga@sopliia.ru в Украине: тел.: (044) 513-51-92; 01030, Киев, а/я 41 e-mail: postbook@sopbia.kiev.ua <http://www.sopbiaiciev.ua>, <http://www.sopbia.ru>
Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор» им. А. М. Горького Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. 197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

www.e-puzzle.ru